

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

На правах рукописи

Якимов Владимир Александрович

Российское казачество в общественно-политических
процессах на постсоветском пространстве

Специальность: 07.00.02. – Отечественная история.

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук, профессор
Хрисанфов Валентин Иванович

Санкт-Петербург – 2016

Содержание

Введение	3
Глава I. Российское казачество как социально-политический феномен	37
1.1. Политическое положение казачества в России в конце 1980-х – начале 2000-х гг.....	38
1.2. Региональные особенности возникновения казачьих общественных объединений (землячеств) в Российской Федерации и основные направления их деятельности.....	52
1.3. Идеино-политические ориентиры процесса «возрождения» и их роль в консолидации Российского казачества.....	80
Глава II. Процесс формирование правовой базы российского казачества в 1990-е – 2000-е гг., и его основные движущие силы	104
2.1. Формирование юридического положения казачества в Российской Федерации в первой половине 1990-х гг.....	105
2.2. Борьба за принятие Федерального закона «О Российском Казачестве» и её влияние на последующие законодательные акты.....	118
Глава III. Становление Российского казачества на постсоветском пространстве	133
3.1. Формирование постсоветского пространства и российское казачество в основных общественно-политических процессах на его территории.....	134
3.2. Российское казачество в Приднестровском конфликте.....	153
3.3. Осетино-ингушский конфликт 1992 г. и российское казачество.....	174
3.4. Влияние процесса «возрождения» казачества на российско-казахстанские отношения.....	189
Заключение	216
Список источников и литературы	224
Список сокращений	240
Приложение 1.....	241
Приложение 2.....	245
Приложение 3.....	248

Введение

Казачество всегда было чем-то особенным в России. Его значение в истории нашей страны трудно переоценить. Оно всегда занимало видное место, выделяясь среди других сословий в государстве. Вплоть до краха Российской империи казачество играло заметную роль в обществе. После окончания Гражданской войны, в новом Советском государстве казачество подверглось репрессиям и не только потеряло ту значимость для страны, которую имело раньше, но и оказалось лишено своего традиционного уклада жизни. Даже участие казачества в Великой Отечественной войне, в которой многие его представители героически проявили себя, никак не повлияло на его положение в СССР. Только в конце 80-х гг. XX в. государство стало убирать законодательные барьеры для самоорганизации казачества на территории страны. Этот период сами казаки часто называют «возрождением». Главной его характеристикой является то, что в данной промежуток времени противники казачьего движения не оказывали ему активного противодействия, а сторонники казаков в различных структурах власти, хотя и имели возможность эффективно помогать им, осуществляли в основном моральную поддержку. Наше мнение относительно хронологических рамок «возрождения» совпадает с позицией атамана Союза казаков А.Г. Мартынова: от момента официальной регистрации общероссийской казачьей общественной организации «Союза казаков», до даты создания Главного управления казачьих войск (ГУКВ) при Президенте РФ (август 1990 – январь 1996 гг.)¹. Что касается самого термина «возрождение», то в нашей работе он употребляется в кавычках, так как нельзя говорить о возрождении казачества как сословия или как военной силы. Казачество «возрождалось» прежде всего, по пути восстановления некоторой части своих традиций и обычаев, одним словом – элементов культуры. Однако процесс «возрождения» не обошёлся без политических требований со стороны казачьих общин, не только в России, но и в некоторых республиках бывшего Советского Союза. С течением времени, под влиянием различных общественно-политических факторов, культурные ориентиры «возрождения» отошли на второй план, а приоритетным стал поиск казачьими организациями путей законодательного оформления их права на государственную службу. Стремление к культивированию самобытности при этом не исчезло, но несколько «сгладилось» на фоне бурных перипетий экономического и политического развития данной общности. Это породило множество препятствий и проблем, которые казачество не преодолело и по сей день.

---

¹ Мартынов А.Г. [Б.н.] //Казачьи ведомости. 1997. № 3 (16). С.1.

Помимо внутренних проблем в стране, российское казачество оказалось вовлечено и в некоторые общественно-политические процессы в республиках бывшего Советского Союза. Проблема участия казачества в общественно-политических процессах на постсоветском пространстве и является одним из главных вопросов данной диссертационной работы.

Здесь следует отметить, что в период конца XX – начала XXI вв. межэтнические конфликты в странах СНГ приобрели наибольшую остроту. Отличительной чертой этих новых конфликтов стало то, что ведущую роль в них играли общественно-политические аспекты, а не культурно-религиозные, как это было в прошлом. В период с 1988 по 1991 гг. на этнической почве в бывших республиках СССР вспыхивало более 150 конфликтов, в том числе 20 — с человеческими жертвами. Зарождались они, как правило, либо из движений, протестующих против политики союзного Центра, либо из движений, ставивших перед собой цель национального возрождения того или иного народа. Подобные тенденции проявились в среде российского казачества. Внутри него, также как и в других этнических группах, оказавшихся втянутыми в различные межэтнические противостояния, присутствовала идея нации, которая, как правило, оформлялась в среде интеллигенции и политической элиты того или иного народа как средство достижения государственного суверенитета и реализовывалась с достижением государственности. В России до радикальных противостояний казаков с другими этническими сообществами дело не дошло, однако пример Приднестровского конфликта, который также будет рассмотрен в данном исследовании, показал, что казачество в этот сложный и противоречивый период было готово показать себя как новая сила, с которой также стоит считаться.

Актуальность исследования диктуется, прежде всего, сложившейся на сегодняшний день ситуацией, связанной с осложнением межрегиональных, межэтнических, и межконфессиональных взаимоотношений не только в Российской Федерации (регион Северного Кавказа), но и на территории всего постсоветского пространства. Следует подчеркнуть, что значительное количество казаков (прежде всего, относящих себя к украинскому, кубанскому и донскому казачеству) позиционируют себя именно как этнос. Правда, также следует отметить, что вопрос о казачестве как об этносе в целом вызывает множество споров историков и этнологов (как, впрочем, и вопрос о природе этничности в целом). Достаточно упомянуть такого крупного исследователя этничности и культуры в современной России, как В.А. Тишков, или ведущего специалиста по национальным вопросам в Центральной Азии С.Н. Абашина. Последний является противником «теории этноса» в исторической науке. Однако вопросы, связанные с этнической природой

казачества, оказались вне внимания крупных исследователей. Множество работ, затрагивающих новейшую историю казачества, были написаны самими членами казачьих обществ. Из такого рода публикаций можно выделить работы С.В. Римского², А.П. Скорика³ и С.А. Иваненко⁴. Данные публикации были изданы в первой половине 1990-х гг. и носили ярко выраженный публицистический характер. Вследствие того, что данные авторы в своих статьях не использовали научной методологии, их работы акцентируют внимание на нравственно-философских проблемах, от чего страдает фактологическая часть публикаций. Кроме того, данные работы затрагивали главным образом Поволжское, Донское и Кубанское казачество, в то время как проблема возникновения и развития сообществ казаков вне исторически сложившихся территорий их компактного расселения оставалась не освещенной.

Следует так же отметить, проблему межэтнических взаимоотношений, в которую оказалось вовлечено российское казачество. Данная проблема является, пожалуй, наиболее сложной и актуальной, как в теоретическом, так и в практическом плане. Поэтому, несмотря на то, что ей за последние двадцать лет уделено большое внимание в нашей науке, она по-прежнему остаётся не менее актуальной и требует дальнейшего исследования и выработки необходимых практических мер по совершенствованию межэтнических взаимоотношений не только в России, но и в других странах постсоветского пространства. Следовательно, разработка проблемы взаимоотношений казачества с другими народами не только Российской Федерации, но и бывшего Советского Союза, а также смежных проблем, связанных с межэтническими взаимоотношениями имеет значение не только для сохранения и укрепления целостности нашего государства и обеспечения его безопасности, но и для обеспечения стабильности в странах СНГ, что тоже имеет немаловажное значение для безопасности Российской Федерации. Вследствие этих проблем в диссертации осуществлен анализ общественно-политических процессов, имевших место в странах постсоветского пространства и степень участия в этих процессах российского казачества.

Исходя из вышесказанного, были сформированы следующие цель и задачи данного исследования:

---

² Римский С.В. Казачество, религия, терпимость // Международная жизнь 1992. № 7. С. 89-93.

³ Скорик А.П. Станица или столица: культурологический аспект возрождения казачества//Полис. 1992. № 3. С. 153-155.

⁴ Иваненко С.А. Будет ли Дон тихим? // Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 30-35.

Целью настоящего диссертационного исследования является определение роли и места российского казачества в общественно-политических конфликтах на постсоветском пространстве.

Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие задачи:

1) Проанализировать литературу, посвященную российскому казачеству в контексте политических процессов на советском и постсоветском пространстве с конца 1980-х по 2000-х гг.

2) Выявить основные опубликованные источники, посвященные российскому казачеству, и его участию в общественно-политических процессах, имевших место на постсоветском пространстве.

3) Рассмотреть положение казачества в Советском Союзе и Российской Федерации на период начала его «возрождения» в конце 1980-х – начале 1990-х гг., а также сам процесс «возрождения».

4) На основе анализа законодательства РФ определить основные черты политики министерств Российской Федерации по отношению к казачеству.

5) Рассмотреть этническое и социально-политическое самосознание российского казачества в период его «возрождения» (конец 1980-х – середина 1990-х гг.).

6) На основе казачьих периодических изданий и различных устных источников и делопроизводственных материалов раскрыть идеологическую основу движения казаков России и основные его дискурсы.

7) Определить общее и особенное в общественно-политических процессах, имевших место в рассматриваемый период на постсоветском пространстве.

8) Установить позиции и роль казачества и казачьих общественных объединений в межэтнических конфликтах на территории Российской Федерации и других республиках бывшего Советского Союза.

9) Рассмотреть ситуацию, сложившуюся в настоящее время в странах постсоветского пространства, и определить пути решения проблем, порожденных общественно-политическими процессами, имевшими в них место.

Актуальность поставленных задач определяется широким спектром социальных, политических и этнокультурных проблем, порождаемых процессом «возрождения» российского казачества, которые затронули внутривнутриполитическое положение не только в РФ, но и в других странах постсоветского пространства. Кроме научного интереса работа имеет практическую актуальность, которая определяется рядом межнациональных противоречий в ряде стран бывшего Советского Союза. Исследование также приобретает особую важность в связи с широко обсуждаемым «русским вопросом» и его

сопряжённость с «казачьим вопросом» на постсоветском пространстве. В свете вышеизложенного, изучение истории, причин и форм проявления кризиса идентичности, на примере российского казачества, представляется ключом к анализу проблем межэтнических взаимоотношений и дальнейшей разработке эффективных моделей решения этнических вопросов для России и стран постсоветского пространства.

Для решения поставленных задач был использован широкий спектр теоретико-логических методов и подходов, которые группировались при исследовании определённых тематик, чтобы наиболее полно отразить коренную суть рассматриваемых проблем. К числу основных используемых в данном историческом исследовании релевантных методов и подходов относятся:

- *Комплексный подход* к исследованию исторических источников, выражающийся в сочетании анализа и исследований разных групп источников;
- *Историко-критический метод*, заключающийся в сравнении данных, содержащихся в одном источнике, с аналогичными, независимыми от него сведениями в других источниках;

Данная группа методов и подходов использовалась для определения основных точек зрения на различные факторы, затрагиваемые в данной работе. На основе синтеза и анализа позиций различных исследователей, определялся общий вывод по затрагиваемым в публикации проблемам.

- Среди теоретико-логических методов и подходов второй группы следует выделить:
- *Историко-типологический метод*, состоящий в том, что в общественно-историческом процессе, с одной стороны, различаются, с другой, - тесно взаимосвязаны единичное и особенное, общее и всеобщее. Поэтому важной задачей познания исторических явлений, раскрытия их сущности становится выделение того единого, которое было присуще многообразию тех или иных сочетаний индивидуального (единичного);
  - *Историко-генетический метод*, заключающийся в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения;
  - *Историко-компаративный (сравнительно-исторический) метод*, основанный на сравнениях. Объективной основой для сравнения является то, что прошлое представляет собой повторяющийся, внутренне обусловленный процесс. Многие явления тождественны или сходны внутренней сутью и отличаются лишь пространственной или временной вариацией форм. А одни и те же или сходные формы могут выражать разное содержание. Поэтому в процессе сравнения и открывается возможность для объяснения исторических фактов и раскрытия их сущности;

- *Историко-системный метод*, основой применения которого в истории является единство в общественно-историческом развитии единичного, особенного и общего. Задача системного анализа состоит в том, чтобы дать цельную комплексную картину рассматриваемого явления. Изучаемая система рассматривается не со стороны ее отдельных аспектов и свойств, а как целостная система.

Данные подходы использовались для объяснения различных процессов (в том числе и общественно-политических), происходивших в Советском Союзе и после его распада в различных частях постсоветского пространства. Сопоставление выявленных процессов со сходными прецедентами, имевшимися в новых странах, направленно как на определение генезиса специфических проблем стран постсоветского пространства, так и на формирование подходов к способам их решения или к смягчению последствий, ими порождённых.

Одними из основных методов сбора конкретных эмпирических данных стали анкетный опрос и полужформализованные (полуструктурированные) интервью, благодаря которым было раскрыто множество дополнительных подробностей развития процесса «возрождения» казачества.

Состояние научной разработанности проблемы

Нельзя не отметить большой интерес ученых и исследователей к изучению вопросов возникновения и управления межэтническими конфликтами как в отечественной, так и в зарубежной мировой науке. Однако рассмотрение проблем, непосредственно связанных с участием российского казачества и его идеологическими ориентирами, которые подвигали их к активным действиям, если и рассматривались нашими исследователями, то вскользь и не акцентировано. Богатый теоретический материал, разработанный историками и этнологами, на наш взгляд, использовался поверхностно в исследованиях, связанных с российским казачеством. Кроме того, на наш взгляд, недооценена важность выявления роли процесса казачьего «возрождения» в контексте этнополитических проблем, как в РФ, так и в других странах бывшего СССР, что приводит к трудностям в межгосударственных взаимоотношениях между ними.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования является российское казачество в целом, и различные общественные объединения, возникшие на постсоветском пространстве, которые, так или иначе, были связаны с российским казачеством, а также опыт построения

взаимоотношений между властью и казачьими общественными объединениями в России и других странах СНГ.

Предметом исследования являются общественно-политические процессы, происходившие в Российской Федерации и в других странах постсоветского пространства, в которых, так или иначе, приняло участие российское казачество.

Научная новизна исследования.

Научная новизна исследования заключается, в анализе влияния специфических проблем, связанных с формированием постсоветского пространства, на процесс «возрождения» российского казачества. Также, были выявлены основные проблемы государственной политики Российской Федерации по отношению к казачеству и причины смены её векторов. В результате анализа различных аспектов участия российских казачьих организаций в общественно-политических процессах на постсоветском пространстве, автором выдвинуты предложения по упорядоченности государственной политики Российской Федерации по отношению к казачеству.

Положения, выносимые на защиту:

1. Конкретные исторические примеры, затронутые в диссертационном исследовании, обосновывают важность вопроса формирования чёткой государственной политики в Российской Федерации по отношению к казачеству.
2. Анализ особенностей казачьих общественных объединений, приводит к выводу, что в разных регионах Российской Федерации формирование и развитие казачьих общественных объединений имело свои определённые черты, отличные от этих же процессов в других регионах с сильными историческими и культурными казачьими традициями.
3. Исследования реальных взаимоотношений центра и регионов в государствах постсоветского пространства даёт основания полагать, что многие общественно-политические процессы, включая те, в которых было замешано российское казачество, явились следствием несбалансированных отношений между центральной властью государства и его субъектами.
4. На основе исследования причин побуждавших казачество к участию в общественно-политических процессах (главным образом – это межэтнические столкновения), в диссертации показано, что основными мотивами для казаков являлись как притеснения русскоговорящего населения в республиках бывшего Советского Союза, так и идеологические ориентиры, устанавливавшиеся лидерами казачьего «возрождения».

5. В процессе анализа участия российского казачества в общественно-политических процессах за пределами Российской Федерации, выявлена организующая роль, которую играло казачество в некоторых из них.

6. На основе исследования негативного и позитивного опыта участия казачества в общественно-политических процессах показывается, что деятельность российского казачества в Российской Федерации и государствах постсоветского пространства являлась своеобразным мостом для сохранения, а в некоторых случаях и усиления политических связей Российской Федерации с теми странами постсоветского пространства, где участие российского казачества в общественно-политических процессах было активным и координировалось местными органами власти.

Практическая значимость исследования

Содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут быть использованы для дальнейшего исследования общественно-политических процессов на постсоветском пространстве, а также разрешения старых и предотвращение новых межэтнических конфликтов или общественно-политических процессов, имеющих дестабилизирующий характер.

Перед тем, как перейти к решению поставленных задач, необходимо отметить и своеобразие научно-исторической литературы, и источников, которые посвящены различным аспектам деятельности казачьих общественных объединений, а также проанализировать процесс изучения такого уникального явления как российское казачество периода 1990-х гг.

Переходя к историографическому анализу, следует отметить рост публикаций, посвящённых различным аспектам процесса «возрождения» казачества. Однако при рассмотрении данного явления исследователи не выходили за пределы Российской Федерации, сосредоточившись на внутренних проблемах развития казачьего возрождения внутри страны. В качестве примера таких исследований служат диссертационная работа Т.В. Таболиной, защищённой в 1999 г.⁵, и исследование Г.Ф. Кривошеева⁶, где упоминается терское казачество и его действия в Осетино-ингушском противостоянии 1992 г., а так же позиция в этом конфликте казаков. Данная проблема также освещалась и в периодических изданиях того периода. В общероссийских газетах («Советская Россия»; «Известия»; «Красная звезда»; «Комсомольская правда»; «Аргументы и факты»), чьи сведения имеют фрагментарный характер. Наиболее детальное описание подобные

---

⁵ «Проблемы современного казачества в 1980-1990 годы».

⁶ Кривошеев Г.Ф. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 562.

события носят исключительно в периодических изданиях, выпускавшихся непосредственно самими казачьими общественными организациями.

Литература.

С момента начала процесса «возрождения» российского казачества в конце 1980-х гг. начинают появляться различные статьи (правда, зачастую, они носили политико-публицистический характер и не содержали научного анализа)⁷. Из этого многообразия публикаций нами были выделены работы С.В. Римского⁸, А.П. Скорика⁹ и С.А. Иваненко¹⁰, как труды, которые содержали богатые оценочные характеристики, но были бедны конкретной информацией. Однако здесь следует отметить, что в южных регионах России, главным образом на Кубани и в Ставрополе, неоднократно проводились научно-практические конференции, посвящённые истории казачества и его современному состоянию (например, к 1995 г. в Новочеркасске прошла уже пятая научная конференция, посвящённая процессу «возрождения» казачества¹¹). К сожалению, все эти публикации в основном затрагивали преимущественно проблемы казачества Юга России, то есть проблемы регионов, где казаки являлись основным населением, то есть, так называемые «казачьи» регионы. Увлекаясь местной спецификой, авторы практически не уделяли внимание оценке казачьего движения в общегосударственном русле. Кроме того, несмотря на многочисленность таких работ, подобного рода «исследования», проводившиеся людьми, не обладающими необходимой научной и методологической квалификацией, раскрывали далеко не все специфические аспекты казачьего «возрождения» в России.

За последние годы историография, затрагивающая различные стороны процесса «возрождения» и дальнейшего развития казачества в России, изрядно обогатилась. Всплеск интереса к изучению современного казачества отмечается с момента защиты Т.В. Таболиной докторской диссертации. Главное отличие её работы от предыдущих публикаций заключается в том, что Т.В. Таболина в своем исследовании обратила

---

⁷ Градницын А.А. Общественное мнение о возрождении донского казачества // Социс. 1991. № 12. С. 78-85; Шамиурин В.И. Актуальные проблемы казачьего движения // Социс. 1992. № 9. С. 17-29; Зотов В. Казачество российский феномен // Свободная мысль. 1994. № 4. С. 66-76.; Козлов А.И. Возрождение казачества: история и современность (эволюция, политика, теория). Ростов-на-Дону: Ростовский ун-т, 1995. 248 с.; Возрождение казачества: надежды и опасения / Под ред. Г. Витковской и А. Малащенко. М., 1998. 242 с.; Гусев Б.Н. Государственная служба – смысл существования казачества // Казаки России. 1999. Ноябрь. С. 35-38.

⁸ Римский С.В. Казачество, религия, терпимость // Международная жизнь 1992. № 7. С. 89-93.

⁹ Скорик А.П. Станица или столица: культурологический аспект возрождения казачества//Полис. 1992. № 3. С. 153-155.

¹⁰ Иваненко С.А. Будет ли Дон тихим? // Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 30-35.

¹¹ Возрождение казачества: история и современность: Сб. науч. ст. 5-й Межд-дунар. (Всерос.) науч. конф. Новочеркасск: Новочеркасский гос. техн. ун-т, Ростовский гос. ун-т. 1995. 163 с.

внимание на процесс «возрождения» казачества по всей стране, включая и исторически «неказачьи» регионы (например, Северо-Запад). С этого момента начинается рост числа публикаций, затрагивающих широкий комплекс проблем «возрождения» и развития казачества в современной России. Работы второй половины 1990-х гг. отличались тем, что в них предпринимались первые попытки рассмотреть процесс «возрождения» с позиций научного анализа, а не с морально-этической точки зрения, которая делала акцент на возвращении утерянных прав репрессированным казакам. Таким образом, можно сделать вывод, что с конца 1990-х гг. произошёл переход к научному изучению казачества.

Анализируя имеющуюся научную литературу по казачеству можно отметить, что это явление рассматривается исследователями в основном либо как этнос, либо как социальная группа, имеющая в то же время свои культурные особенности. В первом случае исследователи разрабатывали концепцию этнической составляющей казачества. Из авторов, придерживавшихся подобных взглядов, следует отметить В.Н. Королёва, который последовательно выпускал работы, посвящённые происхождению донского казачества¹², его традициям¹³ и его этническим особенностям¹⁴. Однако, исследования этой группы учёных имеют преимущественно региональный характер, т.е. рассматривают различные аспекты истории и развития казачьих обществ в местах их исторического проживания. Отсутствие сравнительного подхода замыкает исследования В.Н. Королёва в одном регионе, не раскрывая общеказачьего хода «возрождения». Кроме того, много вопросов вызывает сама «теория этноса», в рамках которой выполнены работы. Согласно данной теории, этническое самосознание — главный (или один из главных) критериев отнесения к тому или иному этносу, что уже само по себе отчасти деобъективизирует «этнос» и позволяет ввести в теорию многие элементы субъективности. Неполноту «теории этноса» убедительно показывает известный исследователь С.Н. Абашин: «Никакая простая схема, которая могла бы без всякого насилия над фактами объединить многочисленные группы и слои с разнообразными самоназваниями и культурными чертами в один заданный заранее набор “этносов” и привязать их к “этнической” территории... не работала. Нужны были дополнительные пояснения, почему насилие над фактами необходимо и оправданно. Простая схема становилась сложной и запутанной, в ней появлялись неприемлемые с точки зрения “теории этноса” оговорки»¹⁵. Хотя

---

¹² *Королёв В.Н.* Происхождение донского казачества: донские славяне и казаки / В. Н. Королёв // Возникновение казачества и становление казачьей культуры: материалы науч.-практ. конф. (15-16 окт. 1999 г.). Ростов-на-Дону, 1999. С. 3-12.

¹³ *Королёв В.Н.* Донские казачьи традиции: от какого наследия мы отказываемся / В.Н. Королёв // Проблема истории казачества XVI-XX вв. Ростов-на-Дону, Изд-во Рост. ун-та 1995. С. 169-171.

¹⁴ *Королёв В.Н.* Иноэтничные элементы в донском казачестве / В. Н. Королёв // Казачий сборник. Вып. 3. Ростов-на-Дону, 2002. С. 399-420.

¹⁵ *Абашин С.Н.* Национализмы в Средней Азии: В поисках идентичности. СПб., «Алетей», 2007. С. 7.

замечание С.Н. Абашина относилось к исследованиям истории среднеазиатских народов, это не отменяет ни упомянутого субъективизма, ни «насилия над фактами», которые свойственны данной теории.

В своей работе, при рассмотрении процесса «возрождения», поддерживая позицию С.Н. Абашина, мы охватили не только области, исторически относящиеся к казачеству, но и так называемые «неказачьи» регионы, что дало нам возможность определить особенности развития казачьего движения в масштабе Российской Федерации и избежать замкнутости данного анализа в отдельных регионах, как, зачастую, это было присуще авторам первой половины 1990-х гг. и оценить все недостатки взглядов некоторых идеологов на казачество как отдельный этнос.

Во вторую группу входят работы, рассматривающие казачество как социальную группу в системе Российского государства. Такие взгляды, в сочетании с целостным анализом процесса «возрождения» казачества в России, содержатся в диссертационном исследовании Т.В. Таболиной и написанных на её основе монографиях и статьях - специальных научных работах о российском казачестве в 80-е - 90-е гг. XX в. В данных публикациях рассмотрены основные проблемы «возрождения» казачества, его цели и задачи, выявлен и систематизирован комплекс имеющихся материалов и уникальных источников личного происхождения посвящённых развитию казачьих общественных организаций. Также подробно раскрыты деятельность и формы общественных организаций казаков¹⁶. Работы Т.В. Таболиной можно считать серьезным вкладом в изучение «возрождения» казачества в России, однако вопросы, связанные с участием казачества в общественно-политических процессах на постсоветском пространстве, а также оценка деятельности ГУКВ – остались за рамками её публикаций. Также автор не проводила специализированного исследования периода 2000-х гг., который характеризуется серьёзными изменениями и в правительстве Российской Федерации и в казачьих структурах. Этот аспект сформировал положение казачества в российском обществе в настоящее время и является одним из ключевых в нашей работе.

Вслед за Таболиной, другие исследователи также начинают анализировать ход процесса «возрождения». Из работ по этой тематике, вышедших в 2000-е гг., следует выделить статью О.Н. Борисовой, в которой она определяет основные духовные и культурные ориентиры процесса «возрождения» казачества на Дону и Кубани¹⁷, статьи

---

¹⁶ Таболина Т.В. Казаки: драма возрождения. 1980-1990-е годы. М.: ИЭиА РАН, 1999. 252 с.; Таболина Т.В. Казачество на рубеже XXI в.: проблемы и возможности. М.: ИЭиА РАН, 1997. 33 с.

¹⁷ Борисова О.Н. Современная Россия и казачество: идеология возрождения. // Известия ВУЗов. Северо-кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 6. С. 37-41.

И.Ю. Ерохина¹⁸ и Г.О. Мацеевского¹⁹, в которых исследователи рассматривали место казачества в системе современного государства. Их выводы подчёркивают, что процесс трансформации казачества в сословие, имевший место в XIX в., привёл к торможению процесса этнизации и сформировал уникальный феномен «социосубэтнической общности»²⁰, соединившей как черты военно-сословной организации казачества, так и субэтнические его качества, что превратило его в уникальное явление в нашем обществе. В этом плане интересный подход к изучению казачества предлагают А.В. и М.А. Соповы, которые считают, что казачество – это своеобразная система, которая имеет довольно четкие этнические и социальные характеристики. Эти характеристики не противопоставляются или взаимозаменяются, а разводятся на разные уровни функционирования. Они также полагают, что в изучении казачества необходим новый исследовательский подход. Казачество является сложным, неоднородным и развивающимся социально-историческим явлением, изменяющимся под воздействием различных социальных и геополитических условий (таких, например, как войны, бунты, революции)²¹. Так же заслуживает упоминание совместная работа А.П. Скорика и А.А. Озерова под названием «Этносоциальный статус донцов: научно-полемический дискурс»²². Они рассматривают казачество как многослойное историческое явление, развитие которого определялось совокупностью различных факторов. Главное достоинство данного исследования – глубокий анализ социально-политических аспектов процесса «возрождения», в ходе которого авторами использовался широкий набор источников личного происхождения. Главный вывод А.П. Скорика и А.А. Озерова заключается в том, что современное казачество – это корпоративное образование, имеющее свою особую группу интересов. По нашему мнению, точка зрения этих шести исследователей наиболее полно отражает современное состояние казачества. Однако вне рамок исследований данных авторов остался ряд, на наш взгляд, немаловажных вопросов: участие российского казачества в общественно-политических процессах в постсоветских республиках; анализ отношения казачества к августовскому путчу 1991 г., конфликту

---

¹⁸ *Ерохин И.Ю.* Казачество и современное государство. // Современные научные исследования и инновации. 2014. №3 (35). С. 161-165. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/03/32979> Дата обращения: 20.10.2015.

¹⁹ *Мацеевский Г.О.* Основные этапы политической истории российского казачества в XX веке // Современные исследования социальных проблем. № 3. 2011. С. 1-24. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-etapy-politicheskoy-istorii-rossiyskogo-kazachestva-v-hh-veke> Дата обращения: 1.05.2015.

²⁰ Там же. С. 5.

²¹ *Сопов А.В., Сопов М.А.* Казачество: этнический и социальный статус. // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 3.

²² *Скорик А.П., Озеров А.А.* Этносоциальный адрес донцов: научно-полемический дискурс. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2005. 232 с.

между Президентом Б.Н. Ельциным и Верховным Советом РСФСР в 1993 г. и к политике «казахизации», проводившейся в Республике Казахстан в первой половине 1990-х гг.; активное участие казаков в осетино-ингушском и приднестровском конфликтах. Данные общественно-политические процессы, на наш взгляд, наиболее ярко демонстрируют идеологические установки, бытовавшие в различных казачьих организациях. По нашему мнению, это даёт возможность для более глубокой оценки особенностей казачьего движения в России.

Одним из самых значительных эпизодов в истории казачьего «возрождения» является конфликт в Приднестровье. Данное противостояние имело место в период 1990-1992 гг. На финальном и наиболее кровавом этапе данного конфликта (февраль-июнь 1992 г.) принимали участие члены российских казачьих общественных объединений, которые добровольцами отправлялись в Тирасполь. Вопросы, касающиеся роли российского казачества в данном конфликте, а также идеологических убеждений, подвигнувших казаков к вмешательству в данное противостояние, происходившее за пределами РСФСР являются одними из главных в исследовании.

Конфликт в Приднестровье, в котором принимали участие казачьи вооружённые формирования, изучался и отечественными, и молдавскими, и приднестровскими авторами. Из многочисленных работ стоит выделить совместную работу В. Шурыгина, Д. Тукманов, Ю. Нестерова и В. Проханова под названием «Белая Книга ПМР»²³. Авторы уделяют немаловажную роль истории данного региона, и формированию этнических и языковых общностей на территории будущей Молдавской ССР. В работе подробно приведены многочисленные факты, имевшие место во время конфликта, а также документы, издававшиеся и в Кишинёве, и в Тирасполе, во время противостояния Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики, многочисленные свидетельства очевидцев и анализ причин, приведших к генезису и эскалации Приднестровского конфликта. Помимо этой работы, также следует выделить работу В.В. Дюкарева под названием «Дубоссары 1989 – 1992 гг. За кулисами политики»²⁴. В этой работе автор подробно рассматривает вопросы, связанные с возникновением и развитием политических и национальных движений в период 1989 – 1990 гг., и причины создания республики на Левобережье Днестра. Автор даёт индивидуальную характеристику политикам, чья деятельность оказала наибольшее влияние на ход данного конфликта. В книге приводится описание исторического прошлого данного региона и сопоставление этого прошлого с событиями 1989 – 1990 гг.

---

²³ Белая книга ПМР / Авторский коллектив. М.: REGNUM. 2006. 168 с.

²⁴ Дюкарев В.В. Дубоссары 1989-1992 гг. За кулисами политики. Тирасполь: Упрполиграфиздат ПМР, 2000. 416 с.

В свете диаметрально противоположных оценок противоборствующими сторонами данного конфликта, проводить анализ того, что же происходило в тот период в Приднестровском регионе (на основании этих документов и свидетельств), представляется не вполне корректным без рассмотрения и «реконструкции» политики России в Приднестровье начала 90-х гг., что возможно на основе воспоминаний и записок офицеров 14 армии (главкомы А. И. Лебедь и Ю. М. Неткачев, комендант Тирасполя М.М. Бергман, начальник управления ракетных войск и артиллерии полковник В.Н. Чернобривый), руководства Министерства обороны России (В. Журбенко), которые опубликованы в автобиографической литературе и различных материалах средств массовой информации.

Приднестровская научная литература, будучи исключительно официальной, считает, что победа в войне с Молдовой стала возможной благодаря героизму и самоотверженности приднестровцев. Так, «создатели» истории ПМР, сотрудники научно-исследовательской лаборатории по изучению приднестровской истории Тираспольского государственного университета им. Т. Шевченко (Б.Г. Бомешко и Н.В. Бабилунга) отстаивают версию, что российская 14-я армия в период боев сохраняла нейтралитет, и действия молдавских военных, поддерживаемых румынами, были направлены на втягивание России в вооруженный конфликт с целью добиться международной интервенции в Молдову²⁵. Соответственно, участие как официальной России, так и российских добровольцев в конфликте показывается в качестве второстепенных факторов. Хотя, справедливости ради надо заметить, что в отличие от многих других республик, оставшихся на развалинах распавшегося Советского Союза, власти Приднестровья не навязывали исторической науке официальные доктрины и утвержденные властями постулаты. Более того, подобный подход вряд ли мог быть осуществлён, поскольку история приднестровского региона представляется сферой достаточно туманной и неясной. Даже многие историки-профессионалы имеют в этой области довольно фрагментарные познания. В этой связи следует отметить созданную в Приднестровском университете научно-исследовательскую лабораторию по изучению истории Молдавии и Приднестровья, в которой был собран авторский коллектив для написания учебников по истории Молдавии и Приднестровья для народного образования самопровозглашённой республики.

Молдавская литература не менее политизирована: молдавские политики, принявшие решение о силовом разрешении приднестровского конфликта, до сих пор говорят о том, что своими действиями они остановили российский «неоимпериализм» на пути к реке

---

²⁵ Государственность Приднестровья: история и современность. Тирасполь, 2008. С. 89–177.

Прут. Такую позицию отражает в своих воспоминаниях генерал Ион Косташ²⁶, руководивший операцией молдавских вооружённых сил в Бендерах в 1992 г. В Молдове распространено мнение, что Приднестровский конфликт стал заговором против независимости молдавского государства со стороны некоторых членов руководства СССР, а потом и России. В этом случае роль Москвы в конфликте гипертрофируется. Возражая Молдавской позиции, следует заметить: Во-первых, руководство РСФСР также как и руководство МССР противостояло союзному центру во главе с М.С. Горбачёвым, в то время как руководители Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) были противниками распада СССР, что, скорее, говорит о противопоставлении Приднестровья и России; Во-вторых, внутри руководства РСФСР существовали серьёзные разногласия по приднестровскому вопросу. Окончательно чашу весов в пользу решения о вмешательстве 14-й армии в данный конфликт склонили атаки молдавских вооружённых формирований на части 14-й армии и давление общественного мнения в России, сформированного репортажами информационных передач о Приднестровском конфликте; В-третьих, РСФСР не могла контролировать поток добровольцев из России, вследствие отсутствия какой-либо общественной политики по отношению к своему населению как таковой и занятости руководства республики борьбой с М.С. Горбачёвым. Таким образом, в позиции молдавской историографии в приднестровском вопросе²⁷, умышленно или нет, не учитываются те сложные политические реалии, которые имели место на постсоветском пространстве в период 1990-1992 гг.

В оценке российскими авторами Приднестровских событий, соответственно много общих точек соприкосновения с позициями приднестровской историографии. Анализируя причины возникновения данного очага напряжённости, они, как и их приднестровские коллеги, акцентируют внимание на политике националистической направленности, проводимой Кишинёвом начиная с 1989 г., определяя её в качестве причины накала обстановки в регионе. Среди российских исследователей, занимавшихся данной темой, вызывает интерес взгляд Д.А. Жукова, обращавшего внимание на промышленно-экономическую составляющую данного противостояния. Исследователь отмечает, что жители Молдовы разделились не только по политическим убеждениям и этнической принадлежности, но также и по промышленно-экономической ориентации. Исследователь подчёркивает, что на ранних этапах конфликта жителям промышленно развитых городов

---

²⁶ *Ион Косташ* : «Была война!», события 1990–1992 годов на Днестре. 2 марта 2007. [Электронный ресурс] URL : <http://politicom.moldova.org/news/ion-kostash-bila-voina-sobitiya-19901992-godov-na-dnestre-199328-rus.html>. Дата обращения 21. 09. 2013.

²⁷ История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней (Istoria Republicii Moldova: din cele mai vechi timpuri pînă în zilele noastre) / Ассоциация ученых Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару; 2-е изд., перераб. и доп. Кишинев: Elan Poligraf, 2002. 360 с.

Приднестровья противостояли работники местных колхозов и совхозов (преимущественно этнические молдаване)²⁸. Объясняется это тем, что состав специалистов, работавших на местных промышленных предприятиях в основном формировался из русскоговорящих жителей УССР и РСФСР. Данный факт придавал дополнительную сложность социальной структуре населения Приднестровья. Помимо Д.А. Жукова следует выделить и работу М.А. Жирохова, который достаточно подробно описывает состояние дел в ПМР, организацию управления самопровозглашённой республики, и создание вооружённых формирований (в том числе и добровольческих), для обороны городов Приднестровья. Также автор заостряет внимание на позиции в этом конфликте 14-й армии, отмечая, что, несмотря на нейтралитет, которого придерживалось её командование на протяжении всего конфликта, она являлась одним из главных факторов, оказывавших непосредственное влияние на ход событий в данном конфликте²⁹.

Исходя из сегодняшних реалий, упущением было бы не упомянуть о позиции некоторых украинских исследователей по приднестровскому вопросу. Авторы вышедшего в 2007 г. на Украине коллективного труда под названием «Конфликты и войны после распада СССР» основанием для возникновения этого противостояния считают политику насильственной «румынизации» других этнических общностей на территории республики. По их мнению, «угроза “румынизации” явилась одной из причин вооруженного конфликта в Приднестровье», а «“огосударствление” молдавского языка наряду с экстремистским давлением унионистов, выступающих за объединение Молдавии с Румынией, явилось основной причиной дезинтеграционных процессов в республике»³⁰. То есть, украинские учёные считают, что именно игра на национальных чувствах этнического большинства республики (молдаван) стала тем детонатором, который взорвал ситуацию в Молдове. Вызывает сожаление, что эти выводы не были учтены украинскими политиками в недавних событиях в Киеве и в Донбассе, однако данные вопросы находятся вне рамок нашего исследования.

Ещё одним вопросом, затрагиваемым в исследовании, является участие казачества в осетино-ингушском конфликте 1992 г. Для комплексного анализа данного противостояния был рассмотрен широкий круг научной литературы, исследующей как сам конфликт, так и непосредственно историю региона, в котором он произошёл.

Некоторые факты, касающиеся конфликта вокруг Пригородного района Северной Осетии между осетинами, ингушами и казаками, можно почерпнуть и из научной

---

²⁸ Жуков Д.А. Войны на руинах СССР. М.: Яуза. Эксмо, 2009. 252 с.

²⁹ Жирохов М.А. Семёна распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. СПб., 2012. 688 с.

³⁰ Богданович В.Ю., Маначинский А.Я., Егоров Ю.В. и др. Конфликты и войны после распада СССР. Житомир: «Полесье», 2006. С. 111.

литературы. Для составления наиболее объективной картинки по данному вопросу автором были рассмотрены работы исследователей широкого профиля, носящие общероссийский характер, и исследования местных ингушских и осетинских авторов.

Здесь следует сразу же оговориться, что в современной научной литературе не существует единого мнения по вопросу об истоках осетино-ингушского конфликта. Свои веские доводы приводят как сторонники ингушской точки зрения на данный конфликт, так и исследователи, вставшие на сторону осетин. Однако «противоборствующие» стороны имеют одну общую позицию, которая заключается в том, что осетино-ингушский конфликт новейшего времени имеет глубокие исторические корни. На данный факт также обращали внимание и крупные исследователи, так или иначе затрагивавшие данную тему. Наиболее полно вопросы осетино-ингушского конфликта и дальнейшего постконфликтного урегулирования освещены в работах А.Г. Здравомыслова, В.В. Амелина, Н.П. Медведева, В.А. Тишкова, В.А. Каламанова. Отдельно стоит выделить позиции исследователей Н.Ф. Бугая и А.М. Гонова, которые считают, что осетино-ингушский конфликт определил на 90-е гг. новое направление государственной национальной политики на Северном Кавказе. По их мнению подвижки к выходу из возникшего кризиса появились только в октябре 2002 г., когда было подписано первое соглашение между двумя соседними субъектами Российской Федерации на Северном Кавказе – Республикой Северная Осетия-Алания и Республикой Ингушетия³¹.

Анализируя работы северокавказских исследователей, следует снова обратить внимание на то, что их публикации по данному вопросу, вследствие различной интерпретации и, порой, игнорирования некоторых исторических фактов, не проливают свет на истоки проблемы. Объясняется это зачастую предвзятым отношением к событиям в Пригородном районе. Подобный характер имеют статьи доктора философских наук, профессора Кабардино-Балкарского государственного университета С.И. Эфендиева «Восстановление справедливости – веление времени» в журнале «Коммунизмге жол» (издавался на балкарском языке), в котором автор говорит о том, что проблемы межэтнических взаимоотношений между отдельными народами Северного Кавказа связаны с осквернением могил некоторых народов в период их ссылки (1944-1957 гг.). Также следует отметить вышедшую в 2006 г. в Нальчике монографию доктора исторических наук А.И. Тетуева «Межнациональные отношения на Северном Кавказе: Эволюция, опыт, тенденции»³². В данной труде автор подводит итог большой

---

³¹ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики (90-е гг. XX в.). М., 2004. 408 с.

³² Тетуев А.И. Межнациональные отношения на Северном Кавказе: эволюция, опыт, тенденции. Нальчик, 2006. 352 с.

исследовательской работы по выявлению форм и методов осуществления национальной политики, гармонизации межнациональных отношений. В этой связи повышенный интерес научного сообщества вызывают выявленные А.И. Тетуевым «формы и методы гармонизации межнациональных отношений». Однако обвинения автором российских вооружённых сил и осетинских силовиков в этнических чистках и геноциде, высказанные им в своей публикации, подверглись серьёзной критике со стороны других, не ингушских исследователей³³. Вопрос этнических чисток и геноцида ингушей в Северной Осетии является острым для всех сторон, участвовавших в данном межэтническом противостоянии. Он не исследован в полной мере государственными органами, также нет никакой официальной позиции правительства Российской Федерации относительно данных фактов. Таким образом, высказанные А.И. Тетуевым обвинения, скорее всего, носят эмоциональный характер, что, на наш взгляд, является недопустимым для серьёзного научного исследования.

Из осетинских авторов следует выделить В.Д. Дзидзоева, который в своих работах всесторонне рассматривал не только вопросы, затрагивающие сам конфликт, но и именно исторические аспекты взаимоотношений двух народов и накапливающиеся вследствие данных взаимоотношений противоречия³⁴. В вопросах, касающихся сложного периода Гражданской войны, данного исследователя дополняет А.А. Цуциев, описывающий внутривнутриполитическую ситуацию среди осетин и ингушей³⁵.

Сведения статистического плана даёт работа генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева под названием «Россия и СССР в войнах XX века»³⁶. Несмотря на то, что исследование носит характер статистического справочника, в котором рассматриваются различные данные касающиеся советской и российской армии (сведения о потерях, пленных, пропавших без вести, беженцев и разрушенных домах), в нём дается достаточно развернутая оценка предпосылкам и ходу конфликта, приводятся некоторые данные о тех мерах, которые предприняло правительство Советского Союза и Российской Федерации. Кроме того, наличествуют и некоторые исторические справки по Северокавказскому региону в конце 1980-х начале 90-х гг³⁷.

---

³³ См. например работы В.Д. Дзидзоева, А.А. Цуциева, Н.Ф. Бугаева.

³⁴ *Дзидзоев В.Д.* От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР. 1917-1924 гг. (Начальный этап национально-государственного строительства народов Северного Кавказа в XX веке). Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2003. 210 с.; *Дзидзоев В.Д. Никаев Р.М.* Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе как вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. 406 с.

³⁵ *Цуциев А.А.* Осетино-ингушский конфликт (1992): его предыстория и факторы развития. Историко-социологический очерк. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 1998. С. 48

³⁶ Кривошеев Г.Ф. Россия и СССР в войнах XX в. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 566.

³⁷ Там же.

Определённые сведения о прошлом Северного Кавказа можно почерпнуть из работы – «История народов Северного Кавказа (конец XVIII в – 1917)» под редакцией А.Л. Нарочнитского³⁸. Работа повествует о вхождении народов Северного Кавказа в сферу интересов Российской империи и процессах, которые происходили в этом регионе. А.Л. Нарочнитский раскрывает некоторые исторические причины, послужившие поводом к конфликту. Несмотря на то, что книга изобилует многочисленными цитатами из работ В.И. Ленина и написана с целью показать преимущество социалистической системы Советского Союза над западным империализмом и капиталистическим устройством западных экономик, в ней также приводятся подробные статистические данные по территориально-административному делению Северного Кавказа³⁹, миграциям населения в этом регионе⁴⁰ и его национальному составу⁴¹.

Период Гражданской войны и установления советской власти на Северном Кавказе явился предметом идеологических споров в период осетино-ингушского конфликта, Следовательно, при анализе данного межэтнического противостояния, нам пришлось обратиться и к данным историческим сюжетам. Обозначенные вопросы подробно рассматривается в работе А.Ю. Безугольного «Народы Кавказа и Красная армия. 1918-1945». В своём исследовании он обращает внимание на то, что конфликты на Северном Кавказе носили не политический, как считала советская историография, а межконфессиональный и межэтнический характер. Эти проблемы, с утверждением советской власти на Северном Кавказе, никуда не исчезли, и долгое время были просто сдерживаемы благодаря сильному давлению центральной власти. Автором рассматриваются причины, побудившие Терских казаков выступить против большевиков⁴², кроме того, рассматривается конфликт терцев с чеченцами и ингушами⁴³, и высказывается предположение, о реальных причинах антагонизма осетин и казаков с ингушами⁴⁴. Также автор анализируется ряд причин, побудивших ингушей выступить союзниками большевиков, а часть осетин поддержать настроенное антибольшевицки казачество⁴⁵.

В коллективной работе «Россия и Северный Кавказ. История и современность» под редакцией Н.Ф. Ковальского рассматривается Северный Кавказ в период с X в. до наших

---

³⁸ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в – 1917). / Под ред. А.Л. Нарочнитского. М.,1988. 659 с.

³⁹ Там же. С. 429.

⁴⁰ Там же. С. 299.

⁴¹ Там же. С. 398.

⁴² Безугольный А.Ю. Народы Кавказа и красная армия. 1918-1945. М., 2007. С. 53.

⁴³ Там же. С. 49.

⁴⁴ Там же. С. 48.

⁴⁵ Там же. С. 54.

дней. Описываются происходившие там процессы, например образование раннефеодального государства Алании⁴⁶. Авторы обращают внимание на заселение казаками в начале XVI в. районов Терека и Сунжи. Кроме того, локализуются и места обитания ингушей в пределах нынешнего Пригородного района Северной Осетии⁴⁷. Авторы обращают внимание, что еще с прихода на Северный Кавказ казаков в XVI в. у осетин сложились с ними достаточно близкие отношения⁴⁸. Подробно освещается особая роль Темрюка Идарова в освоении русскими войсками и терскими казаками Северного Кавказа⁴⁹, а также строительстве крепостей на основных водных артериях Северного Кавказа – Тереке и Сунже⁵⁰. Кроме того, упоминаются детали осетино-ингушского конфликта 1992 г.

Осетинские и ингушские исследователи склонны обвинять друг друга в нагнетании конфликтной ситуации, этнических чистках и бандитизме. Учёные из других регионов менее предвзяты в анализе данного конфликта. Однако общий минус практически всех работ, посвящённых осетино-ингушскому конфликту, заключается в том, что исследователи не в полной мере рассматривают все факторы данного конфликта. Главным образом не берётся во внимание казачий фактор, который, по нашему мнению, также играл определённую роль в процессе формирования противостояния между осетинами и ингушами, так как казачьи станицы находились и в Пригородном районе Северной Осетии, и в Сунженском районе Ингушетии.

Достаточно обширной выглядит историография положения русскоговорящей части граждан Казахстана и связанные с этим российско-казахстанские отношения, в рамках которых рассматривался процесс «возрождения» казачества в Республике Казахстан, различных взаимоотношениях казачьих организаций Казахстана с властями республики и российскими казачьими организациями. Следует заметить, что на протяжении всех 1990-х гг. внимание на положение русскоязычных жителей Казахстана неоднократно обращали такие крупные Российские этнологи как В.А. Тишков и М.Н. Губогло. Однако никто из перечисленных исследователей не останавливался подробно на анализе положения казачества в республике. Основные темы, которые затрагивали в своих публикациях исследователи, касались общего состояния межгосударственных отношений России и

---

⁴⁶ Россия и Северный Кавказ. История и современность. / Под ред. Н.Ф. Ковалёва. М.: 2006. С.11.

⁴⁷ Там же. С.12.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. С.18.

⁵⁰ Там же. С.12.

Казахстана, экономического сотрудничества двух стран и положения русскоязычного населения в республике⁵¹.

В первое десятилетие XXI в. тема Казахстана не утратила своей значимости. По проблемам взаимоотношений России и Казахстана, а также этническим проблемам и противоречиям между двумя странами было написано множество диссертационных работ. Как и в предыдущие годы, исследователей больше интересовали вопросы сотрудничества и экономического взаимодействия. Эти вопросы были подробно проанализированы в исследованиях А.Ш. Миндагалиевой, И.П. Коцюбинского, Л.Л. Божко, А.А. Кныша, А.Г. Савина, А.А. Андреева и М. К. Жунданбаева. Знакомство с ними позволяет сделать вывод о продуктивности междисциплинарного подхода в изучении евразийского приграничья, а также спроектировать направление его развития в ближайшей перспективе. В работах этих ученых, наряду с теорией и методологией, рассматривается правовое регулирование межрегионального и приграничного сотрудничества стран СНГ, управление хозяйственными, военными и гуманитарными связями России и Казахстана, национальная и миграционная политика двух стран, а также разнообразные контакты между порубежными регионами и тенденции их совершенствования в условиях складывающегося единого экономического пространства⁵². Для нашего исследования

⁵¹ *Малькова В.К.* Образы этносов в республиканских газетах (опыт этносоциологического исследования). М.: ИЭ АН СССР. М., 1991. 183 с.; Барсенков А.С., Вдовин А.И., Корецкий В.А. Русский вопрос в национальной политике. М., 1993. 160 с.; Барсенков А.С. Распад СССР и русский вопрос // Трансформация цивилизационно-культурного пространства бывшего СССР. Мат-лы конф., М., 1994. С. 145–159; *Скопин А.* Миграционные процессы в Казахстане: прошлое, настоящее и будущее // Миграционные процессы после распада СССР. М., 1994. С. 169–178; *Губогло М.Н.* Этнополитическая ситуация в Казахстане в восприятии его граждан // Казахстан. Реальность и перспективы независимого развития. М., 1995. С. 287–299; *Брусина О.И.* Национальная государственность и «русский вопрос» в Казахстане // Этнический фактор в современном социально-политическом развитии Казахстана. М., 1996. С. 5–13; *Здравомыслов А.Г.* Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1997; *Баранов А.* Межнациональные отношения в Казахстане. Факторы устойчивости и риски дестабилизации // Национальные проблемы в государственной политике Казахстана: По материалам казахстанской и российской прессы. М., 1998. С. 127–152; *Тишков В.А., Филиппова Е.И.* Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад М., М., 1999. 150 с.; *Ситнянский Т. Ю.* Русские в СНГ – «здесь» или «там» по поводу нового закона о гражданстве. М., 2003; *Суворов В.Л., Шукишин В.С.* Межнациональные конфликты и терроризм на постсоветском пространстве как угроза безопасности Российской Федерации. М.: Литературная газета, 2005. 375 с.; *Легойда В. Р.* Русскоязычная диаспора в государствах Центральной Азии и Закавказья: современная ситуация и перспективы // Южный фланг СНГ возможности и вызовы для России. М., 2003. С. 74–95; *Савоскул С.С.* Русские нового зарубежья. Выбор судьбы. М.: Наука, 2001. 438 с.

⁵² *Миндагалиева А.Ш.* Цели и методы приграничного сотрудничества Российских регионов со странами СНГ (на примере Казахстана): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006; *Савин И.Г.* Этническая идентификация городского населения республики Казахстан 1992–2005 (на примере казахов и русских в Южно-Казахстанской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; *Коцюбинский И.П.* Российско-казахстанское приграничное сотрудничество (конец XX–начало XXI вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; *Андреев А.А.* Россия и Казахстан в 1990-е гг.: опыт сотрудничества: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2009; *Божко Л.Л.* Теоретико-методологические основы исследования процессов экономического развития приграничных территорий: автореф. дис. ... докт. полит. наук. Екатеринбург, 2011; *Кныш С.В.* Государственная политика приграничного сотрудничества России в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2012; *Жунданбаев М. К.* Приграничное сотрудничество между Республикой Казахстан и Российской Федерацией на современном этапе: характер развития, проблемы и перспективы: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2014.

непосредственный интерес представляют диссертационные работы, А.Г. Савина, А.А. Андреева и М.К. Жунданбаева, которые затрагивают как вопросы взаимодействия приграничных территорий России и Казахстана (куда входили и места традиционного проживания казаков), так и непосредственно вопросы, связанные с казачеством в Казахстане. К сожалению, из данных авторов только А.А. Андреев коснулся казачьего вопроса в Республике Казахстан и разработки путей решения его решения, а также вариантов взаимодействия по данной проблеме Казахстана с Российской Федерацией.

Как показали события конца XX – начале XXI вв. наиболее характерными проблемами для стран постсоветского пространства стали межэтнические конфликты. Они явились одними из самых распространённых социально-политических процессов, которые были характерны для этого региона в первую половину 1990-х гг. Происходили они вследствие слишком большой асимметричности государственной системы в сторону центра. Это порождало протестные движения в регионах, что, в свою очередь, приводило к столкновениям на этнической почве, которые затронули и казачество.

В нашей стране изучение этнических конфликтов стало развиваться с конца 1980-х - начала 1990-х гг. Характерной чертой в работах отечественных исследователей можно считать значительное внимание, которое уделялось и уделяется теоретико-методологическим аспектам анализа этнических конфликтов. Из многих исследователей, занимавшихся вопросом межэтнических конфликтов, следует отметить Н.Г. Скворцова, который, анализируя особенности этносоциальных процессов на территории бывшего СССР, выделил определённые стадии этого процесса⁵³. Множество работ по межэтническим взаимоотношениям на постсоветском пространстве имеет авторитетный этнолог В.А. Тишков. Его труды были использованы для характеристики процессов, имевших место в Советском Союзе и на постсоветском пространстве. В своих исследованиях он неоднократно анализирует сложившуюся после распада СССР ситуацию. Тишков подвергает сомнению сам принцип создания государства и его внутреннего устройства на этнической основе⁵⁴. Кроме того, он жёстко критикует политику большевиков по созданию национальных республик в составе Советского Союза и считает данный подход ошибочным. Помимо проблем межэтнических отношений В.А. Тишков в своих работах продвигает тезис «единство в многообразии», который считает единственной верной политикой в России и других многонациональных государствах⁵⁵.

---

⁵³ Скворцов Н.Г. Этничность и трансформационные процессы // Этничность. Национальные движения. Социальная практика. Сб. статей. СПб., 1995. С. 20.

⁵⁴ Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М.: Наука. 2001. 240 с.

⁵⁵ Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания /В.А. Тишков; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2013. 649 с.

Также следует отметить многочисленные работы С.Н. Абашина, посвящённые проблемам социально-политических процессов после распада Советского Союза главным образом в странах среднеазиатского региона. Важным в его исследованиях является характеристика так называемого постсоветского пространства и анализ причин, приведших к той или иной ситуации в отдельных странах и регионах. В своих работах он подчёркивает, что образовавшееся в результате распада СССР постсоветское пространство, как поле для этнических конфликтов, начало формироваться не в 1991 г., а начиная с 1920-х гг., т.е. после победы большевиков в Гражданской войне, когда новое правительство начало осуществлять административно-территориальные преобразования на территории СССР⁵⁶.

Вопросы, связанные с межэтническими отношениями в СССР также рассматривал и М.Ф. Польшов. В статье «Проблемы и противоречия в развитии национальных отношений в СССР в 1970-х – первой половине 1980-х гг.». он анализирует направления национальной политики советского государства. В отличие от Тишкова он намного менее пессимистичен в вопросе оценки решения властями проблем межэтнических взаимоотношений в Советском Союзе. Отмечая большие достижения в решении национального вопроса в СССР, он также признает, что в этой области имели место серьезные противоречия. По его мнению, главной опасностью в национальных отношениях стал этнонационализм, переросший в годы горбачевской перестройки в сепаратизм и способствовавший развалу союзного государства⁵⁷.

Из зарубежных работ, посвящённых межэтническим конфликтам на постсоветском пространстве следует отметить исследование профессора Кембриджского Университета Анатоля Ливена «Chechnya. Tombstone of Russian power», посвящённый широкому спектру политических и идеологических причин, приведших к Чеченской войне 1994-1996 гг.⁵⁸. Следует отметить, что автор лично приезжал в регион в 1993 г., что позволило ему непосредственно ознакомиться с ситуацией, сложившейся на Северном Кавказе.

Также необходимо упомянуть работу М. Ларюэля и С. Пейруза «Les Russes du Kazakhstan. Identités nationales et nouveaux États dans l'espace post-soviétique». Оба автора являются сотрудниками Французского института изучения Центральной Азии (Ташкент). В своей работе, помимо собственных полевых исследований, авторы использовали

---

⁵⁶ Абашин С.Н., Савин И.В. Ош 2010: конфликтующая этничность // Этничность и религия в современных конфликтах. М., 2012. 296 с.

⁵⁷ Польшов М.Ф. Проблемы и противоречия в развитии национальных отношений в СССР в 1970 – первой половине 1980-х гг. // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2008. № 2. С. 3-26.

⁵⁸ Lieven Anatol. Chechnya. Tombstone of Russian power. Yale University Press. New Haven and London, 1998. 456 p.

российскую, русскоязычную и казахстанскую литературу. Отдельно ими выделена и судьба казачества в Республике Казахстан⁵⁹.

В заключении анализа существующей литературы по затрагиваемой в диссертационном исследовании проблеме, связанной с участием казачества в общественно-политических процессах на постсоветском пространстве, необходимо отметить недостаточный и фрагментарный характер имеющихся сведений и научных изысканий, вследствие чего данная тема требует дальнейших разработок, а также поиск новых источников и раскрытия новых документов, не прошедших ещё архивную обработку, а также материалов личного происхождения, так как имеющиеся в периодике сведения носят противоречивый характер, а в некоторых случаях, недостаточно освещают проблемы казачьего возрождения за пределами Российской Федерации.

Источники

Начиная анализ источников, посвящённых развитию казачьих общественных движений и различных региональных казачьих объединений, необходимо заметить, что основными источниками по данному аспекту «возрождения» казачества и оформлению их различных движений в Российской Федерации являются нормативно-правовые акты, принимаемые как на уровне правительства, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Помимо этого, следует отметить и периодические издания (газеты и журналы), которые выпускались самими российскими казаками. Также нужно упомянуть мемуары и воспоминания ряда свидетелей и участников Приднестровского конфликта⁶⁰. Помимо вышеупомянутых источников следует отдельно выделить доклад правозащитного общества «Мемориал», описывающего многие события в этом регионе. В целом, полученные из источников сведения дополняют друг друга, что позволило создать наиболее целостную картину казачьих организаций Российской Федерации, их идеологические ориентиры, связанные с ними основные противоречия, и нормативно-правовую базу, на которой функционировали казачьи общественные организации.

- Источники нормативно-правового характера

Оценка источников нормативно-правового характера даёт возможность не только оценить юридическую систему, в которой функционировали казачьи общественные организации, но и определить смену позиции государства по отношению к казачьему «возрождению» и вследствие каких факторов она менялась. Для анализа и определения юридического статуса казачества, а также процесса его изменения под влиянием

⁵⁹ Laruelle M., Peyrouse S. Les Russes du Kazakhstan. Identités nationales et nouveaux États dans l'espace post-soviétique. / Préf. De Poujol C. – P.: Maissonneuve et Larose: IFFAC, 2003. 354 p.

⁶⁰ Лебедь А.И.; Михаил Бергман.; Ефим Бершин; Валерий Ясницкий; Игорь Половинкин.

различных внешних факторов, также необходимо обратить внимание на законодательные акты и указы, изданные Президентом и Правительством Российской Федерации, которые оказали наибольшее влияние на положение казачества в России.

Главной проблемой юридического оформления положения казачества в России являлось и до сих пор является принятие закона о казачестве. Необходимость этого была обусловлена статьей 13 Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», вышедшего в 1991 г., в которой было отмечено, что «особенность применения настоящего Закона по отношению к репрессированным народам, проживающим и проживавшим на территории Российской Федерации, регулируется отдельными законодательными актами РСФСР, принимаемыми по отношению к каждому репрессированному народу»⁶¹. Однако такого акта по отношению к казачеству не существовало. Тем самым, данное обстоятельство лишало этот закон прямого действия, что вызывало резкое недовольство российского казачества.

15 июня 1992 г. вышел Указ Президента Российской Федерации № 632 «О мерах по реализации закона Российской Федерации “О реабилитации репрессированных народов” в отношении казачества». Данный указ фиксировал казачество не как народ, а как «исторически сложившуюся культурно - этническую общность людей»⁶². Данный указ также давал казачеству официальную возможность объединяться в хуторские и станичные общества, создавать окружные, войсковые и иные традиционные для казачества общества с фиксированным персональным составом. Уставы, на основе которых должны функционировать данные общества, подлежат утверждению главами администраций соответственно районов, городов, автономной области, автономных округов, областей и краев, а также главами исполнительной власти (президентами) республик в составе Российской Федерации. Эти два указа Президента Российской Федерации оформили те правовые рамки, в которых казачество существовало до начала 1996 г.

Оформление Главного Управления казачьих войск России в 1996 г., деятельность этой структуры при администрации Президента, её дальнейшее расформирование в 2000 г. и замена данной структуры должностью Советника Президента России по делам казачества, открыла новый этап в законотворческой деятельности по отношению к казачеству, выразившийся в принятии закона № 154, регламентирующего государственную службу казачества. Данный законодательный акт оказал существенное влияние на юридическое положение казачества, последствия которого также требуют анализа.

---

⁶¹ Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://base.garant.ru/10200365/> Яз. рус. Дата обращения: 20. 04. 2013.

⁶² Указ Президента РФ «О мерах по реализации закона Российской Федерации “О реабилитации репрессированных народов” в отношении казачества. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://zakonbase.ru/content/base/13305/> Яз. рус. Дата обращения: 13. 04. 2015.

- Периодические издания

Газета «Казачьи ведомости» выпускалась с 29 октября 1990 г. по 2003 г. в Москве, и являлся печатным органом «Союза казаков России». Целью этого периодического издания было историческое и духовное возрождение казачества, как самобытной этнической формации. Газета информировала об общероссийских делах казачества и о жизни казаков в других странах постсоветского пространства.

Необходимо также выделить и газету «Станица», выпускаемую общественной организацией «Союз казачьих войск России» с 1992 г. Редакционная коллегия данного издания придерживалась явных «белоэмигрантских» взглядов. Большинство статей газеты было посвящено критике политики большевиков, осуждению советской государственности и призывам о признании СССР преступным государством. Помимо этого в газете присутствовала рубрика «Казачий путь на Голгофу», в рамках которых печатались литературные произведения и воспоминания членов «белой эмиграции» и коллаборационистов времён Великой Отечественной войны.

Здесь следует отметить, что «Союз казаков России» и «Союз казачьих войск России» были двумя наиболее представительными и влиятельными казачьими организациями России в период 1990-х г. Взгляды лидеров данных объединений казаков имели сильное отличие, что привело к их противостоянию между собой. Анализ газетных статей, выпускаемых этими двумя организациями, раскрывает направления идеологических течений, которые бытовали в казачьей среде в период 1990-х гг.

Также следует выделить газету «Казачий путь», выпускаемую Санкт-Петербургской казачьей организацией «Невская Станица». Первые выпуски газеты «Казачий путь» посвящены появлению казачьей общественной организации «Невская станица» и её официальной регистрации 21 января 1991 г. Помимо деятельности казачьих общественных организаций на Северо-Западе Российской Федерации, газета также освещала направления деятельности этой казачьей организации, публикуя программу её идеологических установок (Храм. Земля. Становление казака. Дети. Милосердие и гостеприимство. Здоровье. Казачьи взаимосвязи и взаимоотношения. Защита. Управление.)⁶³. Задачей, которую ставили перед собой авторы публикаций в данном периодическом издании – прежде всего являлась просветительская деятельность среди казаков, которые на протяжении долгого времени были оторваны от казачьего быта, вследствие чего многие статьи в газете посвящены истории казачества и повседневной культурной жизни в казачьих станицах, существовавшей до революции 1917 г. Одно из главных мест в газете занимала и религиозная тематика. В религии авторы публикаций

⁶³ [Б.а.] [Б.н.] // Казачий путь. 1991. Март. С. 2.

видели основную направляющую силу в формировании морального облика казака начала 90-х гг.

Газета «Невские казачьи ведомости» в этом смысле ничем не отличается от «Казачьего пути». Но, вместе с этим, она более подробно описывает внутренние дела казачества, а также заостряет внимание на событиях, происходивших на Северном Кавказе и на Балканском полуострове (события в Боснии и Герцеговине 1990-х гг.). Задача газеты заключалась в формировании общественного мнения казачества Санкт-Петербурга по отношению к этой проблеме, и желание приобщить казаков к политической жизни в стране и в мире.

Отдельно стоит выделить российские периодические издания, заострявшие внимание на участии казачества в межэтнических столкновениях, и в частности в осетино-ингушском конфликте.

Газета «Советская Россия» ограничивалась лишь краткими заметками в виде справок и коротких сообщений о событиях на Северном Кавказе, включая события, произошедшие с терскими казаками в Сунженском районе Ингушетии. Авторы статей не искали причин происходящих событий и не описывали их подробностей⁶⁴. Данная черта была характерна и для некоторых других крупных изданий того периода⁶⁵. Исключением в некотором смысле стали «Аргументы и факты». Газета опубликовала интервью с А. Шахраем, являвшимся главой Временной администрации, созданной для примирения конфликтующих сторон. Кроме этого интервью в статье приводятся статистические данные о погибших, пострадавших, пленных и пропавших без вести в зоне конфликта⁶⁶.

Гораздо более подробно эту ситуацию освещали периодические издания, выпускаемые казачьими общественными объединениями. Некоторые аспекты происходивших в регионе событий можно узнать из газет, публикуемых петербургской казачьей общественной организацией «Невская станица», а именно: уже упомянутые газеты «Казачий путь» и «Невские казачьи ведомости». В этих изданиях удалось найти две статьи, которые, по сравнению с упоминавшимися выше общероссийскими газетами, более подробно информировали о сунженских событиях 1991 г. и о реакции на неё казаков России⁶⁷, а также о событиях октября-ноября 1992 г. в Северной Осетии. Кроме того, авторы выше упомянутых статей делают попытки разобраться в причинах этих конфликтов и дают некоторую историческую, аналитическую и статистическую информацию по рассматриваемому вопросу. В «Невских казачьих ведомостях» подробно описана роль

---

⁶⁴ [Б.а.] [Б.н.] // Советская Россия. 1991. 30 апреля. С.4.

⁶⁵ [Б.а.] [Б.н.] // Известия. 30 апреля. 1991. С.8; [Б.А.] [Б.Н.] // Красная звезда. 1 мая 1991. С. 5.

⁶⁶ [Б.а.] Интервью С.Шахрая // Аргументы и факты. № 48(633). 1992. С. 1.

⁶⁷ Кузьмин В. Что происходит в Сунже. // Казачий путь. 1991. июль. С.6

терского казачества в осетино-ингушском конфликте, а также приведены имена конкретных действующих лиц – казаков. Кроме того, показана реакция казаков, проживающих вне регионов традиционного компактного расселения и проводятся некоторые исторические параллели с Гражданской войной 1918-1922 гг. на Северном Кавказе⁶⁸.

Еще одно периодическое издание относится уже к Северокавказскому региону – газета «Северный Кавказ», которая выходила в Грозном в 1992 г. Данное издание тоже затрагивает проблемы осетино-ингушского конфликта. Газета информирует о решении Ингушской республики объединить всех добровольцев в отряды самообороны и организовать их дежурство во всех населенных пунктах Пригородного района Северной Осетии, где проживали ингуши⁶⁹. Авторы статей поддерживали решение ингушского правительства, призывая помочь соседям, и «всем миром» взяться за устранение несправедливости, допущенной по отношению к ингушам.

Более объективный взгляд на эти события демонстрирует газета «Кавказская хроника», издававшаяся в Нальчике в одно время с газетой «Северный Кавказ». Авторы публикаций в данной газете пытались взглянуть на конфликт со стороны не только ингушей, но и осетин, и, в частности, дают информацию о событиях в Северной Осетии, которые происходили в 1990-х гг. параллельно с событиями в Ингушетии⁷⁰.

Также следует выделить периодические издания, затрагивавшие политические процессы в Республике Молдова и ход Приднестровского конфликта. Из всех многочисленных периодических изданий следует выделить газету «Независимая Молдова», которая выражала интересы новых, независимых республиканских властей. В противовес ей, в Приднестровской Молдавской Республике выпускалась газета «Днестровская правда», информирующая читателей о делах в самопровозглашённой республике. Эмоциональные статьи, посвященные межэтническим столкновениям в Молдове, непосредственно перед конфликтом в Приднестровье, содержит газета «Молодежь Молдавии», в которой, в частности, опубликована статья об убийстве молдавскими националистами Дмитрия Мотюшина и разгоне националистически настроенной толпой несанкционированного собрания тех жителей Кишинёва, которые требовали разбирательства по этому делу⁷¹.

Из периодических изданий официального Кишинёва следует выделить газету «Цара», которая изначально являлась печатным органом Народного Фронта Молдовы (НФМ), а в

⁶⁸ *Семакин Дмитрий*. Там, где Быстрый Терек // Невские казачьи ведомости. 1993. № 1. С. 2.

⁶⁹ [Б.а.] [Б.н.] // Северный кавказ. 1992. ноябрь. С. 6.

⁷⁰ *Кривошеев Г.Ф.* Россия и СССР в войнах XX в. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 566.

⁷¹ *Зоренко Н.* Кто не хочет, чтобы преступление было раскрыто? // Молодёжь Молдовы. 1990. 24 мая. С. 2.

настоящий момент – печатный орган Христианской демократической партии. Позиция «Цары» заключалась в полной поддержке суверенитета и независимости Республики Молдова от СССР, и информировании населения о позиции НФМ по этим вопросам.

- Мемуары и воспоминания

Рассмотрение различных аспектов возникновения Приднестровского конфликта было бы невозможным без книги Ефима Бершина⁷², которая основана на его личных воспоминаниях. Ефим Бершин является членом союза писателей. Он был непосредственным свидетелем разворачивавшихся событий в Кишинёве и Приднестровье. Хотя его оценки носят эмоциональный характер и сосредотачиваются на вопросах морали, в его воспоминаниях достаточно ярко и наиболее полно описана атмосфера межэтнических противоречий, которая была спровоцирована партийными властями и интеллигенцией Молдавской ССР, призывавший к изгнанию немолдавского населения из республики. Показателен тот факт, что книга написана на средства так называемого Фонда Сороса, который обычно оказывает финансовую поддержку авторам, критикующим внешнюю и внутреннюю политику Российской Федерации. Бершин же никакой критики в отношении России не высказывает, более того, автор обвиняет западные страны в излишней русофобии, что выразилось в нежелании Запада видеть страдание жителей Приднестровья.

Реконструкция политики России в отношении Приднестровского конфликта возможна на основе воспоминаний и записок офицеров 14-й армии (главком А.И. Лебедь⁷³, коменданта Тирасполя М.М. Бергман⁷⁴, начальника управления ракетных войск и артиллерии полковника В. Н. Чернобривый⁷⁵), руководства Министерства обороны России (В. Журбенко).

Также необходимо отметить и роль мемуаров в исследовании осетино-ингушского конфликта, в ходе которого стороны апеллировали к историческому прошлому данного региона. Наибольшую остроту приобрёл вопрос Гражданской войны. Вследствие этого возникла необходимость в оценке происходивших событий непосредственных его участников. Некоторые исторические особенности взаимоотношений осетин, ингушей и казаков можно почерпнуть из мемуарных воспоминаний генерала Деникина - «Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова: август 1917-апрель 1918 гг.». В воспоминаниях Деникина о походе Корнилова на Юг России приводятся его размышления, в которых описывались события Гражданской войны, и рассматривались

⁷² Бершин Ефим. Дикое поле. Приднестровский разлом. М., 2002. 189 с.

⁷³ Лебедь А.И. За державу обидно... М.: Московская правда, 1995. 464 с.;

⁷⁴ Михаил Бергман, Епур Елена. Комендант ада 25/20. М.: Русимпо, 2011. 493 с.

⁷⁵ Козлов А.В. Чернобривый В.Н. Непокорное Приднестровье. Уроки военного конфликта. М.: Вече, 2015. 288 с.

причины, беспомощности белой армии перед большевиками. Деникин своеобразно характеризует ингушей, которые присоединились к большевикам, называя их «ландскнехтами» и описывая, как наиболее боеспособные большевистские отряды на Северном Кавказе. Самыми принципиальными их противниками он считал осетин⁷⁶.

- Электронные ресурсы

В современных электронных ресурсах также содержится множество источников, раскрывающих особенности «возрождения» казачества. Одним из ярких их примеров служит статья бывшего атамана «Невской станицы» Б.А. Алмазова под названием «Слава тебе господи, что мы казаки!», содержащаяся на многих казачьих сайтах. В ней автор, являясь непосредственным участником I Общероссийского съезда «Союза казаков», а также процесса «возрождения» казачества на Северо-Западе, подробно информирует о предыстории и создании казачьей организации «Невская станица» а также о процессе формирования её руководства. Помимо этого, автор затрагивает и многие процессы, происходящие внутри казачества Санкт-Петербурга и Северо-Запада⁷⁷. Хотя, справедливости ради, необходимо заметить, что сама фигура Б.А. Алмазова неоднозначно воспринималась казаками, более того, некоторые атаманы выражали сомнение по поводу его казачьего происхождения. Данные обстоятельства говорят о противоречивости фигуры Алмазова и его оценок казачьего движения.

Из источников, посвященных формированию и дальнейшему развитию казачьих общественных организаций в СССР и Российской Федерации, стоит выделить статью Сергея Донцова «Казачество в постсоветской России»⁷⁸. Сергей Донцов являлся одним из руководителей ГУКВ и одним из атаманов в структуре общественной организации «Все великое Войско Донское», в период его вхождения в государственный реестр казачьих войск. Он рассматривает развитие казачества Дона и её взаимоотношения с властью, а также её действия по отношению к казачеству. Сергей Донцов обращает внимание читателя на то, как власть вызвала пробуждение исторического самосознания у казаков (а также у людей, которые относили себя к таковым). Однако, как пишет автор, в дальнейшем власть, занимаясь дележом имущества оставшегося после распада СССР, вследствие чего бросает только народившиеся первые казачьи организации на произвол судьбы. В результате этого внутри этих организаций начинает происходить неразбериха.

⁷⁶ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова август 1917-апрель 1918. М., 1991. С. 210.

⁷⁷ Алмазов Б.А. Слава тебе господи что мы казаки! [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://borisalmazov.narod.ru/stati/nevskaja_stanitsa.htm яз. рус. Дата обращения: 13. 11. 2007.

⁷⁸ Донцов С.Е. Казачество в постсоветской России. Ростов-на-Дону. 1998. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://cossac-awards.narod.ru/Zametki/Zametka16_Kazachestvo.html яз. рус. Дата обращения: 20. 04. 2013.

В некоторые из них проникают националистически настроенные люди, либо криминал. Кроме этих проблем Сергей Донцов обращает внимание на неудовольствие, которое выразили различные структуры Министерства внутренних дел неконтролируемым появлением в России всевозможных казачьих и не казачьих общественных организаций и объединений. Однако, умышленно или нет, Сергей Донцов не упоминает о том, что благодаря некоторым деятелям казачества, как например, атаману «Союза казаков России» А.Г. Мартынову было налажено взаимодействие с Министерством по делам национальностей и региональным отношениям (в период пребывания во главе этого ведомства Н.Д. Егорова – с 16.05.1994 г. по 30.06.1995 г. и В.А. Михайлова – 1995-январь 2000 г.), Министерством обороны (в период управления П.С. Грачёва – 1992-1996 гг.), Федеральной Пограничной службой (директор А.И. Николаев – с 30.12.1994 г. по 19.12.1997 г.), МВД (А.С. Куликов – 1995-1998 гг.) и с некоторыми другими министерствами и ведомствами⁷⁹. «Союз казаков России» смог убедить власти продолжать сотрудничество с общероссийской независимой казачьей общественной организацией и казачьими общественными объединениями на местах. Однако правительство предпринимало эти шаги уже без прежнего энтузиазма⁸⁰.

Также отдельное внимание стоит уделить тем интернет-ресурсам, которые содержат статьи различных исследователей или организаций (таких как «Мемориал» или данные Федеральной Миграционной службы Российской Федерации). Из множества рассмотренных в интернете публикаций стоит отдельно отметить статьи М. Дейча и Ю. Сошина⁸¹, в которых делается анализ причин возникновения осетино-ингушского конфликта. Первый приводит данные Федеральной миграционной службы относительно ингушей, которые в результате конфликта стали беженцами. Ю. Сошин делает анализ миграции из Ингушетии и Северной Осетии русскоговорящего населения, которое было вынуждено покинуть свои дома в результате осетино-ингушского противостояния.

По Приднестровскому конфликту необходимо отдельно выделить доклад независимой правозащитной организации «Мемориал»⁸², проводившей подробное расследования разворачивавшихся событий регионе. Сотрудники данной общественной

⁷⁹ Мартынов А.Г. [Б.н]. //Казачьи ведомости. 1997. 16 ноября. №3 (16). С. 1.

⁸⁰ Донцов С.Е. Казачество в постсоветской России. Ростов-на-Дону. 1998. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://cossac-awards.narod.ru/Zametki/Zametka16_Kazachestvo.html яз. рус. Дата обращения: 20. 04. 2013.

⁸¹ Дейч М. Осетино-ингушский конфликт: у каждой из сторон - своя правда. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/11/m112936.htm>. яз. рус. Дата обращения: 20.04.2013.; Сошин Ю. Дерусификация по-ингушски. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.pravaya.ru/look/13574?print=1> яз. рус. Дата обращения: 20. 04. 2013.

⁸² Массовые и наиболее серьезные нарушения прав человека и положение в зоне вооружённого конфликта в г. Бендеры июнь-июль 1992 г. Доклад общественной организации «Мемориал». [Электронный ресурс] URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/moldavia/benderyr.htm> Дата обращения 21. 09. 2013

организации, с целью наиболее полного установления различных обстоятельств, связанных с нарушением прав человека и других различных преступлений в этом регионе в период горячей фазы Приднестровского конфликта проводили опросы множества свидетелей и участников вооружённых столкновений, пленных с одной и другой сторон. Также они ознакомились с соответствующей документацией приднестровской и молдавской сторон. В целом мысль доклада сводится к тому, что в конфликте виноваты в равной степени обе стороны. Что касается главного вопроса исследования – участия в данном конфликте российского казачества, то здесь следует отметить, что доклад «Мемориала», а также молдавские, приднестровские и российские авторы отражают этот вопрос лишь фрагментарно, не заостряя особенного внимания на казачьих добровольцах, прибывавших в регион. Для наиболее полного раскрытия всех обстоятельств, связанных с казачьими формированиями на территории Приднестровья и различных обстоятельств их прибытия в регион, были привлечены источники в виде неформальных интервью с участниками приднестровского конфликта.

- Неформальные интервью

Данные источники были привлечены для более детального исследования казачьего движения в России, и раскрытия «белых пятен» касающихся в первую очередь вопросов, связанных с идеологическими ориентирами членов казачьих обществ и их лидеров. Кроме того, они также раскрывали вопросы, связанные с участием российского казачества в общественно-политических процессах за пределами Российской Федерации.

В качестве данных источников выступили интервью в виде неформальных бесед, взятые автором диссертации у непосредственного участника казачьего возрождения Ильи Пивника, и у двух членов российских казачьих организаций, принявших участие в Приднестровском конфликте Валерия Ясницкого и Игоря Половинкина. Все трое стояли у истоков движения казачьего «возрождения» в Санкт-Петербурге, кроме этого Валерий Ясницкий и Игорь Половинкин являются непосредственными участниками Приднестровского конфликта.

Илья Пивник стоял у истоков процесса «возрождения» казачьего движения в Ленинграде – Санкт-Петербурге в период начала 1990-х гг. Увлёкшись историей, он изучал историю казачества в Санкт-Петербурге, а также, вместе с другими членами казачьих обществ города, занимался восстановлением Крестовоздвиженского храма на Московском проспекте. На сегодняшний день он не является членом какой-либо городской казачьей организации, занимаясь восстановлением икон и изучением истории Лейб-Гвардии Казачьего полка, дислоцировавшегося в Петербурге в XIX в.

Валерий Ясницкий также стоял у истоков «возрождения» казачества в городе. Он принимал активное участие в Приднестровском конфликте (две командировки в марте и июле 1992 г.). За время участия в конфликте оборонял сёла Кошницы, Дороцкое, Длинное – в первый приезд, и село Кошницы – во второй. Возвратившись в Санкт-Петербург некоторое время являлся членом казачьей общественной организации «Невская станица», в которой занимал должность атамана станицы Охтинской. В настоящее время он отошёл от участия в казачьем движении. Кроме того, Валерий Ясницкий являлся членом общественной организации «Союз казаков России», вследствие чего, предоставленные им некоторые внутренние документы данной казачьей организации⁸³ сыграли немаловажную роль в анализе идеологии, бытовавшей в этой организации.

Игорь Половинкин тоже стоял у истоков возрождения казачества не только в Санкт-Петербурге, но и в Ленинградской области. В июне 1992 г., под влиянием информации российских СМИ о событиях в Бендерах, отправился в Приднестровье, где прикрывал тираспольское направление у села Кицканы. С середины 1990-х гг. по настоящее время является атаманом станицы Екатерининская в Ленинградской области. Кроме атаманских обязанностей, активно занимается краеведческой деятельностью, являясь организатором Музея лужского судоходства в городе Луга.

Данные интервью, в сочетании с делопроизводственными материалами, предоставленными их участниками, раскрывают многие аспекты казачьего движения в России, которые упускались многими исследователями, как казачества, так и различных общественно-политических процессов на постсоветском пространстве.

Таким образом, мы постарались принять во внимание все недостатки предыдущих исследований, которые заключались либо в недостаточном учёте казачьего фактора не только в межэтнических конфликтах, но и в межгосударственных отношениях, либо в недостаточном освещении роли правительства Российской Федерации в оформлении, функционировании и дальнейшем развитии казачьего «возрождения». Кроме того, в отличие от предыдущих авторов, в нашем исследовании мы постарались наиболее полно

---

⁸³ Заявление Правления Общероссийского казачьего объединения – «Союз казаков России» от 12 января 1999 г. (из личного архива *Валерия Ясницкого*); «Надо защищаться» // Обращение товарища атамана «Союза казаков России» В.В. Наумова к терскому казачеству. 1996. 2 с. (из личного архива *Валерия Ясницкого*); Наградная грамота «Союза казаков России» «За оборону Приднестровья» (из личного архива *Валерия Ясницкого*); Обзор Правления «Союза казаков России» событий в казачьих Войсках, округах, отделах и землячествах за период с 1 ноября 1998 года по 15 января 1999 года. 4 с. (из личного архива *Валерия Ясницкого*); Пасхальное обращение правления «Союза казаков России» к атаманам Войск, округов, отделов и землячеств от 14 января 1999 года (из личного архива *Валерия Ясницкого*).

осветить казачьи организации за пределами РФ и их взаимодействие с российскими казаками.

Глава I. Российское казачество как социально-политический феномен.

Распад СССР стал событием, которое напрямую отразилось не только на политическом устройстве Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии, но и на судьбах обществ, населяющих эти регионы, которые превратились из составляющих сверхдержавы в части аморфного «постсоветского пространства». Под воздействием изменившейся политической ситуации произошли также и серьезные социальные, этнические, экономические и культурные трансформации, приведшие к стремительной ломке всего сложившегося за предшествующие семьдесят лет комплекса идентичностей (системы культурно-исторических и политических взглядов), обобщенно именованных «советский народ». Ломка старой системы привела к возникновению множества новых идентичностей, которым необходимо было выстраивать взаимоотношения не только с государством, но и друг с другом. Российское казачество также оказалось втянуто в этот процесс.

Процесс «возрождения» был присущ не только казачеству. Политика Советского Союза по формированию «советской идентичности» проходила с ущербом для этнического самосознания многих народов проживавших в СССР. Однако казачье «возрождение» отличается не только обращением к истории и культуре, от которых казаки были оторваны на протяжении 70 лет, но и неоднократно предпринимаемыми попытками некоторых лидеров казачьего «возрождения» сформировать новую систему идей и ценностей, которая отличалась от тех, что бытовали до Революции 1917 г. По существу, внутри казачьей среды произошло новое рождение идей о «независимой и самостоятельной Казакии» и возвращению страны к дореволюционной системе функционирования государства. Помимо этого, также звучали требования о возврате или компенсации утраченного в ходе Революции и Гражданской войны имущества казачьих войск. Таким образом, казачество, из репрессированного субъекта, который изначально ставил перед собой цель лишь восстановления казачьей культуры и самобытности, перешло к довольно радикальным попыткам давления на власть с целью продвижения своих интересов. Это было связано с общей ситуацией системного кризиса в стране, отсутствием концепции национальной безопасности (учитывающей и внешние, и внутренние угрозы) обострившимися противоречиями на всех уровнях, разнонаправленностью интересов в руководстве страной, отсутствием политического опыта и растерянностью политиков. Однако это обстоятельство не является

оправдывающим для самого казачьего движения. Таким образом, данная глава посвящена раскрытию и анализу различных факторов феномена «возрождения» казачества в Российской Федерации.

1.1. Политическое положение казачества в России в конце 80-х – начале 2000-х гг. XX в.

Конец 1980-х гг. стал для нашей страны временем крупных перемен. Политические шаги нового руководства СССР в лице Михаила Сергеевича Горбачёва принесли в общественно-политическую жизнь страны как негативные, так и позитивные общественные явления. Граждане СССР получили возможность свободно дискутировать на политические темы, создавать общественные организации и, таким образом, участвовать в политической и социальной жизни. Благодаря преобразованиям «перестройки» появились перспективы участия рядовых граждан в выработке политического курса. К сожалению, эти реформы принесли гораздо больше негативных тенденций, о которых в настоящее время ведутся споры в политике и в исторической науке. Однако не стоит забывать и о тех прогрессивных веяниях, которые принесли перемены 1980-х гг. советскому, а затем российскому обществам.

Одной из таких положительных тенденций была уже упомянутая возможность создания независимых общественных организаций. В рамках общественных организаций рядовые граждане теперь могли активно участвовать в государственных и политических делах страны, высказывая своё видение ситуаций. Именно эти тенденции послужили толчком для процесса «возрождения»⁸⁴ казачества сначала в СССР, а затем в России. Периодом «возрождения» сами казаки называют промежуток времени, в течение которого различные казачьи организации, развернув активную деятельность, решали поставленные перед собой задачи без активного вмешательства органов государственной и политической власти. Этот период характеризуется тем, что противники казачьего движения ещё не оказывали активного противодействия казачьему «возрождению», а сторонники казаков в различных структурах власти, хотя и имели возможность оказывать им эффективную помощь, поддерживали их движение в основном морально. По нашему мнению, к этому периоду относится интервал времени с августа 1990 г. по январь 1996 г., то есть с момента официальной регистрации первой общероссийской казачьей

---

⁸⁴ Данный термин в работе употребляется в кавычках, так как нельзя говорить о возрождении казачества как сословия или в качестве каких-либо отдельных боевых подразделений, как это было в Российской Империи.

общественной организации под названием «Союза казаков России», до момента создания Главного управления казачьих войск (ГУКВ) при Президенте РФ⁸⁵.

Основной пик процесса «возрождения» казачества пришёлся на начало и середину 1990-х гг., но справедливости ради надо заметить, что и КПСС проявил живейший интерес к «возрождению» казачества еще в конце 80-х гг., когда были определены формы деятельности казачьих обществ и выдвинулись люди, которые долгое время играли значительную роль в руководстве массовыми общественными организациями казаков. Достаточно сказать, что такие известные деятели «возрождения», как атаманы «Союза казаков России» (СКР) А.Г. Мартынов и В.В. Наумов являлись членами КПСС. К тому же I Учредительный Съезд Союза казаков России готовили сотрудники аппарата ЦК И. Болдырев⁸⁶ и А. Сазонов⁸⁷, что говорит о заинтересованности партийных структур в чётком контроле партией процесса «возрождения» казачества⁸⁸. Пересмотр политической линии КПСС по отношению к казачеству, наметившийся в конце 1980-х гг., на наш взгляд, можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, таким образом, партийное руководство делало попытку удержать под своим контролем процесс формирования многопартийности, и, следовательно, возникавшие в его результате общественные движения.

Во-вторых, в условиях кризиса официальной идеологии Коммунистической партии требовались новые идеи и новые взгляды⁸⁹.

В-третьих, руководство партии рассчитывало, что новое движение станет одним из рычагов противодействия новому руководству РСФСР, инструментом «сдерживания» Б.Н.Ельцина.

Этими тремя причинами, на наш взгляд, можно объяснить, такое пристальное внимание КПСС именно к казачеству. Однако функционерам Коммунистической партии не удалось сделать главного – переориентировать основную часть казачества от их антикоммунистических настроений (также как и население Советского Союза в конце 1980-х гг.). В результате в 1991 г. Советский Союз рухнул, и поэтому новым политическим структурам пришлось выстраивать взаимоотношения с казаками заново.

В Новой России казачьи организации сразу заняли видное место. Казачество приняло активное участие в защите Белого Дома во время августовского путча 1991 г., когда лидеры будущей общественной организации «Союз казачьих войск России» создали так

---

⁸⁵ Мартынов А.Г. [Б.н]. //Казачьи ведомости. 1997. № 3 (16). С. 1.

⁸⁶ Бывший первый секретарь одного из райкомов КПСС в Москве.

⁸⁷ Сотрудник аппарата ЦК, а позднее администрации Первого Президента СССР М.С. Горбачёва.

⁸⁸ Кокунько Г. Нужны ли казаки России // Станица. 1992. № 1. январь. С. 4.

⁸⁹ Горбачёв М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: ИПЛ. 1988 С. 16-17.

называемый «походный штаб», к которому присоединились и казаки из других регионов России⁹⁰. По свидетельству Георгия Кокунько, хорунжего общественной организации «Союз казачьих войск России» (СКВР), помимо членов московского землячества, в Москву также прибыли казаки с Дона и Кубани⁹¹. Позднее они несли охрану главного входа в здание парламента. 20 августа начальнику штаба СКВР лично министром обороны РСФСР⁹², Константином Ивановичем Кобецом, был вручен Приказ № 3, согласно которому казачество признавалось реальной боевой единицей Российского госкомитета по обороне⁹³, что говорит о значимости вклада казачества в дело защиты Белого Дома и о том авторитете, которое оно приобрело после данных событий. Однако здесь следует отметить, что, например, другая общественная организация – «Союз казаков России» (СКР) (под эгидой которого проходил I Учредительный круг в июне 1990 г.) во время августовского путча как раз занял выжидательную позицию, никакими действиями не демонстрируя своего отношения ни к защитникам Белого Дома, ни к ГКЧП, что свидетельствует о растерянности его лидеров (бывших партийных функционеров). Это спровоцировало уход из СКР достаточно большого количества общественных организаций, атаманы которых в 1992 г. создают СКВР, что стало первым расколом внутри казачества на сторонников и противников ГКЧП («белых» и «красных»).

Несмотря на это, в последовавший затем период казаки широко взаимодействовали с федеральными органами власти, с властями субъектов РФ и с органами власти на местах. В СКР сохранялось многонациональное единство благодаря контактам с различными конфессиями. Были хорошо налажены отношения с Министерством по делам национальностей и региональным отношениям (в период управления такими министрами как Н.Д. Егоров и В.А. Михайлов), Министерством обороны (П.С. Грачёв), Федеральной пограничной службой (директор А.И. Николаев), МВД (А.С. Куликов) и с некоторыми другими министерствами и ведомствами⁹⁴. Тем не менее, первый раскол среди казаков на «белых» и «красных», в дальнейшем, имел достаточно серьёзные последствия. Он произошёл по причине разных идеологических взглядов внутри казачества. Это объясняется изменением идеологии общества, которая, помимо своих положительных результатов, имела и отрицательные тенденции. С распадом СССР идеология «светлого будущего» сменилась идеологией «светлого прошлого», которая подразумевала под собой

---

⁹⁰ *Серб А.* Возрождение казачества и политика // Станица. 1992. № 1. январь. 1992. С. 2.

⁹¹ *Кокунько Г.* Нужны ли казаки России // Станица. 1992. № 1. январь. С. 4.

⁹² Должность введена 20 августа 1991 г. Упразднена после окончательного поражения ГКЧП 9 сентября того же года.

⁹³ *Кокунько Г.* Нужны ли казаки России // Станица. 1992. № 1. январь. С. 4.

⁹⁴ *Мартиныов А.Г.* [Б.н]. //Казачьи ведомости. 1997. № 3 (16). С. 1.

идеализацию государственного порядка Имперской России, каким он был перед революцией 1917 г. Следствием этого явилось появление множества дворянских, купеческих и иных обществ. Не стали исключением и казаки. Идеология в такого рода обществах опиралась на политическую архаику прошлого и традиционализм. Кроме того, вследствие неоднократного переписывания истории Гражданской войны, многие рядовые члены и атаманы, очень плохо представляли себе все хитросплетения этого сложного и неоднозначного периода нашей истории. В итоге складывалась достаточно упрощённая идеологическая система взглядов, согласно которой казачество во время Гражданской войны сражалось за царя против большевиков, силой захвативших власть в стране. Внутренние системы в таких обществах, как правило, базировались на дореволюционных корпоративно-сословных порядках, подразумевавших под собой жёсткую систему иерархии. Однако в современных условиях, такие системы опирались лишь на харизматические качества своих лидеров, и если такая организация теряла своего лидера, то резко начинала «проседать» и, как минимум, теряла свою значимость. Этим и были вызваны те трудности, с которыми столкнулось казачество в новых политических условиях.

После принятия в 1991 г. закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», а затем постановления Верховного Совета Российской Федерации 1991 г. «О порядке введения в действие Закона РСФСР “О реабилитации репрессированных народов”»; указа президента Российской Федерации 1992 г. «О мерах по реализации Закона Российской Федерации “О реабилитации репрессированных народов” в отношении казачества» казачьи организации получили официальную возможность активно заниматься как общественной, так и политической деятельностью. Возникшие казачьи общественные объединения, опираясь на огромный энтузиазм своих членов, стали активно влиять на политику государства, особенно в регионах традиционного проживания казачества (Краснодар, Ростов-на-Дону и некоторые регионы Северного Кавказа). Однако казачьи организации повели себя немного иначе, чем рассчитывали авторы законов. Многие из этих объединений настолько активно включились в политическую жизнь, что оказывали серьёзное давление на местные власти, в особенности в южных регионах страны⁹⁵. Таким образом, Российское государство в конце 1980-х – начале 1990-х гг. столкнулось с вызовом со стороны политически разнородных и идеологически разнонаправленных казачьих объединений. Выражалось это в том, что некоторые казачьи общества, интерпретируя по своему усмотрению закон о «реабилитации репрессированных народов», используя ангажированные публикации в СМИ и

---

⁹⁵ Таболина Т.В. Возрождение казачества: 1989-1994: Истоки. Хроника. Перспективы. Т.1. М., 1994. С. 526.

политическую нестабильность внутри страны, неожиданно начали требовать «своих» бюджетных денег, возврата «своих» зданий и другого имущества⁹⁶. Более того, через две недели после II Съезда Союза казаков России, состоявшегося в июне 1991 г., в Новочеркасске создаётся «Совет атаманов Юга России», на котором провозглашается «Союз казачьих республик и присоединившихся к ним казачеств Юга России». Данный «Союз» в ультимативной форме потребовал от Президента РСФСР Б.Н. Ельцина признания пяти самопровозглашённых казачьих республик⁹⁷. Вдохновителем данной авантюры был один из атаманов «Союза казаков России» Юрий Александрович Голушкин, который, на наш взгляд, слишком буквально воспринял прозвучавшие на II Съезде требования признания СКР правопреемником дореволюционного казачества и получения (реституции) в распоряжение организации собственности, принадлежавшей Всевеликому Войску Донскому. Реакция власти на такого рода тенденции оказалась предсказуема. Поддержав «возрождение» казачества двумя первыми указами Президента в 1992-1993 гг., власть затем резко прекратила поддержку казачьих обществ и на законодательном, и на ведомственном уровнях. Таким образом, действия некоторых казачьих атаманов привели к констатации властью того факта, что казачество в роли общественной силы практически полностью неуправляемо. Следовательно, казачьи общественные организации являются источником дестабилизации внутри государства. В условиях отсутствия идеологии внутри российского общества, смены государственного устройства страны на менее централизованную по сравнению с СССР систему, порождение этой сменой множества национальных конфликтов и в РФ, и на постсоветском пространстве, формировались идеи национально-государственного самоопределения казачества. Эта мысль завладела умами части лидеров «казачьего возрождения», что привело к идеологическому расколу. Чехарда и разброд внутри самих обществ, вскоре, привели к внедрению в их состав представителей криминалитета, которые вытеснили из руководства объединениями многих лидеров действительно борющихся за духовное и материальное «возрождение» казачества. По мнению С.Е. Донцова, данные проблемы привели к тому, что работа в этих обществах была переведена в сторону демагогии, а объединения превращались в некое подобие криминальных сходок⁹⁸.

Однако, стараниями некоторых казачьих общественных деятелей (главным образом, атамана «Союза казаков» А.Г. Мартынова), казакам удалось вернуть к себе доверие

---

⁹⁶ Таболина Т.В. Возрождение казачества: 1989-1994: Истоки. Хроника. Перспективы. Т.1. М., 1994. С. 527.

⁹⁷ Кокунько Г. Нужны ли казаки России // Станица. 1992. № 1. январь. С. 4.

⁹⁸ Донцов С.Е. Казачество в постсоветской России. Ростов-на-Дону. 1998. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://cossac-awards.narod.ru/Zametki/Zametka16_Kazachestvo.html яз. рус. Дата обращения: 20. 04. 2013.

государственных чиновников. В результате, развитие молодых казачьих организаций не было пущено на самотёк. Важным достижением СКР и лично А.Г. Мартынова является то, что им удалось мобилизовать и в короткий промежуток времени, в условиях ограниченной законодательной базы, возродить структуру исторических казачьих войск России и создать казачьи землячества в тех местах, куда выселялись казаки в годы репрессий, к их числу относятся: Амурское войско, Астраханское войско, Всекубанское, Енисейское, Забайкальское, Семиреченское, Иркутское, Оренбургское, Сибирское, Терское, Уральское, Хабаровское, Черноморское, Казачье войско Калмыкии, Ставропольское, Якутский казачий полк, Западный, Сахалинский, Северо-Западный, Северо-Восточный казачьи округа, казачьи землячества в Москве, Санкт-Петербурге, Орле, Воронеже, Рязани, Твери, Калининграде, Смоленске, Воркуте и т.д.⁹⁹. Также, при непосредственном участии А.Г. Мартынова Президент Российской Федерации подписал указы, создававшие управленческие единые координирующие органы, содействующие процессу «возрождения» казачества (в 1994 г. – «О Совете по делам казачества при Президенте Российской Федерации», а в 1996 г. – «О Главном управлении казачьих войск при Президенте Российской Федерации»), и ряд указов, направленных на переход казачества к несению государственной и иной службы¹⁰⁰. Именно такую функцию правительство страны возлагало на казачьи организации. Однако в администрации Президента понимали, что для успешного государственного становления казачества недостаточно указов, нужен федеральный закон, а также внесение изменений в ряд действующих федеральных законов, которые регулировали государственную службу. Но из-за неразберихи во властных структурах и затянувшегося противостояния Президента с Государственной Думой, а также политической борьбы внутри самой Думы закон о казачестве не был утвержден Советом Федерации и Президентом. Свою отрицательную роль сыграло и противостояние между самими казаками (об этом речь пойдёт в следующих главах). В результате закон о казачестве так и не был принят: Дума не смогла принять чётких законов, которые устанавливали структуру и направления деятельности казачьих общественных объединений. Вследствие сложившейся ситуации им пришлось самостоятельно искать своё место в постсоветской России. Однако и без поддержки государственных структур у руководителей движения получилось не только «возродить» казачество, но непосредственным (по выражению казачьих периодических изданий – «братским») участием в событиях в Приднестровье, Уральске (Республика Казахстан) и на

---

⁹⁹ Мартынов А.Г. [Б.н]. //Казачьи ведомости. 1997. 16 ноября. № 3 (16). С. 2.

¹⁰⁰ Указ Президента Российской Федерации «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=2696> яз. рус. Дата обращения: 20. 04. 2013.

Северном Кавказе, заявить о себе всему постсоветскому пространству и заставить считаться с собой как власть, так и своих противников. Однако к 1999 г. внутри организации возникает раскол, связанный с учреждением государственного реестра казачьих обществ, куда СКР оказался не включён. Руководство организации винила во всём неких «врагов казачества»¹⁰¹, хотя на наш взгляд, всё объясняется политическими противоречиями между лидерами СКР и атаманами данной организации, пожелавшими выйти из организации и войти в государственный реестр. Но, даже, несмотря на внутренний кризис, СКР оставался одной из самых влиятельных организаций, имевший свои подразделения практически во всех регионах России¹⁰²

Говоря о «возрождении» казачества в России, необходимо сказать, что наряду с СКР существовали и другие – независимые казачьи ассоциации. Вторым общественным объединением казаков стал «Союз казачьих войск России» (СКВР), позиционировавший себя как правопреемник одноимённого общества, возникшего после Октябрьского переворота 1917 г. Организация была зарегистрирована в Минюсте РСФСР 1 ноября 1991 г. Её целью являлись:

- восстановление автономного устройства границ области казачьих войск с их традиционными границами, названиями и формами самоуправления;
- признание правовой преемственности воссоздающихся казачьих организаций по отношению к ранее существовавшим войскам, полная реабилитация и восстановление потомков казаков в их правах;
- учёт прав казаков при разработке и проведении в жизнь любых законов и нормативных актов, участие представителей казачества в их подготовке на всех уровнях власти;
- изъятие из перечня предполагаемой приватизации исторической собственности казачьих войск и их возвращение законным владельцам;
- возрождение традиционного казачьего землепользования с возвращением казачьих земель в собственность самоуправления казачьих областей;
- восстановление традиционной роли Русской Православной Церкви в жизни казачьих войск, возвращение в жизнь одежды, традиций – всей культуры казачества;
- восстановление традиционных казачьих институтов служения отечеству, в том числе воинских;

---

¹⁰¹ Заявление Правления Общероссийского казачьего объединения – «Союз казаков России» от 12 января 1999 г. (из личного архива Валерия Ясницкого).

¹⁰² Обзор Правления «Союза казаков России» событий в казачьих Войсках, округах, отделах и землячествах за период с 1 ноября 1998 года по 15 января 1999 года. 4 с. (из личного архива Валерия Ясницкого).

- налаживание связи между областями казачьих войск и общинами потомков казаков в стране и зарубежье, осуществление совместной издательской программы¹⁰³.

Главное отличие СКВР от СКР заключается в том, что данная организация имела более общественный характер. СКВР включало в себя Енисейское, Великое Сибирское, Всеуральское и Оренбургское казачьи войска¹⁰⁴. Её лидер – Г. Кокунько, не имел таких связей во властных структурах как А.Г. Мартынов. Г. Кокунько являлся типичным представителем «позднесоветской» интеллигенции, чьей характерной чертой было критика КПСС и всего государственного строя Советского Союза. Он не был членом партии и тем более не занимался никакой партийной работой, а представлял именно общественное направление деятельности казачьих организаций, что в начальные годы существования «Союза казачьих войск России» было единственным, но достаточно ощутимым преимуществом перед «Союзом казаков России» в идеологическом плане, чей атаманский состав состоял, главным образом, из бывших партийцев. Однако вскоре внутри СКВР начинаются противостояния между отдельными атаманами. Лето 1993 г. было отмечено конфликтом между атаманом Енисейского казачьего войска А.Т. Ветровым и атаманом Всеуральского казачьего войска В.П. Титовым, в результате которого А.Т. Ветров, по приговору казачьего круга Енисейского войска был снят с должности атамана, выпорот нагайкой и отправлен в Москву¹⁰⁵. Произошло это, даже не смотря на то, что А.Т. Ветров занимал высокую должность Председателя совета атаманов СКВР. После данного инцидента многие казачьи организации заявили о своём выходе из СКВР. В результате на II Кругу «Союза казачьих войск России» прошедшим 17-18 июля 1993 г. не присутствовал никто из основателей этой организацией. Ядро собравшихся составляли «Союз Казаков Области Войска Донского» (атаман Каледин) и «Кубанское Казачье войско» (атаман Нагай). В результате новым Председателем совета атаманов стал В. Ратиев, который представлял «радикальное» крыло донского казачества и был сторонником формирования в рамках Российской Федерации «казачьей республики». Как следствие этих идеологических установок атамана, столицей данного общества был провозглашён исторический центр донского казачества – город Новочеркасск¹⁰⁶.

В 1996 г. основатели СКВР создают новую общественную организацию «Белый союз казачьих войск». В проекте программы данной организации было указано следующее: «в идеологической основе организации лежит “Белая идея” – часть духовного возрождения православной России. Данное движение не является политической партией. Уставы

---

¹⁰³ [Б.а.] Обращение к казакам России // Станица. 1992. № 1. январь. С. 2.

¹⁰⁴ Кокунько Г. Нужны ли казаки России? // Станица 1992. № 1. январь. С. 4.

¹⁰⁵ Корноухов В. Поротый председатель // Станица. 1993. № 3 (10). июль. С. 2.

¹⁰⁶ Самсонов Г. II Круг Союза казачьих войск России // Станица. 1993. № 4 (11). август. С. 3.

организаций, входящих в Союз, должны максимально отражать законоположения о казачестве, существовавшие до 1917 г. Во главе организации предполагается выборный атаман и Верховный круг. Сотрудничество организации с государством предполагает создание административно-территориальных структур – казачьих войск, а система государственной и военной службы должна быть максимально приближена к законоположениям о казачестве 1917 г. Экономическая структура предполагала самостоятельность на основе частной земельной собственности. В социальной сфере организация предполагала восстановление родовых линий и связей»¹⁰⁷.

Союз разделял и полностью поддерживал цели движения «Белая Россия», предполагавшие:

- восстановление государственного единства расчленённой империи;
- возрождение православия;
- создание власти, опирающейся на досоветские законы;
- признание частной собственности священной и неприкосновенной¹⁰⁸.

Ещё одна казачья ассоциация – «Всевеликое Войско Донское», - это новое межгосударственное казачье объединение, которое включало казачество Дона, территорий, отошедших Украине, казачество Волгограда и Волгоградской области. Также следует выделить «Ставропольский краевой Союз казаков», куда входили проживающие там кубанские и терские казаки. В своих действиях эти организации руководствовались решениями Больших кругов, а так же решениями Советов атаманов своих организаций¹⁰⁹.

Большинство казачьих организаций в своих программных документах в качестве основного вида деятельности закладывало «возрождение» государственной казачьей службы, связанной с несением коллективной ответственности общин в отборе, воспитании, подготовки молодёжи к военной службе и направлении её в вооружённые силы, пограничные и внутренние войска. Также в уставах предусматривались обязанности по охране государственной границы и поддержанию правопорядка в районах, прилегающих к государственной границе, что в условиях отсутствия чётких пограничных укреплений и затянувшегося процесса формирования пограничных войск России заставляло государство вновь обратить внимание на казаков. Самое деятельное участие в осуществлении таких инициатив проявил «Союз казаков России». Следствием этого стал процесс по привлечению казачества России к государственной службе, чего казаки так долго добивались. К 1996 г. в вооружённых силах насчитывалось 28 частей и подразделений, имеющих казачьи наименования и комплектующихся казаками, в

---

¹⁰⁷ Проект программы Белого союза казачьих войск // Станица. 1996. № 2 (16). май. С. 9.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Мартынов А.Г. [Б.н]. // Казачьи ведомости. 1997. № 3 (16). С. 2.

пограничных войсках – 31¹¹⁰. Процесс затормозился после протестов против данного эксперимента Республики Казахстан и формирования Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации, политика которого отрицательно сказалась на взаимоотношениях государства и СКР, а также углубила раскол внутри казачьего общества.

Столкнувшись с чиновничьим барьером, СКР сосредоточил деятельность на своих низовых подразделениях, что выражалось в бесчисленных визитах членов Правления «Союза казаков» в войска и землячества, а также непосредственное участие в казачьих мероприятиях. В результате стали открываться казачьи кадетские корпуса, воскресные казачьи школы и казачьи классы. Налажены военно-патриотическое воспитание молодёжи и её допризывная подготовка, организован детский отдых в период каникул, в городе Анапа, а также проведён детский фестиваль «Казачёк» и рождественская ёлка «Казачий круг» в Москве¹¹¹.

Исходя из вышеизложенного, в процессе «возрождения» казачества можно условно выделить три периода:

1. Начальный период. Он характеризуется зарождением казачьего движения и появлением первых казачьих обществ (конец 1980-х – 1992 гг.).
2. Период становления, он характеризуется множеством расколов и состоянием неопределённости, длившейся с 1992 по 1996 г.
3. Период окончательного формирования казачьего движения (издание Президентом указа о государственном реестре казачьих войск), начавшийся в 1996 г. и продолжающийся сейчас, когда началась государственная регистрация войсковых казачьих обществ и привлечение казаков на государственную службу.

Последний период выглядит самым противоречивым, так как, с одной стороны, казачество получило законодательно оформленное государственное признание, но, с другой, это стало причиной раскола казачества на «реестровое» и «общественное» движения.

Формирование списков так называемых «реестровых» вызвало множество споров в среде казачества, определив одну его часть, которая была зачислена в «госреестр» как полноправных казаков, с правом ношения казачьей формы. Это заставило другую часть казачества, не записанную в «госреестр» справедливо возразить, что отсутствие в «списке избранных» не лишает их казачьего происхождения и связанных с этим прав. В результате, дело зашло в тупик, как в вопросах дальнейшего развития казачьего движения

---

¹¹⁰ Мартынов А.Г. [Б.н]. // Казачьи ведомости. 1997. № 3 (16). С. 2.

¹¹¹ Там же.

вообще, так и законодательства казачьего вопроса – в частности. Основные причины сложившейся ситуации были высказаны в газете «Казачьи ведомости»:

1. Чиновники Главного управления казачьего ведомства (ГУКВ) настолько «улучшили» документы, которые атаманы разрабатывали в составе правительственной комиссии и согласовали с ведомствами, что начисто лишили их механизма реализации и превратили в декларацию о намерениях.
2. Желание определённых кругов госслужащих всех уровней всегда видеть казачество слабым, управляемым и использовать его в своих целях. (Например, на выборах).
3. Наличие среди глав субъектов Российской Федерации – Членов Совета Федерации последовательных и непримиримых противников становления казачества (Шаймиев, Аушев и др.) и отсутствие достаточно деятельных сторонников среди глав администраций казачьих областей. Первые – расшатывали Федерацию. Позиция вторых говорит о недопонимании государственных задач.
4. Развал государственной машины в результате действий, получивший название «реформы», приводящих к развалу промышленности и сельского хозяйства, к вымиранию народа. Всё это на фоне бездействующих законов и подзаконных актов.
5. Важнейшая причина неполноты законодательной базы и бездействия подзаконных актов, кроется в самих казаках, в недостаточной сплочённости казачества. Пример: при обсуждении в Государственной Думе проекта закона «О казачестве», сложилась инициативная группа из атаманов, подписавших обращение в Совет Федерации против данного законопроекта, который лишь один мог стать для казачества мощной правовой базой. На основе этого закона, казаки могли бы внести значительные поправки в действующее законодательство¹¹².

Из приведённого перечня причин можно сделать следующие выводы:

- Среди представителей казачества, являвшихся членами ГУКВ, происходила внутренняя борьба за контроль над казачьими организациями России и средствами, выделявшимися государственным бюджетом на «реестровых» казаков.
- В условиях политической борьбы в правительственных кругах Российской Федерации, у политиков и чиновников действительно возникало желание контролировать те или иные общественные организации и объединения различного толка для усиления своего влияния во властных структурах или на выборах. Такого рода примеры в настоящее время ярко

---

¹¹² [Б.а.] О ходе выполнения федеральных законов, указов Президента и постановлений правительства РФ по возрождению и государственному становлению казачества и о положении в Общероссийском казачьем объединении – Союзе казаков // Казачьи ведомости. 1998. № 3-4. С. 2.

демонстрируются на современной Украине, где чиновники и парламентарии извлекают для себя политические дивиденды в поддержке различных общественных движений.

- В условиях нестабильности государственного устройства в 1990-е гг. и проблем, связанных с формированием федеративных взаимоотношений между субъектами федерации и правительством России (проблема так называемого «этнического федерализма»), в некоторых республиках, входивших в состав Российской Федерации, наблюдались отчётливые тенденции к возрастанию межэтнического противостояния. Как правило, происходило это в тех субъектах, где русское население являлось этническим меньшинством. Такие процессы были характерны не только для Российской Федерации, но и для других стран постсоветского пространства.

- Отсутствие единства внутри самого казачества также играло свою деструктивную роль. В газете «Казачьи ведомости» можно неоднократно заметить обращения авторов статей к казакам с призывами к большему сплочению и осуждению атаманов и казачьих объединений, отколовшихся от общего направления деятельности СКР.

Заостряя внимание на вопросе законодательства, посвящённого казачеству, можно сказать, что в целом, правовое положение казачества в Российской Федерации, включая новый закон (о реестре казачьих войск) вызвало воодушевление среди казачества. Хотя последующие события показали, что Государственная Дума в дальнейшем ограничивалась постановлениями, носившими чисто декларативный характер. Но первый и главный шаг государством уже был сделан, и, следовательно, требовалось логическое продолжение законодательного оформления статуса казачества. Однако закон о казачестве не принят и по сей день, хотя стараниями советника Президента по вопросам казачества, Геннадия Николаевича Трошева, 5 декабря 2005 г. Владимиром Путиным был подписан закон «О государственной службе российского казачества», определивший порядок взаимоотношений между казачьими обществами и государственной и муниципальной властью, обозначивший виды государственной и иной службы казаков, а также порядок ведения реестра казачьих обществ Российской Федерации¹¹³. К сожалению, после трагической гибели генерал-полковника Трошева в авиакатастрофе под Пермью, продвижение в работе по принятию закона о казачестве вновь было приостановлено. В 2008 г. Президентом Д.А. Медведевым была подписана Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении Российского казачества, которая предусматривала формирование как внутригосударственных механизмов по обеспечению общественной деятельности казачества и его государственной службы, так и формы

---

¹¹³ Федеральный закон № 154 «О государственной службе российского казачества // Российская Газета. 2005. 8 декабря. С. 10.

взаимоотношений зарубежными казачьими организациями. Из тех мер, которые были предусмотрены разработчиками данной концепции, можно выделить:

- привлечение членов казачьих обществ к выполнению обязанностей государственной службы;
- обеспечение условий и формирование стимулов для участия российского казачества в реализации государственных и муниципальных программ в области государственной и иной службы, образования и воспитания подрастающего поколения, устойчивого развития агропромышленного комплекса и сельских территорий в местах компактного проживания казачества и развития местного самоуправления;
- организации и ведения воинского учета членов казачьих обществ, военно-патриотического воспитания призывников, их подготовки к военной службе и вневоинской подготовки членов казачьих обществ во время их пребывания в запасе;
- реализации мероприятий по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, гражданской обороне, природоохранной деятельности, охраны общественного порядка, обеспечения экологической и пожарной безопасности, охраны государственной границы Российской Федерации;
- осуществление мер поддержки казачьих кадетских образовательных учреждений, учреждений начального и среднего профессионального образования, внедряющих инновационные образовательные программы;
- создание эффективной системы информационного обмена и координации деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере реализации государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества¹¹⁴.

Исходя из последних правительственных правовых актов, можно сделать вывод, что государство видит в казачестве прежде всего подготовленный резерв для вооружённых сил или МЧС (в части помощи при ликвидации чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий), а также проводников государственной политики по воспитанию патриотизма

---

¹¹⁴ Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении Российского казачества от 3 июня 2008 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/203446.shtml> яз. рус. Дата обращения 21.05. 2014.

среди подрастающего поколения. Казачьи структуры такого рода (полки и дивизии) существовали на Дальнем Востоке, в Сибири, Забайкалье и на Юге России, ещё до принятия закона «О государственной службе казачества»¹¹⁵. Обозначенные задачи стали главными для занесённых в государственный реестр казачьих войск. На 2012 г. в государственный реестр входило 10 войсковых казачьих обществ: Уссурийское, Сибирское, Терское, Оренбургское, Кубанское, Иркутское, Забайкальское, Енисейское, Волжское и Всевеликое войско Донское¹¹⁶.

Вопросы, связанные с самоуправлением в так называемых «казачьих регионах» должны решаться местными органами власти в соответствии с федеральным законодательством. Отдельно стоит выделить предусмотренную данной Концепцией систему взаимоотношений российского казачества с казачьими организациями зарубежья:

- укрепление международных связей с казачеством за рубежом в рамках государственной политики Российской Федерации в отношении, соотечественников за рубежом, содействие возвращению на историческую Родину реликвий российского казачества;

- отношения с казачеством за рубежом определяются в соответствии с государственной политикой Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом и являются составной частью внутренней и внешней политики Российской Федерации. Они представляют собой совокупность правовых, дипломатических, социальных, экономических, информационных, образовательных, организационных и иных мер, осуществляемых органами государственной власти, органами местного самоуправления, казачьими обществами и общественными объединениями российского казачества в соответствии с Конституцией Российской Федерации, а также международными договорами Российской Федерации и её законодательством¹¹⁷.

Данные нормы ярко говорят о том, что вся деятельность российского казачества связанная с взаимоотношениями с казачьими организациями за рубежом, должна быть полностью подчинена интересам государства. Данные положения сильно отличаются от первоначальных целей «возрождения», которые ставились казачьими лидерами. Не созданы ни «Казачий банк» ни «Казачий земельный фонд». Хозяйственная деятельность

---

¹¹⁵ *Гаврилов Юрий*. Казаков позвали на государственную службу в МЧС, МВД и министерство обороны // Российская Газета. 2005. 7 декабря. С. 2.

¹¹⁶ *Петров Виталий*. Представители войсковых казачьих обществ получили знамёна из рук президента // Российская Газета. 2011. 12 декабря. С. 3.

¹¹⁷ Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении Российского казачества от 3 июня 2008 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/203446.shtml> яз. рус. Дата обращения: 21. 05. 2014.

казачества осуществляется в соответствии с законодательством РФ о фермерских хозяйствах, кроме того, в России отсутствует закон предусматривавший «общинную собственность» (во всяком случае, в том виде, в котором это видели лидеры «возрождения»). В целом же, правовое положение казачества в Российской Федерации будет рассмотрено во второй главе нашего исследования.

На сегодняшний день политическое положение российского казачества достаточно сильно контролируется государственными структурами и рамками законодательства Российской Федерации. Казачество также не имеет своей политической партии вследствие различия убеждений. Обусловлено это не только сложностью формирования политических взглядов в 1990-е гг., но и разной спецификой исторически «казачьих регионов», имевшие свои, отличные от других регионов проблемы и местное законодательство, которое, при слабости федерального центра в период 1990-х гг., играло немаловажную роль. Специфика формирования и развития казачьих общественных организаций в различных регионах Российской Федерации будет рассмотрена в следующем параграфе.

1.2. Региональные особенности возникновения казачьих общественных объединений (землячеств) в Российской Федерации и основные направления их деятельности.

Как уже говорилось ранее, в конце 1980-х гг. стало появляться множество казачьих общественных объединений. Этот процесс коснулся и многих регионов Российской Федерации, в том числе и тех, что не относились к традиционно казачьим. В данном параграфе будет рассмотрен процесс «возрождения» как на Кубани, Дону и остальных районах бывшей Области Войска Донского, так и в других частях России, где этот процесс имел наиболее яркое своё выражение.

Наибольшую активность здесь продемонстрировали, Донское и Кубанское казачество. В так называемых «неказачьих» регионах наибольшую активность показали возникшие казачьи организации Москвы и Санкт-Петербурга, однако, несмотря на разную специфику регионов, в них имелись схожие черты, обусловившие общий ход процесса «возрождения» казачества в Российской Федерации.

Для формирования более обширной картины «возрождения» казачества, на наш взгляд, необходимо рассмотреть особенности этого процесса в различных частях России. В начале 1990-х гг. казачье движение очень бурно развивалось, прежде всего, на юге

страны, хотя основные процессы, связанные с «возрождением» в этом регионе, начались в то же время, что и в других частях России.

Дон.

Начало «возрождения» донского казачества можно отнести к 1989 г. Это подтвердили сами участники казачьего движения на Дону. Как пишет один из членов объединения казаков из «Всевеликого войска Донского» Леонид Юдин в своей статье «На круги своя»: «Весной 1989 г. мы, в основном литературная молодёжь, ощутили: в казачьем народе нечто происходит... Это было до конца не объяснимое чувство: мы вдруг поняли, что казаки более не станут мириться со своим «подследственным» положением. Процесс национального пробуждения в республиках не мог не взволновать Россию, а значит - казачество... Изначально слово взяли демократические силы, которые активно дискутировали с патриотически настроенной частью литераторов...»¹¹⁸ Так появился «Шолоховский круг», который объединил всех патриотически настроенных писателей - казаков из Ростова. При этом объединении появился печатный орган «Донское слово». Позднее в областной газете «Комсомолец» этим объединением было создано приложение «Казачий круг», затем появилась газета «Вести донских казаков», республиканский альманах «Казачья вольница». Помимо вышеупомянутых периодических изданий Всероссийский союз казаков учредил журнал «Стремя» и газету «Казачьи ведомости» в Москве и газету «Донские войсковые ведомости» в Ростове¹¹⁹.

В одно время с «Шолоховским кругом» в Ростовской области создается другая общественная организация Донской военно-исторический клуб (ДВИК) имени М.И. Платова. Содержание программ ДВИКа, выросшего из небольшого кружка любителей военной истории и униформистов. Строился он по пяти основным направлениям: 1) создание при особой Донской казачьей дивизии Донского кадетского корпуса из состава школьников и допризывной молодежи; 2) учреждение театра «Донской казачьей традиции»; 3) налаживание тесных контактов с Советской Армией; 4) осуществление совместной с ней деятельности, связанной с военно-патриотическим воспитанием; 5) подготовка допризывной молодежи к службе в армии. Деятельность клуба строилась исключительно на общественных началах, на идейном и патриотическом подъеме его членов, причем абсолютно бескорыстно. ДВИКу было суждено сыграть большую роль в становлении Союза казаков Области войска Донского (СКОВД)¹²⁰.

Необходимо выделить и историко-культурное общество «Стародонье», члены которого первоначально объединялись вокруг газеты «Комсомолец». Впоследствии, на

¹¹⁸ Юдин Леонид. На круги своя // Голос казака. 1993. № 6. Ростов-на-Дону. С. 6.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Озеров А.А. Киблицкий А.Г. История современного Донского казачества. Ростов-на-Дону. 2000. С. 16.

базе этого объединения сложилась организация под названием «Казачий круг Дона». Причиной тому послужило известие, что в Москве образовано землячество казаков. В апреле 1990 г. по инициативе группы энтузиастов «Казачий круг Дона» принял свой Устав и создал казачью общественную организацию. В отличие от «Шолоховского круга», уделявшего основное внимание общественно-политическому, культурно-историческому аспектам движения, а также теории казачьего вопроса, «Казачий круг Дона», после участия в Московском Большом круге, взял на себя функции оказания поддержки в организации казачьих кругов на местах: Семикаракорске, Багаевском, Аксае, Старочеркасской и Новошахтинске. Его Уставом были определены основные направления работы по восстановлению исторической справедливости в отношении казачества, культуры и традиций предков, охране окружающей среды, военно-историческому воспитанию молодежи, сохранению памятников и зданий казачьей архитектуры¹²¹. Дальнейшее развитие и оценка идеологии возрождения казачества связаны с деятельностью двух организаций – «Вседонского круга» и «Казачьего круга Дона», которые стали инициативным костяком дальнейшего формирования идеи возрождения донского казачества и создали оргкомитет по подготовке съезда казаков Дона. Во «Вседонском круге» сосредоточилась преимущественно именно интеллигенция, в то время как в «Казачьем круге Дона» – так называемые «казачьи разночинцы». Этот искусственный водораздел стал хронической болезнью «политизированного городского казачества».

Несмотря на существующие разногласия, в 1990 г., в станице Вешенской состоялся так называемый «Съезд-Круг» донского казачества, на котором атаманом «Войска Донского» был избран М.М. Шолохов – сын знаменитого писателя. За время работы данного «Съезда-Круга» был принят ряд документов, в том числе обращение «Казачество, просыпайся!», направленное на вовлечение широких масс казачества в дело «возрождения». Были приняты Программа и Устав, одиннадцать резолюций: о создании Союза казаков Области Войска Донского, о его структуре, статусе, материальной базе, о гражданской и политической реабилитации казачества, национальных отношениях на Дону, казачьем землепользовании, союзе с Арменией, средствах массовой информации, Ростовской АЭС и т.д. Кроме того, по ходу дискуссий родился не совсем обычный документ: «О прекращении гражданской войны на Дону»¹²². Последний документ явно был следствием модной, на тот период времени, тенденцией негативного отношения ко всему советскому периоду истории нашей страны. Однако, кроме идеологической

¹²¹ Борисова О.Н. Современное российское казачество: идеология и возрождение // Известие вузов. Северо-кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 6. С. 38.

¹²² Юдин Ленид. На круги своя // Голос казака. 1993. № 6. Ростов-на-Дону. С. 7.

нагрузки, данный документ не имел никакого практического применения. Но вместе с этим, обнаружились и первые проблемы. «Съезд-Круг» выявил различие позиций в среде атаманов. Из четырехсот семнадцати делегатов с правом решающего голоса непримиримую позицию заняли сорок человек. Судя по всему это произошло в связи с принятием резолюции о прекращении гражданской войны на Дону, т.е. идеологического деления на «белых» и «красных». Их не убедила позиция большинства круга по отношению к членству в КПСС, а попытка продиктовать свои условия возможным срывом круга закончилась провалом. Тем не менее, им удалось возглавить ряд казачьих кругов в г. Ростове-на-Дону (В. Попов), а также в г. Новочеркасске (В. Лагутов). Они развернули борьбу за очистку казачьих рядов от членов КПСС, что привело к расколу Черкасского округа и росту недоверия атаману В. Лагутову. Аналогичный раскол произошёл и в Ростовском округе, где часть казаков создала в ноябре 1990 г. свой Казачий круг Дона – «Деловой центр г. Ростова-на-Дону», объединивший по деловым, профессиональным и интеллектуальным качествам казаков, способных к практическому воплощению в жизнь социальных, экономических и духовно-культурных интересов казачества. Кроме того, новые руководители казачьих объединений не обладали необходимым управленческим опытом, это отразилось и на их авторитете среди казачьего общества. Так же произошло и с М.М. Шолоховым, который вскоре вынужден был оставить должность донского атамана. 10-11 октября 1992 г. Казачий круг Дона избирает своим атаманом донского казака Василия Ивановича Каледина¹²³.

Новый атаман сразу же обозначил свои довольно обширные планы действий. Главной задачей, которую ставил перед собой В.И. Каледин было сплочение казачества и организация различных мер по воплощению в жизнь Указа Президента и Положения Верховного Совета России по реабилитации казачества. По мысли атамана, принятие подобных мер должно было поднять авторитет казачества, и способствует тому, что «Дон захочет казачьего демократического народоправства»¹²⁴. Одним из приоритетных направлений своей деятельности В.И. Каледин называет формирование моральных принципов внутри казачества и воспитание молодёжи. В интервью корреспонденту журнала «Голос казака» Василию Кубанскому он говорит: «В духовном плане я рассматриваю и наши воинские формирования. Мы не допустим, чтобы хоть один разгильдяй бросил пятно на честь казачьего формирования. Будем, будем очень много работать над воспитанием юноши в казачьей форме одежды»¹²⁵. Каледин также считал, что назрела настоятельная необходимость создания Всемирной конфедерации казаков. По

---

¹²³ Однофамилец, не является родственником генерала Каледина.

¹²⁴ *Кубанский Василий*. Интервью с В.И. Калединым // Голос казака. 1993. №1. Ростов-на-Дону. С. 3.

¹²⁵ Там же.

мысли нового атамана, это должно дать казачеству национальное единение, экономическую стабильность, духовное обогащение, и главное, уверенность в сохранении мира в России.

Месяц спустя, 28 ноября 1992 г., на Театральной площади г. Ростов-на-Дону прошёл Сход-смотр казаков Области Войска Донского, в котором участвовали представители округов, а также многочисленные гости, в том числе – Кубанские, Ставропольские, Терские, Сунженские, Калмыцкие, Астраханские, Уральские, Запорожские казаки. Вёл смотр новоизбранный Донской Атаман В. И. Каледин. На Сходе казаки выдвинули свои требования в адрес Съезда народных депутатов России, в первую очередь, о создании регулярных казачьих частей и о возвращении земли. Сотни прошли от Театральной площади по Большой Садовой улице¹²⁶, что должно было символизировать возрождение и духа казачества, и его культурной составляющей, и осознания себя некоей силой в обновлённой России. Судя по всему, деятельность нового атамана оказала достаточно сильное воздействие на местную администрацию, так как после вышеупомянутых действий казакам был передан дом урядника Парамонова и Атаманский дворец в городе Новочеркасске (мэрией города выделено правое крыло под войсковое правление).

Призыв к казакам о более активном выражении своей позиции содержит статья корреспондента журнала «Голос казака» Михаила Павлова. Михаил Павлов проводит параллели между событиями начала 1990-х гг. и Октябрьской революцией 1917 г., Учредительное собрание сравнивается с современным автору Верховным Советом. Также автор обращает внимание на «продолжение геноцида» казачества, который, по его мнению, наблюдался в событиях в Казахстане и Сунженском районе Ингушетии: «Так станет ли ныне «Круг спасения Дона» (а надо брать шире – России) подлинным собранием ревнителей Отечества? Готов ли к этой высокой миссии новый атаман с много говорящей сердцу фамилией, подлинно ли калединское по духу наше войсковое правительство? Готово ли Войско? И с кем, если говорить о патриотическом движении России, оно выступит за её спасение? Осмыслило ли казачество всю тяжесть ответственности... или кое-кто опять решил отсидеться у своих куреней?»¹²⁷ - спрашивает в конце статьи автор. Такой пафосный характер данной публикации свидетельствует о том, что казачество в эти годы (в особенности донское) верило, что именно его действия способны стабилизировать политическое положение в Российской Федерации, и избежать внутренних расколов внутри страны.

---

¹²⁶ [Б.а] [Б.н] // Голос казака. 1993 № 1. Ростов-на-Дону. С. 4.

¹²⁷ Павлов Михаил. Можно ли отсидеться у своих куреней // Голос казака. 1993. № 1. Ростов-на-Дону. С. 19.

Однако эти начинания, которые изначально носили благородные цели, имели множество отрицательных последствий. Первым из таких последствий стоит отметить излишнюю политизированность вопроса о казачестве как об отдельном этносе. На эту тему и до сих пор ведутся достаточно громкие споры, и мнение самого казачества по этому вопросу – не однородно. Но в начале 1990-х гг. этот вопрос неожиданно приобрёл остроту. В одной из статей журнала «Голос казака» приводится случай, произошедший в Шолоховском районе Ростовской области: Михаил Антамонов, при получении паспорта в Шолоховском РОВД, отказался получать данный документ, так как начальник паспортного стола Г.П. Королёва отказалась вписывать в графу национальность слово «казак», мотивируя это тем, что из МВД ещё не последовало разъяснений по этому вопросу, и предложила ему написать в графу национальность «русский». В ответ, Антамонов отказался получать такой паспорт. В журнале он пишет, что казаков «бьют по голове и заставляют прибывать людьми второго сорта»¹²⁸, что заостряло проблему определения казачества как отдельного народа. Вторым последствием явились требования донского казачества о возвращении в собственность казаков земель и имущества, утерянного ими по итогам Октябрьской революции и Гражданской войны. В упоминавшемся уже не раз журнале «Голос казака» появляются множество статей, содержащих такого рода требования. Особенно ярко это выражено в статье Леонида Юдина, который пишет: «Если вернуться к суровой прозе, то государство обязано помочь казачеству материально, ибо казачество было не только замордовано, но и ограблено, это включает и частичное возвращение войсковой собственности, восстановление церквей, архивов, расказаченных хуторов и станиц»¹²⁹. В другой статье, которая не имеет ни авторство ни названия (вполне возможно, что её авторство принадлежит главному редактору журнала - Вячеславу Алипатову) неизвестный автор ссылается на международный пакт о гражданских правах Генеральной ассамблеи ООН¹³⁰. Конкретно он приводит следующие статьи:

Ст. 1: 1) Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права, они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают своё экономическое, социальное и культурное развитие.

2) Все народы, для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств,

¹²⁸ Антамонов Михаил. Какой я нации казак. // Голос казака. 1993. № 1. Ростов-на-Дону. С. 11.

¹²⁹ Юдин Леонид. На круги своя. // Голос казака. 1993. № 2. Ростов-на-Дону. С. 6.

¹³⁰ Пакт о гражданских правах Генеральной ассамблеи ООН принят 16. 12. 1966; ратифицирован 03. 01. 1976

вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды из международного права.

Ни один народ, ни в коем случае не может быть лишён принадлежащих ему средств к существованию.

3) Все участвующие в настоящем Пакте государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление самоуправляющимися и подопечными территориями, должны в соответствии с положениями Устава ООН, поощрять право на самоуправление и уважать это право.

Ст. 27. В тех странах, где существуют этнические, национальные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в правах совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять её обряды, а так же пользоваться родным языком.

Ст. 47. Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как ущемление неотъемлемого права всех народов обладать и пользоваться в полной мере и свободно своими естественными богатствами и ресурсами¹³¹.

Анализируя данную статью становится очевидным, что донское казачество рассчитывало не только вернуть себе «незаконно отобранные земли и имущество», но и организовать отдельный (казачий) субъект федерации в России.

Третьей, и самой главной проблемой для донского казачества, оказалась неспособность казаков к внутреннему сплочению и объединению, идеологические противоречия и желания некоторых местных атаманов не подчинятся избранному донскому атаману Каледину. Вячеслав Алипатов в своей статье «Бог подал знак» обращает внимание на эти противоречия: «Одни вожди, захлёбываясь в своём красноречии, заводят своих станичников глубже, в тупик, другие пытаются из него выбраться, но безуспешно. Однако и те и другие, забывая о долге перед своим народом и Господом Богом, продолжают делиться на «белых» и «красных»...»¹³². Идеологические расхождения являлись одной из главных проблем начального этапа «возрождения», причём это было характерно не только для донского, но и для всего российского казачества. Вячеслав Алипатов отмечает: «Раздваиваются станицы, разгораются бурные страсти... Кое-кто торопится занять атаманские кресла, не имея на это нравственных прав. Появляется изобилие самозванных офицерских казачьих чинов. Только в Ростовском округе вместо традиционных четырёх станиц (Гниловская, Долмановская, Ростовская,

¹³¹ [Б.а.] [Б.н.] // Голос казака. 1993. № 1. Ростов-на-Дону. С. 5.

¹³² Алипатов Вячеслав. Бог подал знак // Голос казака. 1993. № 2. Ростов-на-Дону. С. 5.

Александровская) зарегистрировано семнадцать...». Тон статьи Алипатова подтверждает тезис о проникновении в казачью среду людей преследовавших сугубо личные интересы, которые не совпадали с целями, которые перед собой ставили лидеры «возрождения» казачества. В конце Алипатов подчёркивает, что «драгоценное время тратится на раздоры и выяснения... Если наше поколение не найдёт выхода из тупика, казачество раствориться среди Иванов, не помнящих родства, т. е. останется аморфным образованием, которым, к величайшему сожалению, является сейчас... Больно видеть, во что превращается дом казака Парамонова в Ростове, где раньше размещался центр коммунистического просвещения... Здание на глазах приходит в упадок. Казаки не могут по хозяйски распорядиться теми ценностями, которые им перешли. Правление Отдела Войска Донского (ОВД) и Ростовского округа больше заняты дележом площадей, а не поиском средств для содержания здания...»¹³³. Идейные разногласия не позволили Союзу казаков Области войска Донского войти в общероссийское казачье объединение «Союз казаков России» (Москва). В 1993 г. Донские казаки в Москве, выразив недоверие Союзу казаков, учредили Союз казачьих войск России и Зарубежья (СКВРиЗ) во главе с верховным атаманом В.Н. Ратиевым. 17–18 июля 1993 г. в Москве состоялся объединительный Верховный круг – Съезд казачьих войск России и Зарубежья, на котором верховным атаманом избран походный атаман войска Донского В.Н. Ратиев. Столицей казачества России и зарубежья Круг определил город Новочеркасск.

Самый крупный кризис возник в 1994 г., когда 4-м атаманом донцов был избран Николай Козицын. На тот момент он пользовался огромным авторитетом среди донских казаков, так как принимал деятельное участие в Приднестровском конфликте 1992 г. и в грузино-абхазском конфликте в 1993 г. Но едва став во главе донского казачества, Козицын спровоцировал громкий скандал – в 1994 г. при его участии был заключён «Договор о дружбе и сотрудничестве» между Всевеликим войском Донским и «Чеченской Республикой Ичкерия». В документе за подписью и Козицина, и Джохара Дудаева, были положения, согласно которым стороны в случае агрессии против одной из них обязались оказывать военную поддержку и не пропускать через свою территорию оружие, доставляемое российским вооружённым силам¹³⁴. Это вызвало ещё большее размежевание внутри казаков. В ноябре 1994 г. в Новочеркасске прошёл Большой круг с участием представителей казачьих станиц города и ряда станиц других казачьих округов, которые не поддерживали решения руководства СКОВД и СКВРиЗ. На Круге провозгласили создание новой казачьей структуры – Всевеликого войска Донского. Его атаманом был

---

¹³³ Алипатов Вячеслав. Бог подал знак // Голос казака. 1993. № 2. Ростов-на-Дону. С. 5.

¹³⁴ [Б.а.] Атаман, академик, князь // Новая газета. 2014. № 78. июль. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/64479.html> яз. рус. Дата обращения 3. 10. 2014.

избран атаман казачьей станицы Средней П.А. Барышников, а кошевым атаманом – атаман казачьей станицы Верхней – Г.П. Недвигин. 3–4 декабря 1994 г. в Новочеркасске прошел еще один Большой круг, на котором был утвержден в должности Донского атамана Союза казачьих войск Области войска Донского Н.И. Казидин. Оба Больших круга, проведенных в Новочеркасске, не нашли языка взаимного понимания и примирения, общего пути «возрождения» и развития донского казачества¹³⁵. Таким образом на Дону было создано два независимых войска.

Апогей внутренних противоречий пришелся на 1996-1997 гг. Многие атаманы объясняли это деятельностью неких врагов казачества, которые разваливают движение изнутри. Подтверждает это и материал в газете «Казачьи ведомости» в которой приводится обращение казаков Багаевского юрта, в котором говорится следующее: «Каковы причины неудачи в деле возрождения казачества во Всевеликом Войске Донском? События последних лет показывают нам новое явление: появление группы окружных атаманов – агентов влияния антиказачьих сил. И мы, атаманы и старейшины Юрта считаем необходимым назвать их поименно. Это И.К. Химичёв, Н.И. Попов, В.Р. Демьянченко, Ш.И. Шкодин. 12 июня 1997 г. эти атаманы вывели казаков на Соборную площадь Новочеркаска, для приветствия факта подписания Президентом Устава, разработанного с их участием. Многие атаманы не приняли этот устав, вследствие его несоответствия казачьим обычаям. Основное недовольство вызвал пункт, по которому казаком может быть любой гражданин РФ и по найму с возраста 18 лет, кроме того, кандидатуру атамана войска должно утвердить Главное управление казачьих войск при президенте, т.е. казаки лишаются свободы выбора своих атаманов»¹³⁶. Ситуацию существенно осложнило создание Главного управления казачьих войск России (ГУКВ) и организованный им процесс «государственного реестра казачьих войск. Это нанесло ещё один удар по консолидации казачьего движения, разделив казаков на «реестровых» и «общественных».

17 июня 1997 г. Указом Президента Российской Федерации был зарегистрирован Устав Войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское». 12 июля 1997 г. в Новочеркасске на пл. Ермака прошел смотр-парад, посвященный вручению Войску Донскому свидетельства о внесении его в Государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации. На общественно-политической арене Дона и Новочеркаска появились два официально зарегистрированных, но противоположных по направленности крыла Всевеликого войска Донского. Одно продолжало свои общественные традиции и

¹³⁵ *Борисова О.Н.* Современное российское казачество: идеология и возрождение // Известие вузов. Северо-кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 6. С. 40.

¹³⁶ [Б.а.] [Б.н.] // Казачьи ведомости. 1997. № 3 (16). С. 4.

возглавлялось Н.И. Казициным, а другое, во главе с атаманом В.Ф. Хижняковым, перешло на государственную службу. Казицин не признал законность государственного казачества и пытался протестовать в письмах к Президенту России, архиепископу Ростовскому и Новочеркасскому, и т.д. Однако, несмотря на его многочисленные противодействия 1 сентября 1997 г. часть бывшего Атаманского дворца, занимаемая с 1994 г. управлением атамана Н.И. Казицина, перешла в ведение атамана В.Ф. Хижнякова.

Кроме того, стоит добавить, что донское казачество, помимо казаков России, включало в свой состав и казаков Луганщины, которые являлись гражданами Украины. Это осложняло объединение донских казаков в том виде, в котором его видели их лидеры, а также приводило к противоречиям между Россией и Украиной. Так, 14 декабря 1997 г., незадолго до парламентских выборов на Украине, Круг донских казаков Луганска заявил «что их организация не является ни партией и ни народом и, соответственно, выступает против растаскивания казаков между соперничающими политическими группировками. Луганское казачество будет сотрудничать с теми партиями и блоками, программы которых предусматривают сотрудничество с Россией¹³⁷. Тем самым луганское казачество ставило себя в оппозицию некоторым правительственным кругам Украины, желавшим, как и в России, использовать казаков в своих политических целях. Также своей пророссийской ориентацией луганское казачество ставило себя в оппозицию, националистически настроенной части страны. Однако, здесь следует заметить, что давление на луганское казачество способствовало его консолидации, в отличие от «Области войско Донского», где на протяжении всех 1990-х гг. наблюдались достаточно серьёзные противоречия.

Кубань.

«Возрождение» казачества происходило и на Кубани. Следует отметить, что руководство Краснодарского края, в лице главы краевого Совета депутатов, потомственного кубанского казака Николая Игнатовича Кондратенко, одним из первых в России поддержало создание добровольных казачьих дружин. Одной из целей инициаторов казачьего движения было объединение всех казаков Кубани. Для этого в октябре 1990 г. был проведен Учредительный Всекубанский казачий съезд в г. Краснодаре, на котором казачьи делегации всего Краснодарского края приняли решение о создании общекраевой казачьей организации – Кубанской казачьей Рады. Данная казачья организация претендовала на то, чтобы собрать во круг себя всех казаков и казачьи общества региона. Однако, в силу различных причин, этого не произошло. Аспирант

---

¹³⁷ *Родин В.А.* Решение Большого Круга Объединения донских казаков Луганской области «Об участии в предстоящих выборах» // Казачьи ведомости. 1998. № 1-2 (17-18). С. 11.

Кубанского государственного университета В.Ф. Шевченко, ссылаясь на личный архив А.А. Аникина – одного из участников казачьих обществ Кубани, говорит о том, что в первые годы «возрождения» многообразие организаций в крае доходило до шестидесяти, однако активную и реальную деятельность вели не более десяти из них¹³⁸.

Казачья Рада являлась наиболее крупной организацией на Кубани. Согласно разработанному Уставу, основная деятельность этой казачьей организации заключалась в реабилитации казачества; восстановлении о нем исторической правды; установлении наиболее эффективных и рациональных земельных отношений в крае и экологически безопасных способов хозяйственной деятельности; осуществлении военно-патриотической работы¹³⁹. Атаманом Кубанской Рады был избран доцент Кубанского государственного университета, активный участник казачьего движения В.П. Громов. Интересы Кубанской Рады распространялись на все области общественной жизни. Казаки пытались наладить экономическую жизнь своего сообщества: занимались социальной политикой, особенно большую помощь оказывали в переселении беженцам из зон этнических конфликтов; оказывали помощь церкви, возрождали традиции и обычаи кубанского казачества; создавали казачьи творческие коллективы. Кроме того, отряды казаков Кубанской Рады принимали деятельное участие в Приднестровском конфликте в самый опасный «горячий» период: март-июль 1992 г.

Говоря о Казачьей Раде нельзя, не отметить сильное политическое давление, которое казаки Рады оказывали на местные власти. Её представители не раз открыто выражали свое негативное отношение в адрес действующей администрации Краснодара и, в частности, губернатора В.Н. Дьяконова. Они организовывали пикеты и митинги у зданий краевых органов управления. Совершали попытки повлиять на решения администрации в районах края, самовольно провозглашали атаманское правление в некоторых населенных пунктах. Руководство Кубанской Рады стремилось к тому, чтобы их мнение учитывалось в решении практически всех вопросов региона. Даже такие сферы, как охрана общественного порядка и миграционный контроль, не остались без внимания представителей Рады. В июне 1991 г. в Краснодаре руководством организации были созданы казачьи дружины по охране общественного порядка¹⁴⁰.

¹³⁸ Шевченко В.Ф. Образование первых общественных организаций в Краснодарском крае и их взаимодействие (1990-1993 гг.) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10-1. С. 174.

¹³⁹ Устав Кубанской Казачьей Рады // Кубанский вестник. 1992. № 3. С. 2.

¹⁴⁰ Шевченко В.Ф. Образование первых общественных организаций в Краснодарском крае и их взаимодействие (1990-1993 гг.) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10-1. С. 174.

В 1992 г., при участии Кубанской Рады, в Кубанском государственном университете открылся русско-американский гуманитарный факультет. Задачей этого факультета была подготовка специалистов по истории, филологии, культурологии со знанием английского языка. Обучение должно было проходить по мировым стандартам: 4 года – бакалавриат, 1,5 года – магистратура, однако должно было осуществляться на коммерческих основах¹⁴¹.

Кроме Казачьей рады в регионе были созданы и другие казачьи организации. Второй по численности и влиянию в казачьем движении на Кубани было «Кубанское казачье войско». Это объединение было создано 13 мая 1992 г. в Краснодаре представителями казачьих объединений, не входящих в Кубанскую Раду. Позже атаманом этого общества был выбран войсковой старшина Е.А. Нагай. Согласно уставу Кубанского казачьего войска, организация ставила следующие задачи: восстановление исторической справедливости в отношении казачества, возрождение казачьего уклада жизни, патриотическое воспитание молодежи, возрождение казачьей культуры, защита законных прав и интересов казаков и их семей, оказание им помощи¹⁴². Ставя перед собой, также как и Казачья Рада, задачи связанные с восстановлением духовной и культурной жизни кубанцев, Кубанское казачье войско не имело такого влияния как Рада и осуществляло свою деятельность в гораздо меньших масштабах. В вопросах, связанных с реабилитацией казачества, Кубанское войско предпринимало более радикальные меры. Большой резонанс вызвали осуществлённый членами Войска ночной, несанкционированный вывоз памятника В.И. Ленину, стоявшего у здания краевой администрации, а так же захват помещения по адресу г. Краснодар, ул. Ленина 64, где, по мнению членов данной организации, располагался подпольный комитет КПСС.

Между Кубанской Радой и Кубанским казачьим войском, двумя наиболее крупными казачьими объединениями региона, существовали достаточно жёсткие политические и идеологические противоречия. Казаки Кубанского войска называли себя «белыми», поддерживали президентскую власть, губернатора В.Н. Дьяконова, выступали за ликвидацию Советов, для чего даже планировали создавать вооруженные отряды. Казаков Рады они именовали «красными», обвиняли в связях с коммунистами. Другой причиной разногласий была борьба за лидерство. Также следует отметить, что если Казачья Рада являлась независимой организацией, то Кубанское казачье войско почти с самого начала своего функционирования стало составной структурой СКВР, что подтвердили материалы

---

¹⁴¹ [Б.а.] Интервью В. Громова // Казачьи вести. 1992. № 14. С. 2.

¹⁴² Шевченко В.Ф. Образование первых общественных организаций в Краснодарском крае и их взаимодействие (1990-1993 гг.) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10-1. С. 175.

из публикаций в газете «Станица», где высказывается сильная критика деятельности атамана Громова, и выражается всяческая поддержка Кубанскому казачьему Войску¹⁴³.

Еще одним влиятельным объединением в начале казачьего «возрождения» на Кубани была кубанская казачья ассоциация «Россия». Она была создана 19 июня 1990 г. в посёлке Горячий ключ. Атаманом ассоциации был избран активный участник казачьего движения, предприниматель В.И. Каюда. В уставе данного общества были определены следующие цели: возрождение и развитие казачьего уклада жизни, казачьей культуры и промыслов, трудового образа жизни и самостоятельной экономической деятельности, патриотическое воспитание молодежи, возрождение кубанских станиц и хуторов, ведение производственно-хозяйственной деятельности¹⁴⁴. Какое-то время «Россия» сотрудничала с Кубанской Радой, Однако взгляды двух атаманов на дальнейшие пути развития казачьего движения в регионе сильно различались, более того, атаман Громов рассчитывал на единоличное руководство в общей деятельности этих двух организаций. Менее чем через полгода взаимоотношения между В.И. Каюдой и В.П. Громовым испортились, и организации начали действовать отдельно.

Казачья ассоциация «Россия» занималась ведением фермерских хозяйств, туристическим бизнесом, установкой и введением в производство агро и мясокомбинатов малой мощности, колбасных цехов. Все заработанные средства руководство ассоциации «Россия» направляло, прежде всего, на развитие в казачьей среде сельского хозяйства¹⁴⁵.

Рассматривая цели, задачи и деятельность этих трёх наиболее активных организаций региона можно отметить, что программные документы рассмотренных нами казачьих обществ очень схожи по своему содержанию. Все объединения хотели возрождать традиции, обычаи, духовную культуру, казачий образ жизни. В уставах всех объединений говорится о желании реабилитировать казачество, восстановить «историческую правду» и справедливость. На деле же, каждая организация добивалась воплощения этих целей своим путем, при этом опираясь на разные историко-политические и экономические идеологемы. Кубанская Рада и Кубанское войско прилагали большие усилия во многих направлениях общественной жизни, но приоритет постоянно отдавали политике и здесь уже по-разному видели способы «возрождения» и реабилитации казачества. Кубанская казачья ассоциация «Россия» пыталась возродить казачество в первую очередь с помощью экономических мер. На наш взгляд, именно идеологические противоречия стали главной

---

¹⁴³ Кокунько Г. Туда ли ведёт Кубанская Рада // Станица. 1992. апрель. № 3. С. 4.

¹⁴⁴ Шевченко В.Ф. Образование первых общественных организаций в Краснодарском крае и их взаимодействие (1990-1993 гг.) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10-1. С. 175.

¹⁴⁵ Кокунько Г. Всем бы так! // Казачье братство. 1993. № 11. С. 5.

причиной многообразия казачьих организаций на Кубани в начале 1990-х гг. и их соперничества друг с другом.

В 1996 г. выходит Указ Президента РФ № 563 «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе». В сочетании с избранием в этом же году губернатором Краснодарского края Николая Игнатовича Кондратенко – потомственного кубанского казака, всячески способствовавшего развитию казачьего движения в регионе¹⁴⁶, этот указ дал сильный толчок к развитию ещё одного направления деятельности казачества Кубани – охране общественного правопорядка. Исходя из этого Указа, созданное для вхождения в государственный реестр Всекубанское казачье войско подписывает договор о взаимодействии с ГУВД Краснодарского края¹⁴⁷. Особо пристальное внимание начинает уделяться правовой подготовке казаков-дружинников. Больше проводится специальных занятий с дружинниками.

К 2003 г. создаётся 7 специализированных дружин для охраны общественного порядка. В русле совершенствования деятельности казачьих дружин по охране общественного порядка местной администрацией был принят закон № 1267-КЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка в Краснодарском крае» от 2007 г. Он позволял дружинникам: пресекать правонарушения, доставлять правонарушителей в пункты охраны общественного порядка, требовать предъявления документов и т.д. Закон также предусматривал социальные гарантии в случае получения дружинником каких-либо повреждений в ходе патрулирования¹⁴⁸.

К 2012 г. у кубанского казачества накопился значительный опыт работы в области охраны порядка. Сформировался солидный штат дружинников. Сложилась тесная связь с краевыми правоохранительными органами. Оформилась правовая база, обосновывавшая правомерность деятельности казаков-дружинников. Таким образом на Кубани сложился прочный фундамент для создания кубанской казачьей дружины, работающей совместно с правоохранительными органами на постоянной платной основе.

Подводя итог «возрождению» казачества в Краснодарском крае, следует заметить, что развитие региона оказалось тесно связано с этим процессом. Его влияние, начиная с 1990-х гг., стало значимым фактором политического и социокультурного развития региона. Об этом говорит, к примеру, то, что значение казачества закреплено в Уставе

---

¹⁴⁶ В ходе своей предвыборной компании, в народе Николай Игнатович получает прозвище «батяшка-Кондратенко».

¹⁴⁷ *Иванов С.В.* Информация о мерах по расширению участия казачьих обществ в организации охраны общественного порядка на территории федерального округа. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.yuga.ru> яз. рус. Дата обращения: 25. 07. 2014.

¹⁴⁸ Закон Краснодарского края от 28 июня 2007 г. № 1267-КЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка в Краснодарском крае». [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/krasnodar/159500/> яз. рус. Дата обращения: 25. 07. 2014.

Краснодарского края: «Краснодарский край является исторической территорией формирования кубанского казачества, исконным местом проживания русского народа, составляющего большинство населения края»¹⁴⁹. Кубань являлась тем регионом, где «возрождение» шло наиболее быстрыми темпами. Однако, если в 1990-е гг. деятельность казачьих организаций практически не ограничивалась местными властями, то начиная с 2000-х гг. они всё больше попадают под административный контроль. Важной вехой в развитии этой тенденции стало избрание в 2007 г. атаманом Кубанского казачьего войска Н.А. Долуды взамен находившегося на этом посту в течение семнадцати лет В.Н. Громова, известного на Кубани историка. Новый атаман, по совместительству являвшийся вице-губернатором, был выдвинут по инициативе главы края А.Н. Ткачёва и представлен казакам лично им¹⁵⁰, что стало логичным результатом сближения казачества с краевой властью. Оно при этом, безусловно, приобретает на региональном уровне особый статус, во многом утрачивая самостоятельность в проведении культурной политики. Кубанское казачество перестает быть опорой в обосновании политических притязаний как для самих казаков, так и для региональных властей. На наш взгляд казаки стали своего рода культурной достопримечательностью региона. Увеличение уровня жизни в крае, по сравнению с 1990-ми гг., способствовало разрядке, межэтнической напряжённости в регионе и затуханию регионального сепаратизма, бытовавшего в среде кубанских казаков в последнее десятилетие XX в. Напротив, местные власти наращивают использование казачества в процессе «брендинга» края, подчёркивая его уникальность и своеобразие как одного из наиболее процветающих регионов России.

Ставрополье.

28-29 сентября 1990 г. на съезде казаков Ставропольского края была учреждена общественная организация «Ставропольский краевой Союз казаков» (СКСК). До 1995 г. в крае было образовано 179 казачьих организаций численностью 33.8 тыс. членов¹⁵¹. Помимо СКСК в крае действовали казачьи организации «Белое братство», «Союз казачьих войск России и Зарубежья», «Ставропольское войско Великого братства казачьих войск» и другие объединения, которые не оказали заметного влияния на казачье движение в регионе.

¹⁴⁹ См.: Устав Краснодарского края (с изменениями и дополнениями) // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: http://constitution.garant.ru/region/ustav_krasnod/chapter/1/#100 Дата обращения 18. 11. 2011.

¹⁵⁰ См. подробнее: Павловская Т. Булава и плетка для полковника. Со сменой атамана в Кубанском казачьем войске начинается новая эпоха // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2007/11/21/reg-kuban/vlasty.html> Дата обращения: 18. 11. 2011.

¹⁵¹ Добровольский В.В. Современное казачество на Юге России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3 (36). С. 378.

В связи с тем, что СКСК стал ведущим центром казачьего движения в предгорной зоне Северного Кавказа, к нему присоединились казачьи организации Дагестана, Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Чечни. В тоже время из СКСК вышли казачьи объединения республик Российской Федерации. 21 ноября 1992 г. казаки-терцы из региона Кавказских Минеральных вод вышли из СКСК, создали общественную организацию «Пятигорский округ терского казачества», которое активно взаимодействовала с казачьей организацией «Терское казачье войско», первичные организации которой действовали в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Ингушетии и Чечне на исторических землях Терской области¹⁵².

«Сепаратизм» атаманов СКСК привёл к появлению 10 июля 1993 г. общественной организации «Кавказское линейное казачество» (КЛК). Структурно оно состояло из 6 округов и 11 отделов. Его устав ставил перед собой цель, заключающуюся в реализации и защите гражданских (политических, экономических, культурных) прав и свобод казаков¹⁵³. Однако в 1996 г. эта организация была распущена вследствие установления государственного реестра казачьих обществ. В итоге в государственный реестр были внесены Терское войско (1997), Всевеликое войско Донское (1997), Кубанское войско и др. Из казачьих организаций, не вошедших в реестр, была организация «Пятигорский округ Терского казачьего войска»¹⁵⁴.

Среди причин, сдерживающих развитие казачьего движения в Ставрополье, следует отметить нестабильность руководящих кадров (за 1998-2008 гг. только в «Терском казачьем войске» поменялось восемь окружных атаманов). Также вызывает критику и кадровая политика государства периода 1990-х гг., заключающаяся в том, что на административные посты в Ставропольском крае назначались чиновники, плохо себе представляющие историко-культурные особенности казачества региона.

Поволжье.

Поволжье, имея давнюю казачью историю, тем не менее, не стало центром «возрождения» казачества в России. В первую очередь это связано с малым количеством потомков казаков и лиц причисляющих себя к ним в этом регионе. Этим объясняется, что движение казаков не имело большого масштаба ни в Самаре, ни в Саратове, ни в других городах Поволжья. Процесс «возрождения» казачества в Волгоградской области имел сложную и противоречивую историю. Создававшиеся там станицы были разрываемы между Союзом Казаков Области Войска Донского (СКОВД) и казачьими организациями

¹⁵² Добровольский В.В. Современное казачество на Юге России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3 (36). С. 379.

¹⁵³ Там же. С. 379.

¹⁵⁴ Котикова Е.И. Социально-философские проблемы возрождения казачества: автореф. дис... канд. филос. наук. Ставрополь. 1998. С 8.

Калмыкии и Астрахани. Вследствие этого, в Волгоградском районе так и не было создано какое-либо устойчивое крупное казачье общественное движение. В результате, в регионе появилось множество аморфных организаций, которые не примыкали к крупным межрегиональным казачьим объединениям. Администрация Волгоградской области обращает внимание на проблему казачества только в начале 2000-х гг. В 2000 г. областная дума приняла закон о казачьих обществах, который признавал донское казачество исторически сложившейся культурно-этической общностью, имеющей историческую территорию проживания, то есть косвенно подтверждал право казаков на «свою территорию» в данном субъекте федерации¹⁵⁵. В 2012 г. в связи с принятием нового Устава Волгоградской области в него все-таки были внесены поправки. В ст. 8.1 было зафиксировано, что «казачество – исторически сложившаяся общность, имеющая самобытные традиции и культуру. В 2012–2013 гг. несколько раз в области поднимался вопрос о признании казаков, проживающих на территории Волгоградской области коренным малочисленным народом, находящимся в ситуации национального меньшинства, этносом, подлежащим охране государством¹⁵⁶. Однако дальше дискуссий данная проблема не продвинулась.

Астрахань.

Появление казачьих организаций в конце 80-х годов прошлого века стало первым шагом к «возрождению» Астраханского казачества. Этот процесс уместнее будет разделить на два этапа: первый (1991-1995 гг.) характеризовался появлением и организационным оформлением общественных казачьих организаций Астрахани. Второй этап (1996-2003) характеризовался созданием и развитием государственной реестровой организации астраханских казаков.

«Возрождение» астраханского казачества развивалось в целом в рамках общероссийского общественно-политического движения, ставящего перед собой задачи политической реабилитации казаков как репрессированного народа, культурного возрождения, воссоздания исторических казачьих войск, возврата принадлежавших войскам имущества, прав и привилегий, восстановления казачьей службы. Центром «возрождения» стала Астрахань, участниками движения стали потомки казаков (или считавшие себя таковыми) разных исторических войск (не только Астраханского), проживавшие в области. Наиболее активная роль на первых порах принадлежала местной

---

¹⁵⁵ Закон Волгоградской области «О казачьих обществах, принявших обязательства по несению государственной и иной службы на территории Волгоградской области» № 404-ОД от 26 мая 2000 г. // Государственные акты по вопросам российского и донского казачества. В 2 т. (1991–2000 гг.). Ростов на-Дону: ООО «Ростиздат», 2001. Т. 2. С. 331.

¹⁵⁶ Устав Волгоградской области от 2012 г. [Электронный ресурс] – режим доступа – свободный. URL: <http://docs.cntd.ru/document/453119638> яз. рус. Дата обращения: 19. 05. 2014.

интеллигенции. Кроме того, казачье движение с самого момента его зарождения пользовалось последовательной поддержкой областной и городской администраций. Начало движению было положено в июле 1991 г. группой потомков казаков во главе с Ю.П. Русановым (5 - 6 человек), в которую по поручению руководства Астраханского краеведческого музея с целью поддержки и развития инициативы (создание казачьего культурно-исторического общества) была включена сотрудник музея А.Ф. Милейковская. Обладая организаторскими способностями, она стала лидером движения¹⁵⁷.

После этого атаману Союза казаков А.Г. Мартынову было направлено информационное письмо с просьбой о принятии организации в Союз. В ответ были получены пакет документов и рекомендации. В сентябре 1991 г. в областной молодежной телепрограмме «Угол» была проведена передача об астраханских казаках, одной из целей которой было привлечение потомков казаков к участию в движении возрождения. 20 октября 1991 г. в Успенском соборе астраханского кремля состоялся первый «Сход» (объединительный казачий Круг) потомков казаков, на котором присутствовало около 30 человек, в основном - жителей Астрахани. Круг принял обращение к казакам Астраханской области «Братья казаки!», наделил А.Ф. Милейковскую статусом «атамана-организатора», поручил ей руководить работой по созданию казачьей общественной организации и утвердил состав оргкомитета. Для работы инициативной группы администрация выделила комнату в областном Дворце пионеров. Здесь, а также на церковных службах в Успенском соборе, проводились еженедельные встречи участников движения¹⁵⁸.

8 - 10 ноября 1991 г. делегация «Астраханского областного культурного общества «Казачий круг»» во главе с членом оргкомитета Ю.П. Русановым приняла участие во II Большом круге Союза казаков, прошедшем в Ставрополе, а 26 ноября 1991 г. второй «Сход» казаков Астраханской области декларировал образование общественной организации «Астраханский союз казаков», принял устав союза, разработанный А.Ф. Милейковской и Ю.П. Русановым, избрал Милейковскую и.о. атамана. Наряду с поддержкой администрации казачье движение в Астраханской области изначально пользовалось покровительством православной церкви. Епископ Астраханский и Енотаевский Филарет проводил духовные беседы с казаками и принял участие в I-м Большом круге астраханских казаков (23-24 май 1992 г.). Круг утвердил ее устав, избрал атаманом Союза подьесаула Е.А. Переловского, утвердил состав «атаманского правления», заявил о вхождении Астраханского союза в Союз казаков А.Г. Мартынова.

---

¹⁵⁷ Антропов О.О. Движение возрождения казачества в Астраханской области в 1990-е гг. // Новый исторический вестник. 2003. № 9. С. 46.

¹⁵⁸ Там же.

Духовным пастырем казаков он определил секретаря Астраханской епархии отца Михаила¹⁵⁹.

Однако в ходе работы Круга среди делегатов произошел раскол по причине разных взглядов членов атаманского правления на дальнейшую деятельность Астраханского союза казаков. Часть участников движения во главе с А.Ф. Милейковской вышли из состава союза. Позднее Милейковская организовала альтернативную историко-культурную организацию «Казачий клуб», расположившуюся в астраханском кремле. 25 августа 1992 г. на общем собрании был утвержден устав «Общества истории и культуры казаков “Казачий клуб”», вошедшего в состав общественного объединения «Астраханский фонд культуры», и сформирована лекторская группа для чтения лекций по истории казачества¹⁶⁰.

В период противостояния президентской власти и Верховного совета РСФСР Астраханский союз казаков занял пропрезидентскую позицию. Но не все члены Союза поддержали это решение. Одним из проявлений кризиса стал фактический отказ астраханцев от участия в III Большом круге Союза казаков, прошедшем 8 - 10 октября 1993 г. в Оренбурге. 23 октября 1993 г. на Большом круге Астраханского союза казаков произошел раскол. Часть казаков, «красных» по убеждениям, во главе с В. Кобзоевым вышла из Союза и заявила об образовании альтернативной организации – «Астраханского казачьего войска» (атаман – В. Кобзоев) - и ее вхождении в состав «Всемирного братства казаков» - межрегиональной казачьей организации. Однако никакой реальной организации Кобзоеву создать не удалось. 22 февраля 1994 г. постановлением главы администрации Астраханской области № 362 была зарегистрирована общественная организация «Астраханское казачье войско» (преобразованный «Астраханский союз казаков») и утвержден временный устав организации на базе «Закона о местном самоуправлении». Новая казачья организация подтвердила свое членство в Союзе казаков¹⁶¹. Войсковым атаманом был избран есаул В.П. Егоров. Однако в 1996 г. общество оказалось в кризисе, вследствие аморфности многих членов Астраханского союза. Результатом бездействия Союза и пассивности его рядовых членов в июне 1996 г. атаманом войска было распущено войсковое правление, вслед за тем застыла и вся деятельность астраханского казачества.

24 августа 1996 г., проведя подготовительную работу «по согласованию со станицами и администрацией области», инициативной группой, состоявшей из бывших членов

---

¹⁵⁹ Таболина Т.В. Возрождение казачества: истоки, хроника, перспективы, 1989-1994. Т. 1. М., 1994. С. 315.

¹⁶⁰ Антропов О.О. Движение возрождения казачества в Астраханской области в 1990-е гг. // Новый исторический вестник. 2003. № 9. С. 50.

¹⁶¹ Таболина Т.В. Возрождение казачества: истоки, хроника, перспективы, 1989-1994. Т.1. М., 1994. С. 388.

«Астраханского казачьего войска» был созван «Большой круг Астраханского казачьего войска Союза казаков России». Присутствовало 95 делегатов от зарегистрированных станиц и «станец, находящихся на стадии регистрации». Круг признал общественную организацию «Астраханское казачье войско» не состоявшейся («находящейся в зачаточном состоянии»), избрал атаманом А.И. Полежаева, а его заместителем - В.М. Меркульева, и принял решение о формировании реестрового казачьего общества¹⁶². Затем 5 марта 1997 г. распоряжением главы областной администрации А.П. Гужвина за № 328-Р была создана рабочая группа по организации реестрового казачьего общества на территории Астраханской области под руководством атамана А.И. Полежаева. Вскоре, 21 июня 1997 г., прошел Большой войсковой круг Астраханского войска, принявший решение об упразднении общественной организации «Астраханское казачье войско», создании Астраханского окружного казачьего общества и его вхождении в государственный реестр казачьих обществ, утвердил устав общества, войсковой герб и «Гимн Астраханского казачества»¹⁶³. В своей статье исследователь современного астраханского казачества, О.О. Антропов, ссылаясь на документы из своего личного архива, пишет следующее: 2 декабря 1997 г. решением ГУКВ № 13 Астраханское окружное казачье общество (АОКО) было внесено в государственный реестр казачьих обществ в РФ с правом юридического лица на 1 год и получило свидетельство о регистрации № 37 (зарегистрировано Министерством по делам национальностей и федеративным отношениям РФ). В состав АОКО (центр – г. Астрахань) вошли 7 станичных и 1 хуторское общества, расположенные на территории 8 районов Астраханской области, со списочной численностью 2001 казак. 15 февраля 1998 г. первый Большой круг АОКО избрал атаманом реестрового казачьего общества А.И. Полежаева и утвердил органы управления Астраханским казачьим округом. С 1998 г. правление АОКО совместно с астраханским облвоенкоматом начало работу по комплектованию казаками-призывниками 28-го отдельного Астраханского казачьего танкового батальона, дислоцированного в г. Буденновске Ставропольского края. В сентябре 2000 г., на День танкиста, батальону были вручены казачье знамя и войсковая икона. К началу 1999 г., по отчетным документам АОКО в действовавшем на территории Астраханской области реестровом обществе числилось (в составе 11 станичных и хуторских обществ) 4 461 человек (из них 1 502 - готовых нести службу казака)¹⁶⁴.

---

¹⁶² Антропов О.О. Движение возрождения казачества в Астраханской области в 1990-е гг. // Новый исторический вестник. 2003. № 9. С. 58.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же. С. 60.

Однако, на рубеже XX – XXI вв. движение «возрождения» казачества в Астраханской области постиг очередной кризис (как и все казачье движение в России). Казачья активность снова пошла на убыль, произошел заметный отток казаков из станичных обществ. На 1 декабря 2000 г. в составе АОКО осталось менее 750 человек. 23 декабря 2000 г. на Большом круге АОКО А.И. Полежаев сложил с себя полномочия атамана. Войсковым атаманом был избран В.П. Зотов. Его правление закончилось очередным расколом казачества. Не помогло их консолидации и постановление от 16 ноября 2001 г. № 546 Главы Администрации Астраханской области «Об областной целевой программе государственной поддержки отдельного Астраханского окружного казачьего общества на 2001-2004 годы»¹⁶⁵. Более того в ноябре 2001 г. против В.П. Зотова было возбуждено уголовное дело по ст. 280 – «Призыв к свержению конституционного строя». В результате атаман был арестован (по подозрению в хранении и торговле огнестрельным оружием, а позднее он был отпущен под подписку о невыезде)¹⁶⁶.

Подводя итог десятилетнему развитию астраханского казачества, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, следует констатировать безусловную зависимость процесса «возрождения» казачества в Астрахани от общих тенденций развития казачьего движения в России и от государственной политики по отношению к этому процессу. С другой стороны, обращает на себя внимание низкая активность казачества Астрахани. О.О. Антропов, ссылаясь на личные контакты с участниками «возрождения», пишет, что реальный (не списочный) состав членов общественных организаций никогда не превышал 1 тыс. человек. Помимо этого факта он также подчеркивает высокую степень зависимости казачьих организаций от областной администрации, от интересов региональной властной элиты (можно даже говорить о периодическом стимулировании администрацией развития казачьего движения в области)¹⁶⁷. Вероятно, вследствие вышеупомянутых обстоятельств, отмечаются и низкая степень участия казаков-астраханцев в общероссийской казачьей жизни и такая же низкая степень интереса к казачьей проблематике среди местной научной и творческой интеллигенции. Нехватка подлинно научных публикаций серьезных исследователей казачьей истории региона дополнительно осложняла проблему самоидентификации участников движения именно как астраханских казаков. К началу XXI в. сошли на нет попытки казачьих активистов обособиться в качестве

¹⁶⁵ *Закутнов О.И.* Астраханское казачество как часть культурного наследия России // Альманах современной науки и образования. 2003. № 10 (77). С. 68.

¹⁶⁶ *Антропов О.О.* Движение возрождения казачества в Астраханской области в 1990-е гг. // Новый исторический вестник. 2003. № 9. С. 66.

¹⁶⁷ Там же. С. 67.

самостоятельного народа (данный процесс можно отметить во всём российском казачестве).

Калмыкия.

В Республике Калмыкия процесс «возрождения» казачества начался сразу же после I Учредительного круга Союза казаков в Москве, состоявшегося в июне 1990 г. Вскоре после этого, 9 августа того же года в клубе «Строитель» г. Элисты состоялся I Учредительный Круг Союза казаков Калмыкии. Круг избрал своего первого атамана Джунгурова Максима Габуновича и членов Правления. Были возрождены 13 традиционных донских станиц и выбраны их атаманы¹⁶⁸.

В 1991 году в связи с преждевременной кончиной атамана М.Г. Джунгурова прошел II Круг Союза казаков Калмыкии, который избрал атаманом Ю.Э. Хахулова. В мае 1992 г. прошел III круг Союза Казаков Калмыкии, который избрал атаманом П.Н. Шарманжинова. С этого периода начинается реорганизация и структурирование Союза Казаков Калмыкии по округам, станицам и хуторам. В 1994 г. в с. Приютное прошел IV Круг, который реорганизовал Союз Казаков Калмыкии в Казачье Войско Калмыкии и первым войсковым атаманом избрал Павла Николаевича Шарманжинова. На данном круге Президент Республики Калмыкия К.Н. Илюмжинов зачитал свой Указ о создании Государственного комитета по делам казачества Республики Калмыкия, а Председателем данного комитета назначил П.Н.Шарманжинова¹⁶⁹.

В январе 1998 г. в республике Калмыкия Постановлением № 4 был принят закон «О Казачестве». Постановление № 4 от 26 января 1998 г. подписал К. Илюмжинов. Согласно постановлению, П.Н. Шарманжинов был утверждён атаманом «Казачьего войска Калмыкии». Для казачьего войска выделялось необходимое помещение, утверждался устав войска, выделялся автотранспорт. Контролировал исполнение Постановления вице-президент Калмыкии В.П. Богданов¹⁷⁰.

В апреле 2013 г. казачество республики в лице атамана «Калмыцкого казачьего округа» Всевеликого войска Донского Эрдни Манджикова и Министерство природных ресурсов в лице Николая Очирова заключили соглашение о сотрудничестве. Его главная цель – объединить усилия для обеспечения экологической безопасности населения на территории республики. В рамках подписанного договора стороны планируют создавать рабочие комиссии по профилактике нарушений в сфере охраны окружающей среды.

¹⁶⁸ Информационный сайт Республики Калмыкия. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://r08.info/o7.php> яз. рус. Дата обращения 20. 09. 2014.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ [Б.а.] [Б.н.] // Казачьи ведомости. 1998. № 1-2 (17-18). С. 14.

Также в ходе встречи стороны договорились о совместных действиях по воспитанию и формированию экологической культуры населения¹⁷¹.

Сибирь.

В Сибири центром «возрождения» казачества стал Омск. По нашему, мнению начало «возрождения» сибирского казачества в целом и омского казачества в частности, следует отсчитывать с проведения летом 1990 г. I Большого Всероссийского казачьего круга, провозгласившего создание Союза сибирских казаков. В период с 1990 по 1997 гг. в Сибири и на Дальнем Востоке было создано множество казачьих организаций: Амурское, Оренбургское, Сибирское и Хабаровское казачьи войска¹⁷².

К середине последнего десятилетия XX в. на территории Омского Прииртышья больших успехов в привлечении в свои ряды местных казачьих организаций до 1997 г. добились федеральные общественные организации «Союз казаков России», «Союз казачьих войск России и Зарубежья», «Союз казачьих формирований». Особенно следует отметить действия «Союз казаков России», который смог организовать достаточно серьёзное объединение под названием «Сибирское казачье войско» во главе с атаманом А.Ю. Белозерцевым. Также следует отметить успехи и «Союза казачьих формирований», под эгидой которого в 1997 г. в городе Тара было создано казачье подразделение во главе с атаманом Н.М. Балабиным, который руководил тарскими казаками вплоть до своей смерти в 2005 г. С момента утверждения устава Сибирского войскового казачьего общества Указом Президента № 95 от 12 февраля 1997 г., сибирское, омское и муниципальное казачество разделяется на «реестровое» и «общественное»¹⁷³.

2000-е гг. характеризуются противостоянием «Союза казаков» с «Союзом казачьих формирований», итогом которого стал раскол тарского казачества на «Тарскую казачью общину» во главе с атаманом С.А. Редькиным и «Тарский казачий хутор» Союза казачьих формирований под руководством А.Г. Лисовского. Члены «Тарской казачьей общины» занимались в основном природоохранной деятельностью, вплоть до своего расформирования в 2010 г. «Тарский казачий хутор» вошёл в государственный реестр и, в основном, занимался культурно-просветительской деятельностью¹⁷⁴. Таким образом,

¹⁷¹ ВГТРК ГТРК «Калмыкия» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://vesti-kalmykia.ru/society/7635-minprirody-i-soyuz-kazakov-kalmykii-podpisali-soglashenie-o-vzaimodeystvii.html> яз. рус. Дата обращения: 20. 09. 2014.

¹⁷² Обращение атамана Сибирского казачьего войска к Государственной Думе // Казачьи ведомости. 1998. № 1-2. С. 1.

¹⁷³ Об утверждении устава Сибирского войскового казачьего общества: Указ Президента РФ № 95 от 12 февраля 1997 г. // Российская Газета. 1997. 19 февраля. С. 3.

¹⁷⁴ Кудланов В.В. Возрождение тарского казачества в 1997-2012 гг. // Омский научный вестник. Серия: исторические науки. 2014. № 2 (126). С. 23.

казачество региона оказалось разделено на «реестровое» и «общественное», что не способствовало его полному «возрождению».

Сибирское казачество имело те же проблемы, какие можно было наблюдать в выше рассмотренных нами регионах: отсутствие единой организации вследствие различия взглядов различных атаманов на место казачества в современной государственной системе Российской Федерации, а также противостоянием между крупными казачьими ассоциациями («Союз казаков России» и «Союз казачьих формирований»). Трудности добавляло и деление казачьих организаций на «реестровые» и «общественные», порождающие конфликтные ситуации внутри сибирских казаков. Такая же специфика наблюдалась и в «неказачьих» регионах.

Северо-Запад.

Свои особенности в формировании и развитии казачьего движения имел и Северо-Западный регион. К 1990 г. (ко времени создания оргкомитета Союза казаков) из казачьих организаций, расположенных за пределами традиционного проживания казаков, выделялись казачье землячество в Москве, руководителем которого был Г.Л. Немченко (впоследствии им стал А.Г. Мартынов), а также две организации в Ленинграде: военно-исторический клуб «Лейб-гвардии казачий полк» с некоторым интересом к казачьей униформе (под руководством Ю.Ю. Алексеева) и религиозно-политический кружок Н.М. Смирнова. Однако казаками в ленинградских объединениях были только лидеры данных организаций: Ю.Ю. Алексеев – казак из Новочеркасска, Смирнов – из ст. Кумылженской в Волгоградской области (центр Подтелковского района, в 243 км к северо-западу от города). В состав данных объединений и входили члены, не являвшиеся казаками по происхождению. Это обстоятельство позже приведёт к конфликтам внутри общественных организаций и расколу их на две структуры «Северо-западный казачий округ» и «Ленинградский казачий округ»¹⁷⁵.

Вскоре было объявлено о проведении «Первого Учредительного Общероссийского Казачьего Круга» в Москве, на который была приглашена делегация из Северо-Западного региона, в том числе и из Ленинграда. На Первом Кругу, который был проведён в июне 1990 г., от Ленинграда присутствовали: В.Т. Новиков (донской казак), Калинин (терский казак) и Галошин (донской казак). Сценарий проведения Круга разрабатывался оргкомитетом в Москве, куда входило до 20 человек, в том числе, Г.Л. Немченко, и другие казачьи деятели¹⁷⁶. На Учредительном, первом Кругу Союза казаков сразу стало очевидно, что единого взгляда на пути «возрождения» казачества нет. Существовало множество

---

¹⁷⁵ Алмазов Б.А. Слава тебе господи что мы казаки! [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://borisalmazov.narod.ru/stati/nevskaia_stanitsa.htm яз. рус. Дата обращения: 13. 11. 2007.

¹⁷⁶ Там же.

мнений, каким путём следует идти казачеству. На первом Кругу инициаторам удалось вытеснить из своих рядов «коммунистическое крыло», и «либерал-демократов». Кроме того, была заложена основа новой казачьей идеологии, в виде появления слогана Первого Круга: «Слава Тебе, Господи, что мы казаки!»¹⁷⁷. Вскоре после этого круга в Ленинграде сложилась инициативная группа из 28 человек, среди которых Б.А. Алмазов особо отмечает Е. Гребенникова, В.Ф. Шаповалова, В.Т. Сергиенко (о. Владимира, тогда сторожа церкви на Парнасе), и других, в том числе и казачек. Впоследствии общество выпустило специальную медаль «Кирилла и Мефодия», существующую только в 28 экземплярах (по числу членов инициативной группы). Трудями этих казаков был собран Первый Казачий Круг в Ленинграде и основано первое официальное казачье общественное объединение в городе – «Невская станица». Следующим шагом созданной общественной казачьей организации стала разработки общественных программ «Невской станицы». Этим занимались видные члены организации казачества Ленинграда Б.А. Алмазов, В.Ф. Шаповалов и другие деятели. В основе данной программы лежал главный тезис:

- Возрождение национального самосознания казаков и приобщение их к Православной вере и культуре своего народа, то есть возрождение самобытности казаков как субэтноса русского народа¹⁷⁸.

Одной из ключевых программ «Невской станицы» считалось «возрождение Православных храмов», которые казаки считали своими. Так под «протекторат» Ленинградских казаков попали храм Пресвятой Богородицы на пр. Обуховской обороны и комплекс храмов Крестовоздвиженского собора. Впоследствии, укрепляя казачья община способствовала передаче в епархию Новодевичьего монастыря на Московском проспекте.

В первые месяцы существования петербургского землячества казакам удалось «спасти и воцерковить» религиозный кружок Н.М. Смирнова, который, по свидетельству Б.А. Алмазова, фактически скатывался к сектантству и уже попадал под дурное влияние мошенников, которых в начале 90-х годов стало появляться всё больше. Следует упомянуть и членов военно-исторического клуба «Лейб-гвардии казачий полк». Как уже отмечалось ранее, к казачеству это общество прямого отношения не имело. Военно-исторический клуб «Лейб-гвардии казачий полк» организован был как военно-исторический клуб в 1989 г.¹⁷⁹ До 1990-го г. он успел поучаствовать в нескольких реконструкциях крупных сражений (в частности – битве на Бородинском поле). Вскоре, в

¹⁷⁷ Алмазов Б.А. Слава тебе господи что мы казаки! [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://borisalmazov.narod.ru/stati/nevskaja_stanitsa.htm яз. рус. Дата обращения: 13. 11. 2007.

¹⁷⁸ [Б. а.] [Б. н.] //Казачий путь. 1991. март. С. 5.

¹⁷⁹ Из личного интервью с Ильёй Пивником – членом военно-исторического клуба «Лейб-гвардии казачий полк» с 1990 по 1993 гг. От 2. 03. 2010. (Приложение 3)

один из военно-исторических праздников, в 1990 г.¹⁸⁰ с военно-историческим клубом связался будущий атаман «Невской станицы» Б.А. Алмазов. Увидев казачью униформу, в которой ходили члены клуба «Лейб-гвардии казачьего полка», он решил пригласить в ещё только формирующуюся казачью общественную организацию членов клуба, так как видел в них носителей казачьих военных традиций. Кроме того, среди членов клуба было немало людей, относящих себя по происхождению к казакам. 9 мая 1990 г. произошло собрание членов клуба «Лейб-гвардии казачий полк» и формирующегося казачьего общественного объединения, оно состоялось в Лисино-Корпусе, где находились конюшни клуба¹⁸¹. В честь этого собрания был устроен конный праздник. Именно с этого и началось сотрудничество «Лейб-гвардии казачьего полка» с «Невской станицей» с общей для обеих организаций целью возрождения казачьих традиций и истории казачества Ленинграда (а позже Санкт-Петербурга), в месте нетрадиционного проживания казаков. После того, как основатель «Лейб-казаков» И.И. Пивник вынужденно оставил руководство клубом, на его место был выбран Ю.Ю. Алексеев. При нём сотрудничество клуба с «Невской станицей» стало более тесным. По утверждению одного из членов клуба «Лейб-гвардии казачий полк» (Илья Иосифович Пивник), по сути, «Невская станица» была создана «Лейб-казаками». И с этим утверждением можно согласиться, так как именно клуб «Лейб-казаков» изучал и восстанавливал военные традиции казачества, шил мундиры времён Наполеоновских войн и Первой Мировой войны. Именно клуб Лейб-казаков занимался изучением уставов и боевого пути полка, создав для Невской станицы платформу из исторической традиции казачества, на основе которой была в последствии сформулированы идеологические ориентиры общественной организации.

Окрылённые объединением в «казачью семью» а именно так понималось созданное землячество казаками в первые месяцы своего существования, казаки десятками принимали крещение. Как сообщает Б.А. Алмазов, только в одно из мартовских воскресений 1991 г. крестилось 70 человек. К сожалению, эйфория первых дней привела и к ошибкам, в частности, и в избрании религиозного пастыря¹⁸². Такая близость к церкви стала возможна только после нескольких успешно проведенных совместных акций, первой из которых было установление казачьего оцепления Свято-Троицкого собора на Пасхальном Богослужении. Удалось выставить в оцепление более 200 казаков, в том числе около 100 человек в традиционной казачьей одежде, (эти 100 человек являлись «Лейб-казаками») прикрыть эту цепь со стороны толпы казаками в штатском, и поставить

¹⁸⁰ Из личного интервью с Ильёй Пивником – членом военно-исторического клуба «Лейб-гвардии казачий полк» с 1990 по 1993 гг. От 2. 03. 2010. (Приложение 3)

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Алмазов Б.А. Слава тебе господи что мы казаки! [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://borisalmazov.narod.ru/stati/nevskaia_stanitsa.htm яз. рус. Дата обращения: 13. 11. 2007.

казаков для соблюдения порядка в храме. По признанию владыки Иоанна, когда у храма встали казаки, первый раз не было никаких эксцессов¹⁸³. Второй акцией стало участие землячества в похоронах великого князя Владимира Кирилловича. По благословению митрополита Симона, владыки Иоанна и в непосредственном взаимодействии с А.Г. Крамаревым, который в тот период возглавлял правоохранительные органы Ленинграда, сорок три казака встали в оцепление внутри Исаакиевского собора. Казаки тогда оказались единственной силой, которая обеспечивала порядок внутри Исаакиевского собора, так как из-за образовавшейся давки милиция не смогла даже попасть внутрь храма. Казаки держали караул во все время нахождения гроба в Никольской церкви и при погребении в Петропавловском соборе. Ещё одним из этапов совместной деятельности «Лейб-казаков» с «Невской станицей» стала раздача некоторого подобия гуманитарной помощи своим членам. Это происходило в трудные времена 1990-х гг., когда прилавки в магазинах пустовали, и в стране использовалась карточная система распределения продуктов питания¹⁸⁴. Тогда с Юга, с Кубани, с Дона, от кубанских и Донских казаков пришла помощь в виде зерна, которое «Невская станица» раздавала своим членам.

Следуя принятой на очередном кругу программе: «Храм. Земля. Становление казака. Дети. Милосердие и гостеприимство. Здоровье. Казачьи взаимосвязи и взаимоотношения. Защита. Управление»¹⁸⁵, казаки за первые полгода открыли 13 продовольственных магазинов, выпустили два номера газеты «Казачий путь» и провели первую научную конференцию «Казачий Петербург» в Доме офицеров.

Исполняя раздел программы, именуемый «Гостеприимство», казаки приняли в Ленинграде и организовали гастроли фольклорного ансамбля станицы Новоаннинской «Горница», государственного ансамбля из Волгограда «Хопер», ансамбля песни и танца Калмыкии и детского ансамбля из Урюпинска. Реализуя пункт программы «Родина», делегация казаков из 15 человек приняла участие в праздновании 350-летнего юбилея Азовской победы. Реализуя положения программы в части «Казачья помощь», казаки Петербурга помогали Приднестровью (только медикаментов было собрано и отправлено более чем на 2,5 млн. рублей), Абхазии и терским казакам в Чечне¹⁸⁶.

По образу и подобию «Невской станицы» стали возникать землячества в других регионах Северо-Западной части России, в частности, Мурманский союз казаков,

¹⁸³ Алмазов Б.А. Слава тебе господи что мы казаки! [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://borisalmazov.narod.ru/stati/nevskaja_stanitsa.htm яз. рус. Дата обращения: 13. 11. 2007.

¹⁸⁴ Из личного интервью с Ильёй Пивником – членом военно-исторического клуба «Лейб-гвардии казачий полк» с 1990 по 1993 гг. От 2.03.2010. (Приложение 3)

¹⁸⁵ [Б. а.] [Б. н.] /Казачий путь. 1991. сентябрь. С. 2.

¹⁸⁶ Алмазов Б.А. Слава тебе господи что мы казаки! [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://borisalmazov.narod.ru/stati/nevskaja_stanitsa.htm яз. рус. Дата обращения: 13. 11. 2007.

Архангельское и Северодвинское землячества, Псковский и Новгородский союз казаков, Балтийский союз казаков в Калининграде, семь казачьих объединений в Республике Коми (в местах ссылки), Союз казаков Эстонии, казачье землячество Латвии и др. Фактически, Невская станица стала вырастать вокруг СКР. В самом Петербурге по образу «Невской станицы» возникли другие казачьи землячества в форме общественных объединений. «Платовская станица» возникла на основе «Невского хутора» (первоначально - куреня) землячества казаков «Невская станица», существовавшего с 1990 г. Кроме неё было создано казачье землячество «Станица Воздвиженская». Оно было создано в начале 1990-х гг. на базе существовавшего в городе с 1990 г. структурного подразделения казачьего землячества «Невская станица»¹⁸⁷. Как видно, новые землячества возникали на основе «Невской станицы», и шли проторенным путём развития.

Для координации действий казаков на Северо-Западе был проведен выездной круг в городе Псков, где его участники были приняты духовенством Псково-Печерского монастыря и руководством области¹⁸⁸. Таким образом, «Невская станица», возникавшая изначально из кружка под названием «Лейб-гвардии казачий полк»¹⁸⁹, стала широко известной многим людям на Северо-Западе общественной организацией казаков, имеющей достаточно большой вес и авторитет среди казачества. «Невская станица» была официально зарегистрирована 21 января 1991 г. Однако с 1991 г. и начал происходить раскол внутри самого движения, что явилось результатом вхождения в «Невскую станицу» слишком большого количества людей с разными политическими взглядами.

По реализованным «Невской станицей» программам сразу становится видно, что они несколько отличаются от таких программ, принятых донским казачеством. Основной задачей для себя «Невская станица» определила возрождение традиций, быта и культуры казачества, которые были позабыты за годы советской власти, а также объединение разобщённого казачьего сообщества Северо-Запада. Лишним доказательством тому служит вышедший в 2016 г. «Путеводитель по Казачьему Санкт-Петербургу», в котором даётся подробное описание мест и памятников, связанных с казачеством, а также знаменитых атаманов и потомков казаков, когда-либо проживавших в городе¹⁹⁰.

Помимо культурного возрождения казачества Северо-Запада, «Невская станица», как и другие казачьи организации, ставила перед собой и задачи идеологические: с развалом

¹⁸⁷ Таболина Т.В. Казаки в неказачьих регионах. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/36319.htm> яз. рус. Дата обращения: 20. 04. 2008.

¹⁸⁸ Алмазов Б.А. Слава тебе господи что мы казаки! [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://borisalmazov.narod.ru/stati/nevskaja_stanitsa.htm яз. рус. Дата обращения: 13. 11. 2007.

¹⁸⁹ Таболина Т.В. Возрождение казачества: 1989-1994: Истоки. Хроника. Перспективы. Т.1. М. 1994. С. 526.

¹⁹⁰ Смирнов А.А. Путеводитель по казачьему Санкт-Петербургу: адреса, памятники, уроженцы. СПб. 2016. 56 с.

СССР обесценилась и прошлая идеология страны. Вследствие сложившегося идейного вакуума казакам требовалось дать новые жизненные ориентиры, что «Невская станица» и пыталась сделать. Однако далеко не все из этих задач удалось выполнить, отчасти вследствие разобщённости внутри самих казачьих обществ, включая и СКР, отчасти из-за непоследовательной государственной политики федеральной и местной власти, выражавшейся в затягивании принятия важных для казачьего общества законов. Порождавшиеся этими обстоятельствами проблемы дезорганизовывали казачье общество не только на Северо-Западе, но и по всей стране. Также на казачье движение отрицательно повлияло и бездействие местных властей, порождавшее не только межличностные, но и межэтнические конфликты с участием активных членов казачьих обществ, решивших не ждать помощи от государства, а помочь себе самим. Особенную остроту данные конфликты приобретали в кавказских республиках Российской Федерации.

1.3. Идеино-политические ориентиры процесса «возрождения» и их роль в консолидации Российского казачества.

Развертывание процесса «возрождения» казачества в России означало не только появление независимых казачьих организаций и обществ, но также и определение (в том числе и на законодательном уровне) формы их деятельности. Российское казачество ожидало от лиц, взявших на себя бремя лидерства в казачьей среде, разработки некой общей идеологической платформы, которая сплотила бы казаков России и скоординировала их деятельность, направив её в единое – общее для всех русло. Эти ожидания оказались реализованы лишь отчасти. Общая идея патриотизма и так называемых «имперских воззрений» на дальнейшую судьбу страны не смогла объединить людей, как оказалось, с различными и политическими идеями и, зачастую, с различной оценкой исторического прошлого и настоящего нашей страны. Таким образом, в течение 1990-х гг. было сформулировано множество взглядов на дальнейшее развитие процесса «возрождения». Подробный анализ данного аспекта является важным для понимания мотивации и причин, побудивших казачество к активному участию в общественно-политических процессах на постсоветском пространстве. Идеологические установки, бытовавшие внутри казачьей среды, касались как вопросов, связанных с положением казачества в России и оценкой казаками своей исторической судьбы, так и проблем отношения лидеров казаков к внешнеполитическим вызовам, с которыми сталкивалась Российская Федерация. Таким образом, в анализе идеологических направлений уместнее

будет отдельно рассматривать внешнеполитические вопросы и внутривнутриполитические ориентиры российского казачества.

При рассмотрении внутренних идеологических установок казачьих организаций, были выявлены основные направления или, иначе говоря, дискурсы¹⁹¹ процесса «возрождения», имевшие место в 1990-е гг. Из всего многообразия идеологием выделяются пять основных идеологических направлений «возрождения»: «идея казачьего административно-территориального образования»; «идея казачьего народа» или, говоря иначе, этноса; «духовно-нравственный аспект возрождения казачества»; «переоценка исторического прошлого казачества» и дискурс, связанный с вопросами разработки и принятием «Закона о казачестве». Следует подчеркнуть, что если первые четыре направления вытекают одно из другого, то последнее стоит от них несколько обособленно. Проблема необходимости разработки и принятия «Закона о казачестве» возникает как результат взаимодействия казачества с административными структурами Российской Федерации и желания казаков получить правовое оформление своей деятельности. Данная проблема не потеряла актуальности и по сей день, что говорит о её сложности. Для полного разбора и анализа данного дискурса, мы посвятили отдельный раздел. Основной же целью данного параграфа является анализ первых четырёх упомянутых идейно-политических направлений, как взаимосвязанных между собой суждений, вызванных процессом «возрождения» казачества. Здесь следует отметить, что взгляды казачества на процесс своего «возрождения и взаимодействие казаков с государством излагались в работах С.А. Белова, О.Н. Борисовой, В.О. Галуевой, В.Д. Граждана, С.И. Иванова, И.А. Кутузова, А.Н. Ларионова, С.Н. Лукаша, С.Н. Макаренко, Г.О. Мациевского, Г.Г. Небрятенко, А.А. Озерова, А.П. Скорика, В.Г. Смолькова, Ю.А. Сошина, Л.Г. Ходового, Я.А. Ястребового и многих других исследователей казачьего вопроса. Правда, большинство из данных трудов носили не научный, а скорее политико-публицистический характер и не содержали научного анализа, что являлось общей характерной чертой для публикаций данного периода. Наиболее содержательны работы Г.О. Мациевского, который в своих трудах проводил целостный и подробный анализ положения казачества в Российской Федерации¹⁹². Научный подход к изучению процесса «возрождения» казачества наметился в конце 1990-х гг. с появления докторской

¹⁹¹ Термин «дискурс» в данной работе используется в качестве обозначения образа мышления (идеологии) и того, как он проявляется словесно.

¹⁹² *Мациевский Г.О.* Основные этапы политической истории российского казачества в XX веке // Современные исследования социальных проблем. № 3. 2011. С. 1-24. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-politicheskoy-istorii-rossiyskogo-kazachestva-v-hh-veke> Дата обращения: 1.05.2015; *Мациевский Г.О.* Основные этапы реализации государственной политики по возрождению современного российского казачества // Федерализм. 2009. № 3 (55). С. 163-180.

диссертационной работы Т.В. Таболиной, защищённой в 1999 г., и основанных на ней трудов («Проблема современного казачества 1980-1990-е годы»). Однако, по нашему мнению, для выявления и оценки взглядов казачества на процесс «возрождения» необходимо обратиться к публикациям в периодических изданиях, которые выпускались казачьими общественными организациями. Из таких изданий следует выделить газеты «Казачьи ведомости» (выпускалась в Москве), «Казачий путь» и «Невские казачьи ведомости», а также журналы «Голос казака» и «Станица». Публикации в данных периодических изданиях довольно ярко демонстрируют взгляды, имевшие место в среде казаков и в казачьих организациях на процесс «возрождения» в начале и середине 1990-х гг.

Особенностью начального этапа процесса «возрождения» стало то, что базовой основой его социокультурной практики провозглашалось возрождение как духовных и культурных, так и хозяйственно-управленческих традиций. Однако в реальности происходил процесс социокультурного конструирования. Помимо упомянутых черт, политическая ситуация в стране привела к радикализации появлявшихся идейно-политических установок. Это вызвало специфические проблемы в казачьем «возрождении».

Хронологически первой в казачьей среде возникает идея казачьего административно-территориального образования, в которой проявлялись разнообразные черты. Л. Хоперская и В. Харченко в своей статье «Состояние казачьего движения в республиках Северного Кавказа» выделяют три основные точки зрения на развитие отношений между казачьим движением за «возрождение» казачества и государством. Первую они называют «единионеделимство» (от лозунга «Россия единая и неделимая»). По мнению этих авторов, представители данной тенденции не поддерживали идеи создания каких бы то ни было казачьих республик, выступали за формирование казачьих войск, которые обеспечивали бы сохранение территориальной целостности страны. Вторая тенденция – «автономизм». Результатом проявления «автономизма» должно стать создание казачьего административно-территориального образования в составе России. Третью тенденцию, авторы назвали «казакийство». Суть «казакийства» заключалась в создании самостоятельных казачьих республик вне состава России¹⁹³. С этой оценкой также согласен и Мациевский. Данная идея берёт своё начало с Великой Отечественной войны,

---

¹⁹³ Хоперская Л., Харченко В. Состояние казачьего движения в республиках Северного Кавказа // Возрождение казачества: надежды и опасения. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. С.100.

когда ведомством Альфреда Розенберга¹⁹⁴ была разработана идея «Незалежной Казакии» - государство казаков, которое должно было возникнуть после победы Германии над СССР.

Чем объясняется острота данного дискурса? Самыми важными элементами в жизни казачества всегда были военная служба, система управления и система хозяйствования. В совокупности эти элементы составляли специфическую культуру, главной составляющей которой было жизненное пространство – территория, которая была закреплена за казачеством (Область Всевеликого войска Донского, Область Уральского казачьего войска и т.д.). В период советской власти казачество было лишено этой важной составляющей своей жизни. Вследствие этого, вопрос, связанный с идеей «своей территории», приобрёл наибольшую остроту. Он возник, с одной стороны, из-за положений закона «О реабилитации репрессированных народов» (статьи 3 и 6), в которых репрессированным народам гарантировался возврат их незаконно упраздненных национально-территориальных образований. С другой стороны, он связан с понятием «коренной народ» и правом этого народа на контроль над ресурсами «своей территории», к чему казачество также апеллировало¹⁹⁵. В этой связи представляется необходимым упомянуть решения II Большого круга (съезда) «Союза казаков», проходившего в начале ноября 1991 г. в Ставрополе. Согласно решениям данного съезда, «Союз казаков, в соответствии с Законом РСФСР "О реабилитации репрессированных народов"... объявляется правопреемником незаконно упраздненных национально-государственных образований, наделяется правами на их имущественные права на всей территории республики, которые передаются Союзам казаков бесплатно». Приватизационным комиссиям областей, городов, районов предписывалось «передать выявленное имущество правопреемникам – Союзам казаков до их приватизации.»¹⁹⁶. Однако, если начать разбираться в имущественном вопросе, то сразу же становится заметен дилетантизм участников съезда в затронутом вопросе, а, кроме того, эмоциональный (а также и меркантильный) характер принятых заявлений.

Во-первых, участники съезда упустили важное обстоятельство: под действие Закона о реституции (возвращении изъятого в результате репрессий имущества), даже если бы он существовал, казачьи организации – «Союзы казаков», не являвшиеся непосредственными жертвами конфискации или прямыми их наследниками, не подпали бы. Здесь, скорее, были бы уместнее требования зарубежных казачьих организаций.

¹⁹⁴ Альфред Эрнст Розенберг – рейхсминистр Имперского министерства восточных оккупированных территорий (известного также как «Остминистерство»). Ему подчинялись созданные рейхскомиссарии «Остланд» и «Украина».

¹⁹⁵ См. [Б.а.] [Б.н.] // Голос казака. Ростов-на-Дону, 1993. № 1. С. 5.

¹⁹⁶ См. Юдин Леонид. На круги своя // Голос казака. Ростов-на-Дону, 1993. № 3. С. 7.

Во-вторых, участники съезда не обратили внимание и на некоторые исторические факты, имевшие место в начале XX в. В 1913 г. были введены в действие законы о городском самоуправлении. Согласно их положениям распоряжаться собственностью в городах (в том числе и в Области Войска Донского) стала городская Дума, городская Управа и городской голова, представлявшие население в целом. У казаков, как и у иногородних собственников, осталась только обязанность содержать в исправном состоянии находящееся в их владении имущество. В целом же все постройки: мостовые, храмы, построенные за счет средств войсковой (т. е. казачьей) казны и т.д., стали общегородскими – как и городская казна. Следовательно и здания, построенные на войсковые средства, считались собственностью Войска только до проведения городской реформы 1913 г.¹⁹⁷. Таким образом, требования II Большого круга были несостоятельными ни с правовой, ни с исторической точек зрения.

Исходя из вышеизложенного, мы можем констатировать что, несмотря на то обстоятельство, что почти нигде на Юге России казаки не могли считаться, в полном смысле, единственными коренными жителями, отношение к земле, на которой они проживали, и недвижимому имуществу, построенному казаками, как к своей территории и своей собственности, было достаточно определённым и бескомпромиссным. Очень ёмкий вывод по данному вопросу даёт О.Н. Рвачёва: «Утверждение своего приоритетного права на землю на основании архаичного закона первопоселенцев, четко прослеживаются в трех наиболее крупных и старейших казачьих войсках – Донском, Терском и Кубанском»¹⁹⁸. В качестве обоснования участники процесса «возрождения» использовали аргументы формально-правового характера (земля дарована была казакам царскими манифестами), основанные на праве первопоселенцев («наши отцы отстояли эту землю своею кровью»), а также аргумент исторических корней. Подобный образ мыслей в сочетании с «парадом суверенитетов» начала 1990-х гг. привел к очень опасным для единства страны тенденциям. В ноябре 1991 г. на Кубани в качестве полноправных субъектов РСФСР были провозглашены, – Армавирская Казачья Республика и Верхне-Кубанская Казачья Республика. Создание этих «государственных образований» поддержал II Большой Круг Союза Казаков, прошедший 7-10 ноября 1991 г. в Ставрополе. 20 ноября 1991 г. на созванном «Союзом казачества Юга России» в Новочеркасске Большом Казачьем Круге Юга России было провозглашено объединение нескольких провозглашенных казачьих республик (Донской, Армавирской, Терской, Верхне-Кубанской, объединившей две

---

¹⁹⁷ Подробно вопрос о реформе городского управления см. *Нардова В.А.* К вопросу о реформе городского положения (1905-1916 гг.) // На пути к революционным потрясениям. СПб, С. 160.

¹⁹⁸ *Рвачёва О.Н.* Казачество в современном социокультурном пространстве юга России: проблемы возрождения и взаимодействия с другими народами // Известия ВолгГТУ. 2014. № 13 (140). С. 99.

республики – Зелечукско-Урупскую Казачью Советскую Социалистическую Республику и Баталпашинскую Казачью Республику) в Союз Казачьих Республик Юга России (СКЮР) со столицей в Новочеркасске и со статусом союзной республики в предполагавшемся новом союзном государстве. Также в ряде казачьих кругов оживились идеи о создании «независимой и самостийной Казакии» – объединённого государства казаков¹⁹⁹. Однако данные тенденции не нашли реальной поддержки у большей части населения Дона и Кубани, так как оно понимало, что действия такого рода могут иметь серьёзные последствия в виде распада страны. Для большинства патриотически настроенных казаков, опиравшихся на так называемую идею «Русского мира», носившую «имперский характер», это было неприемлемо. Хотя следует заметить, что мысли, связанные со своим территориальным образованием, бытовали среди казачества достаточно долго. В 1994 г. в газете «Невские казачьи ведомости» было напечатано политическое заявление Совета атаманов Юга России, в котором атаманы требовали возврата отнятой земли и национального достоинства²⁰⁰. Но, ни государство, ни основная масса самих казаков не поддержали данные требования. Однако из идеи своего территориально-административного образования, заложенной в данном идейно-политическом направлении мысли, возник новый, не менее острый дискурс, который, также как и первый, достаточно серьёзно разделил казачество.

С самого начала процесса «возрождения» в казачьей среде неоднократно поднимался вопрос об определении казачества как отдельного народа. Причём речь шла (и до сих пор идёт) именно о народности, иначе говоря, этносе. Данное положение чаще всего аргументируется ссылками на историко-культурные традиции, на особое состояние казачества в дореволюционной России, известную политическую автономию и иными суждениями, которые, по мнению некоторых представителей казачества, доказывают этническое своеобразие казаков (главным образом, казаков Дона) в дореволюционный период. Следует отметить, что от взгляда на данную проблему, в немалой степени, зависит и правовая обоснованность мер, осуществляемых ныне по «возрождению» казачества, и взаимоотношение последнего с государством. Это было продемонстрировано в начале 1990-х гг., изданием Указа Президента Российской Федерации № 632 «О мерах по реализации закона Российской Федерации “О реабилитации репрессированных народов” в отношении казачества», в котором казаки

---

¹⁹⁹ *Ерохин И.Ю.* Казачество в свете национальных отношений: краткий дискурс по проблеме. // Современные научные исследования и инновации. 2014. №3 (35). [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/03/32979> Дата обращения: 20. 10. 2015.

²⁰⁰ [Б.а.] Неотделимы от России. // Невские казачьи ведомости. 1994. № 2-3. С. 1.

определяются как «культурно-этническая общность», что вызвало недовольство достаточно большой части казачества.

В одной из статей журнала «Голос казака» приводится интервью с В.Н. Королёвым²⁰¹ – историком из Ростовского государственного университета, представителем донского казачества, который достаточно подробно обосновал мнение местных казачьих деятелей по данному вопросу. Королёв говорит о том, что с правовой точки зрения, юридически, казаки, безусловно, считались сословием, поскольку и в царских, и в советских узаконениях казачество обозначалось именно в качестве сословия. Однако учёный тут же ставит вопрос: «Являлись ли казаки сословием на самом деле, с позиции повседневной жизни, с точки зрения науки»? Отвечая на этот вопрос, Королёв говорит о том, что казаки не подходят под данное определение. Обосновывает он это тем, что под сословием, как правило, понимают или социальную группу, обладающую закреплёнными в обычае или законе и передаваемыми по наследству правами и обязанностями, или общественную группу, объединяющую людей, которые занимают одинаковое юридическое положение в государстве. Однако, проводя сравнение с классическим примером сословий во Франции XV-XVIII вв., где существовало три сословия – духовенство, дворянство и так называемое «третье сословие», Королёв выявляет ряд противоречий. Сравнивая положение казачества в России с положением вышеперечисленных сословий во Франции, он отмечает такие особенности казачества, которые были нехарактерными для классических сословий. Здесь следует заметить, что исследователь анализирует вопрос возникновения сословий в достаточно узких рамках. По нашему мнению, не корректно проводить сравнение исключительно с французской сословной системой. Франция и Россия (так же как Англия, Испания, Италия и другие страны) имели свои особенности формирования сословной системы, которые имели как общие, так и отличные друг от друга черты. Поэтому данный вопрос требует более широкого анализа. Возвращаясь к вопросу сословности казачества, следует отметить те черты, которые, по мнению Королёва отличают казачье сословие от «классических» сословий Франции.

Первая заключается в том, что, в отличие от сословий, казаки обладали своей собственной территорией, имевшей соответствующие границы с самоуправлением атаманов, которые выполняли разнообразные функции главнокомандующего, управляющего Войсковым кругом – народным собранием, имеющий Войсковую канцелярию – в качестве правительства, обладающего своим бюджетом, а также местными командами, полицией и т.д.

---

²⁰¹ [Б.а.] Интервью с историком В.Н. Королёвым, доцентом Ростовского университета // Голос казака. 1993. № 1. С. 8.

Вторая – если казаки были сословием, то как же понимать, что они сами делились на сословия? В качестве довода Королёв замечает, что в первой половине XIX в. большинство казаков были земледельцами, но существовал и так называемый «верхний класс» - донское казачье дворянство. Причём казачье дворянство входило в состав российского дворянского сословия, куда рядовые казаки, конечно же, не имели доступа. Также можно зафиксировать и казачье торговое сословие, и казачье духовенство. Следует упомянуть и о казачьей интеллигенции («прослойке») – учителях, врачах, инженерах, юристах и т.д. В итоге Королёв констатирует, что казачество само состоит из сословий. По мнению учёного, это подтверждает его тезис о том, что казачество является народом. Хотя некоторые прослойки можно наблюдать во всех сословиях. Ни дворянство, ни купечество, ни крестьянство не являлись строгими и монолитными. Более того, их правовое и экономическое положение изменялось в зависимости от правящего монарха (ярким тому примером служит внутренняя политика Екатерины II и Павла I). Здесь, скорее, можно говорить о процессе расслоения внутри самих сословий на протяжении всей российской истории.

Третья черта: члены одного сословия должны занимать одинаковое юридическое положение в государстве. Королёв сравнивает положение двух казаков одной станицы – Василия Васильевича Петрова и Василия Васильевича Орлова-Денисова. Первый – рядовой казак, труженик-земледелец, на собственной частной земле. Он не грамотен, или едва грамотен. Второй – герой Отечественной войны 1812 г. генерал, граф-адъютант Его Величества, генерал от кавалерии. У него тысячи десятин земли и сотни крепостных крестьян. Это два казака Пятиизбянской станицы. Тут Королёв ставит вопрос, могут ли представители одного сословия находиться в столь разном социальном статусе? Из вышеперечисленного Королёв делает вывод, что эти два казака – явно принадлежат к представителям разных сословий одной этнической общности, следовательно, вышеперечисленные «атрибуты» характерны для этноса, а не для сословия.

В-четвертых, Королёв справедливо обращает внимание на то, что сословия, как правило, формировались внутри, а не вне государства. Казачество же возникло вне Российского государства, в результате свободного «творчества» народных масс, как мощная и изначально антифеодальная сила и будет неправильным говорить, что уже тогда казаки были сословием в государстве, в которое фактически не входили. В этом же контексте следует упомянуть и донские посольства, направлявшиеся в Москву и другие столицы. После вхождения в состав Российского государства казаков долгое время рассматривали как военно-служилый народ, а определение его как сословия – это творчество «петербургских верхов» уже XIX в., которое Королёв объясняет желанием

царского правительства наиболее удобно включить казачество в стройную единообразную имперскую структуру. Это позволило правительству рассматривать казачество в качестве сословия, зависимого от монарха, получающего из его рук, его манифестами и рескриптами, привилегии, а потому обязанное служить самодержавию. Однако далее Королёв делает достаточно спорное утверждение о том, что самобытность казаков, медленно, но неуклонно подавлялась. «Одна за другой отбирались казачьи вольности, и чем меньше их оставалось, тем больше они преподносились как сословные привилегии. Было отобрано право избирать войскового атамана, созывать Войсковой круг, сноситься с иностранными государствами, производить в чины, самостоятельно распоряжаться своей воинской силой»²⁰² и т.п. Возражая данному высказыванию учёного, следует сказать, что, безусловно, нельзя отрицать факты изменения социально-политического положения казачества в Российской Империи, но вызваны они были далеко не произволом царского кабинета министров, на который намекает Королёв, а целым комплексом изменений в обществе, политике, экономике и армии. Причём, данные изменения имели место не только в рамках России, но и Европы.

Подводя итог своим размышлениям, Королёв высказывает мнение, что процесс «возрождения» казачества должен идти по пути, на котором следует возрождать не сословие, а народ с его уникальным демократическим самоуправлением и одновременно порядком и дисциплинированностью, с его духовным и территориальным единством, со своеобразным хозяйством и замечательной культурой. Однако данный взгляд на процесс «возрождения» хотя и был (и остаётся) достаточно популярен в казачьей среде, выглядит довольно спорным и вызывает множество противоречий в российском обществе.

Несмотря на существенные доводы в пользу своей точки зрения, которые предлагает В.Н. Королёв, главный недостаток его позиции видится в слишком узких рамках, в которых он рассматривает вопросы сословности казачества. Казаки, безусловно, обладают своими отличительными элементами культуры и социального устройства, которые свойственны только им. Здесь следует согласиться с мнением Г.О. Мациевского, который пишет, что казачество является уникальным явлением, которое с течением времени, под влиянием различных внешних и внутренних факторов, претерпевало изменения и, в конечном счёте, пришло к такому своему положению, при котором обладает и некоторыми признаками этноса, и в тоже время, является социальной ячейкой общества²⁰³. Если обращаться к истории, то изначально казаки представляли собой

²⁰² [Б.а.] Интервью с историком В.Н. Королёвым, доцентом Ростовского университета // *Голос казака*. 1993. № 1. С. 8.

²⁰³ *Мациевский О.Г.* Основные этапы политической истории российского казачества в XX веке // *Современные исследования социальных проблем*. № 3. 2011. С.5. [Электронный ресурс]. – URL:

механическую смесь различных этносов – (главным образом представители славянских и тюркских народов). Сформировались ли они в целостную этническую группу – вопрос сложный и вызывающий серьёзные споры. Если процесс образования единой этнической группы и имел место, то он явно не дошел до конца. Хотя следует отметить, что возможность для начала такого процесса определенно имелась, и не исключено, что процесс формирования этноса шел, но был прерван нахлынувшими с севера и с запада волнами русской (московской) и украинской колонизации. Пожалуй, вплоть до XV в. речь скорее можно вести только о складывании своеобразного «предказачьего» или «доказачьего» общества. Никаких серьезных оснований для выводов о существовании в более раннее время особого казачьего «народа», как прямых и единственных этнических предков современных казаков, у нас нет²⁰⁴. Истоки же казачества, скорее, следует искать в X – XI вв. когда под воздействием Хазарского каганата и половецкого нашествия менялся образ жизни славянского населения лесостепей²⁰⁵. Скорее всего данный процесс привел к появлению «доказачьего» общества черноморских и украинских степей. Одним из косвенных свидетельств недалекого этнического прошлого казаков является отсутствие у них родового членения, или этнонимов более мелкого порядка, чем общее имя (как, например, у башкир или народов Северного Кавказа). Появившиеся в XV в. казачьи общества характеризовались немногочисленностью и полиморфной структурой. Кроме того, в XVI в. казачьи общества подверглись сильному влиянию «новопришлых», за счет беглых крестьян, мещан и холопов из Московского государства и Речи Посполитой. Дальнейшая история формирования казачьего «этноса» связана с образованием особых казачьих войск, используемых российским государством для охраны границ, территориальной экспансии и в качестве резерва хорошо подготовленной военной силы. Области донских, волжских, днепровских, гребенских и яицких казаков занимали особое положение в системе развивающегося государственного механизма. Располагавшиеся на стратегически важных направлениях (кавказское, крымское и южно-уральское) они обладали правом самоуправления и официально были вне административного ведения российского государства, и даже отношениями с казачеством занимался Посольский приказ, что косвенно свидетельствует в пользу позиции Королёва. Судя по всему, между населением казачьих войсковых областей и российской верховной властью устанавливаются особые, сначала договорные, а затем все более тесные отношения. Вероятнее всего, что, на рубеже XVII—XVIII вв., когда процесс этнизации казачьих

<http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-politicheskoy-istorii-rossiyskogo-kazachestva-v-hh-veke> Дата обращения: 1.05.2015.

²⁰⁴ Подробнее по данному вопросу см.: Минников Н.А. Альтернативный взгляд советского историка // Казаки. История. Владикавказ, 1991. С. 300-310.

²⁰⁵ Подробнее см. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Мысль, 1989. 766 с.

общин находился в зените, в него ворвалось мощное государственное начало и резко затормозило его, прервало его естественное течение. В данном вопросе уместнее будет сослаться на мнение исследователя современного казачества Г.О. Мациевского, согласно которому процесс трансформации казачества в сословную структуру, имевший место в XVIII-XIX вв., привёл к торможению этнизации и сформировал уникальный феномен «социосубэтнической общности», соединившей как черты военно-сословной организации казачества, так и субэтнические его качества²⁰⁶. Поэтому рассматривать казачество следует вне узких рамок исключительно этноса или сословия. Таким образом, идея казачьего народа, имевшая место в среде лидеров «возрождения» вызывала больше вопросов и противоречий, нежели являлась неким объединяющим звеном, на что, вероятно рассчитывали лидеры «возрождения».

Появление публикаций, которые, так или иначе, апеллировали к древним истокам казачества и его этнической самобытности были характерны не только для «Голоса казака». В газетах «Казачий путь», «Невские казачьи ведомости» и в журнале «Станица» также можно увидеть статьи подобного рода. Хотя, справедливости ради, следует заметить, что, например, в более поздних выпусках «Станицы» встречаются статьи с критикой данного направления мысли²⁰⁷. В таких статьях «аргументирование» древней природы этничности казачества носили либо легендарный, либо псевдонаучный характер.

Следующий дискурс «возрождения» казачества затрагивает его духовно-нравственную ориентацию. С самого начала «возрождения» казаки позиционировали себя как общество православных христиан, чтящих все религиозные догматы, предписанные русской православной церковью. Однако и здесь не обошлось без определённых противоречий. Если советское правительство стояло на позициях атеизма и построения нового общества, свободного от религиозных стереотипов, то с крушением советской идеологии, казаки обратились к слишком архаичным духовно-нравственным нормам.

Так, в журнале «Голос казака»²⁰⁸, Юрий Попов, пишет о том, что возрождение казачьего народа требует кризисная обстановка, которая по его мнению, выражается:

1. В нестабильности политического положения в стране.
2. В разрушении экономики и отсутствии перспектив её восстановления.
3. В усилении попыток правительства «вырастить» владельцев крупного капитала и передать им все средства производства, что должно образовать новых

²⁰⁶Мациевский О.Г. Основные этапы политической истории российского казачества в XX веке // Современные исследования социальных проблем. № 3. 2011. С.5. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-etapy-politicheskoy-istorii-rossiyskogo-kazachestva-v-hh-veke> Дата обращения: 1.05.2015.

²⁰⁷[Б.а] Когда не хватает аргументов. // Станица. 2008. № 1 (50). С. 7.

²⁰⁸Попов Юрий. Казачий дух – не грим актёрский // Голос казака. 1993. №1. С. 6-7.

хозяев и новую рабочую силу. Казаки на своей земле никогда не были рабами и рабочей силой. Они хозяева и труженики.

4. В планируемом властями раздроблении крупных сельскохозяйственных предприятий на массу мелких нетоварных имеет одну цель быстрая скупка слабых фермерских хозяйств капиталистами и формирование, таким образом, крупного частного капитала.

На наш взгляд, автор, безусловно, верно отметил основные государственные проблемы, характерные для Российской Федерации вначале 1990-х гг. Несомненно, имели место не совсем чистоплотные механизмы передела бывшей государственной собственности, вследствие чего в стране возникла сложная экономическая ситуация. Совершенно справедливо замечена шаткость внутреннего политического положения вследствие стремления ряда регионов страны либо к большей автономности, либо вообще к выходу из состава Российской Федерации. Для решения обозначенных проблем Ю. Попов предлагает систему мер, которая, по его мнению, должна «спасти от разложения казачество России». Автор предлагает следующие меры:

1. Казачьей экономике – с учётом нравственности, обычаев и традиций – больше подходит (в настоящее время) коллективное хозяйствование, где все работающие являются владельцами производства в равной мере.

2. Правильное понимание развития хозяйства на Дону и на Руси. Казачество, не зная крепостнического рабства, сохранило более высокий трудовой потенциал, который можно использовать в условиях конца XX в.

3. Совместное производство тружениками-совладельцами обеспечит стабильность производства, защитит от авантюристов любого рода и давления правительства. Исчезнет конфронтация между владельцем и тружеником.

4. Высокая нравственность тружеников и хорошая материальная обеспеченность приведут к устойчивой нравственности потомства.

5. Сепаратистские движения раскололи государство. Слабое государство неизбежно подвергается экономическому и территориальному захвату более сильными. Нынешние Молдавия, Белоруссия, Украина, Прибалтика – неизбежно станут протекторатами Германии и послужат плацдармом для нападения на Россию. Будут предприняты попытки для ликвидации возможности восстановления Российского могучего государства. Не дожидаясь этого, необходимо образовать Единую Казачью Республику Юга России с мощной экономикой и Казачьим войском, где каждый мужчина являлся бы тружеником и воином-профессионалом.

б. Огромное значение восстановление казачества станет иметь в борьбе с мафией. Объединение на экономической основе – значит взять в своё полное владение все средства производства, сырьё и транспорт, землю и воды зоны Войска Донского.

Оценивая данный перечень предлагаемых мер, сразу можно заметить, что, во всех вышеперечисленных пунктах имеются яркие черты двух предыдущих дискурсов. В пункте 5 ясно видится отсылка к идеям некоторой части казачества о собственном территориальном образовании в рамках Российской Федерации. Однако идеи о собственном казачьем войске, на наш взгляд, выглядят анахронизмом, так как в организации и структуре армии в конце 1980-х – начале 1990-х гг. уже вряд ли могло найтись место для казачьего войска, по крайней мере, в том виде, в котором это подразумевает автор статьи. Как показали дальнейшие события, казаки рассматривались в качестве подготовленного резерва, а не полноценного армейского подразделения. Пункт же 1 очень сильно напоминает советские колхозы, во всяком случае, в той его части, в которой все работающие являются владельцами производства в равной мере, что несколько противоречило отрицательной позиции Попова по отношению к советскому периоду истории России. Оценивая в целом данную программу, следует заметить, что она носила слишком идеалистический характер, вследствие чего не имела шансов на воплощение её в жизнь.

Далее Ю. Попов в своей статье предлагает уже конкретные действия по возрождению казачества и его культуры. Он пишет, что восстановление казачьей культуры необходимо начинать с замены чуждых (т.е. западных) идеологии, музыки, песен, танцев, литературы, фильмов, обычаев и правил поведения своими, традиционными, «для этого широко использовать самодеятельность, профессиональную сцену и все средства массовой информации, налаживание семейной жизни по старым казачьим традициям. Необходимо перестать ценить материальные блага выше духовных, с детства воспитывать казака-воина и казачку-подругу, жену, мать»²⁰⁹. Автор подчёркивает, что необходимо «добиваться права вновь стать Резервной Армией страны – Войском Донским. Объединить Области Казачьих Войск в Казачью республику, а более мелкие казачьи образования – в автономные казачьи районы, связанные с Казачьей Республикой. Царствуйте в граде Москва, а мы казаки – на тихом Дону. Это делается не только для жителей территорий исторического образования и проживания казачества, но и для всей России»²¹⁰. Главная мысль автора заключается в том, что, в первую очередь, следует

---

²⁰⁹ Попов Юрий. Казачий дух – не грим актёрский // Голос казака. 1993. № 1. С. 7.

²¹⁰ Там же.

восстановить казачество как высоконравственную часть населения, придав ей, на первое время, статус Казачьей Национальной Гвардии со своим арсеналом и боевой техникой.

На наш взгляд, Ю. Попов представляет наиболее ангажированные и радикальные взгляды в вопросе «возрождения» казачества. Ни один из упомянутых им пунктов не мог быть осуществлён без ущемления какой-либо другой части общества. Предлагаемый проект «Казачьей Республики» - утопическая идея. Казаки являлись и являются частью социального общества Российской Федерации, следовательно, они, так же как и все остальные граждане, подвержены тем общественным процессам, которые имели место в тот период. Для того чтобы добиться воплощения этих идей, требовалось бы сделать казачество достаточно изолированной социальной общностью, наподобие старообрядцев. Такого рода радикальные взгляды, хоть и не получили распространение, являлись характерным явлением того времени и так или иначе проскальзывали в публикациях казачьих периодических изданий. Однако следует заметить, что существовали и более умеренные взгляды, которые ограничивались призывами к восстановлению культурной самобытности казачества, реализовывавшейся в воспитании казачьего духа и патриотизма. В этой части казаки имели и имеют достаточно ощутимые успехи благодаря подготовке и осуществлению культурных программ, в части выступления различных казачьих фольклорных ансамблей, и образовательных программ, в части организации казачьих кадетских корпусов²¹¹. Но в изучении культуры и истории казачества родилось и третье направление общественно-политической мысли процесса «возрождения» казачества – это оценка казаками истории Гражданской и Великой Отечественной войн, а также связанных с ними некоторых исторических личностей.

Как известно, события начала XX в. привели к разделению граждан некогда одной страны на два непримиримых лагеря сторонников и противников новой власти. Столкновения между ними имели своё продолжение и в Великую Отечественную войну. После распада СССР вновь возникает деление казаков на «белых» и «красных». Данное явление хоть и не получило широкого распространения, однако породило достаточно горячие споры между сторонниками двух точек зрения. Данное деление явилось наследием предыдущего исторического периода. На этой проблеме не раз заостряли внимание многие периодические издания, выпускаемые казачьими организациями. В контексте данного дискурса следует подчеркнуть, что в современной научной литературе, касающейся и Гражданской и Великой Отечественной войн, существует множество гипотез о причинах подобного разделения. В противовес мнению отечественных историков, которое характеризует коллаборационистов в составе вермахта как предателей

---

²¹¹ [Б.а] Казачий телетайп // Невские казачьи ведомости. 1994. № 1. С. 5.

и военных преступников, эмигрантами выведена альтернативная точка зрения. Она объясняет коллаборационизм и разделение граждан СССР (в том числе и казачества) тем, что для множества людей эта война явилась продолжением Гражданской. То есть, для многих людей это был некий второй шанс «исправить» предыдущие ошибки, и, наконец, «освободить» Россию из-под «ига большевизма». К сожалению, подобный взгляд на историю Великой Отечественной войны был характерной чертой всей первой половины 1990-х гг.

Из наиболее ангажированных статей в казачьих периодических изданиях следует выделить публикацию в журнале «Станица», посвященную Сергею Георгиевичу Лазо, который, по официальной версии, был сожжён японцами в топке паровоза. Однако автор публикации, С. Корнилов, пишет, что Лазо, по сведениям некоего итальянского капитана Клемпаско (сотрудник «Джапан Хроникал»), 5 апреля 1920 г. был взят в плен японцами, 9-го числа увезён в сторону местечка под названием Гнилой угол, а позже расстрелян на Эгершельде²¹². При этом автор не даёт никаких ссылок на какие-либо достоверные документы. Помимо этого, Советское правительство обвинялось в политике «расказачивания», приведшей к геноциду казаков. Однако, при анализе исторических фактов, имевших место в период 1917-1950 гг., ситуация не выглядит так однозначно, как её рисуют «казачьи» авторы.

Во-первых, вызывает вопрос чрезмерная крайность суждений в тезисе, касающемся политики «расказачивания», осуществляемой большевистским правительством, которой характеризуется любая публикация на данную тему в казачьих журналах или газетах. На наш взгляд, их авторы упускают деталь, согласно которой казачья общинная система начала рушиться ещё до революции, в условиях реформ конца XIX в, направленных на формирование капиталистической системы экономики страны²¹³. Вследствие влияния происходивших в стране процессов, казачество стало «превращаться» в часть государственного механизма, утрачивая особенности своего политического лица. Процесс «расказачивания», с точки зрения трансформации казачества в социально-политический феномен российской исторической системы, завершился к началу XX в.²¹⁴

Если же рассматривать взаимоотношения власти и казачества в период 1920-1941 гг., то здесь следует отметить, что после окончания Гражданской войны основными

²¹² Корнилов С. Тайны «красного Дон-Кихота» // Станица. 2008. № 1 (50). С. 33.

²¹³ Кислицин С.А. Государство и казачество: сотрудничество и конфронтация // Проблемы казачьего возрождения: сб. науч. ст. Ростов-на-Дону: НМЦ «Логос», 1996. Ч. 1. С. 17.

²¹⁴ Мацевский О.Г. Основные этапы политической истории российского казачества в XX веке // Современные исследования социальных проблем. № 3. 2011. С.5. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-politicheskoy-istorii-rossiyskogo-kazachestva-v-hh-veke> Дата обращения: 1.05.2015.

вопросами, решаемыми между государством и казачеством, были вопросы о земле. Первые аграрные мероприятия осуществлялись на основе решений I Всероссийского съезда трудового казачества. 18 ноября 1920 г. ВЦИК и Совнарком РСФСР издадут декрет «О землепользовании и землеустройстве в бывших казачьих областях», в основе которого лежали положения, разработанные съездом. Декрет законодательно гарантировал оставление за казачеством его наделных земель. Тем самым ВЦИК улучшил положение «трудового казачества», на которых перестали смотреть как на «кулаков» и «антисоветский элемент». Казачий отдел ВЦИК был ликвидирован в начале 1921 г. По мнению В.Е. Щетнёва, «этими актами Советское государство «сняло» казачий вопрос с повестки дня. Таким образом казачьи проблемы связанные с землёй, становились органической частью аграрно-крестьянских»²¹⁵. Что же касается положения казачества в социальной системе Советского государства, то здесь необходимо упомянуть два декрета: от 3 ноября 1921 г. и 25 января 1925 г. «об амнистии казаков». Причём последний декрет касался и тех из них, кто находился в эмиграции. Итог в изменении политики Советского государства к казачеству подвёл апрельский пленум ЦК ВКП(б) «по вопросу о казачестве» состоявшийся в 1925 г.²¹⁶, и решивший привлечь казаков не только в советское и колхозное строительство, но и к службе в Красной Армии²¹⁷. 20 апреля 1936 г. ЦИК СССР «...учитывая преданность казачества Советской власти, а так же стремление широких масс советского казачества наравне со всеми трудящимися Советского Союза активным образом включаться в дело обороны страны» постановил отменить для казачества все ранее существующие ограничения в отношении службы в РККА. Это постановление ЦИК разрешало создавать отдельные казачьи формирования, набирающиеся по территориальному признаку, чего несколько лет назад нельзя было даже представить. После этого специальным актом было восстановлено ношение ранее запрещенной казачьей формы. 1 мая 1937 г. казачьи подразделения в составе РККА прошли военным парадом по Красной площади²¹⁸.

Подводя итог положению казачества в Советском Союзе перед войной, можно сделать вывод, что большевистское правительство активно привлекало казачество к военной службе и «интегрировало» его в социальную систему Советского Союза. Но, в тоже время, проводимые в стране преобразования (коллективизация) разрушали традиционный уклад жизни и давно сложившуюся систему землепользования в

---

²¹⁵ Щетнев В.Е. Нэп и кубанское казачество // Проблемы истории казачества XVI-XX вв. / под ред. А.И. Козлова. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1995. С. 158.

²¹⁶ Воскобойников Г.Л. Советская конница в Великой Отечественной войне. М.: Вече, 2008. С. 4.

²¹⁷ Там же. С. 95.

²¹⁸ Там же. С. 4.

станциях. Однако следует заметить, что имевшие место процессы затронули всё население Советского Союза и не были направлены исключительно против казачества.

Также довольно спорным выглядит тезис, согласно которому казачество всегда являлось опорой монархии, и в годы Гражданской войны сражалось против большевиков – за её восстановление. Не разбирая вопрос политической ориентации Белого движения, следует заметить, что в период Гражданской войны наиболее активной частью казачества являлись так называемые «самостийники». В качестве наиболее яркого примера выступают события апреля 1917 г. в Екатеринодаре, когда казачья часть депутатов областного съезда объявила себя «Кубанской войсковой Радой», тем самым заявив о своем стремлении к «самостийности» и желании создать либо автономное в составе России, либо суверенное «незалежное» государственное образование²¹⁹. Такие же тенденции прослеживались и на Дону, где на Первом Войсковом Круге всего Всевеликого Войска Донского, проходившем 18 июля 1917 г. в Новочеркасске, «по праву древней обыкновенности избрания Войсковых Атаманов, нарушенного волею царя Петра Первого в лето 1709-е и ныне восстановленного» был «вольными голосами» Войскового круга избран Войсковой атаман²²⁰. Данные факты свидетельствуют не о сочувствии казачества свергнутой монархии, а скорее о его желании использовать Февральскую революцию для восстановления «исторической справедливости» и возможности возрождения политической «самостийности» казачества. Далее, после неудачного «Корниловского мятежа», некоторая часть генералитета бежала на Юг России, чтобы совместно с казачьей верхушкой свергнуть революционное правительство в Петрограде, однако, вскоре, выяснилось, что у казачества были несколько иные цели. Об этом наглядно свидетельствуют противоречия между Деникиным и Красновым. Если А.И. Деникин считал необходимым «собрание» земель бывшей Российской империи под «унитаристским контролем и управлением Добровольческой армии»²²¹, то П.Н. Краснов видел будущее России как множество федеративных «самостийных» союзов. Одним из них должен был стать Юго-Восточный или Доно-Кавказский союз, в который на правах самоуправляющихся автономий должны были войти области Донского, Астраханского, Кубанского казачьих войск и Союз горцев Северного Кавказа²²². Более того, в середине 1919 г. «кубанская казачья контрреволюция эволюционировала от федерализма к сепаратизму, выразившемуся в неудачной попытке Кубани вступить в

²¹⁹ Цит. по: Берлизов А.Е. Дорога чести: Избранные произведения. Краснодар: Сов. Кубань, 1995. С. 366.

²²⁰ Казачий словарь-справочник / сост. Г. В. Губарев, ред. изд. А.И. Скрялов. (Репринтное издание. Сан Ансельмо Калифорния, США, 1968). М.: ТО «Созидание», 1992. Т. 2. С. 145

²²¹ Берлизов А.Е. Дорога чести: Избранные произведения. Краснодар: Сов. Кубань, 1995. С.126.

²²² Там же. С. 126-127.

Лигу наций»²²³. Таким образом, утверждение некоторых лидеров «возрождения», а также публикаций в казачьих периодических изданиях о «промонархической» борьбе казачества в Гражданскую войну, мягко говоря, не отражают полной и реальной картины процессов, имевших место на Юге России.

Также заслуживает пристального внимания попытки оправдания (в том числе, и «Союзом казачьих войск России») части казачества, сотрудничавшей с национал-социалистическим правительством Германии. Здесь следует снова упомянуть журнал «Голос казака», рисовавший образ генерала П.Н. Краснова как патриота, до конца своей жизни боровшегося с большевизмом. Однако сознательно или нет, автор не упоминает, что, начиная с 1936 г. Краснов, по приглашению фон Кекенхаузена²²⁴, переезжает из Франции в Германию, где он активно сотрудничал с нацистским правительством. В Берлине П.Н. Краснов нашел свою «нишу», войдя в стан так называемых «самостийников», которые выдвинули гипотезу о происхождении казаков от германцев-готов, живших в Северном Причерноморье еще в III в. н.э. Краснов также представил германскому руководству подробный доклад по истории казачества, став главным консультантом Розенберга по казачьим вопросам²²⁵. Нельзя точно утверждать, что её автором был именно П.Н. Краснов. Однако эта теория была известна на Дону ещё в 1918 г., а основные её положения были напечатаны в газете «Донские ведомости», как раз в тот период, когда главой «Донского государства» был избран именно П.Н. Краснов²²⁶. Умышленно или нет, подобные факты биографии атамана Краснова не упоминаются в публикации «Голоса казака», ровно как и то, что 31 марта 1944 г. в Берлине было организовано временное казачье правительство за границей (Главное управление казачьих войск) во главе с П.Н. Красновым, которое тесно сотрудничало с Казачьим управлением Дона, Кубани и Терека²²⁷ и предоставляло рекомендации командованию вермахта на каком участке фронта лучше использовать то или иное казачье подразделение.

Кроме внутренних идейных установок, также следует выделить и внешние. Они, главным образом, затрагивали государственную целостность России и вопросы, связанные с геополитическими реалиями середины 1990-х гг. Во многом формирование внешнеполитических взглядов и ориентиров казачества явилось реакцией на утрату влияния Российской Федерации в Восточной Европе и странах СНГ. Ещё в 1996 г.

²²³ Зайцев А.А. Кубанская казачья Рада: в поисках третьего пути // Проблемы истории казачества XVI-XX вв. / отв. ред. А.И. Козлов. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1995. С. 125.

²²⁴ Бывший офицер частей кайзеровской армии, консультирующий П.Н. Краснова в период Гражданской войны. После 1933 г. он становится членом НСДАП.

²²⁵ См. Журавлёв В.И. Военный коллаборационизм на юге России // Вестник РУДН, серия История России. 2009. № 4. С. 23.

²²⁶ Смирнов А.А. Казачьи Атаманы. СПб., 2002. С. 363.

²²⁷ Там же. С. 32.

товарищ атамана СКР В.В. Наумов в своём обращении к «Терскому казачьему войску», которое являлось структурным подразделением СКР, говорил о том, что вывод российских войск из Чечни, будет способствовать нарастанию дестабилизационных тенденций на Кавказе. Наумов также указывал на то, за чеченскими боевиками стоят спецслужбы Турции и Саудовской Аравии, заинтересованные в отрыве южных регионов от России²²⁸. Более подробно внешнеполитические взгляды раскрываются в статье атамана Ставропольского войска В.Ф. Шаркова²²⁹. Следует отметить что мысли, изложенные в данной публикации, были характерны не только для казачества, но и для всего российского общества. В самом начале его статьи подчёркивается основной тезис автора: «Нынешнее время – время невиданной агрессии против государства Российского, идущей извне и сопровождающейся разрушительными процессами изнутри»²³⁰. Данная цитата наиболее ёмко отражает состояние дел внутри России на 1998 г. Подобный взгляд был характерен не только для россиян, но и для либеральных кругов на Западе. Так один из английских исследователей – Анатолий Ливен²³¹ пишет, что война между Россией и чеченскими боевиками (1994-1996), может быть рассмотрена будущими историками как ключевой момент в Российской, а возможно и в мировой истории. Эта война высветила наиболее важные особенности нашего времени: конец России как «великой военной и империалистической силы». По его мнению причины поражения в Чечне лежат гораздо глубже, чем специфические проблемы Российских вооруженных сил в 1990-е годы. Они отражаются процессами, которые давно проходят в российской демографии, обществе и культуре. Эти проблемы породили фундаментальную слабость современной России²³².

В качестве примеров подобной «фундаментальной слабости» Российской Федерации в своей статье В.Ф. Шарков приводит множество фактов наступления западных политических и финансовых элит на важные для российской безопасности геостратегические зоны. На юге он обращает внимание на геостратегическую роль Крыма, Чёрного моря и Кавказа, которая «во все века была злобой дня. Все рвались к контролю над ними. Не утратил значения сей контроль и ныне»²³³. В подтверждение данного высказывания автор приводит следующие обстоятельства: во-первых – это манёвры

²²⁸ «Надо защищаться» // Обращение товарища атамана «Союза казаков России» В.В. Наумова к терскому казачеству. 1996. (из личного архива Валерия Ясницкого). С. 2.

²²⁹ Шарков В.Ф. О положении на Северном Кавказе // Казачьи ведомости. 1998. № 3-4. С. 2-3.

²³⁰ Там же. С. 2.

²³¹ Британский политолог, писатель, журналист, историк, профессор Кембриджского университета.

²³² *Lieven Anatol.* Chechnya. Tombstone of Russian power. Yale University Press. New Haven and London.: 1998. P. 5.

²³³ Шарков В.Ф. О положении на Северном Кавказе // Казачьи ведомости. 1998. № 3-4. С. 2.

вооружённых сил Северо-Атлантического альянса (НАТО) в Донузлаве²³⁴ - на Чёрном море, которые, по мнению Шаркова, призваны выдавить Россию с Чёрного моря; во-вторых – это формирование идей, озвученных в Кран-Монтане²³⁵ (Швейцария) о создании евразийского-кавказского общего рынка, финансированием которого обещали заняться Всемирный банк и Европейский банк реконструкции и развития. Эта идея, по мнению атамана, направлена на экономическое отторжение Кавказа от России²³⁶; в-третьих – это проникновение вооружённых сил НАТО в регион Центральной Азии. Свидетельством этому служит приземление под Чимкентом 8-ми военно-транспортных самолётов США²³⁷ и подготовка к «Центразбату-97»²³⁸, начавшаяся в 1996 г. со штабной конференции в Бишкеке. Шарков акцентирует внимание на том, что «люди с оружием десантируются на территории другого государства без прохождения таможенного и пограничного контроля, что происходит в случаях прямой военной агрессии и оккупации. Оплата Пентагоном расходов на участие российских войск – довершает картину»²³⁹. Характеризуя геополитическое положение, в котором оказалась Российская Федерация, атаман пишет, что «разворачиванию десантов по “дуге нестабильности” соответствует политическое сближение направленных против России региональных блоков, а замком, связующим центрально-азиатский (Узбекистан, Казахстан, Киргизия) и балтийско-черноморский блоки, естественно являются Чёрное море и Кавказ, где навстречу друг другу движутся Азербайджан, Грузия и Чечня. Россия же с тупым упорством продолжает душить блокадой Абхазию, теряя и этот выход к Чёрному морю, не говоря об аморальности отталкивания тяготеющего к ней народа»²⁴⁰. Как показала история, В.Ф. Шарков точно отметил главные «болевые точки» Российской внешней политики, испытывавшей трудности в Восточной Европе и СНГ. Более того, включение в Северо-Атлантический

²³⁴ Донузлав – самое глубокое озеро в Крыму и крупнейшее озеро Черноморского района, относится к Тарханкутской группе озёр. Площадь – 47 км².

²³⁵ Форум Кран-Монтана – неправительственная организация, созданная в 1989 г. Ее учредитель - фонд "Всемирный форум". Председатель фонда - адвокат Жан-Поль Картерон (Jean-Paul Carteron), исполнительный директор – Мимиа Мермо (Mimia Mermod). В состав Совета фонда входят известные политические деятели Франции, Швейцарии и других стран. Он работает во взаимодействии с Советом Европы, ЕЭК ООН, пользуется поддержкой европейских деловых кругов. Главная задача фонда - содействие организации прямых контактов между представителями деловых кругов, государственными и политическими деятелями различных стран. Особое значение придается развитию диалога и сотрудничества между Западной Европой и странами Центральной и Восточной Европы. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа – свободный – URL: <http://archive.mid.ru/bdomp/nsdipecon.nsf/68c8b3d0cf6fc468c32576bf002c7405/98f69bbc2134448043256a29003c4e25!OpenDocument> яз. рус. Дата обращения 30. 01. 2015.

²³⁶ Шарков В.Ф. О положении на Северном Кавказе // Казачьи ведомости. 1998. № 3-4. С. 2.

²³⁷ Чимкент (Шымкент) – административный центр Южно-Казахстанской области.

²³⁸ «Центразбат-97» - первые совместные военные учения США и стран СНГ на территории Казахстана/Узбекистана в 1997 году.

²³⁹ Шарков В.Ф. О положении на Северном Кавказе // Казачьи ведомости. 1998. № 3-4. С. 2.

²⁴⁰ Там же.

Альянс бывших членов Организации Стран Варшавского Договора (Болгарии, Польши, Румынии) и бывших советских республик (страны балтийского региона) – серьёзно осложняли международное положение Российской Федерации.

Помимо этих фактов автором публикации неоднократно упоминается так называемая «дуга нестабильности»²⁴¹, включающая имеющие большое значение новые независимые государства Центральной Азии, которые занимают на «дуге нестабильности» срединное положение. В.Ф. Шарков совершенно верно заостряет внимание на ситуации в этих государствах, в особенности в странах Центральной Азии и республиках Северного Кавказа. Начиная с середины 1990-гг., на мировую политику начинает влиять новый фактор – исламские экстремистские организации, главный центр которых находился в Афганистане – в непосредственной близости от Центрально-азиатских стран «дуги нестабильности». После окончания гражданской войны в Таджикистане условия мирных соглашений 1997 г. приняли не все участники конфликта. В их числе оказался один из полевых командиров Мулло Абдулло (Рахимов), ушедший со своим отрядом в Афганистан, а после начала в 2001 г. операции США в Афганистане выдвинутый вместе с другими силами талибов на территорию так называемой «зоны племен» (долина Сват в Пакистане). Резкое обострение ситуации в этом регионе Пакистана в 2009 г. вызвало перемещение отряда Мулло Абдулло на территорию Тавильдаринского района Таджикистана. В результате в Таджикистане произошли боестолкновения между боевиками и правительственными войсками. По версии таджикских властей, озвученной заместителем министра внутренних дел Р. Рахимовым, на стороне Мулло Абдулло также воевали члены «Исламского движения Узбекистана». Дестабилизация Таджикистана представляла опасность для всего региона, что также могло сказаться и на стабильности внутри России.

Такою же опасностью представляла и ситуация в республиках Северного Кавказа, соседствовавших с Чечней. Атаман Шарков в своей статье подробно разбирает вопрос, связанный с Ичкерией, где, по его словам, сформировался агрессивно-криминальный режим. «В её правительстве все ключевые посты получили бандиты, именуемые средствами массовой информации “полевыми командирами”, которые сегодня, плюс ко всему, освоили прибыльный бизнес – похищение и торговлю людьми... Подтверждением тому два беспрецедентных рейда чеченских боевиков на дагестанскую территорию и активная защита государственными чиновниками чеченских террористов, взорвавших

---

²⁴¹ Понятие ввёл американский политолог Збигнев Бжезинский в своей книге «Велика Шахматная Доска». Под «дугой нестабильности» он понимал обширную зону нестабильности, протянувшуюся от Северного Кавказа и восточных районов Турции через северные провинции Ирана и Центральную Азию до Афганистана и Синьцзяна.

вокзалы в Пятигорске и Армавире»²⁴². Помимо этого, автор обращает внимание на опасность распространения ваххабизма на территории России. Атаман замечает: «Мы не против мусульман, они имеют право исповедовать свою религию. Однако в Северокавказском регионе появились и активно действуют радикальные исламские силы, название которым ваххабизм. Это течение ислама, которое объявило войну всем неверным – и христианам, и традиционным поклонникам Магомета. Поэтому нам очень понятна позиция руководства Дагестана, которое приняло закон, запрещающий ваххабизм. Видимо и казачеству стоит выйти с подобным предложением в свои властные структуры»²⁴³. Правильность выводов атамана Ставропольского войска подтвердили дальнейшие события новейшей истории, которые повлияли и на российское казачество.

Исходя из упоминавшихся в параграфе фактов, можно сделать вывод, что идейно-политические установки процесса «возрождения» включали в себя государственность, корпоративизм, традиционализм, патриархальность, религиозность, патриотизм и по содержанию представляли собой национально-консервативный патриотизм имперской направленности. Их особенности выражались в консервативных взглядах и, одновременно, поддержке существующей власти и проводимого ею политического курса. На практике они проявлялись в возрождении казачьих традиций, военно-патриотическом воспитании молодежи, культурно-просветительной работе, политической деятельности и развивались достаточно интенсивно. Но, несмотря на заявленные позиции и ожидания, возрождающееся казачество не стало оплотом «русского выживания». Затянулся процесс организационного сплочения казаков, утверждения своей ниши в обществе и регионах. Конечно, это было связано с общей политической ситуацией 1990-х гг., но этот фактор не может служить оправданием снижению активности казачества снизу – от рядовых членов казачьих обществ. На наш взгляд, вызвано это было слишком утопическими взглядами на место казачества в России, выдвигавшимися некоторыми лидерами казачьих движений и отсутствие должной дисциплины, как среди казаков, так и среди атаманов.

Подводя краткий итог развитию внутренних идеологических направлений, следует сказать, что с течением времени, некоторые из рассмотренных идей (например, идея о казачьих административно-территориальных образованиях) сошли на нет, другие (этнокультурное возрождение казачества) приобрели менее радикальный характер. Однако отношение к истории казачества (в части Гражданской и Великой Отечественной войн и общей для той и для другой фигуре Атамана Петра Краснова) остаётся прежним, что заметно сказывается на отношении к казачеству в российском обществе.

²⁴² Шарков В.Ф. О положении на Северном Кавказе//Казачьи ведомости. 1998. № 3-4. С. 3.

²⁴³ Там же.

Обобщая содержимое данной главы, следует обратить особое внимание на эволюцию казачьего движения в нашей стране. Оно изначально возникло и развивалось при государственной поддержке партийных органов СССР. С крушением советского государства, к которому некоторые круги казачества сами приложили руки, движение «возрождения» получило ту политическую и идеологическую свободу, к которой оказалось не готово. Не без оснований позиционируя себя как реальную силу, претендующую на ведущую роль в России и постсоветском пространстве и имея реальные возможности для этого (что было продемонстрировано в Приднестровском конфликте), казачьи организации растратили свой потенциал во множестве междоусобных конфликтах, которые привели к тому, что многие казаки вышли из казачьих организаций и больше не принимали участие в движении «возрождения».

На наш взгляд, к этому привела совокупность внешних и, главным образом, внутренних причин. Из внутренних, можно выделить три, которые кажутся наиболее значимыми:

1. Различие во взглядах членов казачьих обществ и организаций на пути развития казачества Северо-запада РФ. Ярким подтверждением этого служит ситуация, сложившаяся в Санкт-Петербурге, где противоречия окончились только после того, как сторонники культурного развития казачества вынуждены были уступить ведущие позиции в организациях города людям, видевшим будущее в сотрудничестве и службе казаков государству.
2. Чрезмерная опора казачьих организаций на личностные качества своих лидеров, что сказывалось на устойчивости внутреннего положения в них, когда лидеры по разным причинам вынуждены были оставлять свои посты.
3. Излишнее давление СКР на казачьи организации на местах.

Из внешних причин стоит выделить непоследовательную и нерешительную политику государства, которое, с одной стороны, шло навстречу казакам, принимая различные законы в их поддержку, с другой – эти законы были написаны таким образом, что для казачества, по сути, ничего не менялось. Таким образом, несмотря на принятые законы, казачество оставалось и остается всё в том же неопределённом положении, в котором прибывало с начала 1990-х гг.

Исходя из выше написанного, можно сделать вывод, что деструктивные тенденции были характерны для большинства казачьих обществ в России. Особенно это касается тех из них, которые были лишены поддержки местной администрации.

Отрицательную роль сыграли и идеологические ориентиры казачества. Несмотря на то, что изначально идейный посыл «возрождения» заключался в объединении и служении государству, казачество само стало жертвой всех тех проблем, с которыми собиралось бороться. Главная цель – объединение казачества в единую мощную организацию – вступила в противоречие с так называемой «белой идеологией», стоящей на антикоммунистических позициях, доходившей до оправдания действий коллаборационистов в годы Великой Отечественной войны. Своих противников они именовали «красными», обвиняли их в предательстве «возрождения», что в конечном итоге привело к расколу казачьего движения.

Другим немаловажным фактором стал экономический вопрос, который выразился в неоднократном разжигании дискуссий радикального характера вокруг темы «казачьей земли»: будет ли она возвращена казакам и в каком виде (в виде коллективной собственности с условным держанием участка или в виде частной собственности участка с правом распоряжаться им по своему усмотрению). Это обстоятельство является характерным для данного периода отечественной истории, так как экономическая составляющая оказывала слишком сильное влияние на общество и происходящие в нем процессы. Не избежало этого влияния и российское казачество, разделение которого стало следствием воздействия прежде всего экономической ситуации в стране. Таким образом, каждая организация стала преследовать исключительно сиюминутные цели, в ущерб общеказачьей идеи, декларируемой в начале 1990-х гг.

С начала 2000-х гг. к казакам начало приходить понимание общероссийского характера стоящих перед ними проблем. Однако, по-прежнему, камнем преткновения для современного казачества остается мучительный поиск адекватной формы и содержания процесса «возрождения» и места казачества в постсоветской России. Остаются под вопросом и дальнейшие перспективы развития современного казачества.

Феномен российского казачества заключается в том, что являясь уникальным явлением, имевшим как этнические, так и сословные черты, оно попыталось восстановить своё дореволюционное положение в условиях конца XX в. Их опыт, по нашему мнению, в целом оказался неудачным, однако имел и положительные стороны в виде принятия соответствующих правовых актов, которые, хотя и косвенно, но, всё же, выделяли казаков среди остальных граждан Российской Федерации. Однако правовое положение казачества в России будет подробно рассмотрено в следующей главе.

Глава II. Процесс формирования правовой базы российского казачества в 1990-е – 2000-е гг., и его основные движущие силы.

Процесс «возрождения» казачества стал той реальностью, с которой властям Российской Федерации необходимо было считаться и определить своё отношение к этому уникальному явлению. Используя связи во властных структурах, казачество активно пыталось привнести свои идеи в деятельность различных государственных комиссий, которые занимались этим вопросом. Однако в целом реформы не были успешными, более того, законотворческая деятельность правительства порождала новые проблемы, которые требовали иных решений. Постоянный диалог власти и казачьего общества, который должен был способствовать определению политического, экономического и правового положения казачества в стране, не был установлен. К тому же, внутри самого казачества бытовали различные взгляды на его место в государственной системе России.

Хотя правительство Б.Н. Ельцина теоретически и провозгласило в начале 1990-х гг. курс на демократизацию общественного развития, процесс пошёл совершенно по иному вектору. В общество были привнесены в большей степени идеи западного либерализма. В «возрождение» казачества же, были заложены ориентиры, основанные на ценностях уникальности «межславянской общности», по которым казачество жило на протяжении веков. Таким образом, в этот период казаки оказались далеко за идеологическим бортом происходивших процессов.

В тоже время несправедливо будет упрекать российскую властную вертикаль в недостаточной проработанности нормативно-правовой базы исследуемого вопроса. Нормативно-правовых и разнообразных регулирующих административных документов по казачеству в эпоху новейшей России было принято предостаточно. Сказанное в полной мере относится как к центральной (федеральной) власти, так и её представительством на местах, местному самоуправлению.

Отношения между лидерами СКР, СКВР и государством складывались весьма и весьма непросто, внутри казачества велась постоянная борьба за власть, льготы, привилегии и наделение властными полномочиями. Были нередки скандалы в прессе, громкие разоблачения. Взаимная критика этих трёх сторон друг друга также не способствовала спокойному поиску решения задач, связанных с правовым оформлением положения российского казачества. Данная глава посвящена анализу эволюции правового положения казачества в Российской Федерации и тех процессов, которые оказывали на неё непосредственное влияние.

2.1. Формирование юридического статуса казачества в Российской Федерации в первой половине 1990-х гг.

После распада Советского Союза перед новообразованной Российской Федерацией встала одна из наиболее важных проблем — укрепление федеративного государства и перспективы его дальнейшего развития. Одна из главных особенностей законотворчества в отношении казачества заключается в том, что оно полностью зависело именно от процесса развития федеративных отношений субъектов Российской Федерации с федеральным центром. В результате политического противостояния центра и регионов складывалась новая несколько иная форма федеративных отношений, отличающаяся от той, которая была характерна для СССР и РСФСР. Своеобразие сложившегося российского федерализма заключается в том, что в нем сочетаются как территориальный, так и национальный принципы. Однако споры, связанные с вопросом устройства Российской Федерации, имели место и среди представителей политических партий и движений, и в Академических кругах. Гипотезы, выдвигаемые огромным числом государственных деятелей, политиков и ученых в данном вопросе сводилась к двум точкам зрения — или Россия будет сверхцентрализованным унитарным государством, тяготеющим к режиму авторитарного типа, или же станет подлинно демократическим федеративным государством.

Утрата после распада СССР базовых общенациональных ценностей и чувства перспективы в условиях кризиса способствовали тому, что массовое политическое сознание стихийно искало новую форму взаимодействия, формулировало новые принципы самоидентификации в обществе, которые пришли на смену прежних форм, основанных на социально-классовой и идеологической солидарности. Самым простым ответом на потребность рационализации связей между индивидом и обществом в условиях распада прежней системы ценностей оказывалась национально-этническая идентификация²⁴⁴. Отсюда, в начале девяностых годов, сложилась ситуация, главной особенностью которой было то, что концепцию национально-территориального федерализма с энтузиазмом восприняли в национальных республиках. Там ее стали активно разрабатывать ученые, лоббировавшие политические интересы этнических и политических элит, которые, в это время, выступая от имени «своего» народа, устанавливали в российских республиках контроль над властью. Ярким примером данного процесса является позиция учёных в Татарстане, Башкортостане, Якутии и

---

²⁴⁴ *Абашинов С.Н., Савин И.В.* Ош 2010: конфликтующая этничность // Этничность и религия в современных конфликтах М. 2012. С. 29.

других российских автономиях. Она была мобилизована для идеологического обоснования правомерности сохранения в составе Российской Федерации национально-государственных образований. Например, татарский учёный Р. С. Хакимов писал, что «демократия и федерализм для полиэтничной России – синонимы. Одно невозможно без другого. А поскольку Россия является полиэтничной страной, то это должно отразиться и в федеральном устройстве государства. Таким образом, речь идет о том, что федерализация страны это действенный способ решения национального вопроса»²⁴⁵. Схожую точку зрения высказывали Ф.Х. Мухаметшин и Г.А. Исаев, которые утверждали что «исторически сложившееся в России взаимодействие национального и территориального компонентов, хотя потенциально и несет противоречия возможного движения социума как к этнофедерализму, так и к губернизации, однако в условиях переходного периода, в котором оказалась Россия, территориальный и национально-территориальный принципы саморазвития выступают реальностью, отражающей многообразие отношений многонационального государства»²⁴⁶. Стремление субъектов Российской Федерации к большей самостоятельности и независимости от федерального центра, а также сепаратистские тенденции в отдельных регионах страны, безусловно отражались и на законотворчестве в нашей стране, в том числе и на законах, связанных с российским казачеством. Проследим связь принимаемых законодательных актов и указов по отношению к казачеству с внутренней политической ситуацией в стране.

Лидеры казачьего «возрождения» считали, что необходимость принятия закона о казачестве была обусловлена статьей 13 Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», в которой было отмечено, что «особенность применения настоящего Закона по отношению к репрессированным народам, проживающим и проживавшим на территории Российской Федерации, регулируются отдельными законодательными актами РСФСР, принимаемыми по отношению к каждому репрессированному народу»²⁴⁷. Однако такого акта по отношению к казачеству не существовало, так как казаки не рассматривались в качестве отдельного народа. Тем самым, это лишало данный закон прямого действия в отношении казачества. Таким образом, с выходом данного закона, российское казачество, многие лидеры которого рассматривали его именно как отдельный этнос, не получило правового статуса

---

²⁴⁵ Хакимов Р.С. Подходы к федерализму: вариант Татарстана // Современные национальные процессы в Республике Татарстан. Казань, 1994. С.60-61.

²⁴⁶ Мухаметшин Ф.Х., Исаев Г.А. Региональный политический процесс в федеративном и социологическом измерениях. Казань: «Идел-Пресс», 2002. С.10.

²⁴⁷ Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1101-1 «О реабилитации репрессированных народов» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://base.garant.ru/10200365/> яз. рус. Дата обращения: 20. 04. 2013.

репрессированного народа, и только 9 декабря 1991 г. распоряжением Президента России за № 113-рп была образована комиссия, которая занялась вопросом по подготовке проекта закона «О реабилитации казачества»²⁴⁸. Однако от Правительства её работа получила неудовлетворительную оценку, кроме того, в комиссию не входили представители от самих казаков. 22 марта 1992 г. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 546-р была создана новая рабочая группа для выработки проекта Закона о реабилитации казачества, куда вошли и представители от самого казачества²⁴⁹. Однако единства во мнениях так и не было достигнуто. Основные вопросы, вызывавшие противоречия, заключались в том, являются ли казаки народом, и может ли распространяться на них Закон «О реабилитации репрессированных народов». Спор закончился договоренностью, согласно которой вначале должно было быть принято постановление Верховного Совета «О реабилитации казачества», а затем указ Президента с конкретными механизмами реализации прав казачества. Но на практике данная договорённость не была осуществлена.

15 июня 1992 г. вышел Указ Президента Российской Федерации № 632 «О мерах по реализации закона Российской Федерации “О реабилитации репрессированных народов” в отношении казачества». Данный указ фиксировал казачество не как народ, а как «исторически сложившуюся культурно-этническую общность людей»²⁵⁰. Кроме этого, указ также фиксировал и поддержку движения за «возрождение» казачества. Статья 2 данного указа поддерживала процессы восстановления экономических, культурных, патриотических традиций и форм самоуправления казачества, не допуская вместе с тем возврата к каким-либо сословным привилегиям и принудительному навязыванию гражданам казачьего уклада жизни. В указе казачеству также давалась официальная возможность объединяться в хуторские и станичные общества, создавать окружные, войсковые и иные традиционные для казачества объединения с фиксированным персональным составом. Уставы, на основе которых должны функционировать данные общества, подлежат утверждению главами администраций соответственно районов, городов, автономной области, автономных округов, областей и краев, а также главами исполнительной власти (президентами) республик в составе Российской Федерации. Помимо этого, был определён и статус данных казачьих обществ, которые, после издания данного указа, перешли в разряд юридических лиц. Указ рассматривал возможность

---

²⁴⁸ Скорик А.П., Озеров А.А. Этносоциальный адрес донцов: научно-полемический дискурс. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2005. С. 137.

²⁴⁹ Там же. С. 136.

²⁵⁰ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 25, ст. 1429

привлечения казачества к «государственной и иной службе»²⁵¹. Однако он не устанавливал конкретные механизмы его выполнения. Ни Правительство Российской Федерации, ни Верховный Совет не имели конкретных постановлений или структурных подразделений при Правительстве и Верховном Совете, для осуществления выдвинутых в указе пунктов. Также следует отметить, что данный указ Президента хоть и предоставлял казакам достаточно широкие права на самоорганизацию и создание своих собственных общественных объединений, всё же оставлял их в правовом вакууме, так как для взаимодействия данных казачьих общественных организаций с государственными структурами был необходим подзаконный акт, чётко прописывающий правовой механизм такого взаимодействия. Исходя из этого, можно сделать вывод, что данный указ носил чисто декларативный характер и был направлен на то, чтобы частично удовлетворить некоторые претензии лидеров «возрождения» казачества. Однако он не решал проблему, так как казачество ждало от Правительства и Президента разработки и принятия именно закона о казачестве, который бы закладывал конкретные механизмы существования и деятельности казачьих обществ и организаций. Но разработка такого закона всячески откладывалась в связи с политическими процессами, происходящими в тот период. Такая политика Президента вызвала негативную реакцию среди казачьих организаций. Совет Атаманов Союза казаков 30 января 1993 г. сделал жесткое заявление в адрес Б.Н. Ельцина, Р.И. Хасбулатова и В.С. Черномырдина о том, что, в связи со срывом сроков подготовки документов, казаки переходят к самостоятельному решению и реализации стоящих перед казачеством целей и задач²⁵².

Другим аспектом, повлиявшим на отношение Президента и его Администрации к казачеству, было противостояние Верховного Совета и Президента. В это противостояние оказалось втянуто и казачество. Наглядно свидетельствует об этом тот факт, что спустя месяц после подписания Президентом Указа № 632, Верховный Совет РСФСР принял Постановление «О реабилитации казачества» от 16 июля 1992 г № 3221-1, в котором Верховный Совет РСФСР признал за казачеством право создавать общественные казачьи объединения с исторически сложившимися названиями, в том числе землячеств, союзов и других объединений, разрешил их регистрацию и деятельность в общем порядке, установленном для общественных объединений граждан. Из сравнения этих двух законодательных актов можно сделать вывод, что Президент и Верховный Совет Российской Федерации использовали казачий вопрос как инструмент в междоусобной

---

²⁵¹ Указ Президента РСФСР от 15 июня 1992 г. № 632 «О мерах по реализации закона РСФСР “О реабилитации репрессированных народов” в отношении казачества» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://zakonbase.ru/content/base/13305/> яз. рус. Дата обращения: 13. 04. 2015.

²⁵² Скорик А.П., Озеров А.А. Этносоциальный адрес донцов: научно-полемический дискурс. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2005. С. 138.

борьбе. Кроме того, следует отметить и разные позиции этих двух правовых актов; Верховный Совет рассматривал реабилитацию казачества как любого народа из числа репрессированных, а не как «исторически сложившуюся культурно-этническую общность людей». Что касается Президентской стороны, то статьёй 3 президентского указа предлагалось потомкам казаков и гражданам, вступившим в казачество, объединяться в казачьи общества с фиксированным персональным составом, брать на себя обязательства по несению государственной службы и действовать по уставам, утверждённым главами субъектов РФ или Президентом РФ и согласованным с заинтересованными министерствами РФ. Президентский указ не рассматривал казаков в качестве народа и не предусматривал распространение на казачество действия закона «О реабилитации репрессированных народов». Кроме того, Президентский указ значительно ограничивал самостоятельную деятельность казачьих организаций, что тоже вызывало недовольство значительной части казаков и атаманов.

В ходе данного противостояния само казачество оказалось разделено на два лагеря: СКР стоял на стороне Верховного Совета, в то время как СКВР поддерживал Президента Б.Н. Ельцина. Делегация СКВР принимала активное участие в поддержке изданного 12 марта 1993 г. указа Президента «о реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и господдержке казачества»²⁵³. Данное положение было воспринято некоторыми атаманами буквально, что выразилось в «введении в Ростовской области прямого атаманского правления»²⁵⁴. Помимо этого, появились воззвания СКВР ко всем казачьим организациям, в том числе и к СКР, в котором говорилось, что «только СКВР является единственным правопреемником дореволюционного казачества, по сему призывает все казачьи организации войти в состав СКВР»²⁵⁵. Продолжая заигрывать с казаками, президентская администрация во главе с С.М. Шахраем издаёт проект Общероссийского Устава Казачьих войск. Согласно ему в России устанавливались общинная собственность казаков на землю, введение должности Верховного Атамана и выборность всех казачьих должностей, что было встречено казачеством без энтузиазма²⁵⁶. Данный проект был направлен в СКР, Союз казаков Области Войска Донского (СКОВД) и Союз офицеров. Однако всеми перечисленными организациями данному проекту была дана негативная оценка, заключающаяся в том, что Устав не соответствует историческим казачьим

²⁵³ Указ Президента «О реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и господдержке казачества» // Станица. 1993. № 2 (9). апрель. С. 1.

²⁵⁴ [Б.а.] Положения // Станица. 1993. № 2 (9). апрель. С. 1.

²⁵⁵ Обращение Совета атаманов СКВР от 13 марта 1993 г. // Станица. 1993. № 2 (9). апрель. С. 1.

²⁵⁶ Кокунько Г. Обсуждаем проект устава // Станица. 1993. № 4 (11). август. С. 2.

традициям. Здесь необходимо пояснить, что «исторические казачьи традиции» различными казачьими организациями выделялись по своему, и единой позиции по данному вопросу среди казаков не существовало. Таким образом, попытка привлечь казачество на свою сторону заранее была обречена на неудачу.

В октябре 1993 г. конфронтация между Верховным Советом и Президентом России достигла своего апогея и закончилась расстрелом «Белого Дома». В этих событиях большая часть казаков (члены «Союза казаков России») выражала поддержку защитникам Верховного Совета и вместе с ними потерпела поражение. В связи этим, вопрос о принятии закона был перенесен на неопределённый срок, а дальнейшая разработка Общеказачьего устава сошла на нет.

Тем не менее, следует подчеркнуть, что с июня 1992 г. постепенно формируется пакет нормативных документов в отношении казачества. Это Указы Президента РФ, Правительства РФ, ведомственные и местные документы. Также за период 1992-1994 гг. были созданы: Межведомственная комиссия по делам казачества, Департамент по делам казачества в Министерстве по делам национальностей, а также рабочие группы и комиссии (отделы) в иных ведомствах и областных (краевых) районных администрациях. Однако работа созданных подразделений была низкоэффективной. Адресные поручения были трудноосуществимы без создания единого консультативного органа при Президенте, фиксирующего все стороны этой проблемы.

Постановление Президента № 355 от 22 апреля 1994 г. «О концепции государственной политики по отношению к казачеству» предполагало в дальнейшем формирование норм, прописывающих государственную службу казачества²⁵⁷. С другой стороны, это постановление вызвало сильную критику со стороны многих казачьих организаций, которые говорили о «навязывании общины “аракчеевского типа” и механическое перенесение реалий XIX в. в современные условия»²⁵⁸.

С изданием Указа «О совете по делам казачества при Президенте Российской Федерации» от 1 июля 1994 г. № 1389²⁵⁹ начался новый этап государственной политики, который должен был привести к определению государственного статуса казачества. Указ предполагал:

1. Создать совет из представителей российского казачества;

---

²⁵⁷ Постановление Президента № 355 от 22 апреля 1994 г. «О концепции государственной политики по отношению к казачеству» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=170287;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.6595424445389646> Дата обращения: 21. 09. 2015.

²⁵⁸ *Аверьянов Ю.* Есть ли будущее у российского казачества // Станица. 1995. № 1 (14). Февраль. С. 2.

²⁵⁹ Указ Президента Российской Федерации «О совете по делам казачества при Президенте Российской Федерации от 1 июля 1994 г. № 1389 // Станица. 1995. № 1 (14). февраль. С. 3.

2. Его председателем назначить министра по делам национальностей Н. Д. Егорова²⁶⁰ ...;

4. Возложить на Совет подготовку к проведению Всероссийского казачьего круга²⁶¹.

Главные минусы в разработанных указах и в деятельности Совета отметил атаман Московского землячества Г. Кокунько: «... с 1 июня хотели доработать программу расселения казаков в приграничных регионах и государственные программы по экономическому и культурному возрождению, а также введение государственного реестра. Таким образом, на первом месте у Правительства – формирование государственной службы казака. Предполагается государственная регистрация казачьих объединений, которые будут занесены в реестр. Однако оказались заметно сужены людская и социальная базы (экономические возможности казачества). Тем самым, планировалось не воссоздание казачества как такового, а создание государственной структуры»²⁶². Эти замечания, высказанные атаманом Московского землячества, на наш взгляд, достаточно чётко отразили те противоречия, которые проявятся в Государственной Думе во время обсуждения двух вариантов закона о казачестве. Данный вопрос будет рассмотрен в следующем параграфе, что же касается нормативно-правового состояния, то Г. Кокунько, так же как и другие лидеры казачьего «возрождения» возлагал сильные надежды на планировавшийся Всероссийский круг, который должен был стать вершиной «нормативно-правовой пирамиды», которая будет определять статус казачества в стране.

Однако Всероссийский круг так и не был собран, так как к этому времени, внутри казачества начинаются процессы, которые в дальнейшем не способствовали объединению российских казаков. Главная причина, вследствие которой в середине 1990-х гг. внутри казачества произошёл очередной раскол, была связана именно с законом о казачестве.

В начале 1995 г. две общественные казачьи организации - СКР и СКВРиЗ - вносят в Совет Федерации свои проекты Законов. Первый «О российском казачестве», второй «О казачестве России»²⁶³. Проект закона, предложенный СКР разрабатывали атаман А.Г. Мартынов и товарищ атамана В.В. Нумов. Он состоял из 11 разделов и 57 статей. В общих положениях законопроекта давались определения следующим понятиям:

- российское казачество – исторически сложившаяся общность в составе народов России, имеющих постоянные территории проживания, самобытные традиции, культуру, общественно-политическую организацию и взаимоотношения с государством;

²⁶⁰ Н.Д. Егоров по происхождению кубанский казак.

²⁶¹ Указ Президента Российской Федерации «О совете по делам казачества при Президенте Российской Федерации от 1 июля 1994 г. № 1389 // Станица. 1995. № 1 (14). февраль. С. 3.

²⁶² Кокунько Г. Снова в тупике? // Станица. 1995. № 1 (14). февраль. С. 6.

²⁶³ Скорик А. П., Озеров А.А. Этносоциальный адрес донцов: научно-полемический дискурс. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2005. С. 138.

- государственная служба - особый вид деятельности казаков;
- территория традиционного проживания казачества (области войск) - целостные территориальные образования, существующие вне зависимости от внутренних границ субъектов Российской Федерации;
- православие – основное из вероисповеданий казачества.

Раздел II данного проекта раскрывал структуру казачьих объединений и государственное управление казачества, согласно которому высшее руководство государственной службой российского казачеством осуществлял Президент России, а непосредственное руководство российским казачеством осуществлял Верховный Атаман, избираемый Всероссийским казачьим кругом и утверждаемый в своей должности Президентом России. Атаман отдельного Войска должен был избираться соответственно на круге данного Войска по представлению Верховного Атамана и также как и Верховный Атаман утверждаться в должности Президентом России.

В этом разделе также говорилось об учреждении некоего «Всероссийского казачьего общества», которое должно было объединять все казачьи общества, внесенные в государственный реестр. Помимо этого, также предполагалось и объединение органов территориального самоуправления в пределах одного или нескольких субъектов Российской Федерации, в «Казачье Войско». Основной «ячейкой» Войска должно было стать Казачье общество, которое объявлялась органом территориального самоуправления, создаваемым в целях обеспечения условий для эффективного выполнения казаками «всех видов» государственной службы²⁶⁴. Для регистрации казачьих организаций и общин предлагалось введение Правительством Российской Федерации «Государственного реестра казачьих обществ». Основным видом государственной службы должна была стать деятельность, связанная с взаимодействием казачества с силовыми структурами и особый порядок нахождения казаков в запасе Вооружённых сил РФ (Раздел II).

С целью наделения казачьих обществ землей, предполагалось создание «Фонда государственного земельного резерва». Для казаков предусматривалось наличие как общинной, так и частной собственности на землю, причем казачьи общества могли приобретать за плату дополнительные земельные участки. Другими словами, проект закона предполагал наличие частной собственности общественных организаций на землю и ее куплю-продажу в Российской Федерации.

Второй проект, под названием закон «О казачестве России», подготовленный Мальцевым В.А., Гаврюшенко О.В., Пармоновым Д.О., Коноваловым Ю.В. – членами

---

²⁶⁴ Скорик А.П., Озеров А.А. Этносоциальный адрес донцов: научно-полемический дискурс. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2005. С. 139.

общественной организации «Союз казачьих Войск России и Зарубежья», состоявший из 7 глав и 51 статьи, преследовал совершенно иные цели. Он объявлял казачество России самобытным народом в составе народов России²⁶⁵. Отсюда предлагалось создать на территории Российской Федерации (со статусом земель федерального подчинения и сохранением традиционных наименований) 11 казачьих войск, работающих в соответствии с принятыми на Кругах не Уставами, а Положениями, причем Положение уравнивалось с Законом (ст. 2), и утверждалось «федеральными органами управления казачеством». Согласно статье 8, «прямые потомки казаков» после внесения в «метрическую книгу» соответствующего казачьего войска и вхождения в государственный реестр признавались казаками по происхождению. Высшим должностным лицом объявлялся Верховный Атаман, избираемый Большим Кругом казаков России, с последующим утверждением в должности Президентом России, после чего он приобретает статус государственного служащего. Высшим исполнительным органом являлось Главное Управление Совета казачьих атаманов России. Казачье войско как первичное объединение казаков, становилось административно-территориальной единицей органов государственного управления казачества. Основным принципом административно-территориального устройства казачества России должно было стать казачье самоуправление. Органы казачьего самоуправления наделялись государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств²⁶⁶. Кроме того, разработчиками закона предусматривалось введение на территориях Российской Федерации «своего правосудия» в виде «судов казачьей чести». Согласно проекту они не относились бы к органам судебной власти Российской Федерации и осуществляли бы свою деятельность на основе полномочий, передаваемых органами судебной власти Российской Федерации в сфере гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Полномочия, порядок образования и деятельность «судов казачьей чести» должны были устанавливаться Советом казачьих атаманов России по согласованию с государственными органами судебной власти и прокуратуры Российской Федерации²⁶⁷.

По нашему мнению, данный законопроект имел мало шансов на принятие Государственной Думой в качестве основного закона о казачестве, так как содержал много положений, связанных с дискурсом казачьих государственно-территориальных

---

²⁶⁵ Скорик А.П., Озеров А.А. Этносоциальный адрес донцов: научно-полемический дискурс. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2005. С. 140.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Там же. С. 141.

образований. Однако Конституция Российской Федерации не предусматривала такого рода административно-территориальных образований.

Еще один проект, о котором необходимо сказать, был разработан в правлении общественной организации «Всевеликое Войско Донское» (Атаман П. Барышников). Он отличался от проекта, предложенного СКР тем, что содержал раздел «о политической и правовой реабилитации казачества». В пяти статьях раздела содержались положения уже принятые Законом «О реабилитации репрессированных народов» и Указом Президента, в части касающейся его реализации. Однако наличие статьи 5, в которой говорилось, что в целях восстановления территориальной целостности казачества, признается его право, наравне с другими репрессированными народами на восстановление существовавших до революции и гражданской войны казачьих территориально-административных образований²⁶⁸, ставили данный законопроект в один ряд с непроходными и не рассматриваемыми вариантами.

Борьбу между авторами законопроектов прервал Указ Президента РФ от 16 апреля 1996 г. № 562 «Вопросы Главного Управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации», по которому при Администрации Президента учреждалось данное Главное Управление казачьих войск (ГУКВ). Этот указ предусматривал, что оно является самостоятельным подразделением Администрации Президента Российской Федерации и имеет статус главного управления. Кроме того, статьёй 4 данного указа Главному Управлению казачьих войск поручалось в двухнедельный срок подготовить предложения:

- о видах государственной и иной службы, к которой, исходя из исторических традиций российского казачества и современных потребностей государства, следовало бы привлекать членов казачьих обществ к службе, и о порядке привлечения их к такой службе;

- о предоставлении в соответствии с федеральным законодательством экономических и иных льгот членам казачьих обществ, взявшим обязательства по несению государственной и иной службы.

Статья 6 предусматривала, создание федеральными органами исполнительной власти соответствующих подразделений на местах по работе с казачьими обществами и принимать меры по оказанию Главному Управлению казачьих войск при Президенте содействия в реализации возложенных на него функций и задач. Помимо этого они

---

²⁶⁸ Скорик А.П., Озеров А.А. Этносоциальный адрес донцов: научно-полемический дискурс. Ростов-на-Дону: СНЦ ВШ, 2005. С. 142.

должны были привлекать в установленном порядке к государственной и иной службе членов казачьих обществ Российской Федерации²⁶⁹.

Главой ГУКВ был назначен заместитель руководителя Администрации Президента В.С. Антипов, а позднее его сменил А.П. Семёнов. Его заместителем, стал С.Е. Донцов, который, по сути, и определял деятельность данного учреждения. Необходимо отметить, что Сергей Донцов был известен в казачьей среде ещё с конца 1980-х гг., когда, будучи партийным функционером, занимался координацией деятельности казачьих организаций в Ростове-на-Дону. Благодаря своему богатому управленческому опыту он, по сути, являлся своеобразным «серым кардиналом», руководившим всей структурой ГУКВ. Однако, в дальнейшем, казачество оказалось разочаровано в деятельности этого учреждения, так как за время его функционирования не были созданы реальные условия для самоорганизации казачества, системы военной службы казаков, самоуправления и землепользования. Кроме того, так и не был принят закон о казачестве.

В вопросах создания и деятельности ГУКВ, на наш взгляд, следует согласиться с мнением А. Сербы, который считал, что создание ГУКВ и издание связанных с ним указов²⁷⁰ приурочены к президентским выборам. По его мнению, в этих указах выработаны правовые нормы казачьей государственной службы, а нормы казачьего самоуправления и землепользования разработаны слабо²⁷¹.

По нашему мнению, создание данного органа при Президенте Российской Федерации, а главным образом его деятельность, спровоцировали раскол среди казачества. Руководители СКР, Всевеликого Войска Донского и другие казачьи организации оказались недовольны тем, что ГУКВ навязывал им свои директивы, не считаясь с мнением лидеров казачьих организаций. Руководитель СКР А.Г. Мартынов неоднократно обвинял ГУКВ в развале казачьего движения. Подтверждением его слов служит указ «О государственном реестре казачьих войск». Данный указ предписывал: «федеральным органам исполнительной власти обеспечить необходимые условия для привлечения в установленном порядке членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, к несению государственной и иной службы, а также предоставить членам указанных казачьих обществ экономические и иные льготы в

---

²⁶⁹ Указ Президента Российской Федерации № 562 «Вопросы Главного Управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://zakonbase.ru/content/base/17334> яз. рус. Дата обращения: 13. 04. 2015.

²⁷⁰ Указ Президента Российской Федерации «Вопросы Главного управления казачьих войск России; Указ об экономических и других льготах, предоставляемых казачьим обществам и их членам, взявших на себя обязанности по несению государственной и иной службы; Положение о привлечении членов казачьих обществ к государственной и иной службе.

²⁷¹ *Серба А.* Ряд замечаний к очередным казачьим указам Президента // Станица. 1996. № 2. май. С. 12.

соответствии с федеральным законодательством...»²⁷². Вполне естественным следствием данного акта стало размежевание казачества на «реестровое», обладающее преимуществами в виде права на государственную службу, финансирования и экономические льготы, и «общественное», которое, было лишено данных преимуществ. По сути, требования, которые казачество России предъявляло государству, начиная с 1990 г., были реализованы в отношении только одной части казачества, в ущерб другой. Кроме того, острое недовольство вызвала норма указа, согласно которой казаком считался именно член реестрового общества. Это вызвало возмущение так называемых «родовых казаков», не входящих в реестровые общества, которые обосновано заявляли, что государство не в праве определять, кто является казаком, а кто нет. Однако, в тоже время, следует отметить, что деятельность ГУКВ нельзя рассматривать как сугубо негативную. Одним из немногих конструктивных шагов данного административного подразделения было участие в разработке указа Президента РФ от 16 апреля 1996 г. № 563 «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе». Статьей 2 данного указа предусматривалось создание в системе Федеральной службы лесного хозяйства России комплектуемых членами казачьих обществ подразделений по оперативному обнаружению и тушению лесных пожаров, по защите лесов от поражения вредителями и болезнями с учетом требований по охране природы, а также своевременное финансирование государственных инвестиций, предусмотренных в федеральном бюджете на 1996 г. для этой Федеральной службы. Кроме того, статьей 3 данного указа ГУКВ поручалось в двухмесячный срок разработать проект федерального закона о российском казачестве и представить его в установленном порядке Президенту Российской Федерации²⁷³.

Подтверждая преимущественное правовое положение реестрового казачества, 16 апреля 1996 г. выходит Указ Президента Российской Федерации № 564 «Об экономических и иных льготах, предоставляемым казачьим обществам и их членам, взявшим на себя обязательства по несению государственной и иной службы». Данный указ предусматривал выплаты членам казачьих обществ, взявшим на себя обязательства по несению государственной и иной службы и переселившимся в приграничные районы Российской Федерации из федерального бюджета на первоначальное обустройство хозяйством беспроцентной ссуды в порядке и размерах, установленных Правительством

---

²⁷² Указ Президента Российской Федерации «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=2696> яз. рус. Дата обращения 13. 04. 2015.

²⁷³ Указ Президента Российской Федерации «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://femida.info/14/9001.htm> яз. рус. Дата обращения: 20. 04. 2013.

Российской Федерации; оплата за счет средств федерального бюджета строительство (покупку) индивидуальных жилых домов, исходя из норм, предусмотренных жилищным законодательством Российской Федерации; распространение льгот, предусмотренные для сельскохозяйственных товаропроизводителей на включенные в государственный реестр казачьи общества, члены которых взяли на себя обязательства по производству и поставке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для федеральных и региональных нужд²⁷⁴.

Следствием проведения государственного реестра казачьих обществ и организация ГУКВ стал процесс утверждения Президентом уставов казачьих организаций. Одним из наиболее показательных примеров в данном вопросе стало утверждение 17 июня 1997 г. Президентом устава Всевеликого Войска Донского. Устав определял территории, включенные в данное войсковое казачье общество, в пункте 4 устава оговаривается правовая основа её деятельности (Конституция Российской Федерации, федеральные законы, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, уставы субъектов Российской Федерации, иные нормативные правовые акты Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, правовые акты органов местного самоуправления, а также настоящий Устав). Пункт 7 Устава фиксировал Войско Донское как юридическое лицо, которое имеет собственное имущество, самостоятельный баланс, расчетный и иные счета в банках и других кредитных организациях. Оно вправе от своего имени совершать юридически значимые действия, приобретать имущественные и неимущественные права, получать кредиты, нести обязанности, выступать истцом и ответчиком в суде, осуществлять иные права, принадлежащие юридическому лицу. Пункт 14 определял права Всевеликого Войска Донского:

- представлять и защищать интересы казаков в соответствии с федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации;
- осуществлять в соответствии с федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации деятельность, направленную на возрождение культуры, обычаев и традиций казачества, норм нравственного воспитания детей, развитие традиционных форм землепользования наряду с семейным хозяйством и иной не запрещенной законом деятельностью;
- создавать организации и общественные объединения, содействующие укреплению обороны страны;

---

²⁷⁴ Указ Президента Российской Федерации № 564 от 16. 04. 1996. «Об экономических и иных льготах, предоставляемым казачьим обществам и их членам, взявшим на себя обязательства по несению государственной и иной службы» // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9215> яз. рус. Дата обращения: 19. 09. 2015.

- осуществлять иную деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, уставами субъектов Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, правовыми актами органов местного самоуправления

Также немаловажное значение имел и пункт 15, согласно которому Войско Донское не вправе создавать в своем составе военизированные объединения и вооруженные формирования²⁷⁵.

Исходя из правовых норм принятых в отношении казачества, государство не только определяло конкретные виды государственной службы членов казачьих обществ Российской Федерации, но и было всячески настроено на упорядочение общественной деятельности казачьих общин и приданию российскому казачеству более чёткого статуса в стране. Однако именно с этого момента внутри казачьего движения возник очередной раскол, вызвавший противоречия, которые остаются неразрешёнными и по сей день. Главным камнем преткновения, спровоцировавшим очередные споры между казачьими организациями, стала борьба за принятие Федерального закона «О Российском Казачестве».

2.2. Борьба за принятие Федерального закона «О Российском Казачестве» и её влияние на последующие законодательные акты.

Процесс разработки, обсуждения и принятия закона о казачестве происходил в условиях президентских выборов 1996 г. и, связанным с этим политическим противостоянием Президента с Государственной Думой, что послужило причиной излишней политизации процессов обсуждения и принятия данного закона, а также всевозможных спекуляций, имеющих отношение к деятельности Главного управления казачьих войск (ГУКВ) и Государственной Думы. Противоборство Б.Н. Ельцина с Государственной Думой в части принятия закона впоследствии имело свое реальное воплощение. Как указывалось нами в предыдущем параграфе, Президент, в качестве части своей предвыборной агитационной компании, подписывает ряд указов²⁷⁶, направленных на развитие государственной службы казачества. Эти указы были положены в основу

---

²⁷⁵ Указ Президента Российской Федерации от 17 июня 1997 г. № 612 «Об утверждении устава войскового казачьего общества “Всеволокное Войско Донское” // Российская Газета. 1997. 3 июля. С. 12.

²⁷⁶ Указ Президента Российской Федерации «Вопросы Главного управления казачьих войск России»; Указ об экономических и других льготах, предоставляемых казачьим обществам и их членам, взявших на себя обязанности по несению государственной и иной службы; Положение о привлечении членов казачьих обществ к государственной и иной службе.

«президентского» законопроекта, который был отвергнут Государственной Думой. Войсковые казачьи общества, включенные в государственный реестр казачьих обществ России, предсказуемо поддержали позицию Президента по правовому положению казачества в Российской Федерации. СКР во главе с А.Г. Мартыновым приняли позицию Госдумы, чей законопроект, в свою очередь, был отклонён Президентом. Союз казачьих войск России и Зарубежья (атаман В. Ратиев) в связи с этим заявил об очередном обмане казаков и пагубных последствиях деления казаков на «общественных» и «реестровых». Сам же процесс обсуждения и принятия законопроекта в Государственной Думе проходил довольно гладко. Законопроект успешно прошёл первое чтение (против закона проголосовала только партия «Яблоко»)²⁷⁷. После принятия закона во втором чтении (май 1997 г.), со стороны Госдумы в лице председателя комитета по делам Федерации и региональной политике Л. Иванченко была предпринята попытка создания очередной комиссии по закону, для чего он встретился с начальником ГУКВ при Президенте Российской Федерации А. П. Семеновым. ГУКВ выразило согласие на предложение Л. Иванченко, в случае, если за основу будет принят законопроект Президента²⁷⁸. Это была последняя встреча, которая сделала невозможным принятие закона о казачестве вообще в том виде, в котором он рассматривался в Государственной Думе.

20 июня 1997 г. Закон «О Российском Казачестве»²⁷⁹ был принят в третьем чтении. В это же время, члены Общественного Совета атаманов при ГУКВ (атаманы Терского войска В.К. Шевцов, Волжского казачьего войска Б.Н. Гусев, Сибирского казачьего войска В.А. Калетин, Всевеликого войска донского В.Ф. Хижняков, Уссурийского казачьего войска В.А. Полуянов, Челябинского отдельного казачьего общества Н.М. Лоншаков, Союза казачьих войск России и Зарубежья В.Н. Ратиев²⁸⁰) на своем заседании 23-24 июня 1997 г. подписали письмо на имя Председателя Совета Федерации Е.С. Строева и Президента Б.Н. Ельцина с просьбой отклонить принятый Госдумой Закон «О Казачестве», который, по их мнению, «ставит крест» на развитии казачьей госслужбы и отвечает интересам узкой группы деятелей от казачества.

ГУКВ в свою очередь публикует ответное письмо, в котором отмечалось, что законопроект содержит положения, прямо противоречащие Конституции Российской Федерации, а также Федеральным законам: статьи 22 и 23 – Федеральному закону «Об

²⁷⁷ Скорик А.П., Озеров А.А. Этносоциальный адрес донцов: научно-полемический дискурс. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2005. С. 148.

²⁷⁸ Там же. С. 148.

²⁷⁹ Полный текст законопроекта принятого Государственной Думой содержится в газете «Казачьи ведомости» в № 2 (15) от 1997 г. С. 5-6.

²⁸⁰ [Б.а.] Заявление членов Общественного Совета при ГУКВ при Президенте Российской Федерации по закону «О казачестве» // Казачьи ведомости. 1997. № 2 (15). С. 4.

общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статьи 16 и 17 – Федеральным законам «Об обороне», Законам Российской Федерации «О безопасности» и «О воинской обязанности и военной службе», статья 13 – Федеральному закону «Об основах государственной службы Российской Федерации», Положения статьи 10, предусматривающие, что войсковое казачье общество создается на территории одного и более субъектов Российской Федерации, неприемлемы, так как это противоречит концепции создания казачьих войск на территории как минимум двух субъектов Российской Федерации, закрепленной в Указе Президента Российской Федерации № 835 от 09.08.95 г. «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации». Часть 6 статьи 27, устанавливающая, что функции и полномочия руководителя общественной организации (Верховного атамана) Общероссийского казачьего объединения, других органов управления этого общественного объединения, определяются уложением (уставом) Общероссийского казачьего объединения, утверждаемым Президентом Российской Федерации, противоречит статье 13 Конституции РФ, согласно которой общественные объединения равны перед законом, из чего следует невозможность утверждения Президентом Российской Федерации устава (положения) одной из общественных организаций, и множество других замечаний.

Здесь следует отметить, что все эти замечания высказывались ещё год назад. На страницах газеты «Станица» С.Е. Донцов, оценивая вариант предложенный лидером СКР А.Г. Матрыновым (его вариант лежал в основе рассматриваемого Думой закона), говорил следующее: «... в преамбуле есть положение о восстановлении традиционных исторических территориальных объединений казаков, которое противоречит статьям 65-67 и 73 Конституции Российской Федерации, говорящих о неприкосновенности внутренних границ государства²⁸¹. Кроме того, создание казачьих войск невозможно, так как это затрагивает вопросы административно-территориального устройство субъектов (республик) Российской Федерации. Положение о том, что войсковое казачье общество создается на территории одного и более субъектов Российской Федерации, неприемлемо, так как это противоречит концепции создания казачьих войск на территории как минимум двух субъектов Российской Федерации, закрепленной в Указе Президента № 835. Помимо этого в проекте не делается различия между понятиями “казачье общество” и “казачья община”...»²⁸².

²⁸¹ Статьи 65-67 определяют входящие в Российскую Федерацию субъекты, их неприкосновенность и их права и отношения с федеральным центром Российской Федерации. Статья 73 говорит обо всей полноте государственной власти субъекта Российской Федерации.

²⁸² Донцов С.Е. Комментарии к Мартыновскому законопроекту // Станица. 1996. № 5 (19). С. 4.

Эти же замечания были отправлены в письме Президенту, еще в марте 1997 г., после принятия закона в первом чтении. Но, практически ни одно из них не было учтено в представленном тексте законопроекта. Концепция закона, о необходимости переработки которой высказался Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин, осталась неизменной. В результате, 4 июля 1997 г. Совет Федерации отклонил Закон «О казачестве», принятый Госдумой. После этого стало очевидно, что законопроект Госдумы не может быть принят, а переработать его концептуально Государственная Дума считала невозможным²⁸³. Данное обстоятельство вызвало возмущение и СКР и других казачьих общественных организаций. Кроме того, эта ситуация породила окончательный разрыв СКР с ГУКВ и входящими в государственный реестр казачьими организациями, поддерживавшими ГУКВ. Свою позицию по отношению к данной ситуации высказал А.Г. Мартынов. В своей статье «Самовозрождение казачества продолжается» он пишет: «Многие позволили сделать созданные в федеральных органах подразделения по решению проблем казачества. Образованный в Министерстве национальностей России департамент по делам казачества, а в последствии Управление государственной службы казачества, а также подразделения по делам казачества в Минобороны и Федеральной Пограничной Службе России, обеспечили определённый задел как в области расширения правового поля, так и в области, связанной с организацией государственной службы казачества»²⁸⁴. Из данного высказывания можно сделать вывод, что СКР была проделана огромная работа по налаживанию контактов со многими государственными ведомствами. Тем более понятной становится и столь резкая реакция на отклонение Президентом данного законопроекта. В своей статье А.Г. Мартынов прямо называет людей, которых он считает виновными в срыве принятия законопроекта: начальник Главного Управления Казачьего Ведомства (ГУКВ) Семёнов А.П., куратор «Главка» – заместитель руководителя администрацией президента – Севостьянов Е.В., именно этими деятелями, по мнению А.Г. Мартынова, навязывалось деление на «казаков» и «потомков казаков» Семь реестровых атаманов, входящих в ГУКВ, подписали обращение в Совет Федерации с просьбой не принимать «закон о Казачестве» одобренный Государственной Думой в трёх чтениях (делалось это от лица всего Совета атаманов при ГУКВ). К концу 1995 г. в Государственную Думу было внесено 5 проектов закона «О казачестве». Основным из них был законопроект, разработанный комиссией составленной из членов Совета Федерации, атаманов различных организаций и политических ориентаций. Возглавлял работу комиссии тогда

---

²⁸³ Скорик А.П., Озеров А.А. Этносоциальный адрес донцов: научно-полемический дискурс. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2005. С. 149

²⁸⁴ Мартынов А.Г. Самовозрождение казачества продолжается // Казачьи ведомости. 1998. № 1-2 (17-18). С. 4.

председатель аграрного комитета Совета Федерации В.П. Зволинский. Этот законопроект был внесён в Думу Советом Федерации в 1996 г. после выборов в неё уже новым составом в порядке законодательной инициативы²⁸⁵. Прежний состав Думы вообще не приступал к рассмотрению этих законопроектов. А.Г. Мартынов пишет затем, что «председатель комитета по делам Федерации и региональной политике Л.А. Иванченко предложил авторам законопроекта объединиться и создать единый законопроект. Эта работа была проведена, все отозвали свои проекты и внесли один законопроект «О казачестве», основанный на проекте Союза казаков. Этот законопроект завалил ГУКВ и лично Донцов»²⁸⁶. Хотя, справедливости ради, следует отметить, что против Думского проекта закона был настроен не только ГУКВ, но и Президент.

А.Г. Мартынов, как действующий на тот момент депутат Государственной Думы, подробно описывает политическую борьбу, развернувшуюся вокруг данного законопроекта. Он в очередной раз подтверждает, что после избрания Думы второго созыва, инициативу в вопросе закона о казачестве проявил именно комитет по делам Федерации и региональной политике (Л.А. Иванченко), чьими стараниями в план законотворческой работы были включены законопроекты по казачеству. В Совет Думы был направлен вариант, в разработке которого помимо А.Г. Мартынова участвовали депутаты Л.А. Иванченко, С.В. Сычёв, В.П. Зволинский, В.А. Лисичкин. Этот законопроект был одобрен и рекомендован к рассмотрению нижней палатой. Однако законопроект вызвал противодействие в лице заместителя главы ГУКВ С.Е. Донцова, который выдвинул так называемый Президентский законопроект «О российском казачестве» и внёс его в порядке законодательной инициативы на рассмотрение в Государственную Думу. Данный законопроект был опубликован в газете «Станица» № 5 за 1997 г. Одной из главных черт этого законопроекта, вызвавшей неприятие казаков, было то, что казаком может стать любой гражданин РФ, начиная с 18 лет, принятый в казачье общество, в порядке установленном федеральным законодательством и Уставом казачьего общества. Сам С.Е. Донцов в газете «Станица» разъясняет основные положения президентского законопроекта: «Из законопроекта следует, что казачество – не объединение “этнически чистых” казаков, а общности граждан, относящих себя к таковым. Казак – гражданин Российской Федерации, принятый в казачье общество в установленном законодательстве порядке»²⁸⁷. Таким образом, статус казака должен был

²⁸⁵ Скорик А.П., Озеров А.А. Этносоциальный адрес донцов: научно-полемический дискурс. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2005. С. 148.

²⁸⁶ Мартынов А.Г. Законопроект «О казачестве» и борьба с казачеством вокруг него // Казачьи ведомости. 1997. № 2 (15). С. 2.

²⁸⁷ Донцов С.Е. Комментарии к президентскому проекту закона о казачестве // Станицы. 1996. № 5 (19). июль. С. 2.

приобретаться через законодательные нормы. Из данного определения следует, что российское казачество – это не объединения «этнических казаков». Таким образом, согласно президентскому законопроекту казаком мог стать гражданин любой национальности и вероисповедания, не имеющий никакого отношения к казачьей истории и культуре. В отличие от президентского законопроекта «О Российском казачестве», законопроект Государственной Думы «О казачестве» делает основой казачества казачью общину, объединяющую всех людей казачьего происхождения, независимо от пола, возраста и отношения к службе. Приниматься в казаки сторонние люди могут только общиной, а не какими другими государственными органами, организациями и чинами. Отличие казачьей общины от казачьего общества состоит в том, что в казачьей общине состоят как казаки казачьего общества, члены их семей, так и все члены этого муниципального образования, имеющее целью совместное решение местных вопросов (образование, транспорт, жильё, дороги, охрана правопорядка и т.д.), а казачье общество – самостоятельная организация казаков, созданная для государственной и иной службы. Казак может быть и членом общины и членом общества одновременно. А.Г. Мартынов подчёркивает, что «по Президентскому закону «О Российском казачестве» только принадлежность к казачьему обществу открывает казаку дорогу на службу, позволяет ему рассчитывать на определённые льготы, что разбивает казачество на три формы: общество, общину и казачьи объединения, а самих казаков на реестровых и нереестровых»²⁸⁸. В целом же, Федеральный закон «О Казачестве», принятый Государственной Думой, практически узаконил бы основные институты и понятия современного возродившегося казачества. Единственное, что требовалось от государственных структур – это либо приведение законодательства в соответствие с принятым думой законом, либо наоборот – приведение закона «О казачестве» в соответствие с остальным законодательством Российской Федерации, чтобы избежать тех противоречий на которые указывал ГУКВ. Однако ни Союз казаков (в лице его представителей в Государственной Думе), ни Государственная Дума в целом не пошли на взаимные компромиссы, предпочтя продавливание своих законопроектов.

Как видно из содержания статей А.Г. Мартынова, ГУКВ действительно оказывал деструктивное воздействие на казачье движение в России, однако есть в этом вина и Союза казаков. Вместо того, чтобы совместными усилиями разработать законопроект, устраивавший бы и Президента и Государственную Думу, предложения в адрес ГУКВ звучали в ультимативной форме и, в целом, отражали отношения, которые на тот момент

---

²⁸⁸ Мартынов А.Г. Законопроект «О казачестве» и борьба с казачеством вокруг него // Казачьи ведомости. 1997. № 2 (15). С. 2.

были характерны для Президента с его администрацией и Государственной Думой. Однако замечания, высказанные ГУКВ к статьям закона, также необходимо было рассмотреть и привести в соответствие с действующим на тот момент законодательством. Анализируя ситуацию, можно констатировать нежелание обеих сторон прислушиваться к замечаниям друг друга, что предопределило неудачу в определении чёткого места казачества в структуре Российской Федерации.

Законотворческая деятельность в отношении казачества, после провала закона «О казачестве», постепенно начинает затухать, однако не прекращается полностью. 24 апреля 1998 г. выходит Указ Президента Российской Федерации № 447 «О форме одежды, знаках различия, чинах и удостоверении казака, не проходящих военную службу членов казачьих обществ, внесённых в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации». Он устанавливал в реестровых войсках как характерные для казаков чины (приказный, урядник, вахмистр, подхорунжий, хорунжий, сотник, подьесаул, есаул, войсковой старшина), так и, мягко говоря, не совсем характерные (казачий полковник, казачий генерал)²⁸⁹, что вызвало непонимание у некоторой части казачества. Помимо этого закон предусматривал форму одежды казака, в которую входили такие традиционные элементы как папаха, башлык, чекмень, лампасы (канты) и др.²⁹⁰. В то же время данный указ не предусматривал ношение шашки, на котором настаивали некоторые казачьи деятели в России и даже в Казахстане.

Через год, 16 марта 1999 г. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации предпринял еще одну попытку в части развития законодательства в отношении казачества и провел парламентские слушания «О правовом регулировании возрождения казачества». Итогом слушаний стал новый всплеск инициативы по принятию Закона о казачестве со стороны Войсковых казачьих обществ. Инициатором этих действий стало Войсковое казачье общество «Всевеликое войско Донское», подготовившее проект федерального закона «О казачьих обществах и гарантиях обеспечения их деятельности на территории Российской Федерации»²⁹¹. Однако к тому времени казачье движение в России уже утратило ту, объединяющую казаков в единое, силу, которая подпитывала это движение изначально. Рядовые члены и атаманы казачьих организаций входящих в реестр, заботились больше о своём материальном положении, нежели о «возрождении»

---

²⁸⁹ Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 1998 г. № 447 «О форме одежды, знаках различия, чинах и удостоверении казака не проходящих военную службу членов казачьих обществ, внесённых в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18536/ яз. рус. Дата обращения 13. 09. 2015.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Информационный бюллетень № 3 по государственной и иной службе казачества. январь-октябрь 2000 г. Ростов-на-Дону. 2000. С. 40-62.

казачества, следовательно, их деятельность носила лишь инерционный характер. Исходя из этого, данный законопроект также не был принят. Предпринятые казачьими организациями, входящими в ГУКВ, попытки принятия закона о статусе Войсковых казачьих обществ, включенных в государственный реестр, вполне понятны и объяснимы. Здесь необходимо выделить два момента. Первый связан, с одной стороны, с желанием закрепить занятые позиции в руководстве казачьих обществ, которые были уже финансово подпитаны различными госструктурами, с другой стороны, с тем, чтобы показать видимость некой деятельности, прикрывающей на самом деле отсутствие реальных дел по «возрождению» казачества на местах.

Последний определяющий положение казачества законодательный акт в отношении казачества, принятый в нашей стране – это закон № 154 «О государственной службе российского казачества»²⁹², принятый Государственной Думой 9 ноября 2005 г. Закон определял правовые и организационные основы несения российским казачеством государственной службы. В статье 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» идет логичное заимствование из закона «О Российском Казачестве». В статье 5 «Государственная служба российского казачества» в подпунктах 1-4, пункта 4, определяющими круг обязанностей российского казачества, также довольно заметно влияние закона «О Российском Казачестве», в частности со статьями 13 и 14. Кроме того, также как и в статье 10 закона «О Российском Казачестве», в 6-м подпункте оговаривается, что российское казачество привлекается к несению государственной службы в соответствии с настоящим Федеральным законом при условии, что казачье общество, члены которого в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению государственной или иной службы, внесено в государственный реестр казачьих обществ. Кроме этого в статье 6 Федеральный закон устанавливает основные положения порядка ведения государственного реестра казачьих обществ, которые также имеют общие черты с соответствующими статьями Главы III закона «О Российском Казачестве». Из сопоставления Федерального закона № 154 «О государственной службе российского казачества» с так и не подписанным Президентом Федеральным законом «О Российском Казачестве» можно сделать вывод: влияние на государственный аппарат членов ГУКВ (в 1998 г. переименовано в «Управление по вопросам казачества»), с избранием нового Президента В.В. Путина, сошло на нет. Более того, в 2003 г. Президент ликвидировал Управление по вопросам казачества, заменив целое административное подразделение должностью «Советника Президента России по делам казачества», которым на

---

²⁹² Федеральный закон № 154 «О государственной службе российского казачества // Российская Газета. 2005. 8 декабря. С. 10.

протяжении 2003-2005 гг. являлся генерал Геннадий Николаевич Трошев. 25 февраля 2003 г. был принят Указ Президента РФ «О совершенствовании деятельности по возрождению и развитию российского казачества», согласно которому функции Управления Президента РФ по вопросам казачества, были переданы аппаратам полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах и других подразделениях Администрации Президента России. Это позволило более обстоятельно на местах учитывать все аспекты деятельности по «возрождению» того или иного казачьего войска²⁹³. В то же время, благодаря именно деятельности генерала Трошева был принят Федеральный закон № 154. Данные факты подтверждает неоднократно высказываемый А.Г. Мартыновым тезис о деструктивном влиянии ГУКВ в целом, и входивших в него атаманов в частности, на ход процесса «возрождения» казачества, и его законодательному оформлению.

Непосредственное влияние данного законопроекта на российское казачество, вполне ярко демонстрирует образование два года спустя «Центрального казачьего войска», чей устав был утверждён Президентом 5 мая 2007 г. Органы управления этой организации располагались в Москве имея отделы в Белгородской, Брянской, Владимирской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Костромской, Липецкой, Московской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Ярославской областях²⁹⁴. Согласно уставу данного общества, его работа основывалась на законодательстве Российской Федерации, оно активно участвовало в разработке единой государственной политики по отношению к казачеству, оказывало в установленном в законодательстве порядке содействие государственным органам, главной же задачей «Центрального казачьего войска» (согласно уставу) была организация, подготовка и воинский учёт допризывной молодёжи, а также обеспечение необходимых условий для исполнения казаками воинской обязанности²⁹⁵. Пример «Центрального казачьего войска» наглядно демонстрирует, как Федеральный закон № 153 работал на практике, предоставив возможность казачеству осуществлять государственную службу, взаимодействуя с местными властями.

Следующим актом, принятым Президентом в отношении казачества, является Распоряжение Президента Российской Федерации от 12 января 2009 г. №15-РП «О Совете при Президенте Российской Федерации по делам казачества». Данный Совет является совещательным и консультативным органом при Президенте Российской Федерации,

---

²⁹³ Указ Президента РФ от 25 февраля 2003 г. № 249 «О совершенствовании деятельности по возрождению и развитию российского казачества» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41122/ яз. рус. Дата обращения 12. 09. 2015.

²⁹⁴ Устав войскового казачьего общества «Центральное казачье войско» // Российская Газета. № 98 (4361). С. 19.

²⁹⁵ Там же.

образованным в целях содействия реализации государственной политики в отношении российского казачества. Среди основных задач Совета можно выделить такие как: подготовка предложений Президенту Российской Федерации по определению приоритетных направлений государственной политики в отношении российского казачества; систематическое информирование Президента Российской Федерации по вопросам, касающимся российского казачества; участие в подготовке проектов нормативных правовых актов по вопросам реализации государственной политики в отношении российского казачества; анализ деятельности казачьих обществ и общественных объединений казачества и некоторые другие. Здесь следует напомнить, что идея о подобной структуре высказывал ещё в 1996 г. А. Серба на страницах газеты «Станица»²⁹⁶. Следовательно, это говорит о том, что взгляды некоторых казачьих деятелей всё же принимались во внимание и Президентом, и его администрацией.

Но стоит констатировать, что к середине 2000-х гг. решёнными остаются далеко не все проблемы российского казачества, главной из которых до сих пор является отсутствие федерального закона, чётко формулирующего юридический статус российского казачества.

В первое десятилетие XXI в. в России казачьи общества юридически были обозначены как органы общественного территориального самоуправления. Войсковые казачьи общества, включенные в реестр, осуществляют свою деятельность в рамках Указов Президента и Положений о государственном реестре, которые являются подзаконными актами. Получается, что, например, Войсковое казачье общество «Всевеликое войско Донское» учреждено органами территориального общественного самоуправления, каковыми являются округ, станица и хутор, но само Войсковое казачье общество не является объединением органов территориального общественного самоуправления. Попытки донских казаков изменить статус Войскового казачьего общества каждый раз пресекались сначала ГУКВ, а затем и Управлением Президента Российской Федерации по вопросам казачества, несмотря на то, что в субъекте Федерации статус Войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» определен, как «Межрегиональное этническое объединение казачьих обществ» – субъектов общественного территориального самоуправления казаков, действующее на исторической территории области Войска Донского (в Ростовской и Волгоградской областях)²⁹⁷. Ситуация несколько изменилась с выходом Приказа Минрегиона РФ от 10 мая 2011 г. № 205 «Об утверждении войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское». В отличие от Устава 1997 г. новый

---

²⁹⁶ Серба А. Ряд замечаний к очередным казачьим указам Президента // Станица. 1996. № 2. май. С. 12.

²⁹⁷ Скорик А.П., Озеров А.А. Этносоциальный адрес донцов: научно-полемический дискурс. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2005. С. 158.

устав более детально прописывал права и обязанности данного общества, территории субъектов Российской Федерации, входящими в данную организацию, пункт 7 определял нормативно-правовые акты, в рамках которых действует «Все великое Войско Донское». Пункты 10 и 13 устанавливали территории, на которых «Войско» имеет право осуществлять свою деятельность²⁹⁸.

В том же году были внесены дополнения и в Федеральный закон № 154. 31 мая 2011 г. Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым был подписан Федеральный закон № 101-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной службе российского казачества"»²⁹⁹, который, в пункте 7 определял появление новой всероссийской казачьей структуры – единого всероссийского казачьего войска. Данное общество формируется путём объединения войсковых казачьих обществ. Конкретизировалась и деятельность реестрового казачества, связанная с защитой государственной границы (статья 5, часть 4). Статья 6 данного закона устанавливала порядок ведения государственного реестра казачьих обществ и процедуру внесения в государственный реестр войсковых казачьих обществ и перечень необходимых для этого документов. Данный закон свидетельствует о желании государства привести деятельность казачьих организаций в соответствие с законодательством Российской Федерации и наладить взаимодействие реестровых казачьих обществ местными властями, предав тем самым организованную форму реестровому казачеству.

Свою оценку законотворческой деятельности государства в 1990-е гг. дает товарищ атамана СКР В.В. Наумов в своей статье в газете «Казачьи ведомости» под названием «О ходе выполнения закона Российской Федерации “О Реабилитации репрессированных народов” в отношении казачества». Он считает, что «последующие подзаконные акты всё дальше и дальше уводили от пути развития казачества, как народа, подталкивая казаков принять от режима демократов сомнительный подарок в виде его превращения не то в сословие, не то в группу наемников без чёткого места в государственно-правовых отношениях, без значимого статуса, без перспектив самобытного этнического развития. Демократическая власть, начиная с 1995 г. встала, на путь обмана, закабаления и угнетения Казачества, одновременно пытаясь сделать возможным называть казаками любые категории лиц без учёта национальности, вероисповедания, мест проживания. Третий год демократический режим насаждает так называемую реестровую

---

²⁹⁸ Приказ Минрегиона РФ от 10 мая 2011 г. № 205 «Об утверждении войскового казачьего общества «Все великое Войско Донское» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/do-postanovlenija/r5p.htm> яз. рус. Дата обращения: 13. 09. 2015.

²⁹⁹ Федеральный закон № 101-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной службе российского казачества"» от 31 мая 2011 г. // Российская газета. 2011. № 5493. С. 11.

государственную службу, методично и последовательно уничтожает наши начинания»³⁰⁰. Несмотря на излишнюю эмоциональность данной статьи, на наш взгляд, В.В. Наумов чётко выделяет позицию государства, чьи подзаконные акты не рассматривают казачество в качестве народа, а обозначают казаков, как некое сообщество людей, которое находится на учёте у государства и несёт государственную службу. Более того, В.В. Наумов подчёркивает, что «прошедшие годы показали, что Союз казаков – единственная представительная организация казачьего народа. Союз казаков, в лице своего Правления и совета Атаманов уже восемь лет бескомпромиссно и неподкупно стоит на страже интересов казачества»³⁰¹.

Исходя из тональности статей А.Г. Мартынова и В.В. Наумова, их оценка деятельности Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации сводится к двум тезисам:

1. Переписать в государственный реестр всех казачьих обществ, все казачьи войска и добиться их беспрекословного подчинения.
2. Уничтожить единственную представительную общероссийскую организацию – СКР, добившись деления казаков по субъектам федерации без единого центра, столкнув лбами казаков и атаманов.

В противостоянии центробежным разрушающим силам ими особо выделены Казачье калмыцкое войско (атаман Шарманжинова П.Н.), Сибирское казачье войско (атаман Белозерцев А.Ю.), Оренбургское казачье войско (атаман Дорн А.Г.) Терское казачество (атаман В.К. Храбрых). Иркутское казачье войско (атаман Меринов А.Н.).

Помимо этого в статье даётся отрицательная оценка инициативе ГУКВ (а конкретно атаманов Гусева, Хижнякова, Шевцова, Ратиева) сделать Б.Н. Ельцина верховным атаманом казачества, а также критикуются попытки лоббирования процесса подписания указа о форме одежды реестровых казаков согласно которому только занесённые в государственный реестр казаки имеют право носить казачью униформу. Также заостряется внимание, что во многих субъектах Федерации расторгаются договоры с нереестровыми казачьими организациями. В конце статьи Наумов делает вывод: «ничто в деятельности ГУКВ не было направленно на «реабилитацию и возрождение казачества».

Отсюда Союзом казаков приняты решения:

1. Активизировать деятельность Союза казаков по укреплению своего единства

---

³⁰⁰ Наумов В.В. О ходе выполнения закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества // Казачьи ведомости. 1998 г. № 6-7. С. 3.

³⁰¹ Там же.

2. Поручить атаману Союза казаков привести в соответствие с современными политическими реалиями стратегию и тактику действия казачества России в ходе работы своих структурных подразделений.
3. Продолжить работы по реализации единой социально-экономической программы.
4. Повсеместно развивать традиционное казачье самоуправление используя современную законодательную базу.
5. Направить усилие на расширение казачьего землевладения и противодействия попыткам распродажи казачьих земель.
6. Не допускать любое вмешательство государственных служащих во внутренние дела общеказачьих организаций (противоречит законодательству об общественных организациях).
7. Обязать Союз казаков направить запрос в Конституционный суд РФ на предмет соответствия конституции деятельность ГУКВ и о правомерности его нахождения в структуре Администрации Президента»³⁰².

Подытоживая законодательную деятельность Правительства Российской Федерации в отношении казачества, и то влияние, которое оказали на процесс «возрождения» казачества принятые Правительством и Президентом законодательные акты, следует сказать, что «возрождение» казачества на государственной основе не имеет пока продуманной идеологии и механизма. Их отсутствие приводит к положению, при котором за идеальную модель организации казачества принимается существовавшая в дореволюционной России система службы государственного военного сословия. Постановление Президента № 355 от 22 апреля 1994 г. «О концепции государственной политики по отношению к казачеству» как раз выражало именно данную тенденцию: «Государственная служба казачества не является единственной проблемой возрождения казачества. Но Правительство исходит из того, что культура, традиции, обычаи казачества складывались под воздействием государственной службы и особого уклада жизни. Поэтому без восстановления традиционного государственного статуса казачества невозможно возрождение казачества в целом»³⁰³. «Возрождение» подобного сословия, и это уже отмечалось ранее, его статусной формы, в современном демократическом и федеральном государстве достаточно проблематично и вызывает больше противоречий, нежели пользы. Разделение казачества на «реестровое» и «общественное» в середине

---

³⁰² *Наумов В.В.* О ходе выполнении закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества // Казачьи ведомости. 1998. № 6-7. С. 3.

³⁰³ Постановление Президента № 355 от 22 апреля 1994 г. «О Концепции государственной политики по отношению к казачеству» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=170287;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.6595424445389646> яз. рус. Дата обращения: 21. 09. 2015.

1990-х гг. спровоцировало сильное размежевание казачьего движения. Не имея собственной социально-политической ниши, «общественное» казачество пытается взять на себя функцию главного носителя национально-патриотической идеи в гражданском обществе или получить те или иные льготы для своего собственного развития.

Многие вопросы, которые предстоит решать государству в будущем, подразумевают, в том числе, решение таких острых для казачества вопросов как: невойсковая охрана и обустройство государственной границы, миграционная политика, земельный вопрос, местное самоуправление, природоохранная деятельность, охрана морересурсов, военно-патриотическое и духовное воспитание, образование, сохранение историко-культурного наследия. Ещё одной проблемой является то, что до сих пор точно не определено, кого относить к современным казакам. Юридически, в законе «О мерах по реализации закона Российской Федерации “О реабилитации репрессированных народов” в отношении казачества» казачество зафиксировано как «исторически сложившаяся культурно-этническая общность людей»³⁰⁴. Более того, предполагалось даже что понятие «казак» будет являться статусным положением, которое может приобрести любой гражданин РФ через законодательные нормы. На практике принадлежность к казачеству определяется ситуативно, зачастую в зависимости от политической необходимости. Отсутствуют точные данные о численности казаков. Казачество все еще не востребовано государством как социальная сила.

Казаки вообще не воспринимаются всерьез ни обществом, ни государственными структурами. В лучшем случае – как корпоративная группировка людей, преследующих свои узкие личные интересы. Причина этого, на наш взгляд, заключается в том, что у казачества есть завышенные претензии. Кроме того развитию казачества мешает отсутствие консолидированного интереса на основе экономической самодостаточности. Нынешнее государственное управление процессами становления казачества, хотя и предало казачеству (но только «реестровому») более упорядоченную форму деятельности и чёткую зону ответственности, всё же, на наш взгляд, не отвечает современным требованиям. По нашему мнению, работа с казачеством должна быть более гибкая и проводиться с учетом проведения постоянного мониторинга социально-экономической ситуации в регионах (хотя, отчасти, это делается за счёт института полпредов, чьи функции по данному вопросу определены Указом Президента РФ «О совершенствовании деятельности по возрождению и развитию российского казачества» от 2003 г.)

---

³⁰⁴ Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1992 г. № 632 “О реабилитации репрессированных народов” в отношении казачества» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://zakonbase.ru/content/base/13305/> яз. рус. Дата обращения: 13.04.2015.

традиционного проживания казачества. Главные же вопросы, которые необходимо рассмотреть государству на сегодняшний день – это разработка многовариантных решений касающихся земельного вопроса, демографии, миграции, обустройства приграничных территорий и государственной границы. Данные сюжеты являются наиболее острыми, все они, так или иначе, затрагивают интересы казаков. Оптимальное решение комплекса указанных проблем скажется на будущем как казачества в частности, так, возможно, и России в целом.

Глава III. Становление российского казачества на постсоветском пространстве.

Распад Советского Союза привёл к возникновению новых независимых государств. Процесс их формирования вызвал социально-политические процессы, которые, в большинстве своём, приняли форму межэтнических конфликтов. Проблема межэтнических конфликтов является одной из главных не только для стран постсоветского пространства. Сегодня мы наблюдаем ситуацию, когда и экономические, и социальные, и политические конфликты всё больше оказываются связанными с этническими, языковыми, религиозными и культурными противоречиями. Новыми в современной ситуации являются интенсивность и острота, с которыми в последней трети XX – начале XXI вв. проявляются межэтнические столкновения. Главной их чертой явилось то, что они были основаны на борьбе различных политических группировок за влияние в новообразованных республиках. Причины же их масштабного проявления, на наш взгляд, в основном заключается в двух аспектах:

1. С исчезновением СССР произошла смена идеологий. Коммунистическую идеологию сменила идея нации. В этой связи в образовавшихся новых государствах сформировались представления о том, что сообщество, основанное на этнических признаках и этнической самоидентификации, обязательно должно институционально и законодательно оформиться, то есть сложиться как нация³⁰⁵. Идея нации оформлялась в кругах элиты и национальной интеллигенции того или иного народа как средство борьбы за политическое влияние и реализовывалась с достижением господства в государстве той или иной этнической группы.

2. При формировании новых независимых государств, оказался нарушен принцип, согласно которому этническая и национальная единицы должны совпадать, то есть определенная этническая группа должна доминировать в государстве. В странах постсоветского пространства при оформлении новых государственных систем после распада СССР, в них ещё существовал некий вакуум – отсутствие доминирования какой-либо этнической политической группы.

В результате обычное явление – несовпадение государственных границ с этническими – приобрело неожиданную остроту. Данная проблема напрямую затронула русских, в том числе и казачество – как часть русскоязычного населения в странах бывшего Советского Союза. Наибольшую остроту «казачий вопрос» приобрёл в межэтнических конфликтах на

---

³⁰⁵ Авксентьев В. А. Этническая конфликтология: в 2 ч. Ставрополь, 1996, Ч. 2. С. 115 – 116.

Северном Кавказе, Приднестровье, а также в обострившихся противоречиях казачьих организаций Казахстана с властями этой Республики.

3.1. Формирование постсоветского пространства и российское казачество в основных общественно-политических процессах на его территории

Обращаясь к работам многочисленных исследователей, необходимо отметить, что все они сходятся на том, что постсоветское пространство³⁰⁶ стало новым фактором в международных отношениях. В этой связи произошёл рост интереса и к этнической проблематике. В нашей стране изучение особенностей системы Советского государства в конце 1980-х гг., формирования постсоветского пространства и возникновения этнических конфликтов на его территории стало развиваться с конца 1980-х - начала 1990-х гг. Главной чертой в работах отечественных исследователей можно считать то значительное внимание, которое уделялось и уделяется теоретико-методологическим аспектам анализа этнических конфликтов. Основными проблемами, на которые делался акцент в исследованиях, были: сущности этноса как социальной системы; понимание сущности нации, ее природы и проблем национальной идентификации; вопросы о методологических подходах к анализу этнических конфликтов.

Помимо вышеуказанных, отдельно затрагивался вопрос о федерализме (будь он основан на ленинской доктрине территориально-государственного самоопределения наций, или классической традиции понимания федерализма как формы «внеэтнической» региональной демократии), как средстве предупреждения межэтнических конфликтов внутри государственного образования. Исследователей данной проблемы можно разделить на две группы: Первая – рассматривает федерализм в этническом контексте (т.е. национально-территориальная организация федерации) как альтернативы унитарной государственности³⁰⁷. Вторая отмечает, что этнический федерализм основывается на идеологии «социалистического федерализма», хотя его сторонники и не признают этого и

---

³⁰⁶ Под постсоветским пространством нами понимается территория бывшего Советского Союза, на которой, после его распада, начали формироваться новые независимые государства.

³⁰⁷ Подробнее смотри: *Абдулатипов Р.Г.* Парадоксы суверенитета. М., 1995. 220 с.; *Столяров М.В.* Россия в пути. Новая федерация и Западная Европа. Казань, 1998. 304 с.; *Хакимов Р.С.* Подходы к федерализму: вариант Татарстана // *Современные национальные процессы в Республике Татарстан.* Казань, 1994. С. 58-68.; *Мухаметшин Ф.Х., Исаев Г.А.* Региональный политический процесс в федеративном и социологическом измерениях. Казань, Идел-Пресс, 2002. 152 с.; *Стребков А.И., Абгаджав Д.А.* Российский федерализм и проблема национальной идентификации // *Вече.* №15-5. СПб., С. 32-47.

полагает, что именно такой подход позволит уйти от недостатков прежней национальной политики³⁰⁸.

По вопросу межэтнических конфликтов следует отметить точку зрения С.Н. Абашина. Он подчёркивает, что образовавшееся в результате распада СССР постсоветское пространство, как поле для этнических конфликтов, начало формироваться не в 1991 г., а начиная с 1920-х гг., т.е. после победы большевиков в Гражданской войне, когда новое правительство начало осуществлять административно-территориальные преобразования на территории СССР³⁰⁹. Оно формировалось вплоть до окончания Второй Мировой войны, когда советским правительством было произведено окончательное национально-государственное размежевание территорий, вошедших в состав Советского Союза³¹⁰.

Начиная с 1920-х гг., партия проводила кадровую политику, направленную на формирование в национальных регионах собственной политической элиты. Реальные рычаги власти национальные элиты получали в ходе образования автономий, а отношения с Центром и упрочение позиций на местах стали доминантой государственного строительства и сопровождались глубокими трансформациями собственно этнической жизни. Объективные противоречия и борьба между политическими целями центральной власти и наличным механизмом их реализации пронизывали всю историю становления национальных структур управления и самоуправления³¹¹. В результате в целом ряде регионов стала складываться особая этносоциальная стратификация, которая поставила этнические группы в неравное положение и, тем самым, создала благоприятные условия для развития одних групп при резком ограничении возможностей для других. В то же время, как отмечает М.Ф. Польшов, ещё на XII съезде РКП (б) (1924 г.) выступивший с политическим докладом Г.Е. Зиновьев, касаясь национального вопроса отмечал, что он уже решён новым правительством³¹² (видимо правительство не рассматривало волнения на Северном Кавказе как этнический конфликт). Постепенно в части регионов бывшего Советского Союза правящая номенклатура оказалась фактически однопациональной и представленной только «титულными» нациями, что давало ей реальные возможности к

³⁰⁸ Подробнее смотри: Губогло М.Н., Дробижеева Л.М., Комарова О.Д., Осипов А.Г., Степанов В.В., Тишков В.А., Чешко С.В. Межэтнические отношения в Российской Федерации. Ежегодный доклад ИЭиА РАН. М., 1998. 179 с.; Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности России. М.: Русский мир, 1997. 532 с.; Тишков В.А., Филиппова Е.И. Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад М., 1999. 151 с.

³⁰⁹ Абашин С.Н., Савин И.В. Ош 2010: конфликтующая этничность // Этничность и религия в современных конфликтах. М., 2012. С. 28.

³¹⁰ Там же. С. 28.

³¹¹ Аманжолова Д.А. Советский опыт межкультурной интеграции народов // Материалы международной научно-практической конференции «историко-культурное наследие татарского народа и современность». Семей, 2015. С. 15.

³¹² Польшов М.Ф. Проблемы и противоречия в развитии национальных отношений в СССР в 1970 – первой половине 1980-х гг. // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2008. № 2. С. 3.

самовоспроизводству, а также создавало условия для автономизации. Иные национальные группы не допускались к участию в управлении и вытеснялись главным образом в сферу промышленного производства³¹³.

Проведение новых границ, создание новых институтов управления, связанных со статусом своеобразного государственного образования (республики), политика «коренизации» и другие изменения тех лет имели целый ряд серьёзных последствий. В их числе: стабилизация национальных категорий, и превращение их в один из обязательных статусов и характеристик каждого жителя страны, жёсткое увязывание национальных категорий с теми или иными территориями. Превращение новообразованных государств в территории с преимущественными правами только для одной нации (по выражению С.Н. Абашина «национализация официального пространства») означала резкий разрыв с прошлой эпохой, в которой национальность имела аморфную и слабо артикулированную форму, была совершенно невидима и непонятна местному обществу, узнававшему себя с помощью культурно-религиозных понятий³¹⁴. Хотя, безусловно, следует отметить, что СССР внес достаточно ощутимый вклад в решение проблем межэтнических взаимоотношений и развития национальных культур. На ранних этапах существования Советского государства большое значение придавалось национально-государственному строительству, развитию национальных языков и культур. К 1936 г. было образовано 11 союзных и 20 автономных республик. Впоследствии к ним прибавились еще четыре союзные республики – Латвийская, Литовская, Эстонская и Молдавская ССР. Всего же в СССР было 53 национально-территориальные единицы – 15 союзных, 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 автономных (прежде национальных) округов. В 1920-е гг. открывались национальные школы, курсы, университеты, библиотеки, детские и дошкольные учреждения. Наркомнац только в первый год своей работы стал выпускать газеты более чем на 20 языках³¹⁵. Следует подчеркнуть, что в дальнейшем язык стал важнейшим инструментом формирования этноидентичности народов СССР, а после его распада служил в республиках своеобразным «пропуском» к привилегиям «титulyного этноса» и закрепления его административно-территориального статуса.

Другим направлением решения национального вопроса являлась политика, направленная на выравнивание уровней социально-экономического развития республик. Подобная политика принесла действительно большие достижения, как в экономической,

---

³¹³ *Стребков А.И., Агбаджав Д.А.* Российский федерализм и проблема национальной идентификации // Вече. 2003. №15-5. С. 34.

³¹⁴ *Абашин С.Н., Савин И.В.* Ош 2010: конфликтующая этничность // Этничность и религия в современных конфликтах. М., 2012. С. 29

³¹⁵ *Полынов М.Ф.* Проблемы и противоречия в развитии национальных отношений в СССР в 1970 – первой половины 1980-х гг. // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2008. № 2. С. 4.

так и в социальной сферах. В результате, общий рост промышленной продукции СССР в 1970 г. по сравнению с 1913 г. увеличился в 92 раза, в Узбекской ССР она выросла в 40 раз; Грузинской – в 85; Таджикской – в 87; Молдавской и Казахской ССР – в 146 раз³¹⁶. Большие достижения имелись в сфере культуры и образования. Развитие системы школьного, среднего специального и высшего образования позволило поднять уровень образованности всех народов СССР. Однако в экономической сфере была сформирована однобокая структура экономики в некоторых республиках (яркий пример – республики Средней Азии). Централизованная плановая экономика постепенно способствовала формированию противоречия между республиками и Центром. Национальные республики, окрепнув экономически, объективно уже не нуждались в опеке Центра. При этом расширение хозяйственной самостоятельности субъектов федеративного государства больше соответствовало бы интересам, как самих республик, так и государства в целом. Однако материальная база для самостоятельного финансирования была явно недостаточной. Сложившаяся ситуация явилась одним из факторов, приведших к распаду Советского Союза и провоцированию межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве.

Своеобразный перелом в межэтнических взаимоотношениях стал происходить в 1960–80-е гг. В этот период национальный вопрос имел две тенденции: с одной стороны, стремление к централизации государственного устройства, унификации и интернационализации; с другой – пробуждение национального самосознания, национализма, осознание своей принадлежности к конкретному этносу и этнокультуре, стремление к обособлению и сепаратизму. Первая тенденция была связана с политикой ЦК Партии и Партией же развивалась; вторая – с национальной (и националистической) интеллигенцией, частью - местной бюрократией и этнократией³¹⁷.

Также осложнилась ситуация с языком. Развитие национальных языков и этнокультурный компонент в содержании образования были важнейшим компонентом национальной политики в СССР в довоенный период. Это привело к некоторой внутренней культурной замкнутости советских республик. А поскольку язык – это важнейший инструмент формирования этноидентичности, перед советским руководством возникла дилемма – продолжать всевозможную поддержку многочисленных языков с малым числом их носителей и весьма ограниченной сферой употребления или радикально расширять обучение русскому, обеспечивающему интеграцию людей, экономик регионов и межкультурное общение. В итоге советское руководство приняло решение в пользу

---

³¹⁶ *Полынов М.Ф.* Проблемы и противоречия в развитии национальных отношений в СССР в 1970 – первой половины 1980-х гг. // *Общество. Среда. Развитие (Terza Humana)*. 2008. № 2. С. 4.

³¹⁷ Там же. С. 8.

скреплявшего единое государство русского языка³¹⁸. Поворот к укреплению русского языка и русской культуры не означал возвышение «русскости» над другими этноидентичностями Советского Союза. Однако данная мера вызывала недовольство части этноэлит, рассматривавших меры по увеличению изучения русского языка как дополнительный рычаг давления и контроля союзных руководителей на местную партийную номенклатуру. В свою очередь, стремление власти не допустить ассоциации всего русского с ней самой и русских как колонизаторов приводило к тому, что для русскоязычных граждан СССР возможность самовыражения предоставлялась в надэтнических институтах – социально-классовых, интернациональных, гражданских (советских).

Таким образом, распад СССР нельзя назвать тем моментом, с которого началось формирование национализмов на постсоветском пространстве. Однако 1991 г. также не является и проходной датой в этом процессе. Следует заметить, что в рамках СССР националистические силы в республиках находились под постоянным контролем со стороны Центра, который, с одной стороны, был арбитром в отношениях с разными националистскими силами, с другой стороны, продвигал собственную идеологию «дружбы народов» и «интернационализма», обеспечивая тем самым более-менее равные условия для всех граждан, в связи с чем, пытался формировать отдельную категорию «советского народа». Обоснование концепции советского народа было крупной теоретической новизной для науки того времени. В соответствии с этой концепцией считалось, что по мере дальнейшего продвижения по пути социализма будет происходить не только сближение наций, но и их слияние. Как отмечает М.Ф. Полинов, впервые на официальном уровне об этом было сказано Н.С. Хрущевым в 1959 г. Позднее в докладе о программе КПСС он говорил, что результаты интеграционных процессов в национальной сфере уже привели к тому, что «в СССР сложилась новая историческая общность людей различных национальностей, имеющих общие черты – “советский народ”»³¹⁹. После смещения Н.С. Хрущева положение о новой исторической общности, появившееся при нём, было сохранено и получило дальнейшее развитие. Проблематика, связанная с образованием советского народа, превращается в одну из актуальных и в 1970–80-е гг.³²⁰ Подтверждало эту точку зрения и увеличение числа межнациональных браков, но, справедливости ради следует заметить, что подобные браки больше заключались между

³¹⁸ *Аманжолова Д.А.* Советский опыт межкультурной интеграции народов // Материалы международной научно-практической конференции «историко-культурное наследие татарского народа и современность». Семей, 2015. С. 16.

³¹⁹ *Полинов М.Ф.* Проблемы и противоречия в развитии национальных отношений в СССР в 1970 – первой половине 1980-х гг. // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2008. № 2. С. 9.

³²⁰ Там же.

представителями цивилизационно близких народов. Такие браки использовались советским правительством как яркий пример интернационализации советского общества. Развитие и пропаганда интернационального в советском обществе являлась с точки зрения советской идеологии более важной и полезной, чем развитие и пропаганда национального.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением М.Ф. Польшова, который считает, что данная позиция стала одним из главных недочётов правительства Советского Союза. Эту точку зрения подтверждает и С.Н. Абашин, который говорит, что политика интернационализма вызвала обратную реакцию в советских республиках. Антирусские настроения во многих союзных республиках высшим властям страны были известны, но никаких мер, направленных на их погашение, не предпринималось. Распад СССР привел к тому, что национализм остался единственной консолидирующей идеологией на постсоветском пространстве³²¹.

Распад Советского Союза спровоцировал новые для мировой практики межэтнические конфликты в России и странах бывшего СССР. Отличительной чертой этих новых конфликтов стало то, что ведущую роль в них играли социально-политические аспекты (хотя внешне они и носили маску культурных или религиозных противоречий), а не культурно-религиозные, как, например, между ирландцами и англичанами или неприятие басками кастильской культуры в Испании. Объясняется это тем, что рассмотренные выше мощные модернизационные изменения на протяжении всего XX в., привели к мобильности и миграции большого числа людей, которые с одной стороны – формировали единое поликультурное пространство, а с другой, в дальнейшем, привели к уменьшению готовности народов бывшего СССР к развитию полиэтничного общества без доминантного положения «титულიной» нации в новых независимых государствах³²².

В период с 1988 по 1991 гг. на этнической почве в бывших республиках СССР вспыхивало более 150 конфликтов, в том числе 20 – с человеческими жертвами, что явилось тяжелейшим их последствием, так как погибли и пропали без вести десятки тысяч человек³²³. Зарождались они, как правило, из протестных движений, которые, в основном, были направлены против политики центральной власти в регионах. Последствия национально-территориального размежевания СССР определяли и до сих пор определяют состояние межэтнических отношений в регионе. Например, в Таджикистане в начале 1990-х гг. протестные движения приняли форму борьбы: по географической

---

³²¹ Абашин С.Н., Савин И.В. Ош 2010: конфликтующая этничность // Этничность и религия в современных конфликтах. М., 2012. С. 20.

³²² Абгаджав Д. Этнизация и конфликт// Вестник Санкт - Петербургского университета. Серия 6. Выпуск 3. 2009. С. 177.

³²³ Кесян Г. Этнополитические конфликты - следствие социальных трансформаций// Обозреватель/Observer. 2009. № 6. С. 88-89.

принадлежности: «долинные - горные» таджики, по местам проживания: «ленинабадские – памирские». Кризис в Таджикистане, начавшийся осенью 1991 г., возник в силу целого ряда причин. Это, прежде всего, тяжелое экономическое положение, сложившееся к тому времени, экологическая катастрофа (как следствие монокультуры хлопка), региональное клановое мировоззрение (нашедшее свое выражение в острой клановой борьбе между промышленно развитым Севером и отсталым Югом республики), высокая степень религиозности населения и быстрое развитие в связи с этим исламских партий и движений, претендующих на обладание политической властью, и, наконец, ожесточенная борьба бывшей коммунистической элиты с национально-демократической оппозицией и исламскими силами. Зачинателями конфликта в Таджикистане выступили бедные слои населения республики, чьи настроения в своих целях использовали различные исламские движения и клановые группировки. Поводом для антиправительственных выступлений, выразившихся в проведении 26 марта 1992 г. несанкционированного митинга на площади Шохидон в Душанбе, послужили обвинения, высказанные на сессии Верховного Совета в адрес министра внутренних дел и арест председателя горисполкома столицы республики.

Основные требования митингующих сводились к отставке С. Кенджаева с поста Председателя Верховного Совета республики, роспуску парламента и проведению досрочных выборов депутатского корпуса на многопартийной основе³²⁴. Однако заметную роль в протестах, основанных на социально-экономических требованиях, сыграла деятельность религиозного крыла оппозиции и, прежде всего, «Исламской партии возрождения», которая всячески проталкивала идею учреждения исламской республики в Таджикистане. Решения сессии Верховного Совета Таджикистана по стабилизации обстановки в республике и уступки президента Р. Набиева, удовлетворившего основные требования оппозиции, вызвали значительные разногласия среди населения, что явилось причиной дальнейшего осложнения обстановки и привело к расколу общества на две части и к гражданской войне. В стране разжигались националистические и экстремистские настроения, в адрес военных выдвигались обвинения в кровопролитии, высказывались угрозы расправиться с военнослужащими и русскоязычным населением. Кроме того, в конфликт активно вмешивались этнические таджики, проживающие на территории Афганистана, прорывавшиеся через границу и производившие атаки на пограничные заставы с российскими военнослужащими. В 1994 г. по инициативе России начались переговоры между правительством Таджикистана и Объединенной таджикской оппозицией, которые завершились подписанием в Москве 27 июня 1997 г. Общего

---

³²⁴ *Кривошеев Г.Ф.* Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 562.

соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Соглашение положило конец гражданской войне, начался процесс межтаджикского мирного урегулирования³²⁵.

В Киргизии деление жителей страны до сих пор основывается на их принадлежности к северному (Бишкекскому) и южному (Ошскому) регионам. Причем это противостояние проявляло себя за последние 20 лет уже трижды: в 1990 г., в 2005 г. и в июне 2010 г. В 1990 г., в период 4-7 июня в городе Ош, а затем в соседнем с ним Узгене, произошли столкновения, в результате которых погибло около 170 человек³²⁶. В.А. Тишков не согласен с тезисом, что в основе данного столкновения лежали чувства глубоко укоренившийся отчужденности и враждебности по отношению к «другим», ущемление «естественной потребности этнической группы»³²⁷. И действительно, этнические группы в тот период были не настолько сплочены, внутри них также наличествовали противоречия, так как их члены преследовали разные цели. К зачинщикам конфликтов здесь относятся не самые обездоленные, а титульные группы (а, точнее, их элиты с имеющимися в их распоряжении ресурсами), следовательно, это не конфликт двух этнических групп, а серия местных эпизодов. В 2005 г. скорее имела место реакция населения на нарушения во время парламентских выборов, борьба политических группировок и государственный переворот, нежели межэтнический конфликт. События 2010 г. стали результатом политики национальной элиты Кыргызстана в период 1989–2009 гг., одной из главных черт которой являлось формирование всех структур государственного управления из представителей кыргызской национальности, доля которых в государственном аппарате на 2010 г. составляла около 90%³²⁸. Ущемление социально-политических прав, а никак не культурно-религиозные различия были причинами выступления узбеков в городе Ош в июне 2010 г.

В Узбекистане же особую роль исторически играет Ферганская долина. Ферганская долина – это единый социокультурный, но, вместе с тем, многоэтнический организм. После распада Советского Союза она была поделена на три части, отошедшие соответственно Узбекистану (с городами Наманган, Андижан, Маргилан, Фергана), Таджикистану (Ходжент и Канибадам) и Киргизии (Ош, Джалал-Абад, Узген). В результате проживающие там этнические группы оказались разделены государственными

---

³²⁵ *Кривошеев Г.Ф.* Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 562.

³²⁶ *Абашинов С.Н., Савин И.В.* Ош 2010: конфликтующая этничность // Этничность и религия в современных конфликтах. М.: Нука, 2012. С. 25.

³²⁷ *Тишков В.А.* Анализ этнического насилия в Ошском конфликте // Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности России. М., 1997. С. 321 – 322.

³²⁸ *Абашинов С.Н., Савин И.В.* Ош 2010: конфликтующая этничность // Этничность и религия в современных конфликтах. М.: Наука, 2012. С. 30.

границами, которые не совпадают с этническими. В мае-июне 1989 г. в узбекской части Ферганской долины (города Кувасай, Ташлаки, Коканд) возникли столкновения между узбеками и месхетинскими турками, переселёнными сюда из пяти районов Южной Грузии, прилегавших к Турции (Месхетия) в 1944 г. В результате вспыхнувших там волнений свои дома вынуждены были оставить 16282 человека, которые были эвакуированы на территорию РСФСР³²⁹. Ситуация, сложившаяся в Ферганской долине, свидетельствует о том, что любое многокультурное общество несёт в себе потенциальную опасность межэтнических столкновений, а сама этничность, территория и гражданство – в Ферганской долине являлись понятиями достаточно условными.

Регионы Большого Кавказа и Закавказья вследствие своей многоэтничности, также как и Ферганская долина, тоже являются источником межэтнической напряжённости на постсоветском пространстве. За период от начала политики перестройки до современности (1985 – 2015 гг.) на территории Кавказа произошло семь вооружённых конфликтов, которые, так или иначе, в своей основе содержали межэтнические противоречия. Это — армяно-азербайджанский конфликт из-за Нагорного Карабаха, два грузино-югоосетинских (во второй конфликт, произошедший в августе 2008 г. оказалась втянута и Российская Федерация), грузино-абхазские конфликты, а также два конфликта внутри России - осетино-ингушский и две российско-чеченские войны. Причем конфликты на Южном Кавказе приобрели ярко выраженный транснациональный характер, вследствие активного участия в нём граждан других республик бывшего СССР. Особенно здесь выделяются конфликты в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии, на которые следует обратить внимание.

Негативные процессы в Армении и Нагорном Карабахе начались в 1987 г. со сбора подписей под требованием о воссоединении «исконно армянских земель» и присоединении Нагорно-Карабахской автономной области к Армении. По этому вопросу в Президиум Верховного Совета СССР поступило более 250 коллективных писем, общий тезис которых состоял в том, что Нагорный Карабах - это историческая земля армянского народа, и что требования проживающих там армян вызваны низким уровнем социально-экономического и культурного развития автономной области, невниманием на протяжении многих лет местных (азербайджанских) партийных, советских и хозяйственных органов к насущным нуждам армянского населения³³⁰. То есть конфликт возник, опять же, вследствие неравного экономического и социального положения армян

---

³²⁹ *Осинов А.Г.* Ферганские события 1989 г. (конструирование этнического конфликта). / Ферганская долина: этничность; этнические процессы; этнические конфликты. М.: Наука, 2004. С. 164, 166, 176.

³³⁰ *Кривошеев Г.Ф.* Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 550.

и азербайджанцев. В конце января - начале февраля 1988 г. в Нагорном Карабахе начались длительные забастовки на предприятиях. Проводились многотысячные митинги и демонстрации в Армении, а затем и в Азербайджане, которые зачастую перерастали в прямые столкновения, хулиганские действия и погромы. Особенно жестокими столкновения оказались в городах Сумгаит, Нахичевань, Кировабад и Ходжалин. 12 января 1989 г. с целью выхода из кризисной ситуации на территории Нагорно-Карабахского Автономного Округа (НКАО) введена особая форма управления. Однако эта мера позволила лишь на время, и только частично, стабилизировать обстановку³³¹. С конца апреля - начала мая 1989 г. начался новый виток обострения обстановки в регионе, вызванный непрерывными и все нарастающими акциями «карабахского движения». Лидеры этого движения и их единомышленники перешли к тактике откровенного провоцирования столкновений армянского населения НКАО с внутренними войсками и азербайджанцами. Разжигание межнациональной розни, нагнетание шовинизма и национальной нетерпимости довело население до массового националистического психоза. Среди местного населения в зоне межнационального конфликта возрастали панические настроения, усиливался поток беженцев, особенно в прилегающих к Нагорному Карабаху районах Азербайджана. В целом проблема Нагорного Карабаха к тому времени зашла слишком далеко, чтобы урегулировать ее политическими средствами.

Социально-политическая напряженность в Южной Осетии отмечается со второй половины 1989 г. В этом конфликте отсутствовал такой фактор, как боязнь коренного населения превратиться в этническое меньшинство: осетины численно доминировали на территории Южной Осетии. Однако на фоне стабильной этнической структуры происходило изменение статуса этнических групп и их доступа к властным институтам и источникам дохода. Эти процессы выражались в тенденции к преобладанию грузин во властных структурах, торговле и образовании. В итоге осетины стали ощущать свою дискриминацию и требовали исправления положения путем воссоединения с северными соотечественниками. При этом стоит учитывать, что технически Южную Осетию крайне сложно отделить от Грузии. Хотя на карте она смотрится как отдельный регион с четко определенными границами, на деле Южная Осетия — как лоскутное одеяло: грузинское село соседствует с осетинским, один анклав сменяет другой.

Наиболее острая фаза этого конфликта пришлась на конец 1991 - весну 1992 гг. Конфликт затронул не только Грузию, но самым непосредственным образом и Россию. На почве межнациональных отношений в области участились случаи столкновений между

---

³³¹ *Кривошеев Г.Ф.* Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 552.

грузинским и осетинским населением. Вооруженные группы граждан грузинской национальности путем угроз и насилия принуждали осетин покинуть свои дома, а непослушных подвергали избиению, а их жилища разграблению. В период с 25 ноября по 18 декабря 1989 г. в этих стычках было ранено 74 человека, в том числе из огнестрельного оружия — 22 человека³³². Дальнейшее резкое обострение обстановки в Южной Осетии произошло непосредственно после завершения выборов в Верховный Совет Грузии 28 октября 1990 г., когда на них победил националистический блок «Круглый стол — Свободная Грузия». Осетинское население Южной Осетии негативно восприняло факт прихода к власти наиболее радикально и воинственно настроенных по отношению к нему политических сил. 20 сентября 1990 г. сессия Юго-Осетинского областного Совета народных депутатов приняла решение о преобразовании области в Юго-Осетинскую Советскую Демократическую Республику и обратилась к СССР с просьбой принять ее в свой состав в качестве независимой республики. 11 декабря 1990 г. Верховный Совет Республики Грузия отменил это решение и принял закон об упразднении автономии Южной Осетии³³³. Таким образом, веками жившие вместе и связанные кровными узами грузинский и осетинский народы (в результате противоборства между политическими партиями, ведущими борьбу за власть) оказались вовлечены в кровопролитные столкновения. Ежедневные перестрелки между враждующими сторонами увеличивали число человеческих жертв. Непрекращающиеся обстрелы населенных пунктов, экономическая блокада, концентрация вооруженных отрядов грузинских боевиков — явились основными причинами, которые послужили поводом для формирования осетинской национальной гвардии, что привело, в свою очередь, к неконтролируемому применению обеими сторонами оружия и новому кровопролитию. 24 июня 1992 г. в Сочи удалось заключить соглашение о прекращении огня и направлении в район конфликта смешанных сил по поддержанию мира, для осуществления контроля за прекращением огня, выводом вооруженных формирований, роспуском сил самообороны и обеспечением режима безопасности в зоне контроля³³⁴.

Примерно в тот же период, что и в Южной Осетии, со второй половины марта 1989 г., возникла напряжённость между Грузией и Абхазией. Произошло это, когда по инициативе «Народного фронта Абхазии» стали выдвигаться предложения о предоставлении Абхазской АССР статуса союзной республики СССР³³⁵. Это вызвало острую реакцию со

---

³³² *Кривошеев Г.Ф.* Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 554.

³³³ Внешняя политика России на Южном Кавказе: проблемы и тенденции развития, пути модернизации с целью повышения эффективности. — СПб.: Скифия-принт, 2012. С. 132, 133.

³³⁴ Там же. С. 141.

³³⁵ Там же. С. 129.

стороны грузинского населения, проживающего в Абхазии и во всей Грузии. Начались митинги и массовые демонстрации протеста. Данные факты наглядно показывают, что в основе грузино-абхазского конфликта лежали политические противоречия, связанные с желанием лидеров и националистически настроенной части населения Грузии выйти из состава СССР без учёта мнений других национальных групп, проживавших на территории республики. Наряду с основными требованиями митингующих об упразднении Советской власти в Грузии, выхода ее из состава СССР, объявлении Грузии независимой страной и т.п., выдвигались также призывы к упразднению автономии Абхазской АССР и усилению борьбы с проявлениями сепаратизма и антигрузинскими настроениями среди лиц абхазской национальности. 8 апреля 1989 г. у здания Совета Министров Грузинской ССР сосредоточилась многотысячная толпа демонстрантов. На проспекте Руставели сооружались баррикады. Командование внутренних войск МВД, привлеченных для наведения порядка, неоднократно обращалось к митингующим с просьбой покинуть площадь, однако эти требования выполнены не были. Это спровоцировало крупные беспорядки на следующий день, при разгоне демонстрации силами МВД и Закавказского военного округа³³⁶. Со второй половины апреля обстановка в Тбилиси постепенно стабилизировалась, однако в целом в Западной Грузии она оставалась крайне напряженной. Не прекращались вооруженные столкновения между группами лиц грузинской и абхазской национальностей. Росло число жертв среди местного населения. В этих условиях активизировались Народный фронт Грузии и другие неформальные организации, требовавшие выхода Грузии из состава СССР и борьбы с абхазскими сепаратистами. В марте 1991 г. в Абхазии был сформирован политический блок из общественных движений абхазов, русских, греков, армян, ставящих целью недопущение посягательства на суверенитет Абхазии со стороны Тбилиси. Летом 1992 г. обстановка в Абхазии резко осложнилась. 14 августа на ее территорию были введены грузинские воинские формирования, имевшие на вооружении танки, артиллерию, боевые вертолеты и другую технику³³⁷. В результате агрессивных действий грузинских военных формирований в Абхазию из России усилился поток добровольцев. С началом боевых действий в Абхазии в него были втянуты родственные абхазам абазинцы и адыги (кабардинцы, черкесы, шапсуги), а также абхазо-черкесская диаспора ближнего и дальнего зарубежья. Руководство и граждане Карачаево-Черкесии отреагировали на начало войны в Абхазии, и до окончания боевых действий принимали участие в оказании

---

³³⁶ Внешняя политика России на Южном Кавказе: проблемы и тенденции развития, пути модернизации с целью повышения эффективности. — СПб.: Скифия-принт, 2012. С. 129

³³⁷ Там же. С. 143.

политической, финансовой и гуманитарной помощи³³⁸. Общественные организации: «Международная Черкесская Ассоциация» (МЧА), «Конфедерация горских народов Кавказа» (КГНК) приняли обращения, в которых осуждалась агрессия грузинских войск против народа Абхазии. Они потребовали от Грузии незамедлительного вывода своих войск с территории Абхазии³³⁹. Следует отметить, что в добровольческих отрядах присутствовали также представители донского, кубанского и терского казачества, но ведущую роль играли именно кавказские общественные организации. В Абхазию прибывали и добровольцы из абхазо-черкесской диаспоры Турции, Сирии, Иордании. Установить точное число северокавказских добровольцев сложно, так как оно постоянно менялось: из Абхазии уезжали получившие ранения и выполнявшие различные поручения руководства Конфедерации Горских народов Кавказа (КГНК), а также во время мирных переговоров, когда не велись боевые действия³⁴⁰.

Обостренность грузино-абхазских противоречий и вооруженные столкновения в Абхазии продолжались вплоть до сентября 1993 г. Проблема урегулирования грузино-абхазского конфликта оставалась нерешенной еще продолжительное время.

В основе грузино-абхазского конфликта лежало долгое, происходившее на протяжении десятилетий, накопление трений между основными этническими группами Абхазии — абхазами и грузинами. Стоит отметить, что между грузино-югоосетинским и грузино-абхазским конфликтами, при наличии многих сходств, есть и главное отличие. Первый конфликт является ирредентистским³⁴¹, так как Южная Осетия желает воссоединения с Северной Осетией и тем самым стать частью другого государства — Российской Федерации. В случае же с Абхазией — налицо стремление к созданию независимого государства. Так, в 1999 г. Абхазия провела референдум о Конституции, провозглашающей страну суверенным демократическим государством и приняла «Акт о государственной независимости». С этого времени Абхазия полностью взяла курс на построение независимого государства и отказывается обсуждать какие-либо формы ее ассоциации с Грузией³⁴²

³³⁸ *Бли М. Ш.* Участие народов Карачаево-Черкесской республики в Грузино-Абхазской войне 1992-1993 гг. // Научная мысль Кавказа. 2010. № 3 С. 117.

³³⁹ Там же. С. 118.

³⁴⁰ Внешняя политика России на Южном Кавказе: проблемы и тенденции развития, пути модернизации с целью повышения эффективности. — СПб.: Скифия-принт, 2012. С. 120

³⁴¹ Ирредентизм — политическое и общественное движение за отторжение части территории полиэтнического государства или объединение земель, населённых каким-либо этносом (происходит от итальянского слова *irredento* - «неискуплённый», «неосвобождённый»).

³⁴² *Вершинина М.И., Аганов П.В.* Конфликты в Южной Осетии и Абхазии и Российско-Грузинские отношения: проблемы регионального и международного сотрудничества // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и Политология. 2010. № 2. С. 121.

Помимо Кавказа также следует упомянуть ещё один регион бывшего Советского Союза – Республику Молдова. Как и в конфликтах на Кавказе в Приднестровском конфликте в Молдове помимо местного, русскоговорящего населения, участие в нем приняло население, прибывшее из других регионов бывшего Советского Союза (в основном из Украины и России). В данном конфликте активно участвовало и казачество. Главным образом это были представители местного черноморского казачества (потомки казаков черноморской линии, учреждённой на Днестре после победы в русско-турецкой войне 1806-1812 гг.), донские и кубанские казаки, а также члены казачьих общественных организаций из так называемых «неказачьих» регионов России. Вопрос Приднестровского конфликта будет подробно рассмотрен в следующем параграфе. В рамках же данного параграфа следует упомянуть, что напряжённость в Молдове возникает, начиная с 1988 г. К этому времени в республике сложилась ситуация, когда все правительственные должности занимала преимущественно молдавская элита. С 1988 г. в Кишинёве всё чаще стали звучать требования молдавской интеллигенции, которые были поддержаны правительством республики, о придании государственного статуса исключительно молдавскому языку и перевода его на латинскую графику по румынскому образцу. Катализатором конфликта послужили два акта принятых парламентом Молдавской Республики:

1. Новый закон о языке от 31 августа 1989 г, по которому единственным языком в Республике Молдова признавался исключительно молдавский (при том, что помимо Молдаван, в республике также проживало русскоговорящее население, и тюркоязычные гагаузы на юге Молдовы)
2. Акт о признании парламентом Молдовы закона Верховного Совета СССР от 2 августа 1940 г. «Об образовании Молдавской Советской Социалистической Республики» недействительным.

В данном случае, очевидно использование молдавской национальной элитой находящихся в их руках политических ресурсов республики для обеспечения преимущественного положения одной этнической группы в ущерб другим. Однако начавшееся деление на «своих» и «чужих» в таком регионе, как Молдова, с большим числом других национальных групп населения, естественно, привело к формированию преимущественно русскоговорящей оппозиции, что и спровоцировало межэтнический конфликт в Приднестровье³⁴³. Как и на Южном Кавказе, данный конфликт из местного перерос в транснациональный, который, в отличие от Ошского или событий в Ферганской

---

³⁴³ Белая Книга ПМП / Авторский коллектив. М.: REGNUM, 2006. С. 26.

долине, имел более широкие последствия, так как в него косвенно оказалась вовлечена и третья сторона – Российская Федерация.

Отдельно следует выделить межэтнические конфликты, произошедшие на территории Российской Федерации: осетино-ингушский межэтнический конфликт и две чеченские войны. Главным отличием этих конфликтов от всех остальных стала проблема депортации чеченцев и ингушей в 1944 г., которая, впоследствии, породила территориальные притязания Ингушетии к Северной Осетии и привело к обострению межэтнических противоречий в Чечне, в результате которых из республики стало изгоняться нечеченское население. Говоря об осетино-ингушском противостоянии, следует отметить, что конфликт начал обостряться с 1991 г., то есть с момента распада СССР. В условиях смены идеологии и образования новых независимых государств ингуши требовали возвращения переданных (после их выселения в 1944 г.) в состав Северной Осетии земель Пригородного района и правобережной части Владикавказа. В тот период в Пригородный район Северной Осетии и во Владикавказ хлынуло множество беженцев, как из Южной Осетии, так и ингушское, и русское население, выдавливаемое из Чечни. Наплыв многотысячного числа беженцев резко обострил не только взаимоотношения с коренным населением в результате падения жизненного уровня последних, но и ухудшение криминальной обстановки. Ингуши подвергались открытой дискриминации – их ограничивали в прописке, затрудняли доступ к получению земельных участков, незаконно задерживали органами МВД и т.п. Грузинские осетины, наоборот, пользовались рядом льгот и привилегий. В это же время в Ингушетии начинает разворачиваться движение за возвращение земель Пригородного района в её состав. Радикальные действия ингушей, пытавшихся насильственно присоединить к своей республике спорные территории, вызвали всеобщий гнев и возмущение не только осетинского народа, но и проживавших на этих же землях терского казачества и еще более накалили обстановку в регионе. В результате конфликта пострадало более 8 тыс. человек³⁴⁴. Проблема пригородного района остаётся не решённой до сих пор.

Однако наиболее кровопролитный конфликт произошёл в Чечне. Противоречия в российско-чеченских отношениях существуют давно и своими корнями уходят ещё в XVIII в. После Октябрьской революции в 1917 г. и установления на Кавказе советской власти, в течение всего довоенного периода (1920-1938 гг.) на территории Чечни и Дагестана велась напряжённая борьба с антисоветскими вооружёнными группировками националистических сил. Уже в 1920 г. в Чечне и Дагестане возникла обостренная борьба

---

³⁴⁴ *Кривошеев Г.Ф.* Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 566.

за власть под лозунгами национального освобождения, автономии и спасения религии. Это восстание советским войскам удалось подавить только к лету 1921 г.³⁴⁵. Достаточно традиционен на Северном Кавказе в 1924-1932 гг. был и политический бандитизм. Для пресечения данных действий было решено силами НКВД провести ряд специальных операций по изъятию оружия у местного населения. Методы, используемые этими подразделениями, были жёсткими, а порой и жестокими, таким образом, это только усугубило антисоветские настроения в регионе. Такие операции периодически проводились на протяжении всего довоенного периода. Дальнейшее обострение произошло уже в годы Отечественной войны, когда вновь активизировались бандформирования на территории Чечни, с которыми удалось справиться только к 1944 г. Ответные меры советского правительства были суровы – упразднение Чечено-Ингушской АССР, вместо которой была образована Грозненская область и произведена поголовная депортация чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев в регионы Средней Азии³⁴⁶. 9 января 1957 г. Верховный Совет СССР вынес постановление о восстановлении Чечено-Ингушетии как АССР в составе РСФСР. Возвращение ингушей и чеченцев привело к новым конфликтам из-за домов и имущества³⁴⁷. После распада Советского Союза чеченцы ожидаемо провозгласили независимость Чеченской Республики и ее выход из состава РСФСР и СССР. В результате проведенных 27 октября 1991 г. выборов президентом Чеченской Республики был объявлен Д. Дудаев. В связи с разгоном законных органов власти и объявлением суверенитета Чечни на её территории создавалась критическая обстановка. Созданные в республике незаконные вооруженные формирования стали угрожать не только соседним субъектам Российской Федерации, но и стабильности на ее территории. Ситуация вокруг Чечни постепенно накалялась, и, в итоге, вылилась в две чеченские войны. В отличие от конфликтов, рассматриваемых ранее, чеченский и осетино-ингушский имели давние исторические корни и обуславливались политикой Российской империи и Советского Союза в данном регионе, которая плохо учитывала его культурно-религиозные особенности. Конфликт в Чечне стал одним из немногих, где изначально главную роль играли именно культурные противоречия, и только в событиях 1999 г. можно говорить о какой-либо другой мотивации.

Так же следует упомянуть и регионы Юга России, которые оказались на грани крупного межэтнического конфликта. Здесь довольно значительную роль сыграло казачество. Характерной чертой начала 1990-х гг. стала радикализация некоторых

---

³⁴⁵ *Кривошеев Г.Ф.* Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 570.

³⁴⁶ Там же. С. 576.

³⁴⁷ Там же.

казачьих атаманов и общий подъём национальной нетерпимости в России. Отношение казаков к соседям – северокавказским народностям, калмыкам, бурятам, украинцам, казахам и т.д., в корне изменилось. Причиной тому, в немалой степени, послужили процессы миграции из регионов межэтнической напряжённости и оттока населения с приграничных территорий. Казаков возмущало «хозяйское» поведение беженцев на «казачьей земле». Подтверждением тому служит напряжённая ситуация, которая в марте 1993 г. сложилась в посёлке Тюльпаны Заветинского района. Ряд краж, совершённых лицами кавказской национальности, преимущественно чеченцами, из общественных и частных владений, вынудил казаков откомандировать группу в тысячу человек в посёлок «для того, чтобы противостоять деструктивным силам и мирно провести сход русского и чеченского населения». В ответ в Заветинском районе начался сбор вооружённых групп чеченцев численностью до четырёх тысяч человек. Областные правоохранительные органы вынуждены были отправить в Тюльпаны отряд ОМОН и предотвратили появление в посёлке казачьих групп. В ответ на неприятие мер к непосредственным виновникам противостояния жителями тюльпанов была объявлена бессрочная забастовка³⁴⁸.

В тяжёлом положении оказались терские и гребенские казаки, а с ними и всё русскоязычное населения в Дагестане. Широкая поддержка казаков местным русскоязычным населением явилась реакцией на «аваризацию» высших управленческих производственных структур в городах и районах республики, увеличился поток выезжающих в преимущественно русскоязычный Кизляр лиц даргинской, аварской и других горских национальностей что приводило к межэтническим столкновениям в городе. В сложившейся обстановке казачество, считавшее себя коренным народом Северного Кавказа, так же предъявляло права на создание на территориях Кизлярского и Таумовского районов национально-культурных автономий (как того хотели также ногайцы, лезгины, кумыки и др.).

Ситуация дошла до того, что донские казаки Зверевского юрта объявили, что готовы помочь казакам Калмыкии в их конфликте, возникшем с чеченскими переселенцами в 1993 г. Следует заметить, что отношения с Калмыкией у терцев, донцев, кубанцев и астраханцев изначально были дружественными. Казаки Калмыкии активно принимали участие в политической жизни республики: атаман Союза казаков Калмыкии (ССК) П. Шарманжинов во время выборов президента Калмыкии был доверенным лицом К. Илюмжинова, а после – вошёл в Президентский совет³⁴⁹.

---

³⁴⁸ Ковалёва О.В. Политическое поведение казачества в сфере межнациональных отношений // Вестник РУДН. Серия Политология, 2001. № 3. С. 160.

³⁴⁹ Там же.

Также накалялись отношения с соседними государствами – Украиной и Казахстаном. Граница между Украиной и Россией разделила Донецкий округ Всевеликого войска Донского. Отсутствие пограничных застав позволило казакам благополучно передвигаться между хуторами и станицами, не обременяя себя оформлением необходимых для въезда на территорию дружественного сопредельного государства документов. Но свобода перемещения проблемы не сняла. По свидетельству местных казаков, на территории Луганской области Украины сложилась напряжённая обстановка. В преддверии выборов в Верховную Раду в 1998 г. казачество Луганска выпустило заявление, в котором говорилось: Луганское казачество будет сотрудничать с теми партиями и блоками, программы которых предусматривают реализацию следующих положений:

1. Немедленное заключение таможенного, военно-политического и экономического союза с Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Отказ от ориентации на Запад и НАТО. Сплочение трёх славянских республик в единый союз.
  2. Введение в Конституцию Украины нормы двойного гражданства, заключение соответствующих договорённостей с Россией и Белоруссией.
  3. Придание Русскому языку статуса государственного, прекращение насильственной «украинизации» образования, дошкольного воспитания, средств массовой информации, работы государственных органов. Строгое, вплоть до уголовного наказание чиновников, допускающих нарушение действующего закона «О языках» и закрытие русских школ.
  4. Восстановление в полном объеме трансляции передач телеканалов ОРТ, РТР и радио Маяк.
  5. Защита и поддержка Украинской Православной церкви Московского патриархата, как неотъемлемой части русской православной церкви, в которой крестились и молились наши предки.
  6. Отстаивание региональной самостоятельности Донбасса, его политической, экономической и национально-культурной автономии
  7. Восстановление Донского казачества в своих правах на землях его исконного проживания, признание административной и национально-культурной автономии территории Области Всевеликого Войска Донского, входящей ныне в состав Украины³⁵⁰.
- Более того, ещё в 1993 г. казачье население Луганщины, чувствуя угрозу «украинизации», демонстративно присягнуло церкви на верность Дону и России, а также обратилось к Президенту Украины с требованием ввести для них двойное гражданство, право говорить

---

³⁵⁰ *Родин В.А.* «Решение Большого Круга Объединения донских казаков Луганской области «Об участии в предстоящих выборах» // Казачьи ведомости. 1998. № 1-2. С. 11.

на русском языке, оставить прозрачными границы с Ростовской областью и вынести таможенные посты за пределы исконно казачьих земель. В ответ украинские националисты потребовали от прокуратуры запретить деятельность донских казаков на Украине. Ирредентистские тенденции повлияли и на казачье движение Уральска в Казахстане. Таким образом, политика «этнической национализации» государства, проводившаяся в республиках бывшего Советского Союза, ставила казачество в оппозицию действующей власти в этих странах.

Завершая рассмотрение межэтнических конфликтов, следует отметить, что деформация в общегражданском сознании, возникшая после распада Советского Союза, заставила людей искать более стабильные ориентиры, позволяющие преодолеть неуверенность в завтрашнем дне. В этой ситуации этническая и национальная принадлежность выступила как компенсаторный механизм. Этнические и национальные идеи приобрели приоритетное значение в соотнесении с общечеловеческими и общегражданскими ценностями³⁵¹.

Появление различного рода «национальных движений» и на постсоветском пространстве, и внутри Российской Федерации привело к всплеску требований «восстановления исторической справедливости», которая виделась в национально-территориальных притеснениях, допущенных советской властью по отношению к местным – коренным народам. Казачество также не стало исключением в этом процессе, что выразилось в идее казачьего этноса, которая составляла один из дискурсов процесса «возрождения» казачества, а также идее оформления казачьей республики, которой придерживались некоторые атаманы.

Следствием этих процессов явились новые акценты этнических конфликтов — ирредентизм в постсоветских республиках, территориальные претензии и споры, а также этнические притеснения «некоренных» наций или национальных меньшинств. Хотя далеко и не во всех случаях этнические притеснения со стороны правительства СССР имели место. Следует признать, что политика правительства СССР в национальных регионах была далеко не всегда последовательной и явилась главной причиной национальной напряжённости после распада страны.

---

³⁵¹ *Стребков А.И., Агбаджая Д.А.* Российский федерализм и проблема национальной идентификации // Вече № 15-5. СПб. 2003. С. 44.

3.2. Российское казачество в Приднестровском конфликте

Боевые действия в Приднестровье являются одними из самых кровопролитных на постсоветском пространстве в период начала 1990-х гг. Главная особенность данного конфликта заключается в том, что развиваясь как межэтнический, он, всё же имел ярко выраженный политический характер. Этническая составляющая идеологием данного противостояния, на наш взгляд, использовалась в качестве инструмента и молдавской, и приднестровской сторонами (игра на национальных чувствах), как мобилизация общественных сил с целью достижения своих целей. Для руководства Республики Молдова – это отделение от СССР и укрепление своей власти, для Приднестровья – это утверждения независимости от Молдовы и привлечение на свою сторону добровольцев из России. Следствиями игры на национальных чувствах явились рост антирусских настроений в Молдове, организация черноморского казачества в Приднестровье и прибытие множества добровольческих казачьих отрядов из России и Украины. В данном параграфе будет рассмотрена роль казачества в Приднестровском конфликте, который являлся частью общественно-политических процессов на постсоветском пространстве в первые годы после распада Советского Союза.

Конфликт в Республике Молдова, эпицентром которого стала самопровозглашенная Приднестровская Молдавская Республика (ПМР), является одним из наиболее напряженных и, как показало время, трудноразрешимых споров на пространстве бывшего Советского Союза. Отличает события в Молдове от других конфликтных коллизий в Содружестве Независимых Государств (СНГ) и собственная специфика.

Во-первых, вооруженные столкновения в Приднестровье произошли в европейской части СНГ и в Юго-Восточной Европе, что предопределило особое внимание не только в странах Содружества Независимых Государств, но и стран Европейского союза к событиям, развернувшимся в непосредственной близости от границ этих экономических и политических объединений.

Во-вторых, конфликт не носил ярко выраженного этнического характера и в нем не просматривались такие острые противоречия на национально-этнической почве, которые были свойственны, например, преимущественно этническим армяно-азербайджанскому, грузино-абхазскому, грузино-югоосетинскому и осетино-ингушскому конфликтам.

В-третьих, ситуация в Приднестровье продолжает привлекать к себе внимание значительного числа внешних игроков разных уровней. Так было и при урегулировании других конфликтов на постсоветском пространстве, но именно в Приднестровье активность внешних сил была наибольшей.

Эти особенности Приднестровского конфликта сказались и на процессе его урегулирования. Для того чтобы уяснить все своеобразие непростой ситуации, сложившейся в регионе в ходе протекания данного конфликта, необходимо коротко остановиться на основных исторических этапах его развития.

Еще в 1362 г. правитель Литвы известный полководец князь Ольгерд на берегах реки Синюхи (притоке Южного Буга) разгромил войска уже ослабленной к тому времени Золотой Орды. К боевым действиям присоединилось и образовавшееся примерно тогда же Молдавское княжество. В 1387 г. был заключен договор, согласно которому границей между Литвой и Молдавским княжеством стала река Днестр. Таким образом, изначально территории современной Молдовы и ПМР находились в разных государствах. В Молдавское княжество входили земли нынешней Восточной Румынии и черноморского побережья современной Украины. Левобережье Днестра (территория современного Приднестровья) оказалось разделено на южную часть, которую в 1502 г. захватило Крымское ханство, и северную часть, контролировавшуюся Литвой. После Люблинской унии 1569 г. между Великим Княжеством Литовским и Польшей северные районы Приднестровья становятся частью Речи Посполитой. Таким образом, исторические процессы в Бессарабии и левобережье Днестра уже в тот период развивались в разных условиях.

Последующее завоевание данного региона Российской империей не привело к их административному объединению. Так, согласно Ясскому договору 1791 г., крымско-татарская часть левобережья Днестра вошла в состав Херсонской губернии, а северное Приднестровье – в состав Подольской. Земли же между Днестром и Прутом (основная часть территории современной Молдовы) по Бухарестскому договору 1812 г. вошли в состав России как отдельная Бессарабская губерния³⁵².

После распада Российской империи на территории современной Республики Молдова 20 октября 1917 г. начал свою работу съезд молдавских солдат, на котором была провозглашена «территориально-политическая автономия Бессарабии», а также принято решение об образовании ее верховного политического органа «Сфатул Цэрий»³⁵³ в составе 160 депутатов³⁵⁴. 13 января 1918 г. по просьбе бессарабских депутатов румынские войска вошли в Бессарабию. После провозглашения независимости Украинской Народной Республики, решением «Сфатул Цэрий» от 24 января 1918 г. провозглашается независимость и Молдавской Народной Республики. 27 марта «Сфатул Цэрий»

---

³⁵² Белая книга ПМР / Авторский коллектив. М.: REGNUM. 2006. С. 6-7.

³⁵³ Совет страны – высший орган территориально-политической автономии края.

³⁵⁴ Назария С.М. Сфатул Цэрий, «объединение» с Румынией и отношение к нему молдаван и нацменьшинств Бессарабии (1917-1918 гг.) // Русин. 2013. № 3 (33). С. 140.

проголосовал за условное объединение Бессарабии с Румынией³⁵⁵. Бессарабия была объявлена составной частью Румынии, оставаясь ею до 1940 г.

В противовес процессам в Бессарабии, на левом берегу Днестра 1 мая 1919 г. была провозглашена Бессарабская Советская Социалистическая Республика со столицей в Тирасполе. После вытеснения белогвардейцами из этого региона большевиков, территория контролировалась войсками Деникина. С окончанием Гражданской Войны, 12 октября 1924 г. на левобережье Днестра была сформирована Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика (МАСССР) в составе Украинской Советской Социалистической Республики. Следовательно, к 40-м гг. XX в. Бессарабия и Приднестровье имели различные политическую и культурную системы, что сыграло свою роль и в период Второй Мировой войны.

26 июня 1940 г. нарком иностранных дел СССР вручил румынскому послу в Москве Г. Давидеску ультимативную ноту с требованием «возвращения» Бессарабии и передачи Советскому Союзу Северной Буковины. После долгих дискуссий в королевском совете руководящие круги Румынии приняли требования ультиматума. Причём местные жители встречали советские войска с воодушевлением³⁵⁶.

В период Второй Мировой войны МССР оказалась оккупирована Румынией, земли Приднестровья вновь подверглись административному реформированию и 19 августа 1941 г. включены в состав Транснистрии – особой административно-территориальной структуры, объединившей территории современных ПМР и Украины вплоть до Южного Буга³⁵⁷. Причём оккупационный режим на её территории отличался большой жестокостью. Кроме того, румынский диктатор – генерал Антонеску проводил политику агрессивной румынизации данного региона, вытесняя его русскоязычных жителей и подвергая геноциду еврейское население. Это обстоятельство свидетельствует о том, что румынские власти осознавали культурно-этническое отличие территорий Приднестровья от Бессарабии, поэтому к данной территории был применён такой «особый» подход в управлении.

После 1945 г. МССР с включением в нее Приднестровья была воссоздана. При этом этнический состав населения на левом и правом берегах Днестра значительно различался: если на левобережье и в Бендерах проживали 39% молдаван и около 60% русских и украинцев, то на правом берегу – 68% молдаван и до 25% славян³⁵⁸.

---

³⁵⁵ Мельтюхов М. Бессарабский вопрос между мировыми войнами, 1917 – 1940. М.: «Вече». 2010. С. 53.

³⁵⁶ Там же. С. 364.

³⁵⁷ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941-1945. Сборник документов и материалов в двух томах. Т.2. Кишинёв: Штиинца, 1976. С. 102.

³⁵⁸ Белая книга ПМР / Авторский коллектив. М.: REGNUM. 2006. С. 9.

Этот небольшой исторический экскурс показывает, что противоречия между жителями, населявшими разные стороны Днестра, созрели давно, однако формировались они политическими факторами мировой истории, а не межэтническими взаимоотношениями. В советское время, в условиях достаточно жесткого диктата союзного центра эти противоречия во многом искусственно подавлялись, как и в других регионах СССР, но в процессе формирования национальной интеллигенции, а также ослабления центральной власти в период «перестройки» внутри тогда еще Молдавской ССР стало нарастать противостояние между кишинёвскими властями и населением отдельных регионов республики – Гагаузии и Приднестровья.

Если говорить о причинах начинавшегося конфликта, то главными среди них можно считать рост националистических настроений и устремлений в Молдавии и сепаратистские настроения руководства находившейся на ее территории ПМР, которая объявила о себе как о советской республике в составе СССР на состоявшемся в Тирасполе 2 сентября 1990 г. II Чрезвычайном съезде депутатов всех уровней Приднестровья. Очевидно также, что конфликт имел и определенные экономические предпосылки: именно в Приднестровье была сосредоточена основная часть промышленных предприятий республики³⁵⁹. На наш же взгляд, рассматривая причины этого конфликта, следует согласиться с авторами вышедшего в 2007 г. на Украине коллективного труда под названием «Конфликты и войны после распада СССР». Основанием для возникновения приднестровского противостояния они считают политику насильственной «румынизации» немолдавских этнических общностей на территории республики: «Угроза “румынизации” явилась одной из причин вооруженного конфликта в Приднестровье. “Огосударствление” молдавского языка наряду с экстремистским давлением унионистов, выступающих за объединение Молдавии с Румынией, явилось основной причиной дезинтеграционных процессов в республике»³⁶⁰. Таким образом, главными поводами для конфликта стали игра молдавской национальной элиты на чувствах этнического большинства республики, а также политика «румынизации», проводившаяся в угоду одной части населения без учёта интереса остальных этнических групп (русских, украинцев, гагаузов, болгар). Эта игра на национальных чувствах этнического большинства республики (молдаван) стала тем детонатором, который взорвал ситуацию в Молдове.

Следовательно, за точку отсчёта конфликта в Молдове, по нашему мнению, следует принять май 1989 г., когда 20-го числа данного месяца «Демократическое движение в поддержку перестройки», «Музыкальный литературный клуб имени Алексея Матеевича»

---

³⁵⁹ Жуков Д.А. Войны на руинах СССР. М.: Яуза. Эксмо, 2009. С. 5.

³⁶⁰ Богданович В.Ю., Маначинский А.Я., Егоров Ю.В. и др. Конфликты и войны после распада СССР. Житомир: «Полесье», 2006. С. 111.

и националистическая организация «Народный Фронт Молдовы» (НФМ), организовав среди населения агитационную кампанию с ярко выраженным националистическим характером, в процессе выборов провели своих сторонников в Верховный Совет Молдавской ССР. Руководство республикой оказалось сформировано по мононациональному признаку. Как и в большинстве республик распадающегося Советского Союза, в Молдове во главе «движения национального возрождения» оказалась молдавская интеллигенция. Итогом их деятельности стали принятие на XIII сессии Верховного Совета МССР закона «О функционировании языков», замена кириллицы на латиницу и принятие нового государственного флага республики в виде румынского триколора с добавлением орла с бычьей головой³⁶¹.

В свете диаметрально противоположных оценок противоборствующими сторонами данного конфликта, разобраться с тем, что же тогда происходило (на основании имеющихся документов и свидетельств), представляется крайне актуальным. Реконструкция политики России в Приднестровье начала 90-х гг. возможна на основе воспоминаний и записок офицеров 14 армии (главкомы А. И. Лебедь и Ю. М. Неткачев, комендант Тирасполя М. М. Бергман, начальник управления ракетных войск и артиллерии полковник В. Н. Чернобривый), руководства Министерства обороны России (В. Журбенко). Значительную информацию могут дать и средства массовой информации.

Молдавские и приднестровские источники являются ограниченными. Приднестровская историография, будучи исключительно официальной, считает, что победа в войне с Молдовой принадлежит прежде всего приднестровцам. «Создатели» истории ПМР, сотрудники научно-исследовательской лаборатории по изучению приднестровской истории Тираспольского государственного университета им. Т. Шевченко (Б.Г. Бомешко и Н.В. Бабилунга) отстаивают версию, что 14 армия в период боев сохраняла нейтралитет, и действия молдавских военных, поддерживаемых румынами, были направлены на втягивание России в вооруженный конфликт с целью добиться международной интервенции в Молдову³⁶².

Молдавская историография не менее политизирована: молдавские политики, принявшие решение о силовом разрешении приднестровского конфликта, до сих пор говорят о том, что своими действиями они остановили российский «неоимпериализм» на пути к реке Прут³⁶³. В Молдове распространено мнение, что приднестровский конфликт стал заговором против независимости молдавского государства со стороны некоторых

³⁶¹ Жирохов М.А. Семена распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. СПб., 2012. С. 77.

³⁶² Государственность Приднестровья: история и современность. Тирасполь, 2008. С. 89–177.

³⁶³ Ион Косташ : «Была война!», события 1990–1992 годов на Днестре. 2 марта 2007. [Электронный ресурс] URL: <http://politicom.moldova.org/news/ion-kostash-bila-voina-sobitiya-19901992-godov-na-dnestre-199328-rus.html>. Дата обращения 21. 09. 2013.

членов руководства СССР, а потом и России. В этом случае роль Москвы в конфликте гипертрофируется.

Возвращаясь к анализу Приднестровского конфликта, следует ещё раз подчеркнуть, что первоначально ситуация выглядела все же как противостояние культурно-языковое, а не политическое. Так, молдавскую интеллигенцию, сыгравшую в дальнейшем «первую скрипку» в конфликте с Приднестровьем, вдохновило прозвучавшее в марте 1988 г. на съезде Союза писателей СССР в Москве предложение придать государственный статус языкам титульных наций всех республик Советского Союза. В этом часть молдавской интеллигенции усмотрела возможность получить большие этнические преференции перед остальными национальными группами республики. Свидетельствуют об этом множество факторов: в сентябре 1988 г. увидело свет «Письмо 66», в котором молдавские литераторы требовали признания государственным языком только молдавского на основе латинской графики. Осенью прошел ряд демонстраций, на которых звучали все более радикальные лозунги: «Молдавия – для молдаван», «Чемодан – вокзал – Россия, русских – за Днестр, евреев – в Днестр»³⁶⁴. Доказывая сходство идеологии созданного в 1989 г. по национальному принципу (в составе преимущественно молдаван и этнических румын) НФМ и объединений румынских фашистов, корреспондент «Литературной газеты» Ефим Бершин обратил внимание на присущий и тем, и другим антисемитизм, который тоже стал одной из составляющих кризисной ситуации в республике. В своей книге «Дикое поле. Приднестровский разлом» журналист дал яркие описания нагнетавшейся националистической нетерпимости, которая вылилась затем в погромы: «Троллейбусы возили на себе плакаты: “Мы даем вам пять лет не для того, чтобы вы выучили язык, а для того, чтобы вы убралесь отсюда”»³⁶⁵. 30 марта 1989 г. был обнародован законопроект «О государственном языке», подготовленный рабочей группой Верховного Совета МССР, в котором единственным государственным языком провозглашался молдавский³⁶⁶. Поддерживая данные настроения, Правительство МССР имело своей целью расширение независимости от Москвы, однако, сделав ставку на национализм, лидеры Молдавской ССР не придали особого значения фактору национального состава республики.

Таким образом, ответная реакция «нетитульных» национальных групп в Гагаузии и Приднестровье на подобный законопроект выглядит вполне закономерной и предсказуемой: 11 августа в Тирасполе был создан Объединенный совет трудовых

³⁶⁴ Бершин Ефим. Дикое поле. Приднестровский разлом. М., 2002. С. 26.

³⁶⁵ Там же. С. 21.

³⁶⁶ История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней (Istoria Republicii Moldova: din cele mai vechi timpuri pînă în zilele noastre) / Ассоциация ученых Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару; 2-е изд., перераб. и доп. Кишинев: Elan Poligraf, 2002. С. 327.

коллективов (ОСТК), выступивший против данного законопроекта, который, по мнению создателей и лидеров организации, мог привести к дискриминации по национальному признаку при осуществлении права на труд. 16 августа по решению ОСТК была проведена предупредительная забастовка с требованием отложить сессию Верховного Совета. Следовательно, уже к середине 1989 г. можно говорить о складывании в Молдове двух политических и идеологических центров – Кишинёв (как центр националистических и унионистских сил, оказывающий серьёзное давление на разлагающуюся советскую номенклатуру) и Тирасполь (как центр, объединявший не только антинационалистические силы, но также сторонников КПСС и Советского Союза). Ситуация также усугубилась тем, что ещё 5 июня 1990 г. Верховный Совет МССР (под давлением НФМ) установил новое название страны – Республика Молдова. 23 июня Верховным Советом была принята Декларация о суверенитете. Возглавил молдавское национальное движение и был выбран председателем Верховного Совета бывший член КПСС Мирча Снегур. В след за этим, 28 июня 1990 г., было принято «Заключение комиссии Верховного Совета Республики Молдова по политико-юридической оценке советско-германского договора о ненападении и дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 года». Документ подчёркивал «незаконное провозглашение 2 августа 1940 г. Молдавской ССР, которое было актом расчленения Бессарабии и Буковины. Передача под юрисдикцию Украинской ССР Северной Буковины и уездов Хотин, Измаил и Четатя Албэ противоречила исторической правде и этнической реальности того времени»³⁶⁷. В ответ, 2 сентября 1990 г. на II Чрезвычайном съезде народных депутатов Приднестровья принимается «Декларация об образовании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической республики (ПМССР) с включением в её состав: Григориопольского, Дубоссарского (левобережная часть), Каменского, Рыбницкого, Слободзейского (в том числе правобережная часть) районов, а также городов Бендеры, Дубоссары, Рыбница и Тирасполь, сёл Гыска, Копанка, Кременчуг и Кицканы»³⁶⁸. Был избран Временный Верховный совет в составе 50-ти человек, председателем которого стал И.Н. Смирнов. В качестве правового обоснования было заявлено, что в момент образования Молдавской ССР в 1940 г. на территории левобережья Днестра существовала Молдавская АССР в составе Украинской ССР образованная 12 октября 1924 г.

Ситуация в Приднестровье продолжила ухудшаться осенью 1990 г., когда в районе города Дубоссары произошли столкновения местных жителей с отрядами молдавского

---

³⁶⁷ Жирохов М.А. Семена распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. СПб., 2012. С. 81.

³⁶⁸ Кондратович Д. О государственности Приднестровья // Трудовой Тирасполь 1992. № 4. май. С. 1.

ОПОНа³⁶⁹. 2 ноября 1990 г. жительницы левобережного города Дубоссары заняли на несколько часов ряд помещений райсовета, суда и прокуратуры. В ответ последовала попытка ввести в город полицейские части Республики Молдова. Столкнувшись с сопротивлением жителей, полиция применила огнестрельное оружие, в результате чего были убиты трое жителей Дубоссар — первые погибшие в приднестровском конфликте. Тринадцать человек получили ранения³⁷⁰.

Сложившееся положение попытался разрядить М.С. Горбачёв, в декабре 1990 г. он подписал указ, в котором обратил внимание на то, что «в ряде принятых Верховным Советом республики актов ущемляются гражданские права населения немолдавской национальности». Указ призывал Кишинев «пересмотреть отдельные положения Закона республики “О функционировании языков на территории Молдавской ССР” и Постановления Верховного Совета ССР Молдова о порядке его введения с тем, чтобы соблюдались интересы всех национальностей, проживающих на ее территории», а также «принять все необходимые меры по нормализации обстановки, безусловному соблюдению на деле прав граждан любой национальности, недопущению разжигания межнациональных конфликтов». Согласно данному указу, решение о провозглашении Приднестровской Молдавской ССР (ПМССР) считалось не имевшим юридической силы³⁷¹. Однако реальной властью президент СССР уже не обладал. Советский Союз бесповоротно шёл к распаду. Самопровозглашённая ПМССР была противником этого процесса, что подтверждает обращение ОСТК к Верховным Советам СССР и РСФСР с одобрением декабрьского указа Горбачёва и возмущением действиями Б.И. Ельцина, способствующими распаду СССР³⁷². В течении первых месяцев 1991 г. ситуация продолжала ухудшаться, спровоцированная февральским визитом Мирчи Снегура в Румынию, в ходе которого он высказался за конфедерацию с ней³⁷³. Дальнейшее развитие конфликта характеризовалось, прежде всего, созданием в ПМССР вооружённых формирований и силовым давлением на государственные органы Республики Молдова (прежде всего суды, прокуратуры, отделы полиции, некоторые сельсоветы), расположенные в Приднестровье. С целью вынудить их перейти под юрисдикцию

³⁶⁹ Подразделения с таким названием в 1990-м г. ещё не существовало, однако название используется для избежания в дальнейшем путаницы когда молдавский ОМОН был переименован в ОПОН.

³⁷⁰ Массовые и наиболее серьёзные нарушения прав человека и положение в зоне вооружённого конфликта в г. Бендеры июнь-июль 1992 г. Доклад общественной организации «Мемориал». [Электронный ресурс] URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/moldavia/benderyr.htm> Дата обращения 21.09. 2013

³⁷¹ Указ Президента СССР от 22.12.1990 г. № УП-1215 «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова» [Электронный ресурс] // LawMix: Бизнес и Власть [Интернет-портал]. URL: http://www.lawmix.ru/docs_ccsr/594 Дата обращения: 04. 01. 2013.

³⁷² *Кудряну Геннадий*. Днестровский Разлом. Приднестровский кризис и рождение ПМР: Роль и место спецслужб. Тирасполь. ГИПП «Типар». 2002. С. 130.

³⁷³ Там же. С. 132.

ПМССР (позднее — ПМР). 11 февраля 1991 г. в Приднестровье начинают создаваться территориально-спасательные отряды (ТСО). В тот же день состоялась конференция по возрождению казачества в Дубоссарском районе³⁷⁴. Угроза «румынизации» и агрессивная политика Кишинёва всколыхнули и эту часть населения Приднестровского района. Здесь следует упомянуть, что черноморские казаки Приднестровья являются потомками казаков черноморской линии, которая была образована на этих землях в период войн России с Турцией в конце XVIII – начале XIX вв. 14 марта 1991 г. в Дубоссарах был зарегистрирован местный Союз казаков. В июне, по инициативе «Союза днестровских казаков» прошёл митинг с участием 5 тысяч человек. На нём выступил атаман этой организации П. Сазонов, собравшиеся почтили память жертв агрессии 2 ноября 1990 г. в городе, осудили деятельность полиции, потребовали создания муниципальной милиции, признания ПМССР, а также выразили недоверие райкому Коммунистической Партии Молдовы, за его «прокишинёвскую позицию»³⁷⁵. Ещё одним фактором, существенно осложнившим ситуацию в регионе, стал «Августовский Путч» 27 августа 1991 г. После данных событий, произошедших в Москве, Республика Молдова принимает решение о выходе из состава СССР. В то же время ПМССР отправили в Москву телеграммы со словами поддержки ГКЧП. Объясняется это не только отрицательным отношением лидеров Приднестровья к распаду СССР, но и с неопределённой позицией по данному вопросу Президента РСФСР Б.Н. Ельцина, выступившего неформальным союзником Мирчи Снегура в борьбе против сторонников сохранения СССР. Подтверждает это и продолжительный нейтралитет 14-й армии, длившейся до Бендерских событий 1992 г., когда в результате штурма города молдавскими вооружёнными силами была атакована Бендерская крепость, в которой дислоцировалась одна из частей 14-й армии, в результате чего погибли российские солдаты.

С распадом Советского Союза руководство Республики Молдова получает большую свободу действий. Кишинёв начинает предпринимать более решительные меры. 25 сентября молдавский ОПОН захватывает города Дубоссары и Григориополь. Однако в Дубоссары начинают прибывать сторонники ПМССР из других регионов республики, что не позволило отрядам ОПОНа установить контроль над городом полностью. 14 ноября Республика Молдова объявляет своей собственностью военные городки и находящиеся в них склады с имуществом, военные базы с имевшимся при них вооружением. В ответ, IV съезд депутатов Приднестровья принял решение об организации Республиканской гвардии. Помимо этих мер, руководители Приднестровья стремились наладить контакт с

---

³⁷⁴ Жирохов М.А. Семена распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. СПб., 2012, С. 87.

³⁷⁵ Кудряну Геннадий. Днестровский Разлом. Приднестровский кризис и рождение ПМР: Роль и место спецслужб. Тирасполь: ГИПП «Типар». 2002. С. 134.

офицерами 14-й армии, так как на её складах находилось огромное количество стрелкового оружия, в котором Республиканская гвардия испытывала огромный дефицит. Первоначально эти контакты имели успех – по распоряжению командующего 14-й армией Г.И. Яковлева, местным властям из арсеналов расформированного управления КГБ по МССР были переданы 482 автомата³⁷⁶, за что позднее он был смещён со своей должности. 13 декабря 1991 г. произошёл третий вооружённый конфликт в городе Дубоссары – бой на посту ГАИ на мосту через Днестр. Осложнение положения вокруг Дубоссар и активная позиция местного казачества всколыхнула людей в соседних республиках. С территориями России и Украины в Приднестровье начинают прибывать множество добровольцев и наёмников. Не осталось в стороне и российское казачество, процесс «возрождения» которого в России начинал набирать обороты. 9 ноября II съезд Союза казаков обратился к руководителям СССР, России и Молдовы, выражая обеспокоенность судьбой народа Приднестровья. Съезд потребовал прекращения политики насилия, и осудил власти Республики Молдова за их агрессивные действия по отношению к Приднестровью. 14 декабря, в результате призывов А. Невзорова, в Тирасполь прибывают первые отряды казаков и добровольцев из Санкт-Петербурга. 15 декабря прибывает отряд казаков, во главе с одним из атаманов Кубанской казачьей рады³⁷⁷ А. Бобковым, которые тут же убывают в Дубоссары. 17 декабря на сходе потомков казаков в Тирасполе было принято решение о «возрождении» в ПМР Черноморского казачьего войска, которое было сформировано 26 декабря 1991 г. Атаманом был выбран местный казачий лидер А. Рудчук.

Здесь следует подчеркнуть, что добровольческие формирования казаков из России первоначально не вполне представляли себе ту ситуацию, которая разворачивалась в Приднестровье. По свидетельству одного из участников такого казачьего формирования из Петербурга (Валерий Ясницкий), они достаточно смутно представляли себе, что происходит в регионе. Вся их информированность ограничивалась слухами о неком «беспределе», который происходил в Молдове³⁷⁸. Кроме того, в отличие от руководства и жителей Приднестровья, члены данных формирований были противниками ГКЧП и придерживались «монархическо-имперских» взглядов. Отсюда сложилась некоторая парадоксальная ситуация, когда противники советской государственности, руководствуясь некими «имперскими» идеологическими установками, ехали защищать Приднестровье, идеологические установки лидеров которого носили противоположный -

---

³⁷⁶ Жирохов М.А. Семена распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. СПб, 2012. С. 88.

³⁷⁷ Общественная казачья организация, оформившаяся на Кубани в 1990 г. Подробнее о её деятельности см. в газетах «Кубанские новости» и «Вольная Кубань» за 1991-1993 гг.

³⁷⁸ Личное интервью с Валерием Ясницким. – участником добровольческих формирований российского казачества от 19. 07. 2014. (Приложение 1).

коммунистический характер. Эта некая идеологическая смесь русского национализма – как реакции на притеснения русскоязычных граждан в возникших после распада СССР национальных республиках – и имперских идей о «единой и неделимой России» в начале 1990-х гг. привело к кратковременному, но достаточно крупному подъёму добровольческого движения в России.

Основная часть добровольцев из Санкт-Петербурга являлась членами городской казачьей организации «Невская станица». Говоря более конкретно, это был некий молодёжный отдел при данной организации, во главе с Валерием Карпинским (отчество данного человека установить не удалось) куда входили молодые люди, начиная от 14 лет³⁷⁹. Перед отправкой групп в ПМР, добровольцы обязательно проходили подготовку в военно-патриотическом лагере. Дорога до Приднестровья добровольческих формирований из Санкт-Петербурга также оплачивалась «Невской станицей». Помимо «Невской станицы» организацией добровольцев в Петербурге также занималась Национал-демократическая партия России³⁸⁰. Дальнейшее обеспечение добровольческих формирований принимала на себя уже Приднестровская Молдавская Республика. Для их учёта в Тираспольском Доме Советов проводилась регистрация всех прибывающих в республику добровольцев. Причём они должны были предоставлять Тираспольским властям некие направления (или мандат, как называют его сами участники данных формирований). Помимо казачьих формирований на стороне ПМР также воевали и этнические якуты, которые прибывали в зону конфликта в составе добровольческих формирований. Достаточно сложно достоверно объяснить мотивацию участия в этом конфликте якут, абхазов, каракалпаков и представителей других национальностей не являвшимися гражданами Республики Молдова (по крайней мере, никаких, подтверждённых достоверными фактами, объяснений этому факту нет). Здесь можно предположить, что, скорее всего, члены данных национальных групп рассматривали своё пребывание там как некий «интернациональный долг», так как определённые тенденции к сепаратизму в административно-территориальных формированиях РСФСР, Абхазии (как части Грузинской ССР) и Казахской ССР в данный период также имели место. В составе местного ополчения, кроме славянского населения (этнические украинцы и русские) были также молдаване и гагаузы. По воспоминаниям Валерия Ясницкого, Кишинёвское

---

³⁷⁹ Личное интервью с Валерием Ясницким – участником добровольческих формирований российского казачества от 19.07.2014. (Приложение 1).

³⁸⁰ Горшков А. Тихий Днестр // Смена. 1992. № 136 (20186). июнь. С. 1.

правительство воспринималось членами добровольческих формирований в качестве «сепаратистов, решивших отделиться от империи – Русского мира»³⁸¹.

Возвращаясь к добровольческим формированиям казаков России (среди которых были казаки не только с Кубани и Дона, но и из Урала и Сибири), то «работали» они там так называемым «вахтовым методом»: прибывшая группа добровольцев находилась на территории республики в течении определённого времени (как правило 1-2 месяца), затем её сменяла другая группа добровольцев. В апреле 1992 г. донских казаков в Приднестровье насчитывалось около 500 человек, к июню – уже только взвод. Из данного обстоятельства можно сделать вывод, что со стороны российских казачьих организаций, скорее всего, происходила своего рода «обкатка» людей для неких своих целей. Эти цели стали ясны в 1994 г. когда избранный в этом году 4-й атаман Всевеликого Войска Донского Николай Иванович Козицын заключил договор о «Дружбе и сотрудничестве между Всевеликим Войском Донским и Чеченской Республикой Ичкерия». Являясь участником боевых действий в ПМР, Н.И. Козицын опирался именно на тех казаков, что воевали с ним в Приднестровье.

Возвращаясь к характеристике казачьих добровольческих формирований, следует обратить внимание на то, что добровольцы из российских казачьих организаций, как правило, были объединены в отдельные отряды, которые не участвовали в смешанных добровольческих подразделениях (в период марта - мая 1992 г. действовали Сводная казачья сотня, базировавшаяся в Дубке, Отдельная Кубанская сотня в Григориополе, а также отдельное формирование Черноморского казачества). Однако свои сложности были и внутри казачьих добровольческих формирований. Вызваны они были тем, что их командиры (как правило, это были члены казачьих организаций Юга России) с неохотой принимали в свои ряды членов казачьих организаций из Центра (Москва, Санкт-Петербург и других крупных городов из так называемых «неказачьих» регионов), кроме того, в казачьи формирования не брали добровольцев, не имеющих военного билета. Следовательно, создавалась ситуация, когда многие члены различных казачьих организаций России воевали не в казачьих формированиях, а в территориальных объединениях (добровольцы Санкт-Петербурга, Москвы, Новосибирска и т.д.)³⁸². Многие члены Санкт-Петербургской казачьей организации «Невская станица» принимали участие в Приднестровских событиях в составах Территориальных спасательных отрядов (ТСО). Эти отряды были созданы для проведения спасательных работ в условиях стихийных бедствий ещё в 1991 г., однако они принимали активное участие и в боевых действиях.

³⁸¹ Личное интервью с Валерием Ясницким – участником добровольческих формирований российского казачества от 19. 07. 2014. (Приложение 1).

³⁸² Там же.

Говоря о местном Черноморском казачьем войске, то оно было организовано как особый вид вооруженных сил ПМР, деятельность которого регламентируется Положением «О Черноморском казачьем Войске», утвержденным Верховным Советом ПМР. В казачьи формирования принимались добровольцы, готовые соблюдать Устав казачьего войска. На его вооружении находилась бронетехника, артиллерия и минометы. Рядовым казакам, участвующим в боевых действиях, выплачивалось, по информации «Мемориала»³⁸³, полторы тысячи рублей ежемесячно. Призыв же в армию жителей ПМР осуществляется на основании Закона СССР «О воинской обязанности», независимо от того, признает или нет данный человек себя гражданином ПМР. О том влиянии на события в Приднестровье, которое оказало российское казачество, говорит нота, которую направило правительство Молдовы МИДу России, в связи с прибытием в регион российских казаков. В ответ министр иностранных дел Козырев пообещал принять решение об отзыве казачьих формирований с территории Приднестровья³⁸⁴.

Основной поток добровольцев в Приднестровье наблюдался в марте 1992 г.³⁸⁵, когда 2 марта 1992 г. ОПОН Республики Молдова захватил полк гражданской обороны в селе Кочиеры. Помимо Кочиер, молдаване заняли плацдарм и у Кошниц. Позднее «Женщины Приднестровья»³⁸⁶ и казаки добровольческих формирований захватили несколько складов батальона радиоэлектронной борьбы 14-й армии в селе Парканы³⁸⁷. Данное событие послужило отправной точкой горячей фазы вооружённого конфликта между Республикой Молдова и ПМР. 28 марта 1992 г., Президент М. Снегур объявил о введении в Приднестровье чрезвычайного положения. На стороне официального Кишинева выступили армия и полиция, к которым присоединились различные добровольческие подразделения молдавских и румынских националистов (так называемые волонтеры), в частности «Добровольческая лига» (примерно 4 тыс. человек). С приднестровской стороны «Гвардия Приднестровской республики» действовала совместно с ТСО, в состав которых входили добровольцы из России (главным образом казаки и так называемые «националисты имперского толка») и Украины (в том числе из украинской политической партии праволиберального толка «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» и УНА-УНСО). 1 апреля начинаются боевые действия в Бендерах,

³⁸³ Массовые и наиболее серьёзные нарушения прав человека и положение в зоне вооружённого конфликта в г. Бендеры июнь-июль 1992 г. Доклад общественной организации «Мемориал». [Электронный ресурс] URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/moldavia/benderyr.htm> Дата обращения 21.09. 2013.

³⁸⁴ [Б.а.] По Днестру гуляет казак Молодой // Смена. 1992. № 49 (20099). февраль. С. 2.

³⁸⁵ Личная интервью с Игорем Половинкиным – участником добровольческих формирований российского казачества от 12. 07. 2014. (Приложение 2).

³⁸⁶ Организация была создана 1 сентября 1991 г. по поручению Объединённого совета трудовых коллективов (ОСТК) Г. Андреевой и С. Мигулей.

³⁸⁷ Жирохов М.А. Семена распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. СПб, 2012. С. 93.

куда в 6 часов утра въезжает два бронетранспортёра Молдавской Полиции, а работников местной милиции расстреливают из пулемётов. 10 апреля Президент ПМР И.Н. Смирнов подписал указ № 90 о создании вооруженных сил Республики под командованием начальника республиканского управления обороной Ш. Кицака. После нескольких боестолкновений 12 апреля противоборствующими сторонами подписан протокол о прекращении огня. К лету 1992 г. война принимает позиционный характер³⁸⁸.

18 июня Мирча Снегур и депутаты Парламента утвердили основные принципы мирного урегулирования, предусматривающие разъединение противоборствующих сторон, расформирование добровольческих военизированных формирований и возвращение беженцев на прежние места проживания, однако мир так и не был достигнут. После неудачных наступлений молдавских вооружённых формирований в период марта и апреля на Кошницком и Кочиеровском направлениях, атаки решено было перенести на Бендеры, Копанку, Варницу. Из-за недокомплекта кадровых военных Кишинёв использовал в качестве ударных части МВД в составе 8 батальонов ОПОН и 7 отдельных рот полиции Республики Молдова и волонтеров.

В июне 1992 г. части молдавской армии заняли город Бендеры, одновременно предприняв нападения на находившиеся там подразделения 14-й российской армии, дислоцированной в Бендерской крепости. Первыми в боестолкновение с вооружёнными силами Молдовы вступил отряд милиции под командованием подполковника В.А. Калько. В районе железнодорожного и автомобильного мостов через Днестр позицию долгое время удерживали всего 6 казаков. В самом городе действовали отряды черноморских казаков под командованием походного атамана Бондарчука и есаула Сергея Уса. В осаде оказалось здание горисполкома, которое защищали 28 ополченцев, 21 казак и 10 сотрудников милиции³⁸⁹. 19 июня, между 21 и 22 часами в город вошли колонны бронетехники вооружённых сил Республики Молдова. 20 июня по телевидению выступил Президент Молдовы Мирча Снегур, объявивший, что правительственные войска введены в Бендеры по просьбе горотдела полиции. Президент Республики Молдова предложил жителям Бендер воздержаться от выхода в город до полного разоружения незаконных бандитских формирований и наведения конституционного порядка. Атакам молдавских вооружённых формирований подверглись и части 14-й армии, командующим которой 23 июня 1992 г. стал генерал-майор Александр Лебедь, впоследствии приложивший немало усилий для прекращения вооруженного конфликта. Тем не менее, 14-я армия продолжала

---

³⁸⁸ Жирохов М.А. Семена распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. СПб, 2012. С. 97.

³⁸⁹ Карнован Ф. Песня вместо пароля // Днестровская Правда. 1992. № 171 (7858). 28 июля. С. 2.

занимать позицию строгого нейтралитета³⁹⁰. Вооруженные подразделения Молдовы сумели относительно быстро занять город и к 4 часам утра 20 июня взять под контроль единственный мост через Днестр. Около 6 часов 20 июня начался бой за мост через Днестр, в ходе которого от 4 до 6 приднестровских танков с левого берега предприняли атаку через мост в сторону Бендер. Два из них были подбиты огнем противотанковой артиллерии, остальные ушли назад. В 20 часов 20 июня приднестровскими формированиями была предпринята массированная атака через мост с использованием танков. Мост был полностью отбит, и далее последовал прорыв к центру города. К двум часам ночи 21 июня центр города был разблокирован. 21-22 июня в городе продолжались бои, временами расположение воюющих сторон напоминало «слоеный пирог». В течение 22-26 июня происходило постепенное вытеснение сил Молдовы с их позиций.

Здесь следует упомянуть о том, что дислоцированная в Приднестровье 14-я армия, находясь в условиях нейтралитета, явилась значимым фактором приднестровского конфликта: с ее складов уводилось и уносилось вооружение, причем в некоторых случаях этому способствовали сами офицеры и солдаты 14-й армии, испытывавшие серьезное давление со стороны приднестровской общественности. Именно с помощью этого оружия приднестровское руководство смогло предпринять контрнаступление (в мае 1992 г. под юрисдикцию Приднестровья самовольно перешел целый инженерно-саперный батальон 14-й армии³⁹¹). Однако, после атаки вооружённых сил Республики Молдова на дислоцированные в Бендерской крепости российских солдат военный совет 14-й армии выступил с заявлением в адрес руководства Молдовы с требованием о немедленном прекращении огня. Поскольку части, расположенные в Бендерах, подверглись нападению, военные оставляли за собой право применять для их защиты оружие. Как затем сообщали военные, «личный состав и техника 14-й армии были выведены для выполнения задачи по защите военных городков, военнослужащих, членов их семей и мирного населения»³⁹². Под давлением общественности (в том числе и вследствие гибели российских солдат срочников в Приднестровье) в боевые действия вмешалось и руководство РСФСР. Анализируя оперативную обстановку, Министерство обороны пришло к выводу, что необходимо переходить к более решительным действиям, поэтому министр обороны России П. Грачев дал команду отвечать огнем на огонь. Об этом приказе открыто писали в

³⁹⁰ Массовые и наиболее серьёзные нарушения прав человека и положение в зоне вооружённого конфликта в г. Бендеры июнь-июль 1992 г. Доклад общественной организации «Мемориал». [Электронный ресурс] URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/moldavia/benderyr.htm> Дата обращения 21. 09. 2013.

³⁹¹ *Девятков А.В.* Россия и вооружённая стадия Приднестровского конфликта (1991-1992 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 10. С. 109.

³⁹² Массовые и наиболее серьёзные нарушения прав человека и положение в зоне вооружённого конфликта в г. Бендеры июнь-июль 1992 г. Доклад общественной организации «Мемориал». [Электронный ресурс] URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/moldavia/benderyr.htm> Дата обращения 21. 09. 2013.

прессе³⁹³. Кроме этого, руководство России осознало, что остановить вооруженный конфликт теперь уже можно только с помощью применения силы. Вследствие этого правительством РСФСР принимается решение послать в Приднестровье для изучения ситуации и проведения операции по принуждению к миру генерал-майора Александра Лебеда. По его приказу в ночь со 2 на 3 июля 1992 г. по позициям молдавской армии был нанесен мощный огневой удар, который почти полностью подавил молдавское наступление³⁹⁴. Таким образом, вследствие военного вмешательства РСФСР 21 июля Мирчей Снегуром и Борисом Ельциным было подписано «Соглашение о принципах мирного урегулирования вооружённого конфликта в Приднестровском районе Республики Молдова». 29 июля в Бендеры вошла тульская дивизия ВДВ, которая стала гарантом безопасности и мира в регионе. 31 июля начальник управления обороны Приднестровья генерал-майор С.Ф. Кицак подписал указ о прекращении боевых действий на всех участках фронта³⁹⁵.

Оценивая роль казачьих формирований в данном конфликте, следует отделять местное – Черноморское казачество, от добровольцев-казаков прибывших из России и Украины. Формирования, состоявшие из местных казаков, не включали в свой состав казаков «приезжих». Помимо этого также следует отметить тот факт, что добровольческие казачьи формирования из России не дислоцировались в Приднестровье постоянно, участвуя в конфликте «вахтовым методом», о чём говорилось выше. С тем условием, что длительность «командировок» казачьих добровольческих команд не превышала как правило, одного, максимум двух месяцев, было достаточно сложно добиться соответствующей слаженности во взаимодействии, необходимой для наступательных операций (естественно за исключением тех людей, кто уже обладал боевым опытом, но таких среди казаков было немного). Следовательно, и направлялись они не в районы прямого боевого контакта, где зачастую действовали местные – более опытные и слаженные формирования, а осуществляли свою деятельность несколько в глубине, дислоцируясь в стратегически важных населённых пунктах (Кошница, Дороцкое, Длинное, Кицканы, Григориополь и др.), прикрывавшие подходы к Тирасполю. Черноморские казаки же находились в Приднестровье постоянно и за период с 1990-1992 гг. имели достаточный боевой опыт и слаженность действий для участия в прямых боевых столкновениях. Кроме того, добровольческие формирования прибывали в Приднестровье, как правило, после обострений ситуации. Это было связано с тем, что информация о

---

³⁹³ Война в Приднестровье: Руцкой отразил наступление // Коммерсант. 1992. 22 июня. С. 2.

³⁹⁴ *Девятков А.В.* Россия и вооружённая стадия Приднестровского конфликта (1991-1992 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 10. С. 111.

³⁹⁵ *Жирохов М.А.* Семёна распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. СПб, 2012. С. 107.

событиях в регионе доходила в Россию с некоторым запозданием, кроме того, для того, чтобы добраться до главного сборного пункта в Тирасполе также требовалось некоторое время. В период боестолкновений в Бендерах основная тяжесть боёв легла именно на местные формирования, в том числе черноморских казаков. Хотя, данный факт существенно не влияет на важность той поддержки, которую оказывало российское казачество Приднестровью. Прибытие большого контингента добровольцев становилось сдерживающим фактором для вооружённых сил Молдовы и существенно влияло на их решительность в продолжении наступательных операций. Что касается дисциплинированности казачьих формирований, то тут, как, впрочем, и на любой другой войне не обошлось без неких эксцессов, однако следует подчеркнуть, что сами казаки достаточно строго следили за дисциплиной в своих рядах. Замеченные в мародёрстве или насилии наказывались по всей строгости «военного времени». По свидетельствам собранным «Мемориалом», борьбу с грабежами и насилием осуществляли патрули многочисленных вооружённых подразделений, находящихся в городе. Имели место расстрелы без суда и следствия. Так, например, казаки за грабеж расстреляли двух своих сослуживцев и положили их тела на городской площади. Два других казака были заперты насмерть казаками же за изнасилование несовершеннолетней³⁹⁶. В газете «Днестровская Правда» упоминается черноморский казак Павел Сухонин, который за дискредитацию звания был отчислен из казачьего подразделения³⁹⁷. Также щепетильно к участию членов казачьих обществ в приднестровском конфликте относились и российские казачьи организации. Члены СКР награждались организацией Крестом «За защиту Приднестровья» и рассматривались организацией как реальные участники боевых действий³⁹⁸.

Свою оценку добровольческим казачьим формированиям в 1998 г. дал и Президент ПМР И.Н. Смирнов, выступивший с речью на Совете Атаманов Союза казаков, который был проведён в Тирасполе: «... около 100 казаков погибло, отражая агрессию. В ПМР возродилось Черноморское Казачье Войско, которое входит в состав Союза казаков. В трудные дни 1992 года, во время агрессии Молдовы против народа Приднестровья, казаки России не оставили нас в беде. От Сибири и Дальнего Востока, до Дона и Ставрополя, русское казачество проявило солидарность с нами»³⁹⁹.

³⁹⁶ Массовые и наиболее серьёзные нарушения прав человека и положение в зоне вооружённого конфликта в г. Бендеры июнь-июль 1992 г. Доклад общественной организации «Мемориал». [Электронный ресурс] URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/moldavia/benderyr.htm> Дата обращения 21. 09. 2013.

³⁹⁷ [Б.а.] Прямая линия // Днестровская Правда. 1992. № 171 (7858). 28 июля. С. 1.

³⁹⁸ Наградная грамота «Союза казаков России» «За оборону Приднестровья» (из личного архива Валерия Яницкого).

³⁹⁹ [Б.а.] Речь Президента Приднестровской Молдавской Республики И.Н. Смирнова на Совете атаманов Союза казаков // Казачьи ведомости. 1998. № 6-7. С. 2.

Здесь следует упомянуть тот факт, что СКР постоянно оказывал политическую поддержку ПМР и своими неоднократными обращениями к Правительству и Президенту РФ пытался способствовать международному признанию ПМР, за что власти Приднестровья отдавали российским казакам дань уважения и признательности. Выразалось это, в первую очередь, в разворачивании в Приднестровской Молдавской Республике специальной казачьей государственной структуры, что в своей речи подтвердил Президент ПМР И.Н. Смирнов: «В нашей республике казачество является государственной структурой, его правовая основа гарантирована специальным законом. Выражаю уверенность, что руководство ПМР всегда найдёт в лице Союза казаков надёжного союзника в борьбе за свободу и независимость.

Казаки, ветераны вооружённых сил, войны-афганцы – добровольцы не только со всех районов нашей республики, но и из многих городов России. С особой благодарностью мы вспоминаем бесстрашных казаков России. Вместе с казаками Черноморского казачьего Войска они сдерживали противника на Дубоссарском, Кошницком, Кочиерском направлениях. Примером мужества и беззаветности, верности присяге, служению Отчизне явилось действие казаков при удержании высоты 125,7, в районе села Дороцкое (погибло 90 казаков)»⁴⁰⁰.

Также следует отметить факт, что Приднестровская Молдавская Республика предприняла важные шаги во включении казачества в социальную структуру республики. И стоит признать, что данный опыт в ПМР был более удачен, чем в Российской Федерации. Об этом в своей речи упомянул и И.Н. Смирнов: «Большое внимание в Республике уделяется решению социальных проблем казачества. Созданы казачьи станицы, поощряется предпринимательская деятельность казачества, проводится воспитательная работа среди казачат. Некоторые из них учатся в казачьих учебных заведениях России.

Наши враги изменили тактику, начали работу среди молодёжи. И вот здесь я придаю большое значение Черноморскому Казачьему Войску, прежде всего в вопросе воспитания молодого поколения. Я знаю, что казаки с Верой в государственность, православие, славянизм – всегда воспитают настоящего человека, который будет знать, что он живёт не только для себя»⁴⁰¹. Речь Президента ПМР ясно говорит о той роли, которую сыграли черноморское и российское казачество в Приднестровском конфликте. Помимо этого в речи И.Н. Смирнова также виден тезис, согласно которому он воспринимает СКР как некое связующее звено между Приднестровьем и Российской Федерацией, на поддержку

---

⁴⁰⁰ [Б.а.] Речь Президента Приднестровской Молдавской Республики И.Н. Смирнова на Совете атаманов Союза казаков // Казачьи ведомости. 1998. № 6-7. С. 2.

⁴⁰¹ Там же.

которой лидер ПМР очень сильно рассчитывал. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что «казачий фактор» в 1990-е гг. являлся очень важным для Приднестровья, а данный совет атаманов, скорее всего, был рассчитан на то, чтобы продемонстрировать властям Республики Молдова, что в случае попытки с их стороны решить «проблему Приднестровья» силовым способом, то неизбежно столкнуться с активным противодействием добровольческих формирований российских казаков.

О решительном настрое российского казачества в этом вопросе служит обращение к Президенту Российской Федерации Совета атаманов «Союза казаков России» в газете «Казачьи ведомости», в которой казачество в достаточно жёстком стиле высказывает свои позиции: «Седьмой год стоит на страже государственных интересов и безопасности народа ПМР Черноморское Казачье Войско – структурное подразделение Союза казаков России, возродившееся в суровые дни 1991 г., когда над народом Приднестровья нависла смертельная угроза военной агрессии со стороны прорумынских национал-фашистов Молдовы. В защите народов ПМР приняли участие казаки Союза казаков России, проживающие в России от Калининграда, до Якутии. Многие из них погибли, выполняя свой патриотический долг.

Народы ПМР своё будущее тесно связывают с Российской Федерацией... Нельзя игнорировать и заявления румынского генерала Мирчи Кэлмару о том, что Румыния, в течении десяти часов может уничтожить две Российские армии находящиеся на левом берегу Днестра... Союз атаманов Союза казаков просит вас:

1. Разработать соответствующие документы о сотрудничестве в политических, экономических, социальных, культурных и военных областях с ПМР, заключить договор между ПМР и РФ по этим вопросам, что означало бы политическое и юридическое признание Республики...
2. ...принять документы, представляющие РФ постоянным гарантом безопасности и суверенитета ПМР...
3. Принять на себя обязательство, что в случае вооружённой агрессии по отношению к ПМР, РФ... приложит все усилия по устранению такой опасности, вплоть до применения военной силы, против агрессора»⁴⁰².

Таким образом, вполне можно принять за факт, что в том числе и действия российского казачества удержали руководство Республики Молдова от второй попытки силового решения данного конфликта.

---

⁴⁰² [Б.а.] Обращение Совета атаманов Общероссийского казачьего объединения - Союз казаков // Казачьи ведомости 1998. № 3-4. С. 4.

Что же касается последующей судьбы приднестровских казачьих организаций, то их деятельность получила дальнейшее развитие: 10 января 2001 г. Президентом ПМР был принят Закон о казачестве в Приднестровской Молдавской Республики № 373-З⁴⁰³, который действует и по сей день. Он определяет статус и регулирует правоотношения, возникающие в связи с «возрождением» казачества в Приднестровской Молдавской Республике, касающиеся традиционных для казачества: уклада жизни, форм самоуправления, земледелия и системы казачьей службы. Статьи 4 и 6 провозглашают приоритетность возрождения казачества в Приднестровье; оказание казачеству соответствующей поддержки в виде льготного налогообложения, льготного землепользования и государственной защиты и определяют статус казачьих формирований в виде общественных организаций, с военизированным характером деятельности, которые регистрируются как объединения граждан в порядке, установленном законодательством Приднестровской Молдавской Республики. Таким образом, ПМР чётко определила место казачества в своей государственной структуре, что позволило избежать каких-либо противоречий между государством и казачьими организациями.

Подводя итог, следует заметить, что ситуация в Приднестровье на сегодняшний день остается сложной и неопределенной. Так, до сих пор четко не обозначен статус республики, которая формально сохраняет положение непризнанного государства. При этом в самой ПМР продолжают развиваться политические процессы. Наиболее значимыми из них стали президентские выборы, прошедшие в декабре 2011 г. в два тура. Победу на них одержал бывший председатель приднестровского парламента Евгений Шевчук, который на пять лет стал вторым президентом Приднестровья (до этого с 1991 г. выборы в республике проходили 4 раза; бессменным победителем на них оказывался первый президент Приднестровья Игорь Смирнов). 27 декабря в Тирасполе Е. Шевчук дал пресс-конференцию, на которой в целом позитивно оценил для республики итоги 2012 г. Особо президент остановился на необходимости углубления дальнейших контактов с Россией и существующими на постсоветском пространстве интеграционными объединениями, в частности Таможенным союзом⁴⁰⁴.

Если говорить о популярной сегодня геополитической составляющей, то ключевой причиной вмешательства России (как добровольцев из России, так и официальной Москвы) в конфликт, помимо соображений безопасности (особенно военнослужащих 14-й

---

⁴⁰³ Закон о казачестве в Приднестровской Молдавской Республики № 373-З от 10 января 2001 г. // Законодательная база Приднестровья. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://mvdprmg.ru/?p=35> яз. рус. Дата обращения 23. 07. 2014.

⁴⁰⁴ Евгений Шевчук: Приднестровье: итоги-2012 [Электронный ресурс] // ИА REGNUM от 28. 12. 2012 г. URL: <http://www.regnum. ru/news/1609889.html> Дата обращения: 19. 01. 2013.

армии) и сохранности вооружений, была защита русскоязычного населения на пространстве бывшего СССР. Дискурс о нарушении их прав активно утверждался в России уже с начала 1992 г. многими российскими СМИ (как периодическими изданиями, так и телевизионными передачами). Естественным образом внимание многих приковывалось именно к постсоветскому пространству, где осталось огромное количество соотечественников. Однако, говорить о целях России в Приднестровском регионе как о чисто геополитических не имеет смысла, так как геополитика, на наш взгляд, подразумевает борьбу за контроль над определённым пространством. В случае с приднестровским конфликтом мы скорее можем говорить о том, что руководство страны пошло на уступки требованиям, которые носили хоть и популистский, но, на наш взгляд, все же, справедливый характер. Следует отметить, что вопрос защиты «соотечественников», посмевших заявить о непризнании формирующихся националистических правительств на постсоветском пространстве и проводимых ими изменений, приобрёл важность для российского общества вследствие двух факторов.

Первый – это ущемлённое положение русскоязычных граждан, в котором они оказались в образовавшихся после распада СССР новых независимых республиках, руководители которых проводили жёсткую национальную политику с целью закрепления своей власти.

Второй – это формирование в самой России после распада Советского Союза реваншистских и «монархическо-имперских» идеологических установок, предусматривающих защиту притесняемых «соотечественников» в образовавшихся независимых «национальных» государствах. Организация и утверждение ПМР является единственным случаем в период 1990-х гг., когда государственные структуры и общественность, действуя сообща, сумели отстоять интересы русскоязычных граждан на постсоветском пространстве.

Что же касается самого Приднестровья, то позиция непризнанной республики, как уже было отмечено, сводится к поддержанию своего статуса как независимого государства, при этом его руководство большое значение придает развитию активных контактов и связей с другими участниками урегулирования конфликта, прежде всего с Россией (в том числе и с казачьими организациями России). Позиция Республики Молдова остается неизменной: Приднестровье – часть ее территории и не имеет статуса независимого государства.

3.3. Осетино-ингушский конфликт в 1992 г. и российское казачество

Северный Кавказ является уникальным регионом с богатой и очень сложной исторической судьбой. В начале 1990-х гг. этот регион стал ареной для одних из самых сложных и кровопролитных конфликтов на постсоветском пространстве. Межэтнические отношения в регионе были осложнены историческими и политическими факторами, игравшими не последнюю роль в тех процессах, которые имели место на Кавказе в рассматриваемый период истории. Российское казачество также оказалось вовлечено в общественно-политические процессы, разворачивавшиеся там в 1990-е гг. Таким образом рассмотрение роли казачества в событиях на Кавказе является необходимым в рамках данного исследования.

Ситуация там характеризовалась резким обострением межэтнических отношений, которые позже привели к вооруженным конфликтам и столкновениям. Один из наиболее кровопролитных конфликтов произошёл между осетинами и ингушами в Пригородном районе Северной Осетии. Здесь следует подчеркнуть, что, несмотря на многочисленные попытки придти к какому-либо компромиссу, данный конфликт, имевший место в 1992 г. остаётся неисчерпанным до сих пор. По нашему мнению, выявление основных причин данного конфликта является ключом к «нащупыванию» неких общих точек, которые, в конечном итоге, позволят разрешить данное межэтническое противостояние и наладить диалог между осетинами, ингушами и казачеством.

Причины межнациональных конфликтов и в Российской Федерации, и на постсоветском пространстве, изначально не имели этнической направленности, то есть политические, социальные, экономические и иные проблемы по мере своего развития приобретали национальную окраску. Постепенно национализм фактически становился идейной платформой, неким связующим звеном в обществе. На этом этапе в массовом сознании происходила подмена понятий, то есть сама проблема уходила в сторону, а на ее место выходили люди иной национальности, которые рассматривались в качестве причины всех бед. Решение проблемы виделось в борьбе «наших» с «чужими» или «другими». Эти тенденции, ярко прослеживающиеся во всех межэтнических конфликтах, имевших место на постсоветском пространстве, та же «схема» имела место и в России.

Основной проблемой, сохраняющейся на Северном Кавказе с начала 90-х гг. XX в., оставалось «разделение народов», которое приобрело остроту после распада СССР. Произошло это в связи с формированием новых административно-политических границ и изменением этнических ареалов проживания ингушей, лезгин, осетин и других народов

Северного Кавказа. Это породило множество конфликтов в этом регионе, в том числе конфликт между ингушами и осетинами. На возникновение и дальнейшее развитие событий повлияли как внешние (грузино-южноосетинский конфликт), так и внутренние факторы (процессы так называемого «возрождения» провозглашённые многими народами России и в странах постсоветского пространства; образование Республики Ингушетия в составе России; политика федерального центра на Кавказе и пр.).

В результате притока беженцев из Южной Осетии, переселенцев из соседней Ингушетии, активизации Терского казачества и откровенного игнорирования правительствами СССР, а затем Российской Федерации вопросов связанных с межэтническими отношениями, в конце 1980-х – начале 1990-х гг., в Пригородном районе Северной Осетии возник очаг межэтнической напряжённости. Как говорилось выше, основными противоборствующими сторонами в этом конфликте выступили два субъекта РСФСР Северная Осетия и Ингушетия (выделившаяся из Чечено-Ингушетии), кроме того, в это противостояние также оказалось вовлечено и местное терское казачество.

В современной научной литературе не существует единого мнения по вопросу об истоках осетино-ингушского конфликта. Однако и осетины и ингуши, и казачество – все противоборствующие стороны, отмечают, что осетино-ингушский конфликт новейшего времени имеет глубокие исторические корни, об этом же писали и крупные исследователи, так или иначе затрагивавшие данную тему⁴⁰⁵. Наиболее полно вопросы осетино-ингушского конфликта и дальнейшего постконфликтного урегулирования освещены в работах А.Г. Здравомыслова, В.В. Амелина, Н.П. Медведева, В.А. Тишкова, В.А. Каламанова. Отдельно стоит отметить исследователей Н.Ф. Бугая и А.М. Гонова, которые считают, что осетино-ингушский конфликт определил на 90-е гг. новое направление государственной национальной политики на Северном Кавказе. По их мнению, подвижки к выходу из возникшего кризиса появились только в октябре 2002 г., когда было подписано первое соглашение между двумя соседними субъектами Российской Федерации на Северном Кавказе – Республикой Северная Осетия-Алания и Республикой Ингушетия⁴⁰⁶.

Также данная проблема освещалась в периодических изданиях того периода. Сами же эти издания можно условно разделить на:

---

⁴⁰⁵ *Тетуев А.И.* Межнациональные отношения на Северном Кавказе: эволюция, опыт, тенденции. Нальчик, 2006. 352 с; *Дзидзоев В.Д.* От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР. 1917-1924 гг. (Начальный этап национально-государственного строительства народов Северного Кавказа в XX веке). Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2003.; *Шнирельман В.А.* «Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке» М., 2006.

⁴⁰⁶ *Бугай Н.Ф., Гонов А.М.* Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики (90-е гг. XX в.). М., 2004. 408 с.

- Общероссийские газеты, которые не уделяли пристального внимания всем хитросплетениям разворачивавшихся событий в Пригородном районе, ограничиваясь статьями информационного характера, без поиска «правых» и «виноватых» сторон (прежде всего, это «Советская Россия», «Аргументы и факты», «Коммерсант», «Известия» и др.).

- Казачья периодическая печать, которая, в основном, заостряла внимание на участии в нём Терского казачества («Казачий путь» и «Невские казачьи ведомости»).

- Местные северокавказские периодические издания, чьи оценки были диаметрально противоположны, в зависимости от региона, где они издавались (русскоязычные газеты «Северный Кавказ» и «Кавказская хроника», издававшаяся в Нальчике).

Следует подчеркнуть, что средства массовой информации достаточно широко освещали эти трагические события. Однако из российских газет только «Правда» и «Советская Россия» оценивали ситуацию непредвзято. Большинство так называемых «либеральных» изданий («Известия») выражали поддержку ингушской позиции и обвиняли власти Северной Осетии в этнических чистках.

Следует отметить работы местных региональных исследователей по данному вопросу, но вследствие различной интерпретации и, порой, игнорирования некоторых исторических фактов, эти работы не проливают свет на истоки проблемы. Многие исследователи отмечают ангажированный характер статьи доктора философских наук, профессора Кабардино-Балкарского государственного университета С.И. Эфендиева «Восстановление справедливости – веление времени» в журнале «Коммунизмге жол» (газета издавалась на балкарском языке), в которой автор говорит о том, что проблемы межэтнических взаимоотношений между отдельными народами Северного Кавказа связаны с осквернением могил некоторых народов в период их ссылки (1944-1957 гг.). Такие публикации только дестабилизировали и без того сложную межнациональную ситуацию, сеяли вражду и ненависть между народами. Поэтому разработка конкретных механизмов примирения является крайне насущной проблемой. В 2006 году в Нальчике вышла в свет монография доктора исторических наук А.И. Тетуева «Межнациональные отношения на Северном Кавказе: Эволюция, опыт, тенденции»⁴⁰⁷. В ней автор подводит итог большой исследовательской работы по выявлению форм и методов осуществления национальной политики, гармонизации межнациональных отношений. В этой связи повышенный интерес вызывают выявленные А.И. Тетуевым «формы и методы гармонизации межнациональных отношений». Однако обвинения российских

---

⁴⁰⁷ Тетуев А.И. Межнациональные отношения на Северном Кавказе: эволюция, опыт, тенденции. Нальчик, 2006. 352 с.

вооружённых сил и осетинских силовиков в этнических чистках и геноциде, высказанные автором подверглись серьёзной критике со стороны других, неингушских исследователей.

Кроме вышеперечисленных работ и статей в периодических изданиях необходимо упомянуть и нормативно-правовые акты, которых по осетино-ингушскому конфликту федеральными и республиканскими органами было издано более 160. Они в значительной мере способствовали стабилизации обстановки в зоне бывшего конфликта и нормализации осетино-ингушских отношений федеральным центром. Из таких актов, на наш взгляд, следует выделить:

– Организацию Временной администрации на части территорий Республики Северная Осетия и Ингушской Республики с 2 ноября 1992 г. по 15 февраля 1995 г.;

– Учреждение Временного Государственного комитета Российской Федерации по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта (октябрь – ноябрь 1992 г.) – с 16 февраля 1995 г. по 17 сентября 1996 г.;

– Учреждение Представительства полномочного представителя Президента Российской Федерации в Республике Северная Осетия – Алания и Республике Ингушетия – с 18 сентября 1986 г. по 20 сентября 2000 г.;

– Учреждения Представительства специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам урегулирования осетино-ингушского конфликта – с 21 сентября 2000 г. по 6 октября 2004 г.

Также отдельное внимание стоит уделить электронным ресурсам, которые содержат статьи различных исследователей или организаций (таких как «Мемориал» или данные Федеральной Миграционной Службы Российской Федерации). Из множества рассмотренных ресурсов в интернете стоит отметить статьи М. Дейча⁴⁰⁸ и Ю. Сошина⁴⁰⁹, в которых делается беспристрастный анализ причин возникновения данного конфликта.

По нашему мнению, проблема осетино-ингушского конфликта вокруг Пригородного района в ее современном состоянии является следствием многочисленных административно-территориальных преобразований проводимых советским правительством, и политикой властей СССР во времена перестройки и развала Советского Союза. Споры вокруг Пригородного района ведутся в настоящее время.

Учитывая особую актуальность данного вопроса, его дискуссионность и, как правило, диаметрально противоположные подходы ингушских и осетинских исследователей, необходим, на наш взгляд, исторический экскурс в этнополитическую историю Северного

⁴⁰⁸ Дейч М. Осетино-ингушский конфликт: у каждой стороны – своя правда. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/11/m112936.htm>. яз. рус. Дата обращения: 20. 04. 2014.

⁴⁰⁹ Сошин Ю. Дерусификация по-ингушски. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.pravaya.ru/look/13574?print=1> яз. рус. Дата обращения: 20. 04. 2014.

Кавказа. Вопрос принадлежности тех или иных земель народам вообще относится к разряду архисложных, запутанных и противоречивых. Сказанное особо касается Северокавказского региона, где земельные и межнациональные отношения были тесно переплетены и отличались исключительной злободневностью. И здесь выясняется, что говорить о том, что территория современного Пригородного района принадлежала исключительно какому-либо одному народу – неверно. Если обращаться к истории заселения региона, то еще в начале X в. на Северном Кавказе возросло влияние Алании – раннефеодального государственного образования, возглавляемого Аланами. Известно, что до конца XIV в., территория современного Пригородного района была занята аланами, которые рассматриваются в качестве предков нынешних осетин⁴¹⁰. Однако ряд селений Пригородного района считаются также родиной ингушского народа. В конце XVI в. ингуши Дарьяльского ущелья, которое находится на территории Пригородного района, добровольно приняли российское подданство. Там же расположено село Тарское, которое в XVIII в. носило название Ангушт, от которого собственно произошел этноним «ингуши» - русское наименование этноса с самоназванием «галгай»⁴¹¹.

Согласно же казачьей исторической версии, Пригородный район - исконная казачья земля, а ингуши проживали там только двадцать три года (с 1921 г., т.е. с момента переселения казачьих станиц Сунженского отдела Терской области до 1944 г.)⁴¹². Сами терские казаки ведут свой род от новгородских ушкуйников и Ярославских городовых казаков. Свой приход в эти места (междуречье Терека и Сунжи) они датируют XIII в. Ингуши, по их мнению, заняли эти места после гражданской войны⁴¹³. Однако доподлинно о появлении казачьих поселений на территории Северного Кавказа известно лишь с XVI в. Они располагались в среднем и нижнем течении Терека, а также в урочище Гребенка (отсюда и этноним «гребенские казаки») - междуречье Терека и Сунжи, где возникли станицы Шадринская, Гладковская и Кирдюкская. Затем появляются станицы Червлёная, Новый Гладков и др.⁴¹⁴. Отсюда ведет свое происхождение терское казачество. К 1918 г. в Пригородном районе находились 4 станицы и 1 хутор Сунженской линии. При этом, в то же самое время, здесь жили и ингуши, и имели около 40 селений⁴¹⁵.

Однако наибольшие споры и противоречия вызывает история региона в советский период.

Необходимо отметить, что до Февральской революции 1917 г. главным вопросом для региона считался земельный вопрос. Большая часть пригодных для хозяйствования

⁴¹⁰ Россия и Северный Кавказ. История и современность. / Под ред. Н.Ф. Ковалёва. М., 2006. С. 11.

⁴¹¹ Там же. С. 18.

⁴¹² *Семакин Дмитрий*. Там, где Быстрый Терек // Невские казачьи ведомости. 1993. №1. С. 2.

⁴¹³ Там же.

⁴¹⁴ Россия и Северный Кавказ. История и современность. / Под ред. Н.Ф. Ковалёва. М., 2006. С. 12.

⁴¹⁵ *Безугольный А.Ю.* Народы Кавказа и красная армия. 1918-1945. М., 2007. С. 49.

угодий располагались в руках терских казаков. Организованный после февральских событий I Съезд горских народов, основываясь на докладе своей аграрной секции, пришёл к выводу о необходимости того, «чтобы земли, леса и воды, отнятые казной у горцев и других народностей, входящих в состав Союза объединенных горцев, были немедленно возвращены этим народам и, наконец, чтобы все свободные казенные земли Крестьянского поземельного банка в пределах территории горского населения и смежных с нею поступили немедленно для обеспечения земель безземельных и малоземельных горцев и прочих народностей, вступивших в Союз объединенных горцев»⁴¹⁶. На основании этих решений горцы могли в будущем предъявить права на многие казачьи земли, прежде всего по рекам Сунже и Ассе, так как эти земли именно казна изъяла у горцев в пользу казаков в XIX веке. Однако следует заметить, что, несмотря на практически одинаковые показатели земельного надела и одинаковый пресс земельного голода, осетины и ингуши различным образом встраивались в систему отношений с соседями-казаками, и потому кризис государства в 1917 г. спровоцировал различную реакцию: ингуши выступили против государственности и против олицетворяющего ее казачества, в Осетии же обострились внутренние социальные противоречия, нарастала силовая поляризация различных политических групп внутри самого осетинского общества⁴¹⁷. Окончательно противостояние ингушей с казаками и осетинами оформилось в период Гражданской войны. Ингуши выступили союзниками большевиков, которые смогли привлечь их на свою сторону обещаниями передачи им в собственность земли терских казаков. Явным подтверждением этому служит речь Г.К. Орджоникидзе: «Я, конечно, понимаю, что ингуши поддерживают советскую власть не ради прекрасных глаз товарища Орджоникидзе, а ради той земли, которую большевики обещали дать ингушскому народу»⁴¹⁸. Казаки же в 1920 г. были выселены по решению III (Грозненского) Съезда народов Терека и волевому решению самого Г.К. Орджоникидзе⁴¹⁹.

После Гражданской войны, с 1922 по 1934 гг. Пригородный район входил в состав Ингушской автономной области (до 1924 г. Ингушского национального округа в составе Горской АССР), с 1934 г. – в составе Чечено-Ингушской АО. После депортации ингушей в 1944 г. эти земли были переданы Северо-Осетинской АССР. После восстановления

⁴¹⁶ Дзидзоев В.Д. От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР. 1917-1924 гг. (Начальный этап национально-государственного строительства народов Северного Кавказа в XX веке). Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2003. С. 25.

⁴¹⁷ Цуциев А.А. Осетино-ингушский конфликт (1992): его предыстория и факторы развития. Историко-социологический очерк. – М., «Российская политическая энциклопедия», 1998. С. 48

⁴¹⁸ Цит. по: Дзидзоев В.Д. Никаев Р.М. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе как вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. С. 76.

⁴¹⁹ Там же. С. 75.

Чечено-Ингушской АССР Пригородный район остался в составе Северной Осетии. В 1956 г. циркуляром Совмина Северо-Осетинской АССР был установлен запрет на продажу и аренду жилья ингушам, возвращавшимся из ссылки⁴²⁰. За период с 1944 по 1957 гг. Пригородный район Северной Осетии был заселен осетинами⁴²¹. Выросло новое поколение осетин, которое не знало другой родины, кроме Пригородного района. В свою очередь Чечено-Ингушетия получила нечто вроде «компенсации» посредством передачи под ее юрисдикцию Наурского и Шелковского районов Ставропольского края. Однако такой размен не мог устроить ингушей, поскольку районы Ставропольского края, оказавшиеся в составе Чечено-Ингушетии, были населены не ингушами, а русскими (казаками), ногайцами и чеченцами. Таким образом, административно-территориальные преобразования советского правительства, в купе со сталинскими репрессиями, привели к ситуации сильной этнической напряженности в регионе, сложившейся к 1980-м гг.

В период перестройки проблема Пригородного района стала предметом публичной политической дискуссии, в которой некоторые нечистоплотные политические деятели (депутаты Б. Богатырев и Б. Костоев) пытались использовать проблему Пригородного района в качестве трамплина для своей политической карьеры. В ноябре 1989 г. на 2-м Съезде народных депутатов СССР была принята Декларация «О признании незаконными и преступными всех актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав»⁴²². Эта декларация послужила своеобразным катализатором к оформлению национальных движений и в Северной Осетии, и в Ингушетии, которые главной своей целью видели национальное возрождение и восстановление «исторических границ», а также оживлением местного казачества, которое, надеясь вернуть отнятые в 1920-х гг. земли, выступило в поддержку не только данной декларации, но и ошибочных статей закона «о реабилитации репрессированных народов», носивших провокационный характер.

В ноябре 1990 г., под давлением ингушских националистов в текст «Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики» был внесен пункт о необходимости включения в состав Чечено-Ингушетии Пригородного района и правобережья Владикавказа⁴²³. В период 1989-1991 гг. проблемой Пригородного района интенсивно занимались многочисленные партийные и государственные комиссии, но,

---

⁴²⁰ Россия и Северный Кавказ. История и современность. / Под ред. Н.Ф. Ковалёва. М., 2006. С. 394.

⁴²¹ Там же. С. 270.

⁴²² Там же. С. 393.

⁴²³ Семакин Дмитрий. Там, где Быстрый Терек //Невские казачьи ведомости. 1993. № 1. С. 2.

вследствие давления на них национальных элит ингушей и осетин, серьезных сдвигов по разрешению конфликтной ситуации не произошло⁴²⁴.

К началу 1991 г. сложилось два конфликтных очага вокруг Пригородного района: первый - осетино-ингушский, а второй - русско-ингушский. Помимо осетин и ингушей на Пригородный район обозначили претензии лидеры казачьего движения Северного Кавказа (причем и на территории Северной Осетии, и в ингушских районах). Однако следует подчеркнуть, что казаки объективно выступали союзниками руководства Северной Осетии, поскольку выступали против ингушских притязаний на Пригородный район. Они обосновывали свои требования необходимостью реабилитации казачества, пострадавшего в ходе политики СССР – «расказачивания». Апеллировали они при этом не только упоминаниями о решении Г.К. Орджоникидзе и III Съезда народов Терека, но также использовали ссылку на директиву Я.М. Свердлова от 29 января 1919 г. «Об истреблении казаков как контрреволюционной силы», которая, правда, была отменена пленумом ЦК РКП(б) в марте того же года⁴²⁵. Кроме того, противостояние казаков и ингушей было обусловлено событиями, произошедшими ранее в станице Троицкой и поселке Карабулак Сунженского района Чечено-Ингушетии. В печати сообщалось, что в ночь с 28 на 29 апреля 1991 г. в казачьей станице Троицкая Сунженского района Чечено-Ингушетии произошли столкновения на национальной почве с кровавыми последствиями в виде 8 убитых, десяткам раненных и подвергшихся жестоким побоям. Но информация по большей части была скудной и разрозненной, в особенности по отношению к поводу, по которому начался конфликт. Газета «Советская Россия» от 30 апреля писала: «Поводом послужила субботняя драка, во время которой двое ингушей избили казака»⁴²⁶. «Известия» за 30 апреля: «За день до события неизвестные жители... безо всякого повода жестоко избили троих, проезжающих мимо ингушей»⁴²⁷. «Красная звезда» от 1 мая: «Произошла драка между ингушами и русскими, гулявшими на свадьбе...»⁴²⁸. «Комсомольская правда» от 2 мая: «Поводом стала драка между подростками»⁴²⁹.

Наиболее подробную картину произошедших событий воспроизводит газета «Казачий путь»⁴³⁰. Согласно её трактовке, ситуация развивалась следующим образом: 23 марта в станице Троицкой группа из 7 ингушей убила ученика 11 класса В. Типайлова. А в следующем месяце, 7 апреля, в располагавшемся на территории Чечено-Ингушетии

⁴²⁴ *Семакин Дмитрий*. Там, где Быстрый Терек //Невские казачьи ведомости. 1993. № 1. С. 2.

⁴²⁵ *Дзидзоев В.Д. Никаев Р.М.* Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе как вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. С. 75.

⁴²⁶ [Б.а.] [Б.н.] // Советская Россия. апрель. 1991 С. 4.

⁴²⁷ [Б.а.] [Б.н.] //Известия. апрель. 1991. С. 8.

⁴²⁸ [Б.а.] [Б.н.] //Красная звезда. май 1991. С. 5.

⁴²⁹ [Б.а.] Мы не проявим слабости. //Аргументы и факты. 48 (633). 1992. С. 1.

⁴³⁰ *Кузьмин В.* Что происходит в Сунже. //Казачий путь. 1991. июль. С. 6.

поселке Карабулак студент института, ингуш, нанес смертельные удары ножом атаману Сунженского отдела казаков - Подколзину. Далее идут события 27, 28 29 апреля. 27 апреля, поздним вечером, когда со свадьбы в доме И. Кирпиченко по улице Шоссейной расходились гости к воротам, внезапно на большой, скорости устремились «Жигули», в которых находились молодые ингуши. Опасными маневрами возле расходившихся на свадьбе людей была спровоцирована драка, в результате которой четверо молодых ингушей было избито. На следующий день, 28 апреля, ингушские экстремисты организовали широкомасштабную акцию устрашения. Они были вооружены автоматами, винтовками, ружьями и пистолетами. Проезжая по улице Шоссейной, они вели автоматный огонь по окнам близлежащих домов. В ходе первого погрома были убиты 3 человека. Один был зарублен на улице топором, двое других застрелены и сброшены в Сунжу. Позже, в ночь с 28 на 29 апреля, погибли еще три человека: слесарь колхозного гаража, сторож местной больницы и сотрудник милиции, который пытался разнять драку. Сгорело несколько домов. Погромщики отступили лишь в четвертом часу утра, быстро покинув станицу по ракетному сигналу со стороны села Яндырки, когда к станице двинулись подразделения внутренних войск. После этих событий обстановка в Сунженском районе стала напряженной. Ингушские боевики обстреливали и задерживали машины на дорогах. Отсутствие гарантий безопасности и неспособность (или нежелание) местных властей справиться с экстремистами и навести порядок в Чечено-Ингушетии, вынуждали русское население, в том числе и казаков, покидать этот район. Множество русских людей вынуждены были переселиться из Сунженского района в Ставрополье или на Кубань⁴³¹.

Казаки были возмущены действиями экстремистов, а главное их безнаказанностью. Казачьи СМИ негодовали по поводу бездействия власти, и обрушивали в своих статьях гневные требования разобраться в ситуации. Но все это не нашло отклика во властных структурах в Москве.

Очевидно, что центральные органы власти отстранились от решения данной проблемы, что выглядело странным, так как всего несколько месяцев назад руководство РСФСР проявило решительность в урегулировании Приднестровского конфликта. Казаки, однако, все еще питали иллюзию о вмешательстве Москвы в нарастающие межэтнические конфликты на Северном Кавказе. Однако власти вовремя не прочувствовали или не обратили внимания на опасность складывающегося положения в регионе. В итоге, когда Москва спохватилась, она получила межэтнический конфликт, который с большим трудом удалось заморозить. Однако если бы внимание на некоторые сигналы было

⁴³¹ Кузьмин В. Что происходит в Сунже. //Казачий путь. 1991. июль. С. 6.

обращено раньше, и действия по урегулированию напряжённости в регионе проводились более решительно, многих проблем удалось бы и избежать.

6-7 мая 1991 г. в Москве состоялся экстренный малый совет войсковых атаманов Союза казаков России⁴³². Обсудив положение в Сунже, атаманы приняли Резолюцию, в которой выдвинули перед президентом СССР, Верховными советами РСФСР и Чечено-Ингушской республики ряд требований, оговорив условия их незамедлительного выполнения.

1. Ввод в Сунженском районе чрезвычайного положения и принятие мер по разоружению ингушских банд
2. Формирование в добровольном порядке, для населенных пунктов Сунженского района на период чрезвычайного положения из воинов запаса (казаков) подразделения, подчиненного МВД.
3. Восстановление в исторических границах Сунженского автономного округа, который был несправедливо упразднен (по мнению казаков) в 1928 г.
4. Возмещение пострадавшим материального ущерба из бюджета Чечено-Ингушетии по реально сложившимся ценам.
5. Создание следственной группы КГБ СССР для расследования фактов геноцида против Сунженских казаков. Привлечение виновных в геноциде к строгой ответственности, причем судебное разбирательство провести в верховном суде РСФСР⁴³³.

Однако значительной политической роли казачье движение не сыграло. Убийство атамана Сунженского отдела Терского казачьего войска А. И. Подколзина 7 апреля 1991 г. в посёлке Карабулак, а также столкновения между ингушами и казаками в Троицкой в период с 27 по 28 апреля 1991 г.⁴³⁴ способствовали не политической активизации, а выезду русского населения за пределы Ингушетии. Однако эти события предопределили отсутствие нейтралитета во время осетино-ингушского конфликта у оставшегося русского населения (преимущественно казаков), которое встало на сторону осетин.

На наш взгляд, стоит согласиться с мнением Дмитрия Семакина, что дальнейшее обострение кризиса вокруг Пригородного района произошло после принятия Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.)⁴³⁵. Этот закон породил в среде ингушей ошибочное мнение, что им возвратят утраченные земли. Произошло это вследствие того, что в этом документе были зафиксированы нормы территориальной реабилитации репрессированных народов (третья, шестая и седьмая

⁴³² Кузьмин В. Что происходит в Сунже. //Казачий путь. 1991. июль. С. 6.

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ Там же.

⁴³⁵ Семакин Дмитрий. Там, где Быстрый Терек //Невские казачьи ведомости. 1993. № 1. С. 2.

статьи). Но сами статьи были сформулированы довольно туманно. Статья 3 говорит о признании и осуществлении права репрессированных народов на восстановление территориальной целостности, существовавшей до «антиконституционной политики насильственного перекраивания границ»⁴³⁶. Однако не дается конкретной даты или периода, от которого шел бы отсчет «антиконституционной политики». Например, если брать точку отсчета этой «антиконституционной политики перекраивания границ» от октября 1917 г., то большинство земель в тех районах, до событий Октябрьской революции и Гражданской войны, принадлежало терским казакам. Кроме того, сторонниками включения Пригородного района в состав Республики Ингушетия, забывается последний абзац статьи, который говорит о том, что в процессе реабилитации репрессированных народов не должны ущемляться права и законные интересы граждан, которые проживают в настоящее время на территориях репрессированных народов⁴³⁷.

Статья 6 касается территорий репрессированных народов и говорит о том, что восстановление национально-территориальных границ, которые существовали до их антиконституционного насильственного изменения, осуществляется на основе их волеизъявления. Таким образом, если бы казачество потребовало назад те территории, которые принадлежали им до 1917 г., то пришлось бы полностью перекраивать политическую карту Северного Кавказа, так как после Гражданской войны терское казачество подверглось массовым переселениям, так как выступало против большевиков в Гражданскую войну.

Таким образом, принятый закон не оговаривал конкретные ключевые даты, был написан слишком расплывчато. Помимо этого, не были приняты подзаконные акты, устанавливающие точные указания по его применению и толкованию. На наш взгляд, данный законопроект носил ярко выраженный популистский характер. У ингушской стороны он рождал завышенные ожидания и надежду на скорейшее урегулирование острой проблемы, а у осетинской - опасения за одностороннее его решение, без учета интересов этнических осетин, угрожая целостности республики. По справедливому замечанию профессора В.А. Тишкова: «закон о реабилитации репрессированных народов сочиняли и лоббировали люди, малосведущие в этнических и правовых материях, или те отчаянные активисты из числа репрессированных народов, использовавшие болезненную память и воспаляющую риторику для собственного политического утверждения или расширения своей власти на местах»⁴³⁸. И действительно, статьи были сформулированы

---

⁴³⁶ Россия и Северный Кавказ. История и современность. / Под ред. Н.Ф. Ковалёва. М., 2006. С. 393.

⁴³⁷ Там же.

⁴³⁸ Там же.

так, что в таком этнически пёстром регионе, как Северный Кавказ они рождали новые противоречия.

После принятия этого закона последовала незамедлительная реакция руководства Северной Осетии - в ноябре 1991 г. чрезвычайная сессия Верховного Совета Северной Осетии утвердила создание Государственного комитета самообороны республики⁴³⁹. В конце 1991 - начале 1992 г. были созданы отряды Республиканской гвардии и народного ополчения Северной Осетии. В ответ были созданы Ингушские силы самообороны в селах Майское, Куртат и Дачное. 30 ноября 1991 г. жители трех ингушских районов приняли участие в референдуме по вопросу: "Вы за создание Ингушской республики в составе РСФСР с возвратом незаконно отторгнутых ингушских земель со столицей во Владикавказе?". 92,5 % от принявших участие в голосовании дали положительный ответ⁴⁴⁰. Однако уже через год Верховный совет Российской Федерации принял закон «Об образовании Ингушской республики в составе РФ» без демаркации границ. Российское руководство не спешило приступить к реализации им самим принятого закона о реабилитации репрессированных народов. Москва явно стала склоняться на сторону осетин, считающихся самым лояльным к России народом на Северном Кавказе. В Чечено-Ингушетии уже в конце 1980-х гг. происходили достаточно сильные волнения. После образования Ингушской республики в составе России (4 июня 1992 г.) республиканские националисты, апеллируя к итогам референдума, начинают усиливать давление на Москву с целью скорейшего присоединения Пригородного района и правобережья Владикавказа в состав нового национально-государственного образования. Напротив, лидеры Северной Осетии и национальных объединений этой республики потребовали введения моратория на третью, шестую и седьмую статьи Закона «О реабилитации репрессированных народов». В течение 1992 г. в двух соседних республиках окончательно формируются идеи о «восстановлении исторической справедливости» любой ценой, а также о защите территориальной целостности, а 31 октября происходит вооружённое столкновение.

Давая свою оценку данному конфликту, многие исследователи считают, что он был спровоцирован ингушскими вооружёнными формированиями. Н. Ф. Бугай и А. М. Гонов считают, что причиной нападения стал вопрос о принадлежности Пригородного района. По их мнению, «непосредственно вооружённый конфликт начался в ночь на 31 октября 1992 года, когда ингушские вооружённые группы завязали бои с силами осетинской милиции, ОМОНа, народным ополчением и республиканской гвардией в ряде населённых

⁴³⁹ *Семакин Дмитрий*. Там, где Быстрый Терек //Невские казачьи ведомости. 1993 .№1. С. 2.

⁵⁴ [Б.а.] [Б.н.] //Казачий круг. 1992. декабрь. С. 4.

⁴⁴⁰ [Б.а.] [Б.н.] //Кавказская хроника.1992. декабрь. С. 2

пунктов Северной Осетии, в том числе и на окраинах Владикавказа»⁴⁴¹. Аналогичного мнения придерживается и В.А. Шнирельман. «Открытое столкновение осетин с ингушами, – пишет он, – произошло 31 октября – 5 ноября 1992 г. Существенно, что в нападении принимали участие назрановские ингуши»⁴⁴² (хотя следует отметить, что учёный отрицательно оценивает действия осетинской стороны и также как и А.И. Тетуев⁴⁴³ обвиняет их в геноциде и этнической чистке). Таким образом, ни у кого не возникает сомнений, что именно действия ингушских незаконных вооружённых формирований стали поводом к началу конфликта.

1 ноября 1992 г. президент России Борис Ельцин издал указ о введении на территории Пригородного района чрезвычайного положения⁴⁴⁴. В этот же день во Владикавказ были переброшены два полка ВДВ, вместе с частями 42-го армейского корпуса и подразделением внутренних войск, которые двинулись в Пригородный район, для разведения конфликтующих сторон⁴⁴⁵. Эти события заставили правительство РФ взглянуть на межэтнические проблемы под другим углом. С 1992 г. федеральный центр ввел мораторий на любые изменения территориальных границ субъектов РФ⁴⁴⁶. Таким образом, конфликт оказался заморожен, но не решен.

Официальная оценка событий 1992 г. Республикой Северная Осетия - Алания была закреплена в материалах XVIII сессии Верховного Совета Североосетинской ССР (ноябрь 1992 г.) и 2-го съезда осетинского народа (май 1993 г.). В этих материалах конфликт трактуется как заранее подготовленная, тщательно спланированная, технически оснащенная, поддержанная большей частью ингушского населения Северной Осетии вероломная агрессия бандитских формирований ингушей против суверенной Североосетинской ССР с целью захвата и отторжения части Пригородного района и правобережья г. Владикавказа, присоединения их к вновь образованной Ингушской Республике. Руководством Совета Оборона Республики Северная Осетия-Алания был принят тезис о «невозможности совместного проживания с ингушами», который был отменен только в 1997 г. при содействии специального представительства Президента РФ по вопросам урегулирования осетино-ингушского конфликта⁴⁴⁷.

⁴⁴¹ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики (90-е гг. XX в.). М., 2004. С. 255.

⁴⁴² Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке М., 2006. С. 160.

⁴⁴³ Тетуев А.И. Межнациональные отношения на Северном Кавказе: эволюция, опыт, тенденции. Нальчик, 2006. С. 175.

⁴⁴⁴ См. Россия и Северный Кавказ. История и современность./ Под ред. Н.Ф. Ковалёва. М., 2006. С. 398.

⁴⁴⁵ Там же. С. 399.

⁴⁴⁶ Там же.

⁴⁴⁷ Кривошеев Г.Ф. Россия и СССР в войнах XX в.: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 566.

По данным прокуратуры РФ⁴⁴⁸ в результате вооруженного конфликта с 31 октября по 5 ноября 1992 г.:

Погибло ингушей: 350 ч.

Погибло осетин: 192 ч.

Ранено ингушей: 457 ч.

Ранено осетин: 379 ч.

Пропало без вести ингушей: 208 ч.

Пропавшие без вести осетины: 37 ч.

Подверглись незаконному лишению свободы в качестве заложников: 1093 ч. (в том числе: 708 ч. ингушей и 289 ч. осетин)

Огромное число беженцев из Пригородного района также явилось одним из последствий данного конфликта. Сегодня существуют различные мнения в отношении количества ингушских беженцев, остающихся пока за пределами Северной Осетии. Максимальное число, которое называется осетинской стороной, - 20 тысяч⁴⁴⁹; по ингушским источникам эта цифра увеличивается более чем в 3 раза - 67-75 тысяч. По данным Федеральной миграционной службы зафиксировано более 7 тысяч ингушей со статусом беженцев⁴⁵⁰. Помимо ингушей, Пригородный район и прилегающие к нему ингушские территории вынуждено было оставить и русское население. Если по состоянию на 1991 г. на территории нынешней Ингушетии проживало около 50 тысяч русских, в основном терских казаков, а ряд населенных пунктов были частично (станции Вознесенская, Сунженская, Николаевская, город Карабулак) или полностью (станция Троицкая) заселены казаками, то, начиная с весны 1991 г., русское население подвергалось притеснениям и истязаниям, его целенаправленно и планомерно изгоняли из республики⁴⁵¹.

Оценка событий 1992 г. ингушской стороной была закреплена в материалах Чрезвычайного Съезда ингушского народа (февраль 1993 г.) и Постановлении Народного Собрания Парламента Республики Ингушетия от 21 сентября 1994 г. «О политической и правовой оценке событий октября - ноября 1992 г. в Пригородном районе и г. Владикавказе Республики Северная Осетия». В этих документах конфликт представлен

⁴⁴⁸ *Кривошеев Г.Ф.* Россия и СССР в войнах XX в.: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 566.

⁴⁴⁹ [Б.а.] Пригородный район Северной Осетии. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/17209>. яз. рус. Дата обращения: 20. 04. 2014.

⁴⁵⁰ *Дейч М.* Осетино-ингушский конфликт: у каждой стороны – своя правда. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/11/m112936.htm>. яз. рус. Дата обращения: 20. 04. 2014.

⁴⁵¹ *Сошин Ю.* Дерусификация по-ингушски. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.pravaya.ru/look/13574?print=1> яз. рус. Дата обращения: 20. 04. 2014.

как «насильственная депортация ингушского населения с территории Северной Осетии, этническая чистка Пригородного района и г. Владикавказа Северной Осетии». Статья 11 Конституции Ингушской Республики до сих пор гласит о том, что «возвращение политическими средствами незаконно отторгнутой у Ингушетии территории и сохранение территориальной целостности Республики Ингушетия – важнейшая задача государства»⁴⁵². Однако, на наш взгляд, вернуть ингушам назад территорию Пригородного района означает в свою очередь отторжение от Северной Осетии части ее территории, которая была законодательно закреплена за этой республикой. Статья 80 действовавшей на тот момент конституции РСФСР 1978 г. говорила о невозможности изменения административных границ автономной республики без её согласия. Примерно та же норма содержится и в ныне действующей Конституции принятой в декабре 1993 г.⁴⁵³

Исходя из изложенного выше, напрашивается следующий вывод: Северный Кавказ является одним из самых сложных регионов мира и в этническом, и религиозном планах. Политика государства в таких сложных регионах должна быть взвешенной и продуманной. К сожалению, период формирования государственно-политической системы Российской Федерации, идеи этнического федерализма обладали очень сильным влиянием в национальных республиках. Вследствие этого и национальные правительства на местах, и правительство Российской Федерации, осуществляя свою политику, руководствовались исключительно популистскими соображениями, не беря во внимания ни этническое положение в регионах, ни своеобразие их исторического развития. Более того, на примере Пригородного района становится видно, что исторические факты использовались для идеологического обоснования исключительных прав на определённую территорию отдельной этнической группы, что является в корне неправильным. Обращение к истории необходимо не для того, чтобы сделать эту науку политическим инструментом для легитимации тех или иных претензий (либо на сохранение территориальной целостности Северной Осетии, либо передачу спорного Пригородного района Ингушетии). Обращаться к исторической науке следует прежде всего для того, чтобы понять уникальность того или иного конфликта и для поиска путей его решения. И исследователю, и политику, принимающему решения, необходимо представлять историческую динамику взаимного отчуждения противостоящих друг другу сторон. Более того, не следует забывать, что этнополитический конфликт (а осетино-

---

⁴⁵² Сошин Ю. Дерусификация по-ингушски. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.pravaya.ru/look/13574?print=1> яз. рус. Дата обращения: 20. 04. 2014.

⁴⁵³ Статья 67, пункт 3: «границы между субъектами Российской Федерации могут быть изменены с их взаимного согласия»

ингушский конфликт здесь не является исключением) - это не только вооруженное или политико-правовое противостояние. Это конфликт различных историософий и исторических символов. К сожалению, все эти факторы не учитывались ни в СССР, ни в первые годы существования Российской Федерации. Недостаточно продуманная политика правительства СССР по административно-территориальному размежеванию и репрессии периода Великой Отечественной войны привели к тому, что в регионе возникла межнациональная напряжённость. Популистские законопроекты Российской Федерации стали своеобразным катализатором для дальнейшего развития и обострения данного конфликта. Власти Российской Федерации до сих пор не дали какой либо оценки действиям противоборствующих сторон в конфликте, что порождает лишние ожидания у ингушей и осетин. Хотя, на наш взгляд, сегодня главная задача – это не поиск правых и виноватых, а выяснение и понимание исторических причин, породивших этот конфликт. Их нужно понимать не для того, чтобы измерять меру вины каждой из сторон (в таких спорах и конфликтах, как правило, ответственность несут все). Необходимо осознание системных причин серьезного этнополитического кризиса, для того чтобы не повторить его в будущем.

3.4. Влияние процесса «возрождения» казачества на российско-казахстанские отношения.

Казахстанское казачество ведет начало с XVI в., когда появились первые казачьи станицы на реке Урал, к 1917 г. уральское казачество насчитывало 170 тыс. человек, проживавших в 33 станицах, и занимавших более 6 млн. десятин земли. Кроме этой самой большой – уральской общины на территории Казахстана существовали еще две: Сибирское казачество Северного Казахстана, а также Семиреченское казачество Юго-восточного Казахстана и Северо-западного Кыргызстана. Сибирские казаки живут по обе стороны российско-казахстанской границы. Поселения семиреченских казаков находятся в Алма-Атинской и Талды-Курганской областях, в пределах границ современной Республики Казахстан и Северо-западного Кыргызстана (Исык-Кульский, Токмакский, Центральный Беловодский регионы)⁴⁵⁴. Подвергшиеся репрессиям в 1920-х гг. в Советском Союзе казаки начали восстанавливать свою культуру и самобытность только в период перестройки. Также как и в России, казачество Казахстана и Кыргызстана «возрождалось» в рамках общественных организаций, однако данный процесс в

---

⁴⁵⁴ Андреев А.А. Русские в современном Казахстане //Электронная библиотека [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://kz.ethnology.ru/win/rus-now.html> Дата обращения 03. 08. 2014.

Казахстане, вследствие охарактеризованных нами этнических, административных и правовых особенностей, имел несколько другие условия. Следовательно, рассматривать процесс «возрождения» казачества в этих двух странах следует отдельно.

Анализируя имеющиеся научные работы по истории Казахстана и Киргизии в постсоветский период, необходимо отметить, что вопросы межгосударственных отношений Российской Федерации и Республики Казахстан, а также проблема межэтнических отношений разработан и отечественными историками и политологами достаточно широко. Межэтническая ситуация в Казахстане впервые начала рассматриваться с начала 1990-х гг. На протяжении всего этого периода внимание заострялось на русскоязычных жителях Казахстана. Их положение неоднократно рассматривали такие Российские крупные этнологи как В.А. Тишков и М.Н. Губогло. Однако никто из перечисленных исследователей не останавливался подробно на анализе положения казачества в республике. Непосредственное внимание на судьбу казачества в Казахстане было обращено в исследовании под названием «Русский вопрос в национальной политике XX век»⁴⁵⁵, в которой высказывалось негативное отношение к распаду СССР и особое внимание обращалось на факт оторванности казачества от России и его трудного положения в Казахстане. В целом же, в своих публикациях исследователи интересовались общим состоянием межгосударственных отношений России и Казахстана, экономическим сотрудничеством двух стран и положением русскоязычного населения в республике⁴⁵⁶, что сильно затрудняют оценку казачьего движения в Казахстане после распада СССР.

В первое десятилетие XXI в. тема Казахстана не утратила своей значимости. По проблемам взаимоотношений России и Казахстана, а также этническим проблемам и

⁴⁵⁵ Барсенков А.С., Вдовин А.И., Корецкий В.А. Русский вопрос в национальной политике XX век. М.: Московский рабочий, 1993. 160 с.

⁴⁵⁶ Малькова В.К. Образы этносов в республиканских газетах (опыт этносоциологического исследования). М.: ИЭ АН СССР. М. 1991. 183 с.; Барсенков А.С., Вдовин А.И., Корецкий В.А. Русский вопрос в национальной политике. М., 1993 160 с.; Барсенков А.С. Распад СССР и русский вопрос // Трансформация цивилизационно-культурного пространства бывшего СССР. Мат-лы конф., М., 1994. С. 145–159; Скопин А. Миграционные процессы в Казахстане: прошлое, настоящее и будущее // Миграционные процессы после распада СССР. М., 1994 С. 169–178; Губогло М.Н. Этнополитическая ситуация в Казахстане в восприятии его граждан // Казахстан. Реальность и перспективы независимого развития. М., 1995. С. 287–299; Брусина О.И. Национальная государственность и «русский вопрос» в Казахстане // Этнический фактор в современном социально-политическом развитии Казахстана. М., 1996. С. 5–13; Баранов А. Межнациональные отношения в Казахстане. Факторы устойчивости и риски дестабилизации // Национальные проблемы в государственной политике Казахстана: По материалам казахстанской и российской прессы. М., 1998. С. 127–152; Тишков В.А., Филиппова Е.И. Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад М., 1999. 150 с.; Суворов В.Л., Шукишин В.С. Межнациональные конфликты и терроризм на постсоветском пространстве как угроза безопасности Российской Федерации. М.: Литературная газета, 2005. 375 с.; Легойда В.Р. Русскоязычная диаспора в государствах Центральной Азии и Закавказья: современная ситуация и перспективы // Южный фланг СНГ возможности и вызовы для России. М., 2003. С. 74–95; Савоскул С.С. Русские нового зарубежья. Выбор судьбы. М.: Наука, 2001. 438 с.

противоречиям между двумя странами было написано множество диссертационных работ. Как и в предыдущие годы, исследователей больше интересовали вопросы сотрудничества и экономического взаимодействия. Эти проблемы были подробно проанализированы в исследованиях А.Ш. Миндагалиевой, И.П. Коцюбинского, Л.Л. Божко, А.А. Кныша, А.Г. Савина, А.А. Андреева и М. К. Жунданбаева. Знакомство с ними позволяет сделать вывод о продуктивности междисциплинарного подхода в изучении евразийского приграничья, а также спроектировать направление его развития в ближайшей перспективе. В работах этих ученых, наряду с теорией и методологией, рассматривается правовое регулирование межрегионального и приграничного сотрудничества стран СНГ, управление хозяйственными, военными и гуманитарными связями России и Казахстана, национальная и миграционная политика двух стран, а также разнообразные контакты между порубежными регионами и тенденции их совершенствования в условиях складывающегося единого экономического пространства⁴⁵⁷. Для нашего исследования непосредственный интерес представляют диссертационные работы А.Г. Савина, А.А. Андреева и М.К. Жунданбаева, которые затрагивают как вопросы взаимодействия приграничных территорий России и Казахстана (куда входили и места традиционного проживания казаков), так и непосредственно вопросы, связанные с казачеством в Казахстане. К сожалению авторы не предлагают каких-либо чётких методов по решению «казачьего вопроса» в Республике Казахстан и путей взаимодействия по данной проблеме Казахстана с Российской Федерацией. В этом параграфе мы попытаемся изложить своё видение положения казачества в Республике Казахстан и в Республике Кыргызстан, и подробно осветить те проблемы, с которыми столкнулись казаки в этих постсоветских странах.

«Возрождение» казачества в Республике Казахстан

После распада Советского Союза Республика Казахстан стала ещё одним очагом некоторой напряжённости между русской (в том числе и казачьей) и казахской частью населения, а также властями данного государства. Спорные вопросы сформировались вокруг северных территорий Казахстана, а также статуса русского языка и, как следствие,

---

⁴⁵⁷ Миндагалиева А.Ш. Цели и методы приграничного сотрудничества Российских регионов со странами СНГ (на примере Казахстана): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006; Савин И.Г. Этническая идентификация городского населения республики Казахстан 1992-2005 (на примере казахов и русских в Южно-Казахстанской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; Коцюбинский И.П. Российско-казахстанское приграничное сотрудничество (конец XX-начало XXI вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; Андреев А.А. Россия и Казахстан в 1990-е гг.: опыт сотрудничества: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2009; Божко Л.Л. Теоретико-методологические основы исследования процессов экономического развития приграничных территорий: автореф. дис. ... докт. полит. наук. Екатеринбург, 2011; Кныш С. В. Государственная политика приграничного сотрудничества России в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве: автореф. дис. .... канд. полит. наук. Москва, 2012; Жунданбаев М. К. Приграничное сотрудничество между Республикой Казахстан и Российской Федерацией на современном этапе: характер развития, проблемы и перспективы: автореф. дис. .... канд. полит. наук. М., 2014.

русскоговорящего населения в республике. Данные противоречия вызывали некоторую напряжённость и в отношениях между Российской Федерацией и Казахстаном, которую, впрочем, удалось решить благодаря налаженному диалогу и продуманной политике российских властей и президента Казахстана Н.А. Назарбаева. Однако для наиболее продуктивного анализа всего сложного комплекса имевшихся противоречий между казаками и властями Республики Казахстан, также как и в случае Приднестровского конфликта, данную проблему необходимо рассмотреть сквозь призму исторической ретроспективы.

Обращаясь к ранней истории Казахстана, следует констатировать, что малонаселённая территория Казахской степи была транзитной зоной торговых караванов и целью нашествий восточных завоевателей. Постоянные набеги западно-монгольских племён ойратов в XVIII в. не оставили казахским жузам (младшему, среднему и старшему), на которые делились казахи, другого выбора, как обратиться за помощью к России и отдать свои территории под протекторат Российской империи⁴⁵⁸. С середины XIX в. Северный Казахстан начинает активно осваиваться, причём ведущую роль в этом процессе сыграли казаки Сибирского войска. Начиная с 1847 г., правительство, методами принуждения и поощрения побуждало сибирских казаков переселяться в Семиречье (отсюда и этноним «семиреченское казачество»). За двадцать лет правительству удалось переселить 14 648 человек⁴⁵⁹. В новое войско зачислялись отпускные солдаты, мещане и крестьяне переселенцы. В 1857 г. специальным Положением Сибирского комитета генерал-губернатору Западной Сибири было предписано поощрять к переселению в пределы войска крестьян из управляемого им края. Благодаря этим мерам население Семиреченского войска, еще в 1870 г. насчитывавшее всего 17 111 человек, к 1897 г. выросло до 33 757 человек. В 1914 г. численность его составила 54 350 человек⁴⁶⁰.

После столыпинских реформ начала XX в., предоставивших крестьянам (в некоторых случаях и в принудительной форме) большую свободу передвижения и переселения в империи, Казахстан, наравне с Сибирью, Южным Кавказом и Дальним Востоком, стал излюбленной иммиграционной целью русского сельского населения. Ещё до прихода к власти большевиков в 1917 г. доля славян в Казахстане составляла 30% от общей численности населения⁴⁶¹. Огромные жертвы времён Гражданской войны и периода

---

⁴⁵⁸ Дубовицкий В.В. Россия в Среднеазиатском регионе: три века геополитики // История и современность. № 1. 2009. С. 193.

⁴⁵⁹ Алексеенко Н.В. Этапы и источники формирования славянского населения Казахстана в XVIII-XX вв. // Вестник Евразии. 2000. № 2. С. 12.

⁴⁶⁰ Алексеенко Н.В. Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав, 1870–1914). Алма-Ата, 1981. С. 64.

⁴⁶¹ Галлиев В. История Казахстана 1988. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.nlrk.kz>. яз. рус. Дата обращения 07.12. 2010.

принудительной коллективизации, а также отток казахского населения вследствие голода 1920-х гг. в Китай и Монголию снизили долю казахов в регионе. Кроме того, в ходе многочисленных депортаций населения из многих регионов Советского Союза в 1930-40-х гг. Казахстан оказался многонациональной республикой Советского Союза, в которой коренное население стало этническим меньшинством.

Советский период этнокультурного и этнополитического взаимодействия между русским и казахским населением характеризуется, прежде всего, образованием Казахской ССР в 1936 г., а также усилением факторов этнического и культурного взаимодействия между двумя народами. К началу 1980-х гг. Казахская ССР представляла собой одну из наиболее динамично развивающихся советских республик со сложившейся национальной элитой, широко представленной в местных партийных структурах⁴⁶². Однако именно с 1980-х гг. республиканские официальные партийно-государственные органы, учитывая рост национального самосознания казахского народа, его интересы и требования, начинают поддерживать определенные национальные идеи, прежде всего единение и консолидацию основного, «коренного», этноса республики⁴⁶³.

1989 г. ознаменовался принятием Закона о языках Казахской ССР, согласно которому казахский язык приобретал статус государственного, а русский язык – статус языка межнационального общения (статья 4)⁴⁶⁴. Кроме того, в республике была установлена практика административного регулирования кадровой политики, а языковая квалификация стала основным критерием профессиональной пригодности (статья 8)⁴⁶⁵. Параллельно с принятием данных статей упомянутого закона, специальной комиссией при Совете министров республики была начата программа по «возрождению национальной топонимики как важного свидетельства истории и духовной культуры народа», а также «по формированию у населения республики уважительного отношения к исконно народным и историческим названиям»⁴⁶⁶. Принятая в 1993 г. Конституция Республики Казахстан «поделила» народ республики на «самоопределившуюся казахскую нацию» и другие национальности и этнические группы, населяющие страну. Это позволило «титulyному» казахскому населению воспринимать себя обладателем особого статуса в государственной системе взаимоотношений власти с населением и основным объектом

---

⁴⁶² *Мэтлок Д.* Смерть Империи. М.: Рудомино, 2003. С. 132.

⁴⁶³ *Малькова В.К.* Образы этносов в республиканских газетах (опыт этносоциологического исследования). М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (ИЭА РАН), 1991. С. 175.

⁴⁶⁴ Закон о языках Казахской ССР от 22 сентября 1989 г. [Электронный ресурс] – режим доступа – свободный. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034 Дата обращения 14. 08 2015.

⁴⁶⁵ *Андреев А.А.* Россия и Казахстан: этнокультурное взаимодействие в постсоветский период // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2011. № 4. С. 133.

⁴⁶⁶ Там же.

«мероприятий социальной и национальной политики государства»⁴⁶⁷. Следствием этого стало планомерное снижение доли русскоязычных в политико-административных структурах республики. В высших и местных органах власти они были представлены меньше, чем предполагал их удельный вес в населении Казахстана, причем эта «недопредставленность» складывалась даже в городах с преобладанием русских жителей (Семипалатинск и Усть-Каменогорск). Поэтому вполне объяснимо, что и в 1990-е гг., и в опросе 2001 г. своим национальным представительством в республиканских органах были удовлетворены 72% казахов, тогда как 65% русских не выражали удовлетворенности⁴⁶⁸. Таким образом, принадлежность к казахской этнической группе стала «естественной» гарантией более благоприятной позиции в системе распределения социально-значимых ресурсов.

Помимо упомянутых выше обстоятельств, также основной чертой независимого Казахстана постепенно (особенно заметно это проявилось во второй половине 1990-х гг.) стало существенное укрепление авторитарной власти Президента. Оппозиция была ликвидирована, сужались рамки свободы СМИ, в том числе предупреждения получал журнал русскоязычной общины «Лад». Одновременно крепнут националистические настроения – требования приоритета титульной нации, казахскому языку как символу национального возрождения казахов. По мнению французских исследователей Пейруза и Ларюэля, если в начальный период своего правления республикой (последние годы советского режима) Н.А. Назарбаев пытался примирить два самых многочисленных народа республики, развивать язык и культуру казахов, не ущемляя интересы русских, то теперь им все более подчеркивается, что Казахстан – государство многонациональное и многоконфессиональное, однако, в то же время, «историко-генетическая земля казахов»⁴⁶⁹. На официальном уровне в республике много говорится о казахском первенстве, хотя для успокоения растущего беспокойства других этнических групп Назарбаев ставит целью формирование «казахстанского народа» без различия национальностей и воспитание «казахстанского патриотизма».

Подобная «этнократическая» по своему характеру национальная политика Президента Республики Казахстан и ее прямое следствие – усиление миграционных процессов (прежде всего миграции русского и иного «нетитульного» населения) за пределы республики, были, к сожалению, определяющими в российско-казахстанском этнокультурном взаимодействии на протяжении почти всего периода 1990-х гг. Начиная с

⁴⁶⁷ Тишков В.А., Филиппов Е.И. Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах: Ежегодные доклады. М.: ИЭА РАН, 1999. С. 116.

⁴⁶⁸ Laruelle M., Peyrouse S. Les Russes du Kazakhstan: Identités nat. et nouveaux États dans l'espace post-sov. / Préf. De Poujol C. – P.: Maissonneuve et Larose: IFFAC, 2003. P. 140.

⁴⁶⁹ См. Там же. P. 64.

1991 г. эмиграция из Казахстана приобрела массовый характер. Тогда из Казахстана в Россию выехали 128 906 человек, в 1992 г. – 183 891, в 1993 г. – 195 672 человека⁴⁷⁰. Своего пика миграция населения из Казахстана достигла в 1994 г., когда в Россию въехало 346 363 человека⁴⁷¹. По нашему мнению, данная тенденция сильно обеспокоила руководство республики, следствием чего и явилось принятие новой Конституции Казахстана в 1995 г., в которой в статье 7 указывалось, что «в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык»⁴⁷². Скорее всего руководство республики учло опыт Приднестровского конфликта, когда закон «О функционировании языков», принятый в Молдове в 1989 г., взорвал ситуацию в стране. Однако вместе с этим, статус казахского языка как государственного был подтверждён, что создавало заметные трудности для русскоязычного населения. Казахскому же населению такие меры казались недостаточными и требования перевода документооборота исключительно на казахский язык продолжали звучать достаточно громко. Как пишет И.Г. Савин: «Это происходило по мере внедрения... множества ведомственных инструкций, ограничивающих использование русского языка в публичной сфере. Для русских это означало утрату прежней коммуникативной сферы. Для казахов, на фоне публицистических заявлений о «гибели родного языка», необходимости скорейшего его возрождения путем расширения сферы применения, любые изменения могли показаться недостаточными»⁴⁷³.

Но, несмотря на определенные трудности, значительная часть оставшегося русскоязычного населения всё же предпочла интегрироваться в современную экономическую, социальную и политическую жизнь Казахстана. Доля русских специалистов в правительстве республики, хотя постепенно и уменьшалась, но в 1990-е гг. оставалась значительной – около четверти сотрудников. Среди них можно назвать руководителей отделов администрации президента – Владимира Шепеля, Николая Белорукова, Михаила Баранова и др. В середине 1990-х гг. руководство республики, хотя и формально, но всё же начало отходить от принципа построения исключительно «этнократического» государства. Данная тенденция опять же нашла своё отражение в новой Конституции республики 1995 г. Согласно ей, был создан специальный политический институт – Ассамблея народов Казахстана, специализирующийся на

---

⁴⁷⁰ Демографический ежегодник Российской Федерации. М.: Госкомстат России, 1994. С. 380-381.

⁴⁷¹ Демографический ежегодник Российской Федерации. М.: Госкомстат России, 1995. С. 401-402.

⁴⁷² Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution яз. рус. Дата обращения: 20. 07. 2015.

⁴⁷³ Савин И.Г. Этническая идентификация городского населения республики Казахстан 1992-2005 (на примере казахов и русских в Южно-Казахстанской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006 С. 21.

национальных вопросах⁴⁷⁴. Данная Ассамблея должна была внедрять официальную идеологию «евразийства» и «казахстанства». Тем не менее, лидеры русской общины очень быстро разочаровывались в деятельности Ассамблеи, где они были совершенно недостаточно представлены (46% казахов и 16% русских)⁴⁷⁵. Согласно опросу И.Г. Савина (приведённого в коллективной работе М. Ларюэля и С. Пейруза «Русские Казахстана: национальная идентичность и новые государства в постсоветском пространстве»), – 12% казахов пользовались только казахским языком, 68% были удовлетворены тем, что казахский язык – государственный, а русский – язык межэтнического общения; у русских же принимали данное обстоятельство 2%, а 85% выступали за официальное признание государственными обоих языков⁴⁷⁶.

Аргументируя свои возражения против языковой «казахизации», лидеры русской общины указывали не только на свое мнение, но и на сохраняющуюся роль русского языка среди казахов, особенно в городах. Этим они объясняли незнание и ненужность овладения казахским языком русскоязычными жителями республики. Кроме того в автореферате к своей диссертации Савин отмечает, что «русские, не уверенны в своем будущем в Казахстане, в качестве основных мотивов переезда отмечают безработицу и ущемление прав национальных меньшинств, не воспринимают себя в качестве одного из меньшинств в Казахстане, в значительной степени считают себя гражданами бывшего СССР, рассчитывают на помощь России в отстаивании своих прав, не считают возможным, в ближайшем будущем, ассимилироваться с казахами и предпочли бы двойное гражданство Казахстана и России. Кроме того, русские в гораздо более категоричной форме утверждают, что у казахов в Казахстане есть преимущества при приеме на работу, а у русских – нет»⁴⁷⁷. Тем не менее, постепенно приходило понимание «неизбежности в длительной перспективе «казахизации»⁴⁷⁸.

В первые годы независимости Казахстана начался и процесс «возрождения» казачества, занявшего особое место в казахстанском «русском вопросе». «Казачий вопрос» вызывает особый интерес, так как он иллюстрирует изменение статуса казачества за короткий период конца 1980-х – начала 1990-х гг. (от выступлений жертв советских репрессий к требованиям права на этничность). «Казачий вопрос» в Казахстане

⁴⁷⁴ Обращение Ассамблеи народов Казахстана к гражданам республики // Казахстанская правда. 1995. 25 марта. С. 1.

⁴⁷⁵ *Laruelle M., Peyrouse S.* Les Russes du Kazakhstan: Identités nat. et nouveaux États dans l'espace post-sov. / Préf. De Poujol C. – P.: Maissonneuve et Larose: IFFAC, 2003. P. 71.

⁴⁷⁶ Там же. P. 103-104.

⁴⁷⁷ *Савин И.Г.* Этническая идентификация городского населения республики Казахстан 1992-2005 (на примере казахов и русских в Южно-Казахстанской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006 С. 27.

⁴⁷⁸ *Laruelle M., Peyrouse S.* Les Russes du Kazakhstan: Identités nat. et nouveaux États dans l'espace post-sov. / Préf. De Poujol C. – P.: Maissonneuve et Larose: IFFAC, 2003. P. 121.

показателен с точки зрения современного формирования новой национальной идентичности, ставшей уникальным явлением в истории постсоветских стран.

Главный вопрос, который встал перед правительством Казахстана в 1990-е гг., также как и перед правительством Российской Федерации – является ли казачество особым народом или культурно-этнической общностью? Подобные дискуссии нашли отражение и в Казахстане. Численность здесь казаков определить трудно, так как в переписи 1999 г. они не выделены. По разным оценкам, их было от 80 тыс. до 900 тыс.⁴⁷⁹

В 1990 г. в Восточном Казахстане было зарегистрировано общество «Казачий круг», его организатором и первым атаманом стал один из лидеров казачьего «возрождения» в Казахстане И. Запорожец. В 1992 г. на базе данного общества был создан «Союз казаков Восточного Казахстана». Первоначальными задачами «Союза» стали возрождение обычаев и традиций казачества, поиск и объединение потомков казаков. В 1993 г. после переизбрания атамана (вместо «общественника» Запорожца был выбран более радикально ориентированный Ф. Черепанов), а «Союз» был переименован в «Верхнеиртышскую казачью общину» (ВИРКО). К вышеупомянутым целям данной организации добавились политические задачи, в частности появилось требование об автономии казачьих земель, что расходилось с официальным политическим курсом Казахстана. Подобные тенденции имели место и в России, однако и в Российской Федерации, и в Республике Казахстан казачество не добилось формирования своих административно-территориальных единиц. Тем не менее, в 1993-1994 гг. по данному вопросу наблюдались достаточно сильные разногласия между казаками и властями Казахстана. После очередной смены атамана в 1994 г. ситуация немного изменилась. Теперь основными целями «Союза» стали предпринимательская деятельность, политика примирения с властями, возрождение быта, традиций и обычаев казачества. Основная ставка также делалась на работу с молодежью, подготовку к службе в армии (в первую очередь на границе)⁴⁸⁰.

В Северном Казахстане в июне 1990 г. объявил о своем создании «Союз казаков “Горькой линии”»⁴⁸¹. В том же году был образован комитет «Возрождение» в Уральске. 27 августа 1990 г. по инициативе данного комитета состоялся несанкционированный митинг (около 7. тыс. человек), на котором казаки выразили обеспокоенность в связи с

⁴⁷⁹ Laruelle M., Peyrouse S. Les Russes du Kazakhstan: Identités nat. et nouveaux États dans l'espace post-sov. / Préf. De Poujol C. – P.: Maissonneuve et Larose: IFFAC, 2003. P. 207.

⁴⁸⁰ Андреев А.А. Русские в современном Казахстане //Электронная библиотека [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://kz.ethnology.ru/win/rus-now.html> Дата обращения: 03. 08. 2014.

⁴⁸¹ Горькая (она же Ново-Ишимская) линия была основана в середине XVIII в. на территориях Западной Сибири и Северного Казахстана для защиты поселенцев от степняков. В её состав входили крепость Николаевская, форпосты Волчий и Пустоозерный, службу в которых несли казачьи формирования. На протяжении последующих столетий образовавшиеся казачьи станицы являлись специфическим явлением со своей, отличной от существовавшей у окружающего населения, материальной и духовной культурой.

возможным выходом Казахстана из состава СССР, а также предъявили требования о юридическом обеспечении «возрождения» казачества. Позднее, в мае 1991 г., было заявлено об образовании «Уральского Казачьего Войска». 13-16 сентября того же года силами уральских казаков и при поддержке «Союза казаков России» были осуществлены мероприятия, связанные с юбилейной датой 400-летием служения Уральскому казачьему войску. В декабре 1991 г. в Уральске был собран Большой Уральский Казачий круг, который обратился к гражданам города и области. Из звучащих в нём предложениях следует выделить следующие:

- Подписать обращение с требованием отмены Декрета ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 26 августа 1920 г. «Об образовании Киргизской АССР». По мнению круга, этим декретом Уральскую область оторвали от России.
- Проведение досрочных выборов в Верховный Совет Казахстана, областные, городские и районные советы, а также прямых выборов мэров городов и областей.
- Осудить заявление Назарбаева об уголовной ответственности за требование статуса автономии для Уральской области.
- Требование «казахско-русского двуязычия»⁴⁸².

Подобные действия сильно обеспокоили руководство республики. Явная приверженность уральского казачества сепаратистским и ирредентистским идеям привела к тому, что в 1991–1994 гг. силовыми структурами Казахстана были произведены аресты, получившие широкий резонанс. Теперь уже российское руководство было озабочено преследованием казаков в республике. После 1995 г. силовые структуры Казахстана практически достигли своих целей по нейтрализации «сепаратистских» настроений на севере республики. Самые активные лидеры вынуждены были эмигрировать в Россию⁴⁸³. Последним актом Уральских казаков была организация круга Уральского Казачьего войска в декабре 1996 г. Итогами данного круга стали: 1. избрание на пост атамана С. Иртекеева, что привело к конфликту с присутствовавшими на круге делегатами из «Союза казаков России», среди которых находились бывший атаман «Невской станицы» Борис Алмазов и товарищ атамана СКР В. Наумов; 2. переименование «Войска» из «Уральского», в «Яицкое»; 3. принятие обращения к СКР с требованием о демаркации границы и о включении уральских казаков в государственный реестр Российской

---

⁴⁸² Проект обращения Большого Уральского казачьего круга к гражданам города и области // Станица. 1992. январь. № 1. С. 5.

⁴⁸³ Андреев А.А. Россия и Казахстан в 1990-е гг.: опыт сотрудничества: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2009. С. 21.

Федерации⁴⁸⁴. Невозможность выполнения последнего пункта обусловила дальнейший выход «Войска» из СКР и способствовала «затуханию» казачьего движения в Уральске.

Также активно включились в дело «возрождения» потомки семиреченских казаков Казахстана. В начале 1991 г. было создано «Землячество семиреченских казаков» в Алма-Ате. В июле 1992 г. организация была переименована в «Союз казаков Семиречья». Атаманом союза был избран бывший офицер Советской армии Владимир Овсянников. На Объединительном Кругу было заявлено, что «Союз» создан для защиты интересов русскоязычного населения. При этом было также отмечено, что одна из основных задач семиреченцев⁴⁸⁵ – возрождение своей культуры⁴⁸⁶. 16 января 1993 г. основные организации семиреченских, сибирских и уральских казаков объединились в «Союз казаков Казахстана», атаманом которого был выбран Владимир Овсянников.

Ещё одной казачьей организацией, расположенной на севере страны стал зарегистрированный в 1997 г. «Союз казаков Степного края» во главе с атаманом И. Михайловским. Его отделения действовали в ряде городов северных областей, но республиканского статуса он не имел и не мог объединить всё казачество региона из-за персональных амбиций лидеров. Не удалось объединение и в отдельных общинах (Уральск, Усть-Каменогорск, Семиречье).

Таким образом, можно констатировать факт, что, несмотря на образование в большом количестве различных общественных организаций и разные формы их объединения, казачество не было единодушным, оно было разделено на сторонников сближения с Россией и казаков, ориентирующихся на сотрудничество с властями Республики. Численность последних постепенно убывала из-за притеснений властей, но оставшиеся продолжают предлагать использовать казаков для охраны границ с Россией или Китаем, осуждая передачу ему некоторых спорных пограничных территорий в ходе казахстано-китайских переговоров 1998–1999 гг.

Следует также отметить, что регистрация казачьих ассоциаций проходила с большими трудностями из-за сопротивления казахских националистов, видящих в казаках наследников российского империализма. Хотя, по нашему мнению, данный довод на самом деле носит популистский характер, который был перенят казаками у западных лидеров антироссийских движений и политологов. Говоря о «казахском национализме» следует отметить его концептуальное отличие от национализма стран Восточной Европы. «Западному» варианту присуща общая идея, которая заключается в восприятии России (и

⁴⁸⁴ *Щуков Валерий*. Переломный круг в Уральске // Станица. 1996. № 1 (15). апрель. С. 9-10.

⁴⁸⁵ «Семиречи» - самоназвание принятое среди семиреченских казаков.

⁴⁸⁶ *Андреев А.А.* Русские в современном Казахстане // Электронная библиотека [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://kz.ethnology.ru/win/rus-now.html> яз. рус. Дата обращения: 03. 08. 2014.

в частности российского казачества) как империалистической силы, подчиняющей себе соседей. Казахскому национализму присущи многочисленные «нестыковки» между националистическими течениями, обусловленные противоречиями между представителями различных кланов и жузов, которые имеют место в Казахстане. В вопросе «казахского национализма» скорее уместнее говорить о столкновении мировоззрений, которое никакими логическими доводами не разрешается. Вопросы, связанные с языком и казачеством – лишь повод для этого столкновения. Таким образом, сам казахский национализм оказался в роли заложника и жертвы мировоззренческого несовпадения. Как отмечается в одной из статей газеты «Казачий курьер»: «...культура номадов органично консервативна: все должно извечно воспроизводить само себя. Любой эксперимент над скотом или людьми подставлял под гибель и “реформатора”, и весь его род. Потому-то требование возвращения к корням, не имеющее в наше время иной реализации, чем возвращение к языку и этнической “чистоте” – ментально несокрушимо⁴⁸⁷. В представлениях националистов казачество представляло опасность не потому что являлась «проводником имперской политики России» (как в случае с Приднестровьем), а потому что в традиционной картине мира у номадов оно было тем самым экспериментом (во всяком случае, в том виде, в котором, оно функционировало). При процессе переселения жителей областей в крупные города с преимущественным русскоязычным населением (в том числе и организующимся казачеством), данные противоречия дали о себе знать.

Однако в этом контексте следует подчеркнуть, что националистические идеи присутствовали и в казачьей среде. Например, в 1994 г. возник конфликт властей с «Обществом содействия казакам Семиречья», возглавляемым атаманом Семиречья Н.В. Гунькиным (Общество было закрыто на один месяц, а сам атаман приговорен к трем месяцам тюрьмы). В 1996 г., после новых обвинений в свой адрес, Н.В. Гунькин эмигрировал в Россию, где опубликовал «памфлет»⁴⁸⁸, представляя Казахстан частью Сибири, на которую казахи не имеют никакого права. Кроме данных мыслей в его работе были высказаны и откровенно шовинистические взгляды: «Когда-то не было никакого казахского народа, а имелась ничтожная кучка дремучих родов, беспорядочно бродившая по степи, чуть ли не с каменными орудиями... Никакому ученому даже в голову не пришло бы выяснять, какими там насекомыми и жабами они питались...»⁴⁸⁹. После его отъезда в Российскую Федерацию, арестам подверглись и другие лидеры казаков.

⁴⁸⁷ *Своик Пётр* Национализм как главный политический вызов для страны // Казачий курьер. № 10 (87). 2011. С. 7.

⁴⁸⁸ *Гунькин Н.В.* Казачий кулак против экспансии инородцев: о задаче вооружённого восстановления русской империи – М.: Терра, 1998. 427 с.

⁴⁸⁹ Там же. С. 327-328.

Действия Н.В. Гунькина IV Большой круг Союза казаков России, проходивший в г. Краснодаре (ноябрь 1996 г.), оценил как провокационные. Резко (хотя и с большим – почти восьмилетним запозданием) по поводу неполиткорректности книги Н.В. Гунькина высказался доктор исторических наук, профессор Аполлон Борисович Давидсон, из Института всеобщей истории РАН⁴⁹⁰.

В целом же «казачий вопрос» в Казахстане вызывал достаточно серьёзную озабоченность казаков России. Ещё в декабре 1990 г. в Омске состоялся Малый круг Союза сибирских казаков, который провозгласил себя преемником бывшего Сибирского казачьего войска и записал в своём приговоре, «что исторически казачьими землями считаются освоенными нашими предками казаками территории Западной Сибири и Степного края⁴⁹¹, то есть территории всего Северного и Восточного Казахстана. Этот документ был разослан во все казачьи формирования России, направлен представителям Уральского и Семиреченского казачества, а также Президенту Казахстана. Это сильно осложнило ситуацию вокруг казаков в Казахстане. Дошло до того, что в 1995 г. в Москве казаки пикетировали казахстанское посольство с требованиями защитить русскоязычных жителей Казахстана от геноцида. Хотя здесь следует заметить, что данная акция носила политическую окраску, так как вместе с казаками участие в митинге принимало национал-патриотическое движение «Память». Это косвенно свидетельствует о том, что данное мероприятие, скорее всего более имело отношение к готовившимся в РФ выборам 1996 г.

В 1998 г. в Государственную Думу РФ поступило обращение Совета атаманов Сибирского казачьего войска. В нём атаман Ю.А. Белозерцев обращал внимание законодателей на факты нарушения прав человека в Казахстане. «Среди славянского населения наиболее высок уровень безработицы и самоубийств, чуть ли ни ежедневно появляются новые сведения о надругательствах над русскими кладбищами, арестах и преследованиях лидеров русских и казачьих организаций. Резко сокращены программы русского языка и литературы в русских школах. Платным стало обучение в русских ВУЗах и бесплатным - в казахских. Наши соотечественники лишены возможности смотреть российское телевидение, слушать российское радио. Сюда практически не поступают российские газеты и журналы»⁴⁹². В довершение к приведённым в данном обращении фактам, предлагались и определённые меры, которые, по мнению составителей, могли бы облегчить положение русскоговорящих жителей Казахстана: «Мы

⁴⁹⁰ См. Давидсон А.Б. Ключевая проблема XXI столетия: последствия распада империй // Новая и новейшая история России. № 2. 2006. С. 3-21.

⁴⁹¹ Ковалёва О.В. Политическое поведение казачества в сфере межнациональных отношений // Вестник РУДН. Серия Политология, 2001. № 3. С. 163.

⁴⁹² «Обращение совета атаманов Сибирского казачьего войска к Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации» // Казачьи ведомости. 1998. № 1-2 (17-18). С.1.

обращаемся в Государственную Думу РФ, с предложением поручить Комитету ГД по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками провести расследование фактов геноцида русского народа в республике Казахстан, результат которого затем вынести на обсуждение Государственной Думы России. Для этого, на наш взгляд, надо не только побывать в республике Казахстан, но и проанализировать состояние российско-казахстанских отношений в приграничных регионах России»⁴⁹³. На наш взгляд, данное обращение носит несколько тенденциозный характер. При всём том, что в Казахстане действительно на законодательном уровне существовал некий приоритет казахского языка и «титульной» нации, говорить о геноциде русскоговорящего населения – это, мягко говоря, слишком сильное преувеличение. Однако политика Правительства Казахстана по отношению к казачьим обществам действительно была достаточно жёсткой, что связано с сепаратистскими идеями, высказываемыми данными организациями и бытовавшими у российских казаков.

Помимо упоминавшихся ранее организаций «Казачий круг», «Горькая линия» и др., в качестве наиболее яркого примера, следует упомянуть и об организации под названием «Союз казаков Семиречья» (СКС). Она была создана в 1995 г. после расформирования «Общества содействия казакам Семиречья». В декабре 1996 г. атаман СКС В. Овсянников был приглашён на конференцию ОБСЕ в Локарно (Швейцария), на которой была принята резолюция по отношению к казакам проживающим в Казахстане, как части русского народа, имеющей право на развитие своей культуры и самобытности⁴⁹⁴. После этого, летом 1997 г. комиссар ОБСЕ Ван дер Стул приезжал в Алма-Ату, где имел две встречи с В. Овсянниковым и его замом В. Шихотовым. Результатом данных встреч стало включение СКС в Ассамблею народов Казахстана. После этого на имя Президента Республики Казахстан семиречками были направлены следующие предложения:

- Совместно с правительством РК разработать Положение об экологической и природоохранной службе казаков
- Разработать совместно с руководством Республики Казахстан Положение о казачьем фонде «Семиречье». Источниками фонда предполагалось сделать средства, направляемые Казахстану различными международными организациями. Кроме этого предполагалось начать экономическую деятельность в рамках поддерживаемого государством среднего и малого бизнеса.

---

⁴⁹³ «Обращение совета атаманов Сибирского казачьего войска к Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации» // Казачьи ведомости. 1998. № 1-2 (17-18). С.1.

⁴⁹⁴ *Овсянников В.* Мы были, мы есть, мы будем // Казачьи ведомости 1998. № 3-4 (19-20). С. 11.

- Совместно с государственными органами разработать «Программу сохранения и развития культурного наследия казаков «Семиречья»⁴⁹⁵.

В ответ на эти предложения СКС 13 ноября получило прокурорское предписание, о том, что деятельность СКС в ближайшее время будет приостановлена. Главное требование, которое предъявлялось к семиречкам – исключить из устава СКС такие понятия как «атаман», «товарищ атамана», «круг», «традиционная казачья одежда», «казак»⁴⁹⁶. Несмотря на многочисленные жалобы Президенту Республики Казахстан, ОБСЕ, и посольству РФ, предписание продолжало оставаться в силе, а 21 января 1998 г. прокуратура подала иск в суд о приостановке деятельности СКС⁴⁹⁷. Также в 1998 г. последовал отказ в установке казаками закладного камня в память жертв политических репрессий, в год, который был объявлен правительством Казахстана «Годом национального согласия и памяти жертв политических репрессий». Кроме того, весной этого же года власти республики препятствовали заранее согласованному молебну в память казаков расстрелянных в 1920-е гг. на территории Семиречья (с участием прессы и консула РФ Ю.Г. Мишина⁴⁹⁸). Казаки считали сложившуюся в Казахстане ситуацию критической, ставящей под вопрос саму возможность их проживания в Казахстане. Они предпринимали обращения к российскому и зарубежному казачеству, к ОБСЕ, правительству России с просьбой о помощи в переселении семиреченских казаков из Казахстана. В одном из выпусков газеты «Казачьи ведомости», издаваемой российской общественной организацией «Союз казаков России», публикуется обращение атамана Верх-Иртышской русской казачьей общины Б.А. Толмачёва к Нурсултану Назарбаеву⁴⁹⁹, в котором Сибирское казачье войско в лице «Верх-Иртышской русской казачьей общины» выражало озабоченность в связи с неоднократными фактами затягивания и отказа в регистрации казачьих общин на территории Казахстана, в том числе в отказе в перерегистрации «Союза казаков Семиречья». Казаки также настаивали на соблюдении декларации прав и независимости народов Казахстана, подтверждённых Женевской конвенцией 1995 г. в Локарно, которой было определено право казаков на сохранение самобытной культуры, обычаев, названий и ношение историко-традиционной одежды в местах их исторического проживания. В обращении подчёркивалось что попытки исключить из устава «Союза казаков Семиречья» терминов «атаман», «товарищ атамана», «есаулец», «Большой круг», «станция», «хутор» и других терминов, а также запрет на ношение в праздничные и торжественные дни историко-традиционной казачьей одежды

⁴⁹⁵ Овсянников В. Мы были, мы есть, мы будем // Казачьи ведомости 1998. № 3-4 (19-20). С. 11.

⁴⁹⁶ Там же.

⁴⁹⁷ Там же.

⁴⁹⁸ Так же.

⁴⁹⁹ Письмо Президенту республики Казахстан Н.А. Назарбаеву // Казачьи ведомости. 1998. № 5 (21). С. 3.

со всеми атрибутами, являются провокационными, вызывающими обиду и недоверие к руководящим органам Республики, а также межнациональную напряжённость, ведущую к непредсказуемым последствиям. Кроме того, семиречи считали необходимым подтвердить исторический факт существования казачьих общин в Республике Казахстан документально. В конце обращения атаман Толмачёв предлагал некоторые правовые изменения, которые, по его убеждению должны были улучшить положения семиречков в рамках законодательства Республики Казахстан: «Предлагаем в законе Республики Казахстан «Об общественных организациях и объединениях» внести дополнения в статью 5 в следующей редакции “...на территории Республики Казахстан запрещается создание общественных организаций по типу военизированных формирований, имеющих военизированную структуру, форму, специальные знаки отличия, гимны, флаги и вымпелы, и особые условия внутренней дисциплины и управления, оружие (в том числе имитационное), за исключением казачьих общин, законно существующих в местах традиционного проживания на территории Республики Казахстан с сохранением самобытной культуры, казачьих терминов, обычаев, историко-традиционной одежды со всеми атрибутами”»⁵⁰⁰. Однако данная инициатива не решала проблемы взаимоотношения казаков с государством, а породила гораздо больше противоречий, не способствовавших разрешению ситуации. Данное обращение никак не повлияло на политику властей Казахстана по отношению к казачеству. К 1998 г. СКС (до своего расформирования) оставалась единственной казачьей организацией в Казахстане, хотя при Русской общине Казахстана до 1998 г. существовал казачий отдел, возглавляемый Г. Беляковым⁵⁰¹.

Между тем, Президент республики Н. Назарбаев на вопрос: «Как Вы относитесь к казачеству?» ответил: «Совершенно нормально. Если живущие в Казахстане потомки казаков хотят вспомнить обычаи своих отцов, носить штаны с красными лампасами, вспомнить песни и танцы, которые любили их прадеды – я не вижу здесь ничего плохого. Но если ко всему этому добавятся, образно говоря и шашка, и желание помахать ею – я против такого возрождения: зачем будоражить других, задевая их национальное чувство?»⁵⁰² Позже Назарбаев добавил: «Кзаки – наши земляки. Пусть они возрождают свои традиции и обряды. Но по законам нашей суверенной республики недопустимы автономизм, экстремизм и территориальные претензии. И в случае их возникновения надо следовать закону»⁵⁰³. Из речи Президента Республики Казахстан ясно прослеживается место, которое Н. Назарбаев был готов отвести казачеству в системе республики – роль

⁵⁰⁰ Письмо Президенту республики Казахстан Н.А. Назарбаеву // Казачьи ведомости. 1998. № 5 (21). С. 3.

⁵⁰¹ Овсянников В. Мы были, мы есть, мы будем // Казачьи ведомости 1998. № 3-4 (19-20). С. 11.

⁵⁰² Цитируется по: Ковалёва О.В. Политическое поведение казачества в сфере межнациональных отношений // Вестник РУДН. Серия Политология, 2001. №3. С. 162.

⁵⁰³ Там же.

этнокультурного образования, некоего российского «анклава», жёстко ограниченного рамками законодательства, предполагающую этнокультурное доминирование титульной нации – казахов, хотя и с некоторыми оговорками в виде статуса русского как языка межнационального общения.

Казачий фактор отношений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан также присутствовал в вопросе определения границ и административно-территориальных претензий друг к другу российской и казахстанской сторонами. Казахские власти, озабоченные ирредентистским потенциалом «русскоязычного севера», осуществляли в постсоветский период политику, фактически направленную на изменение этнодемографического баланса приграничных с Россией территорий и ослабление их экономической зависимости от России. Со стороны России, некоторыми представителями власти приграничных регионов РФ (Оренбург и Астрахань), высказывалась обеспокоенность «казахской демографической экспансией» в западной части российской пограничной зоны в 1990-х и начале 2000-х гг. Дополнительную напряжённость в межгосударственные отношения внёс и эксперимент по вневедомственной охране российско-казахстанской государственной границы российскими казачьими общественными организациями. В апреле 1997 г. Казахстан выразил официальный протест в связи с намерением РФ использовать для охраны российско-казахстанской границы казачьи отряды. В заявлении МИД Республики Казахстан инициатива российской погранслужбы квалифицировалась как «серьезное нарушение имеющихся межгосударственных отношений»⁵⁰⁴. Однако в связи с улучшением социально-экономической ситуации в Казахстане, изменением в его пользу миграционного баланса с Российской Федерацией и сворачиванием в России эксперимента по вневедомственной охране границы, эти опасения потеряли свою актуальность.

Из неофициальных территориальных претензий наиболее известными и часто тиражируемыми являются выдвигаемые Сибирским казачеством России, рядом общественных организаций и политических деятелей РФ и Казахстана требования к Республике Казахстан уступить Российской Федерации северные области, населенные преимущественно русскоязычным (в том числе и казачьим) населением. Так, в числе казахстанских регионов, где сепаратистские и ирредентистские настроения до сих пор имеют наибольшую (относительно других областей республики) поддержку в общественном мнении, особое место занимает Восточно-Казахстанская область, где негативное восприятие политики казахстанских властей по вопросам русского языка и

---

⁵⁰⁴ Андреев А.А. Россия и Казахстан в 1990-е гг.: опыт сотрудничества: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2009. С. 21.

казачьих общественных организаций в целом еще довольно сильно. В середине 1990-х гг. представители полулегально действовавших в Казахстане и России казачьих объединений пытались организовать набор добровольцев для восстания против властей Республики Казахстан⁵⁰⁵. Более того, в мае 1997 г. в Кокшетау (Север Казахстана) была предпринята попытка организации казачьего круга сибирских казаков, чтобы на нем поднять вопрос о статусе казачьих земель, находящихся на территории независимого Казахстана. Планировалось провозглашение и создание Южно-Сибирской Республики, в состав которой могли войти, по крайней мере, Кокшетауская, Павлодарская и Северо-Казахстанская области⁵⁰⁶. Наиболее же резонансным инцидентом, связанным с деятельностью «сепаратистов», стала произошедшая в ночь с 18 на 19 ноября 1999 г. «попытка» захвата власти в Усть-Каменогорске группой в составе 11 граждан России и одного гражданина Молдовы. Они были арестованы Комитетом Национальной Безопасности (КНБ) Республики Казахстан. Этот случай стал наиболее резонансным и наиболее сложным в российско-казахстанских взаимоотношениях. В России инцидент был воспринят обществом как политический процесс, направленный на дискредитацию Российской Федерации властями Казахстана. В Информационно-справочном бюллетене Института стран СНГ можно прочитать следующее: «...арест “группы заговорщиков”, якобы намеревавшихся с одной гранатой, несколькими дубинками и бутылками с керосином при поддержке одного охотничьего ружья захватить власть в Восточно-Казахстанской области, был произведен накануне Стамбульского саммита в ноябре прошлого года, а также перед визитом Н.А. Назарбаева в Вашингтон. Русские сепаратисты, приехавшие из России, оказались как нельзя кстати для оправдания “сдержанной демократии” казахстанского руководства, подозреваемого мировым сообществом в тоталитарных замашках. В течение следствия, проведенного с многочисленными процессуальными нарушениями, проявилась явная не дружелюбность по отношению к России. Доходило до того, что Консула Российской Федерации, прибывшего в Усть-Каменогорск, в связи с идущим следствием, аким (глава) области счел возможным не принять... Судебный процесс, в котором участвуют 14 обвиняемых и более 100 свидетелей, ожидался длительным. Но спринтерский темп, принятый судьей в начале, дал основание считать, что завершение суда подгадывали к 7 мая – ожидаемому визиту Президента Казахстана в Москву в связи с инаугурацией Владимира Путина. Но

---

⁵⁰⁵ Голунов С.В. Этнический фактор в контексте безопасности границы между Россией и Казахстаном // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 1. С. 252.

⁵⁰⁶ Казачество Казахстана в призме внутренней и внешней политики Российской Федерации // Сайт Association of political studies [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://apsk.kz/en/index.php/en/2013-11-08-01-25-28/library/26-2013-11-08-22-25-50> яз. рус. Дата обращения: 22.06.2015.

вступление в должность нового российского президента обошлось без приглашения коллег из постсоветских государств. Нужда в спешке отпала. И суд сразу же пошел в другом режиме»⁵⁰⁷. Как следствие подобных настроений 5 мая 2000 г. у здания посольства Республики Казахстан в Российской Федерации состоялся пикет «Против нарушений прав человека в Казахстане» в знак протеста против попрания прав русского населения на полноценную жизнь и использование русского языка, против запрета на свободу информации, против преследования активистов оппозиционных организаций, против нарушений, имевших место в ходе следствия и суда над группой граждан России и Казахстана, обвиняемых в подготовке захвата власти в Восточном Казахстане»⁵⁰⁸. Также на имя президента Н.А. Назарбаева было передано обращение участников пикета⁵⁰⁹.

Отреагировало на данные события и руководство республики Казахстан. 11 мая в казахстанском парламенте Комитет Мажилиса (нижней палаты парламента) по социально-культурному развитию обсудил проект рекомендаций парламентских слушаний «О выполнении Закона о языках в РК», которые были намечены на 26 мая 2000 г. Забота мажилисменов о развитии языков народов Казахстана свелась к мерам по усилению роли казахского языка⁵¹⁰.

По нашему же мнению, наибольшее обострение взаимоотношений между двумя странами именно на рубеж 1999-2000 гг. объясняется больше политикой и.о. Президента России (а с марта 2000 г. Президента РФ) В.В. Путина, направленной на возвращение утерянных позиций в Центральной Азии. Это вызывало опасения среди некоторых националистически настроенных кругов в руководстве Казахстана видевших будущее республики в партнёрстве с США и желавшие использовать «русскоговорящих сепаратистов» и казаков в качестве факторов имперского влияния России на Казахстан. Кроме того, по нашему мнению, обострение некоторых противоречий между Россией и Казахстаном к концу 1990-х гг. связано и с ростом взаимной задолженности. К 1998 г. хронические неплатежи Казахстана за российскую электроэнергию, привели к так называемой «энергетической войне», когда РАОЕЭС отказывалось снабжать предприятия Казахстана электроэнергией, а предприятия Казахстана, прежде всего «Экибастуз» отказывались снабжать углем российские электростанции. Помимо этого существовала огромная задолженность России по оплате аренды «Байконура» и системы полигонов.

---

⁵⁰⁷ Докучаева А. В Усть-Каменогорске продолжается суд над гражданами России и Казахстана, обвиняемых в попытке захвата власти // Информационно-аналитический бюллетень «Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье». М.: Институт стран СНГ, 2000. № 6. С. 28-29.

⁵⁰⁸ Казахстан и республики Средней Азии. Хроника // Информационно-аналитический бюллетень «Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье». М.: Институт стран СНГ, 2000. № 6. С. 26.

⁵⁰⁹ Там же.

⁵¹⁰ Там же.

Казахстан в свою очередь имел задолженность по кредитам. В 1998 г. во время визита Назарбаева в Москву, стороны произвели разовое погашение взаимной задолженности, устранив, таким образом, значительные препятствия для дальнейшего экономического сотрудничества⁵¹¹, однако это не сняло напряжённости в отношениях между двумя странами.

Визит главы РФ в государства Средней Азии летом 2000 г. вызвал оживленный интерес в регионе. После посещения российским Президентом Казахстана и переговоров с Н.А. Назарбаевым отношения между двумя странами вновь были налажены. Началось обустройство российско-казахстанской государственной границы. Кроме того, Владимир Путин поддержал «возвращение» этнических русских граждан Казахстана на Родину, в результате чего, в Россию выехали и многие казачьи лидеры, не нашедшие поддержки у казахстанских властей. Усилиями двух президентов происходило не только решение накопившихся межгосударственных вопросов, но и улучшение экономических отношений двух стран. По оценке самого Н.А. Назарбаева, прорывным в российско-казахстанских отношениях стал 2002 г., по словам Нурсултана Абишевича: «во-первых, мы разрубили самый сложный узел северокаспийской проблемы, когда мы согласовали срединную линию, равностоящую от берегов, и разделили ресурсы Каспийского моря... Далее... впервые в прошлом году (2002 г.- прим авт.) мы заключили долгосрочное соглашение по транспорту 15 млн. тонн казахстанской нефти через Россию. Также впервые мы создали газовый альянс «Росказгаз» для совместного экспорта газа из Казахстана и России»⁵¹².

Вместе с этим началось и улучшение политики руководства Казахстана по отношению к казачеству. В 2005 г. в стране был организован «Союз казачьих общественных объединений Казахстана» (СКООК). В 2006 г. на должность Верховного Атамана был избран Ю.Ф. Захаров. На тот момент в «Союзе» находилось четыре юридических лица: региональное общественное объединение «Союз казаков Степного края», региональное общественное объединение «Союз казаков Семиречья», общественное объединение «Уральско-Яикское казачество» и общественное объединение «Казачи ЮКО» (Южно-Казахстанская область)⁵¹³. В период управления Ю.Ф. Захарова (с 2006 до 2012 гг.) в состав «Союза казачьих общественных объединений Казахстана» вошли: «Акмолинская община казаков» (региональный статус), «Областной культурный казачий центр» (Алматинская область), «Братство Сибирских казаков» (Северо-Казахстанская область),

⁵¹¹ Андреев А.А. Россия и Казахстан в 1990-е гг.: опыт сотрудничества: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2009. С. 19.

⁵¹² Цит. по: Дымарский Виталий. Нурсултан Назарбаев: «Я держался до «последнего патрона» // Российская газета. 2003. № 34 (3148). С. 6.

⁵¹³ Доклад Верховного атамана СКООК Ю.Ф. Захарова // Казачий курьер. 2012. № 4 (92). С. 10.

«Союз Сибирских казаков “Иртышская линия”» (Павлодарская область), «Костанайская община Оренбургских казаков» (Костанайская область), «Союз казаков южного региона» (Южно-Казахстанская область). В стадии государственной регистрации находились «Казачий культурный центр» (Восточно-Казахстанская область) и «Акмолинское казачье общество» (Акмолинская область), заявившие о готовности войти в СКООК. Необходимо отметить, что казачьи организации Казахстана являются некоммерческими организациями, таким образом, правовое поле, в рамках которого осуществляли свою деятельность казачьи организации Казахстана, определялась Законом Республики Казахстан «О некоммерческих организациях». Статьи 3; 4 и 5 данного закона определяют законодательство о некоммерческих организациях, цели их деятельности и правовые обязанности данных организаций⁵¹⁴. Эти условия были подтверждены и в первых пунктах Устава СКООК, опубликованного на официальном сайте организации⁵¹⁵.

Однако главным достижением Ю.Ф. Захарова стал налаженный контакт с властями Казахстана, благодаря этому, должность «Почётного Атамана СКООК» получил Президент Республики Казахстан. Сотрудничество с властями республики и формирование в казачьей среде идеологии «казахстанства» выразившейся в служении Республике Казахстан как части «Русского мира», придало казакам ту идеологическую платформу, на которой началось активное строительство основного «здания» СКООК. Казаки смогли получить в долгосрочную аренду здание бывшей Казачьей Управы г. Верного, полная реставрация которого была завершена в мае 2012 г.⁵¹⁶ За конструктивной позицией казаков стоит вполне логичная и понятная цель – «возрождение» самобытных казачьих традиций и обычаев, поиска места казачьих общественных объединений в государственной системе Республики Казахстан, укрепления мира и межнационального согласия, союзнических отношений с Россией, а также авторитета Главы государства Н.А. Назарбаева. Позицию СКООК её атаман довольно чётко обрисовал в своем докладе на очередном Круге: «В своей программе на Круге я отметил: ожидать, что казахи, получив суверенитет, будут строить здесь Россию, политически наивно. Национальная специфика государства должна быть, но это не значит, что чьи-то права должны быть ущемлены. Казахи – титульная нация и будут строить национально-ориентированное государство. Они имеют на это все права. К этому нужно относиться спокойно, но и конституционного

---

⁵¹⁴ Закон Республики Казахстан «О некоммерческих организациях» № 142 от 16 января 2001 г. // Официальный сайт Министерства Юстиции Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000142_ яз. рус. Дата обращения: 29. 09. 2015.

⁵¹⁵ Устав объединения юридических лиц «Союз казачьих общественных объединений Казахстана» // Официальный сайт СКООК. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.kazaky.kz/sks/info/charter> яз. рус. Дата обращения: 29. 09. 2015.

⁵¹⁶ Доклад Верховного атамана СКООК Ю.Ф. Захарова // Казачий курьер. 2012. № 4 (92). С. 11.

равенства народов и статуса русского языка никто не отменял»⁵¹⁷. Однако развивается нынешнее казачество Казахстана исключительно в «культурно-этническом поле». СКООК оказывает содействие казачьему хору «Звонница» и вокально-хореографическому молодёжному казачьему ансамблю «Звонница-наследие» (художественный руководитель В.М. Ивашин), а также хору «Казачья станица» станицы Пресновская. Уже в течение пяти лет казачество организывает и проводит в Казахстане фестиваль русской и казачьей песни «Покровский перезвон», в котором принимают участие более 15 лучших коллективов области. Также казаки участвуют в торжественных мероприятиях, проводимых Ассамблеей народов Казахстана в честь государственных праздников и в субботниках по озеленению родного края. В честь 65-летия победы в ВОВ казаки наравне со всеми жителями области приняли активное участие в реконструкции и восстановлении парка Победы. Два раза в год проводятся соревнования среди молодых казаков «Русский богатырь» с вручением денежных призов, утверждённых Верховным Атаманом, а также кубков и грамот. Также каждое лето «Союз казачьих общественных объединений Казахстана» организует сборы для детей казаков по изучению основ рукопашного боя «Казачий спас». На Рождество казаки организуют концерт для воспитанников детского дома⁵¹⁸. На 2012 г планировалась и была организована серия «Православные чтения», а также проведён краткий курс казачьей истории. Данные обстоятельства говорят о сильном импульсе в организации и развитии культурной жизни, которая стала возможна при поддержке Президента Н.А. Назарбаева.

Заканчивая анализ положения русскоязычного населения в 1990-е гг., необходимо ещё раз заметить, что оно было не таким критическим, как это рисуют казачьи периодические издания. Согласно конституции Республики Казахстан русский язык является языком межнационального общения. По мнению казахстанских исследователей и самого Президента Республики Казахстан, ему ничего не угрожает, большинство жителей Казахстана им владеет, на русском ведутся переговоры, служебная документация, издаются газеты и журналы (журнал «Лад» и газета «Казачий курьер»). Он продолжает играть важную роль в жизни республики, нести гуманитарную функцию, он необходим для чтения литературы на русском языке, в том числе профессиональной. Русский язык в Казахстане продолжает оставаться в значительной мере основным языком для всех национальностей, проживающих в республике, делающим доступным информационные,

---

⁵¹⁷ Доклад Верховного атамана СКООК Ю.Ф. Захарова // Казачий курьер. 2012. № 4 (92). С. 11.

⁵¹⁸ Авдеев Н., Сметанин С. Наш путь // Казачий курьер. 2011. № 11 (88). С. 10.

научные и культурные ценности. Около 80% средств массовой информации Казахстана вещают на русском языке⁵¹⁹.

А.А. Андреев в одной из своих статей отмечал, что в Казахстане действуют русские школы и театры. По данным на 1998 г. в 42% казахстанских школ преподавание велось на русском языке. Ничем иным, как глубоким пониманием национально-культурных и языковых интересов друг друга, объяснить в частности, установку казахов (80,6%) на то, чтобы во всех школах Казахстана преподавался в качестве обязательного русский язык - невозможно. Согласно социологическим опросам почти все русские (99,3%) и подавляющее большинство представителей других национальностей (67,4%), проживающих в Казахстане (101 национальность среди учеников средних школ), и 19% представителей титульной нации предпочитают получать среднее образование на русском языке. Следует также заметить, что около 90% из всех частных школ - школы с русским языком обучения, а учащиеся на 75% - представители титульной нации. Это говорит о том, что представители национальной элиты (политики, бизнесмены, чиновники высокого ранга) всё-таки предпочитают учить детей на русском языке⁵²⁰.

Помимо этого, набирает темп казахстано-российское взаимодействие в области науки. За два десятилетия в военных вузах России подготовлено более 4 тысяч казахстанских офицеров. Порядка 20 тысяч молодых казахстанских граждан обучаются в вузах Москвы, Санкт-Петербурга, Омска, Екатеринбурга, Новосибирска, Томска и ряда других городов России⁵²¹.

К сожалению, несмотря на все эти положительные моменты динамика сокращения русского населения в Казахстане сохраняется и по сей день. По данным государственной статистики Республики Казахстан, доля русского населения снизилась до 26,1%⁵²², что вызывает достаточно серьёзную озабоченность властей Казахстана. Это говорит о том, что меры, предпринимаемые властями республики по вовлечению русскоговорящего населения в государственную систему республики – на сегодняшний день недостаточны.

Более тяжёлое положение русскоязычного населения сложилось в Киргизии, где, помимо его оторванности от России и тяжёлым экономическим положением, ситуация

⁵¹⁹ *Дымарский Виталий*. Нурсултан Назарбаев: Я держался до «последнего патрона» // Российская газета. 2003. № 34 (3148). С. 7.

⁵²⁰ Андреев А.А. Русские в современном Казахстане //Электронная библиотека [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://kz.ethnology.ru/win/rus-now.html> яз. рус. Дата обращения: 03. 08. 2014.

⁵²¹ Назарбаев Нурсултан. Дружба на века // Российская Газета. 2012. 5 октября. С. 4.

⁵²² Андреев А.А. Русские в современном Казахстане //Электронная библиотека [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://kz.ethnology.ru/win/rus-now.html> яз. рус. Дата обращения: 03. 08. 2014.

обострялась и внутривосточной нестабильностью, вызывавший постоянные межэтнические конфликты.

«Возрождение» казачества в Республике Кыргызстан.

После распада Советского Союза казачество Киргизии оказалось оторвано от своих соплеменников государственными границами Казахстана и России, однако это обстоятельство не остановило начало процесса «возрождения» казачества в этой республике. 12 мая 1993 г. была проведена юридическая регистрация казачьей организации в республике под названием «Международный казачий культурно-экономический центр».⁵²³ Атаманом был избран родовой казак, кандидат сельскохозяйственных наук Бучнев Михаил Иванович. Министерство Юстиции Кыргызстана не разрешило включить в название общественной организации историческое название «Семиреченское казачье Войско». Однако, несмотря на юридический статус общественной организации, сами казаки считали себя войском и стремились, в первую очередь, к «возрождению» своих культурных обычаев и традиций, что являлось характерной чертой начального этапа данного процесса. «Возрождение» семиреченского казачества в Кыргызстане испытывало примерно такие же трудности, что и казачество Казахстана – это миграция из страны русскоговорящего населения в ещё больших масштабах чем в Республике Казахстан, что сильно сократило и число казаков в Киргизии. На рубеже XX-XXI вв. внутри казачьего движения в республике наметился достаточно серьёзный кризис, который выразился в появлении так называемых «независимых» казачьих организаций, все «войско» которых состояло из нескольких десятков казаков. По словам атамана «Союза Казаков Семиречья Кыргызстана» Г.И. Баженова, «новоявленные “атаманы” не только пренебрегали, но и игнорировали казачьи обычаи, присваивая себе и своим членам незаслуженные, либо вообще никогда не существовавшие в казачестве чины»⁵²⁴.

В ноябре 2005 г. состоялся Большой войсковой Круг, на котором атаманом был избран один из местных авторитетных казаков – Бабичев Валентин Константинович⁵²⁵. Атаман, объединив в своих рядах родовых казаков в трех десятках станиц Чуйской и Иссык-кульской областей Кыргызстана, в марте 2006 г. провёл регистрацию Республиканской организации «Союз казаков Семиречья в Киргизии» (СКСК)⁵²⁶. Почти

⁵²³ Баженов Г. Возрождение Семиреченского казачества // Официальный сайт «Союза казаков Семиречья в Киргизии [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://skvskr.ucoz.net/publ/internet/sajt/vozrozhdenie_semirechenskogo_kazachestva/4-1-0-4 яз. рус. Дата обращения: 03. 08. 2014.

⁵²⁴ Там же.

⁵²⁵ Там же.

⁵²⁶ Там же.

сразу данная организация вошла в «Союз казаков России». Благодаря этим действиям и чётко сформулированной программе стал возможным процесс «реанимации» казачьего движения в Киргизии, что позволило исключить из его рядов так называемых «ряженных».

В ноябре 2010 г. Войсковым Атаманом был избран казачий полковник Баженов Геннадий Иванович⁵²⁷. Началось организационное укрепление существующих станиц, и создание новых. «Союз казаков Семиречья в Киргизии» заявил о себе, как о стабильно работающей международной организации, которая на 2012 г. объединяла порядка 12000 казачьих семей, из них 1800 активных казаков, проживающих в Киргизии. 7 мая 2011 г. в Бишкеке состоялось совместное правление Атаманов казачьих общин Киргизии и Южного Казахстана, то есть представителей казачества, проживающего на исторической территории Семиреченского казачьего войска (СКВ). На этом заседании была провозглашена необходимость объединения, и взят курс на воссоздание СКВ в его исторических границах. Наказным атаманом был назначен казачий полковник Баженов Геннадий Иванович – войсковой атаман СКСК. СКВ имеет статус Международной ассоциации юридических лиц и является объединением общественных казачьих организаций Киргизии и Казахстана. Учредителями СКВ являются общественная организация «Союз казаков Семиречья в Киргизии», общественный фонд «Центр Культуры Семиреченских казаков», частный фонд «Фонд российских соотечественников и казачества». Первая организация из перечисленных действует в Киргизии и является наиболее крупным по численности объединением казаков. Остальные организации находятся в Южном Казахстане. Штаб-квартира размещается в столице Киргизии – городе Бишкек. СКВ является структурным подразделением «Союза казаков России», в создании которого семиреченские казаки Киргизии, на начальном этапе возрождения казачества, принимали самое деятельное и активное участие. Однако власти и Республики Казахстан, и Республики Кыргызстан выступают резко против такой «кооперации» семиреченских казаков, опасаясь сепаратистских тенденций⁵²⁸.

4 марта 2012 г. казаки, имеющие гражданство Российской Федерации, организованно приняли участие в выборах Президента Российской Федерации, проголосовав на избирательном участке, располагавшемся в Русском драматическом театре⁵²⁹. К этому же

---

⁵²⁷ Официальный сайт «Союза казаков России» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://www.allcossacks.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=357:-q-q&catid=52:2010-06-03-19-21-09&Itemid=56 яз. рус. Дата обращения: 3.06.2014.

⁵²⁸ Интервью с Геннадием Баженовым // Информационное агентство Евразийского Союза Rus.kg [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: rus.kg/news_rus/rusmir_rus/6973-gennadiy-bazhenov-vozhrozhdenie-semirechenskogo-kazachego-voyska.html Дата обращения: 21. 09. 2015.

⁵²⁹ Официальный сайт «Союза казаков России» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://www.allcossacks.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=357:-q-q&catid=52:2010-06-03-19-21-09&Itemid=56 яз. рус. Дата обращения: 3.06.2014.

к данному событию был приурочен и очередной круг СКСК, который был проведён в Славянском университете Бишкека. Следует отметить, что в Киргизии, в отличие от России, не существует каких-либо нормативно-правовых актов, которые бы каким-либо образом регламентировали деятельность казачьих организаций в стране. Более того, в отличие от Казахстана, Бишкек вообще не принимает никакого участия в их организации и дальнейшей деятельности. Казачьи организации Кыргызстана являются общественными организациями и функционируют, исходя из Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях от 1999 г., который регулирует деятельность общественных объединений, фондов, учреждений и объединений (ассоциаций) юридических лиц. Главной проблемой киргизского законодательства является то, что некоторые организации не подпали под действия данного закона, так как они являлись по своей сути незарегистрированными некоммерческими организациями, в то время как Закон Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» не определяет порядок создания, осуществления деятельности и правовой статус незарегистрированных некоммерческих организаций. Данное обстоятельство создаёт существенные трудности для местных казачьих организаций в определении правового поля их деятельности⁵³⁰.

Отдельно стоит остановиться на деятельности тех семиреченских казаков, которые сумели перебраться в Российскую Федерацию. Основная часть переехавших в Россию казаков обосновалась в Калининграде. Здесь ими был создан «Союз казаков Семиречья». Начиная с 2000-х гг. «Союз казаков Семиречья» начинает активное взаимодействие с местной пограничной службой. К 2009 г. ими было проделано 14 совместных дежурств на российско-польской границе⁵³¹. Эти рейды казаки осуществляют на добровольных началах, в свободное от работы время. На такой же бескорыстной основе семиреченцы помогают и местному ГИБДД. Эти факты свидетельствуют о большом патриотическом движении, которое бытует в их среде.

По нашему мнению, оживление деятельности казачьих организаций в Киргизии вызвала очередная «революция» в стране. Казачество тогда заняло достаточно активную для немногочисленной организации позицию. 10 апреля 2010 г. силами казаков, и под общим руководством казачества была остановлена толпа в более 2000 киргизов, намеревавшаяся захватить посевные поля, а также предотвращена попытка мародерства в

---

⁵³⁰ *Идрисов Ноокатбек*. Создание некоммерческих организаций в Кыргызской Республике. Бишкек.: Международный Центр Некоммерческого Права (ICNL), 2011. С. 10.

⁵³¹ *Седова Диляра*. С нагайкой на рубеже // Российская Газета. 2009. № 57 (4881). С. 3.

станции Молдовановской (бывшее село Ленинское). 4 августа 2010 г. казаками была предотвращена попытка разграбления Православного храма в станции Ново-Покровка⁵³².

Таким образом, Уральское, Сибирское и Семиреченское казачество Казахстана и Киргизии, проходя через те же процессы, что и казаки в России, столкнулось при этом с гораздо более сложными проблемами. Обусловлены они были формированием после распада СССР новых независимых республик со своим законодательством и внутривластной доктриной. В Казахстане трудности «возрождения» обуславливались «этнократической» политикой Правительства республики на ранних этапах (начало 1990-х гг.), а также практикой административного регулирования кадровой политики, опирающейся на языковую квалификацию.

Трудности казачества Кыргызстана, носили схожий с казахстанскими характер, однако ситуация осложнялась гражданскими столкновениями внутри республики в 1993, 2005 и 2010 гг., которые сильно дестабилизировали ситуацию внутри Киргизии и отношения Бишкека с Москвой. Кроме того, сильная миграция русскоговорящего (в том числе и казачьего) населения из обеих республик ослабляла казачье влияние в Казахстане и Киргизии. Это привело к тому, что в Казахстане с более сильной «государственной машиной» казачество представляет из себя этнокультурное образование, полностью зависящее от Президента. В Кыргызстане, вследствие более слабого правительства и государственного аппарата, семиреченское казачество подвергается гораздо меньшему давлению, однако оно сильно подвержено зависимости от взаимоотношений между Бишкеком и Москвой, которые начали заметно теплеть начиная с 2010 г. Данный «международный фактор» обусловил всплеск деятельности Киргизских семиречков, начиная с данной конкретной даты.

---

⁵³² *Баженов Г.* Возрождение Семиреченского казачества // Официальный сайт «Союза казаков Семиречья в Киргизии [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://skvskr.ucoz.net/publ/internet/sajt/vozrozhdenie_semirechenskogo_kazachestva/4-1-0-4 яз. Рус. Дата обращения: 03. 08. 2014.

Заключение

Оценивая участие казачества в общественно-политических процессах на постсоветском пространстве, необходимо отметить, что наибольшая активность казачьими организациями была продемонстрирована в период 1990-х гг. Этому способствовали как большой прилив людей в казачьи организации, характерный для данного периода, так и относительная слабость формирующихся властей в республиках бывшего Советского Союза, в том числе и в Российской Федерации. Неспособность государственных структур взять под полный контроль все сферы жизни привела к достаточно большой свободе множества различных движений в России, в том числе и казачьих. Другим фактором их относительно свободного перемещения в республики бывшего СССР стал слабый контроль над ними, вследствие отсутствия отлаженного пограничного контроля и спорных вопросов, связанных с демаркацией новообразованных границ между странами.

Отдельно следует отметить участие российского казачества в событиях в Приднестровье, а также в вооружённом конфликте в Абхазии. По нашему мнению, данные события стали как раз следствием отсутствия государственной идеологии и чёткой программы политических действий российского правительства. В результате в среде некоторых атаманов российских казачьих обществ появились идеи образования собственных административно-территориальных объединений, вплоть до создания некой казачьей республики в рамках Российской Федерации на Дону и Кубани, с включением в неё территорий разных субъектов Российской Федерации. Этому способствовали как неразработанность законодательной базы, так и полное игнорирование происходящих в регионах процессов, хотя «казачье возрождение» само по себе требовало пристального внимания.

Процесс «возрождения» казачества берёт своё начало с конца 1980-х гг. и был спровоцирован политикой перестройки (одной из задач которой была политическая модернизация государства), проводившуюся руководством Советского Союза с 1985 г. «Возрождение» изначально носило и носит инициативный, автономный от официальной власти характер – оно не инициировалось никакими государственными или политическими силами. При этом с самого начала перед лидерами «возрождения» встал вопрос о том, что конкретно понимается под этим процессом: простое изучение и пропаганда казачьей истории, культуры и традиций или сложный взаимосвязанный комплекс духовных, социальных, правовых и экономических мер. В итоге выяснилось, что большинство атаманов под «казачьим возрождением» понимало комплекс

мероприятий, направленных на духовное, политико-социальное и экономическое «возрождение». Отдельно следует выделить вопрос об этнической природе казачества, который вызвал серьёзные разногласия и последствия внутри казачьего движения. Однако следует отметить, что стиль мышления казаков связан с ощущением себя носителями традиционной функции защитников российской государственности. Большая часть объединений казаков выступает за единое и неделимое государство и готово участвовать в его укреплении. Указанное свидетельствует о высоком уровне возможностей самоорганизации казачества, его патриотизме, социальной активности, верности Родине. Конечно же упускать этот потенциал, на наш взгляд, неразумно.

Говоря о правовом положении казачества в России, следует отметить его весьма размытый и неопределённый юридический статус, что, на наш взгляд, объясняется непоследовательной государственной политикой по отношению к «возрождению» казачества. Его правовой основой стали Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов» и Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1992 г. № 632 «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества». Последний устанавливал, что в целях восстановления исторической справедливости в отношении казачества, его реабилитации как исторически сложившейся культурно-этнической общности следует осудить проводившуюся партийно-государственную политику репрессий, произвола и беззакония в отношении казачества и его отдельных представителей. Однако никакого реального действия эти законы не предполагали. Государство просто признало факт репрессий по отношению к казачеству, так же как и к другим группам населения и народам. Впоследствии, это обстоятельство дало возможность многим атаманам и простым казакам считать свои организации субъектом этнического пространства, а затем, из-за невозможности легитимизации данной идеи – национальностью. Причём произошло это в тот момент, когда графа «национальность» была изъята из всех анкет и паспорта гражданина Российской Федерации.

Из последних юридических постановлений можно выделить Федеральный Закон № 154 (далее – ФЗ), который регламентировал государственную службу российского казачества. Однако и данный законопроект, по нашему мнению, не в полной мере отвечает текущим реалиям, так как производит впечатление незаконченного, половинчатого документа (этот закон не имеет прямого действия, и носит скорее рамочный характер). Он только определяет основные направления, на основе которых будут вырабатываться и приниматься последующие подзаконные акты.

Мы считаем необходимым в ФЗ более четко изложить сферу правоохранительной службы казачества, включающую возможность создания казачьих дружин, которые на период указанной деятельности переходят в распоряжение начальника органа внутренних дел и несут службу совместно с сотрудниками полиции. Члены данных дружин должны предварительно проходить необходимое обучение в системе МВД, иметь четкую регламентацию своей деятельности и подробный инструктаж членов таких дружин. При этом, по нашему мнению, использование казачьих дружин должно происходить именно в казачьих регионах, для которых казачество является органичной частью их истории и культуры.

Здесь необходимо пояснить, что казачество вполне может оказывать помощь правоохранительным органам в форме несения патрульно-постовой службы. Иная служба требует соответствующего (чаще всего юридического) образования, нередко – определенного правового статуса (например следователя или дознавателя), и поэтому, если член казачьего общества желает нести правоохранительную службу в таких формах, он должен официально поступить на службу в органы внутренних дел. Но даже патрульно-постовая служба казаков должна проходить совместно и под руководством опытных штатных сотрудников органов внутренних дел в целях соблюдения дисциплины и во избежание возможных недоразумений правового характера при взаимодействии с гражданами. Во избежание межэтнических конфликтов, которые сопровождали казачество на протяжении всех 1990-х гг., казачьи дружины не должны действовать в так называемых «неказачьих» регионах без согласования с региональными органами власти. Однако мы полагаем, что привлечение реестрового казачества к службе при наличии экстремальной ситуации (в условиях чрезвычайного и военного положения, террористической угрозы или стихийного бедствия и при иных обстоятельствах, признанных решением Правительства Российской Федерации или органа государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации) возможно и без согласования с местными органами власти.

Подводя итог, следует заметить, что за рассматриваемый период было принято множество правительственных постановлений, президентских указов и законодательных актов (как на федеральном, так и на региональном уровнях), определявших правовое положение казачества в стране. Представители казачества работали в Администрации Президента и Государственной Думе. Однако российским казакам так и не удалось создать объединение, которое включало бы все российские казачьи организации. Это произошло как вследствие недостаточно продуманной и проработанной политики государства, так и вследствие различий политических и идеологических взглядов внутри

самого казачества и его руководителей. Хотя, по нашему мнению, у государства была и остаётся возможность объединить казаков и придать этой структуре конкретное направление её деятельности. Если обратиться к опыту 1990-х гг., то следует отметить, что государство рассматривало казачество в качестве основного призывного контингента – резерва для службы на новообразованных границах Российской Федерации. Однако эксперимент по «вневедомственной охране границ» был быстро приостановлен. Причины же, из-за которых этого не произошло до сих пор – следующие:

Во-первых, авторитет армии в стране, до недавнего времени, был достаточно низок. Долгое время престиж армейской службы пытались поднять путём патриотической агитации населения, однако нужны были кардинальные реформы российской армии, чтобы положение начало меняться. На данный момент появилась возможность вновь обратиться к формированию подготовленного резерва если не для армии, то для пограничных войск. Данный опыт существует в Приднестровской Молдавской республике, где, помимо собственно казачьих подразделений, существовали так называемые «территориально-спасательные отряды» (ТСО), которые, как раз, являлись таким подготовленным резервом, готовым оказать поддержку сражающимся формированиям.

Во-вторых, в тех регионах, где казаки, в начале 1990-х гг. защищаясь, взяли за оружие (регионы Северного Кавказа), они остались один на один с обрушившимися на них трудностями и оказались лишены какой-либо государственной поддержки, что обусловило снижение авторитета государства для казачьих организаций данного региона. Более того, не обладая соответствующим статусом, некоторые члены казачьего движения подлежали административному задержанию за хранение и применение огнестрельного оружия. Данный факт использовался местной национальной элитой для вытеснения казаков из региона.

В-третьих: казачество было не готово осуществлять военную службу, вследствие недостатка обученных и профессиональных кадров. Данное обстоятельство явилось не последним, вследствие которого эксперимент по охране границ казаками был свёрнут и более не возобновлялся.

В-четвёртых, региональные руководители надеялись получить в лице казачества прежде всего надёжный электорат. Это заметно из рассмотренного нами процесса «возрождения» на Дону, Кубани и в Астрахани. Помимо этого, региональные руководители также рассчитывали на казаков, как на своеобразный «козырь» в борьбе за собственную политическую позицию в полемике с Центром. В период неконтролируемой региональной самостоятельности угроза выступлений казачьих организаций была

достаточно осязаемой. Казаки уже создали себе определённую репутацию в приднестровском и грузино-абхазском вооружённых конфликтах, поэтому их мнение приходилось учитывать.

Таким образом, вместо стабильного электората, заинтересованного в прочном положении государства, региональные власти получили казачий национализм в самой непредсказуемой форме. Само же казачество оказалось разделено многочисленными ссорами между атаманами, которые больше заботились о конъюнктурных возможностях, чем о развитии казачьего движения в стране. Это привело к массовому оттоку казаков из организаций и кризису казачьего движения в целом. По нашему мнению, работа государственных структур с казачеством должна быть более гибкой и проводиться с учетом постоянного мониторинга социально-экономической ситуации в регионах (хотя, отчасти, это делается за счёт института полпредов, чьи функции по данному вопросу определены Указом Президента РФ «О совершенствовании деятельности по возрождению и развитию российского казачества» от 2003 г.) традиционного проживания казачества. Главные же вопросы, которые необходимо рассмотреть государству на сегодняшний день – это разработка многовариантных решений, касающихся земельного вопроса, демографии, миграции, обустройства приграничных территорий и государственной границы. Данные сюжеты являются наиболее острыми, все они, так или иначе, затрагивают интересы казаков. Оптимальное решение комплекса указанных проблем скажется на будущем как казачества в частности, так, возможно, и России в целом.

Следует также отметить, что помимо фактора дестабилизации внутривнутриполитического положения, казаки стали и фактором дестабилизации межгосударственных связей. Участие казаков-добровольцев из России в приднестровском и грузино-абхазском конфликтах существенно осложняли межгосударственные отношения Правительства Российской Федерации с властями Грузии и Молдовы. Ирредентистские взгляды сибирских казаков по обе стороны российско-казахстанской границы привели к заметной напряжённости между двумя странами во второй половине 1990-х гг. Вследствие этих причин государство отстранилось от казачьего движения, а созданное ГУКВ при Администрации Президента Российской Федерации, по нашему мнению, стало механизмом, который тормозил намечавшуюся «казачью вольницу», что привело к сильному размежеванию казачьего движения.

Принимая во внимания вышеизложенные факты, нами был сделан вывод, что инициатива по правовой организации казачьего «возрождения» должна исходить «сверху», от федеральных правительственных структур. При этом необходимо чётко и детально определить специфику и порядок несения казачеством государственной службы.

Кроме того, сегодняшнее законодательство не определяет даже общего современного и принятого всеми понимания, что есть казачество. Поэтому мы считаем, что необходим отдельный Федеральный закон «О российском казачестве», где бы решались базовые вопросы его жизни. Для этого нужна долгая подготовительная и согласованная работа федеральных органов, юристов и авторитетных представителей казачества. Подобные шаги не предпринимались ни в 1990-е, ни в 2000-е гг.

Какую же главную проблему требуется решить государству, чтобы придать российскому казачеству нужное направление в его развитии?

По нашему мнению, центральная власть могла бы создать определённую модель управления, то есть задать некие параметры той самой функции, в соответствии с которой государство будет осуществлять контроль над исполнением этой функции казаками. Для реализации данной идеи необходимо понять, каким образом казачество может эту функцию обрести, освоить и ментально закрепить. В 1990-х гг. Правительство предпринимало попытки создать подобную систему, однако всё закончилось неудачей вследствие того, что практические действия по её формированию осуществлялись либо в интересах государства, либо в интересах личности, но никак не в интересах казачьего общества. Отсюда и нулевой результат данного практического воздействия. Мы же убеждены в том, что такое практическое воздействие в интересах государства, общества и личности, а также налаживание их взаимодействия друг с другом, способно дать чёткий положительный результат. Здесь следует заметить, что, например, вдоль границы с Казахстаном в том или ином виде существуют Волжское, Оренбургское и Сибирское казачьи войска, причём все они являются реестровыми, то есть принявшими на себя обязанности государственной службы. Конечно, заменять казаками погранвойска – неправильно, однако создание вдоль некоторых участков границ своеобразных «казачьих территорий», было бы не лишне, в особенности, если учитывать современную ситуацию террористической угрозы. Создание и внедрение социальной модели «казачьей территории» может быть осуществлено постепенно и выборочно, по итогам которого можно делать выводы о целесообразности данной системы. Таким образом, существует возможность проверить на практике «управление развитием» данной системы. Однако необходимо подчеркнуть, что налагаемые на членов данной системы права и обязанности должны зависеть от квалификации, а не от казачьего происхождения и знания казачьих традиций и обычаев, к чему апеллируют некоторые «патриархально» настроенные казачьи атаманы. Следовательно, обучение членов казачьего сообщества и отдельных казачьих лидеров тому, что может быть востребовано обществом и государством, становится преобладающей задачей. Естественно, по нашему мнению, этому должно предшествовать

разработка исследований по истории казачества на академическом уровне, и всяческое её распространение среди казачьего населения России. Это позволит исключить влияние сомнительных авторов, пишущих «собственную» историю, или, скорее уместнее будет говорить, мифологию, направленную на персональную причастность казачества к «всемирно-историческому» процессу. Отдельного внимания заслуживают исследования истории казачества в периоды Гражданской и Великой Отечественной войн, которая в 1990-х гг. стала предметом идеологической спекуляции и спорной интерпретации имевших место исторических фактов, которые сильно разделяют как казаков в частности, так и всё российское общество в целом.

Несмотря на упомянутые проблемы, процесс «возрождения» имел и положительные черты: появилось множество работ, затрагивающих культуру казачества, началось переиздание некоторых авторов, чьи труды за период советской власти были забыты (Ф.Ф. Крюков). Из конкретных примеров следует упомянуть выставку в этнографическом музее Санкт-Петербурга под названием «Часовые Отечества», проходившую с 4 по 25 июля 2011 г., которая была посвящена истории казачества, хотя «казачеведение» развивается только в местных университетах (Ростовский и Краснодарский государственные университеты), при поддержке которых в регионах выпускаются сборники и устраиваются конференции, посвящённые истории казачества. Подобная деятельность могла бы стать связующим звеном между казачьими организациями не только в рамках России, но и в республиках бывшего СССР (прежде всего в Украине, Казахстане и Кыргызстане), где действия казаков приводили к серьёзным осложнениям на межгосударственном уровне. Потенциал «межказачьих» связей, позволит укрепить не только экономические, но и культурные связи, а также улучшить взаимодействие приграничных областей России и Казахстана, что особенно важно, вследствие возросшей террористической угрозы. Этому вполне могли бы способствовать регулярные встречи казачьих организаций Оренбурга, Астрахани, и Омска с казаками Уральской, Алма-Атинской, Талды-Курганской и других казахстанских областей, которые бы устраивались под эгидой правительств двух стран. Подобные меры необходимы и в отношении казаков в Киргизии, которые проживают в Исык-Кульском, Токмакском, Центральном и Беловодском районах республики.

Таким образом, в настоящий момент, активность российского казачества и внутри страны и за её пределами находится в прямой зависимости от контроля федеральных властей. С постепенным усилением контроля федеративных властей в стране, оформлением правовой базы казачества и политики государства по отношению к «возрождению» казачества, сходит на нет не только внешняя активность казачества, но и

политическая деятельность казаков в самой России. Меры, предпринятые государством, существенно снизили внутреннюю напряжённость, что дало возможность властям сформировать стабильную внутреннюю систему. Однако, по нашему мнению, казачий вопрос оказался «подвешенным в воздухе», и, для того чтобы избежать каких-либо эксцессов в будущем, необходимо довести до логического завершения процесс «возрождения» казачества в Российской Федерации, для чего и необходим федеральный закон о казачестве.

Список используемых источников и литературы

Источники

Законодательные акты

1. Закон Волгоградской области «О казачьих обществах, принявших обязательства по несению государственной и иной службы на территории Волгоградской области» № 404-ОД от 26 мая 2000 г. // Государственные акты по вопросам российского и донского казачества. В 2 т. (1991–2000 гг.). Ростов на-Дону: ООО «Ростиздат», 2001. Т. 2. С. 331.
2. Закон Краснодарского края № 15-КЗ от 09.10.1995 «О реабилитации кубанского казачества» // Официальный сайт Администрации Краснодарского края. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://admkrai.krasnodar.ru/content/492/show/34554/> яз. рус. Дата обращения: 12. 07. 2014.
3. Закон Краснодарского края от 28 июня 2007 г. № 1267-КЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка в Краснодарском крае». [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/krasnodar/159500/> яз. рус. Дата обращения: 25. 07. 2014.
4. Закон Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» № 111 от 15 октября 1999 г. // Официальный сайт Министерства Юстиции Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/274> яз. рус. Дата обращения: 29. 09. 2015.
5. Закон о казачестве в Приднестровской Молдавской Республики № 373-3 от 10 января 2001 г. // Законодательная база Приднестровья . [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://mvdpmr.ru/?p=35> яз. рус. Дата обращения 23. 07. 2014.
6. Закон о языках Казахской ССР от 22 сентября 1989 г. [Электронный ресурс] – режим доступа – свободный. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034 яз. рус. Дата обращения 14. 08. 2015.
7. Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1101-1 «О реабилитации репрессированных народов» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://base.garant.ru/10200365/> яз. рус. Дата обращения: 20. 04. 2013.
8. Закон Республики Казахстан « О некоммерческих организациях» № 142 от 16 января 2001 г. // Официальный сайт Министерства Юстиции Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000142_ яз. рус. Дата обращения: 29. 09. 2015.
9. Закон Ставропольского края о казачестве № 29-кз от 1 августа 2003 г. // Официальный сайт Думы Ставропольского края [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.dumask.ru/component/k2/item/10192-news2038> яз. рус. Дата обращения: 15. 12. 2013.
10. Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении Российского казачества от 3 июня 2008 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/203446.shtml> яз. рус. Дата: 21. 05. 2014.

11. Постановление Президента РФ № 355 от 22 апреля 1994 г. «О концепции государственной политики по отношению к казачеству» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=170287;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.6595424445389646> яз. рус. Дата обращения: 21. 09. 2015.
12. Постановление Правительства РФ № 93 от 26.02.2010 «О видах государственной или иной службы, к которой привлекаются члены хуторских, станичных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских) и войсковых казачьих обществ» // Российская Газета. 2010. № 5125. С. 3.
13. Приказ Минрегиона РФ от 10 мая 2011 г. № 205 «Об утверждении войскового казачьего общества «Всеволокное Войско Донское» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/do-postanovlenija/r5p.htm> яз. рус. Дата обращения: 13. 09. 2015.
14. Распоряжение Правительства РФ от 27.07.2013 № 1329-р «О предоставлении права Оренбургскому войсковому казачьему обществу учреждения частной охранной организации» // Официальный сайт Оренбургского войскового казачьего общества. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://ataman-ovko.ru/official_documents/rf_government_regulation/raspor.php яз. рус. Дата обращения: 29. 09. 2015.
15. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1417-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2014-2016 годах Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года» // Российская Газета. 2014. 7 августа. С. 5.
16. Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1992 г. № 632 «О мерах по реализации закона Российской Федерации “О реабилитации репрессированных народов” в отношении казачества» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://zakonbase.ru/content/base/13305/> яз. рус. Дата обращения: 13. 04. 2015.
17. Указ Президента Российской Федерации от 15 марта 1993 г. № 341 «О реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и господдержке казачества» // Станица. 1993. № 2 (9). апрель. С. 1.
18. Указ Президента Российской Федерации № 1389 «О совете по делам казачества при Президенте Российской Федерации от 1 июля 1994 г. // Станица. 1995. № 1 (14). Февраль. С. 3.
19. Указ Президента Российской Федерации от 9 февраля 1995 г. № 835 «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=2696> яз. рус. Дата обращения: 20. 04. 2013.
20. Указ Президента Российской Федерации от 16 апреля 1996 г. от № 563 «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://femida.info/14/9001.htm> яз. рус. Дата обращения: 20. 04. 2013.

21. Указ Президента Российской Федерации № 564 от 16 апреля 1996 «Об экономических и иных льготах, предоставляемым казачьим обществам и их членам, взявшим на себя обязательства по несению государственной и иной службы» // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9215> яз. рус. Дата обращения: 19. 09. 2015.
22. Указ Президента Российской Федерации от 11 декабря 1996 г. № 562 «Вопросы Главного Управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://zakonbase.ru/content/base/17334> яз. рус. Дата обращения: 13. 04. 2015.
23. Указ Президента Российской Федерации от 17 июня 1997 г. № 612 «Об утверждении устава войскового казачьего общества “Всеволокное Войско Донское”// Российская Газета. 1997. 3 июля. С. 12.
24. Указ Президента РФ № 95 от 12 февраля 1997 г. «Об утверждении устава Сибирского войскового казачьего общества» // Российская Газета. 1997. 19 февраля. С. 3.
25. Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 1998 г. № 447 «О форме одежды, знаках различия, чинах и удостоверении казака не проходящих военную службу членов казачьих обществ, внесённых в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18536/ яз. рус. Дата обращения 13. 09. 2015.
26. Указ Президента РФ от 25 февраля 2003 г. № 249 «О совершенствовании деятельности по возрождению и развитию российского казачества» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41122/ яз. рус. Дата обращения 12. 09. 2015.
27. Федеральный закон РФ от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Российская Газета. 1996. 24 января. С. 2.
28. Федеральный закон № 154 «О государственной службе российского казачества» // Российская Газета. 2005. 8 декабря. С. 10.
29. Федеральный закон РФ от 09 февраля 2010 г. № 170 «Об удостоверении казака, выдаваемом членам казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации» // Российская Газета. 2010. № 5107. С. 4.
30. Федеральный закон РФ от 31 мая 2011 г. № 101-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной службе российского казачества»» // Российская Газета. 2011. № 5493. С. 11.

Делопроизводственные материалы

1. Заявление Правления Общероссийского казачьего объединения – «Союз казаков России» от 12 января 1999 г. (из личного архива Валерия Ясницкого).
2. «Надо защищаться» // Обращение товарища атамана «Союза казаков России» В.В. Наумова к терскому казачеству. 1996. 2 с. (из личного архива Валерия Ясницкого).

3. Наградная грамота «Союза казаков России» «За оборону Приднестровья» (из личного архива Валерия Ясницкого).
4. Обзор Правления «Союза казаков России» событий в казачьих Войсках, округах, отделах и землячествах за период с 1 ноября 1998 года по 15 января 1999 года. 4 с. (из личного архива Валерия Ясницкого).
5. Пасхальное обращение правления «Союза казаков России» к атаманам Войск, округов, отделов и землячеств от 14 января 1999 года (из личного архива Валерия Ясницкого).
6. Проект обращения Большого Уральского казачьего круга к гражданам города и области // Станица. 1992. январь. № 1. С. 5.
7. Проект программы Белого союза казачьих войск // Станица. 1996. № 2 (16). Май. С. 9.
29. Устав войскового казачьего общества «Центральное казачье войско» // Российская Газета. № 98 (4361). С. 19.
8. Устав Волгоградской области от 2012 г. [Электронный ресурс] – режим доступа – свободный. URL: <http://docs.cntd.ru/document/453119638> яз. рус. Дата обращения: 19. 05. 2014.
9. Устав Кубанской Казачьей Рады // Кубанский вестник. 1992. № 3. С. 2.
32. Устав общественного объединения «Союз казаков Семиречья» // Официальный сайт СКООК. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.kazaky.kz/sks/info/charter> яз. рус. Дата обращения: 29. 09. 2015.
10. Устав объединения юридических лиц «Союз казачьих общественных объединений Казахстана» // Официальный сайт СКООК. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.kazaky.kz/sks/info/charter> яз. рус. Дата обращения: 29. 09. 2015.

Устные источники

1. Личное интервью с Валерием Ясницким – участником добровольческих формирований российского казачества от 19. 07. 2014.
2. Личное интервью с Игорем Половинкиным – участником добровольческих формирований российского казачества от 12. 07. 2014.
3. Личное интервью с Ильёй Пивником – членом военно-исторического клуба «Лейб-гвардии казачий полк» с 1990 по 1993 гг. от 2. 03. 2010.

Периодические издания

1. Аверьянов Ю. Есть ли будущее у российского казачества // Станица. 1995. № 1 (14). Февраль. С. 2.
2. Антамонов Михаил. Какой я нации казак // Голос казака. 1993. № 1. Ростов-на-Дону. С. 11.

3. [Б.а.] [Б.н.] // Голос казака. 1993 № 1. Ростов-на-Дону. С. 4-5.
4. [Б.а.] [Б.н.] //Кавказская хроника. 1992. декабрь.
5. [Б.а.] [Б.н.] // Казачьи ведомости. 1997. № 3 (16). С. 4.
6. [Б.а.] [Б.н.] //Казачий круг. 1992. декабрь. С. 2.
7. [Б.а.] [Б.н.] //Казачий путь. 1991. март. С. 5.
8. [Б.а.] [Б.н.] /Казачий путь. 1991. сентябрь. С 2.
9. [Б.а.] [Б.н.] //Красная звезда. 1991. май. С. 2.
10. [Б.а.] [Б.н.] // Советская Россия. 1991. июль. С. 7.
11. [Б.а.] Заявление членов Общественного Совета при ГУКВ при Президенте Российской Федерации по закону «О казачестве» // Казачьи ведомости. 1997. № 2 (15). С. 4.
12. [Б.а.] Интервью В. Громова // Казачьи вести. 1992. № 14. С. 2.
13. [Б.а.] Интервью с историком В.Н. Королёвым, доцентом Ростовского университета // Голос казака. 1993. № 1. С. 8.
14. [Б.а.] Интервью С.Шахрая // Аргументы и факты. 1992. № 48(633). С. 2.
15. [Б.а.] Казачий телетайп. // Невские казачьи ведомости. 1994. № 1. С. 5.
16. [Б.а.] Когда не хватает аргументов. // Станица. 2008. № 1 (50). С. 7.
17. [Б.а.] Неотделимы от России. // Невские казачьи ведомости. 1994. № 2-3. С. 1.
18. [Б.а.] Обращение к казакам России // Станица. 1992. № 1. январь. С. 2.
19. [Б.а.] О ходе выполнения федеральных законов, указов Президента и постановлений правительства РФ по возрождению и государственному становлению казачества и о положении в Общероссийском казачьем объединении – Союзе казаков // Казачьи ведомости. 1998. № 3-4. С. 2.
20. [Б.а.] Позиции // Станица. 1993. № 2 (9). Апрель. С. 1.
21. Гаврилов Юрий. Казаков позвали на государственную службу в МЧС, МВД и министерство обороны // Российская Газета. 2005. 7 декабря. С. 2.
22. Горшков А. Тихий Днестр // Смена. 1992. № 136 (20186). Июнь. С. 1.
23. Доклад Верховного атамана СКООК Ю.Ф. Захарова // Казачий курьер. 2012. № 4 (92). С. 10.
24. Донцов С.Е. Комментарии к Мартыновскому законопректу // Станица. 1996. № 5 (19). С. 4.

25. Дымарский Виталий. Нурсултан Назарбаев: Я держался до «последнего патрона» // Российская газета. 2003. № 34 (3148). С. 6-7.
26. Зоренко Н. Кто не хочет, чтобы преступление было раскрыто? // Молодёжь Молдовы. 1990. 24 мая. С. 2.
27. Кокунько Г. Всем бы так! // Казачье братство. 1993. № 11. С. 5.
28. Кокунько Г. Нужны ли казаки России // Станица. 1992. № 1. январь. С. 4.
29. Кокунько Г. Обсуждаем проект устава // Станица. 1993. № 4 (11). Август. С. 2.
30. Кокунько Г. Снова в тупике? // Станица. 1995. № 1 (14). Февраль. С. 6.
31. Кокунько Г. Туда ли ведёт Кубанская Рада // Станица. 1992. апрель. № 3. С. 4.
32. Кондратович Д. О государственности Приднестровья // Трудовой Тирасполь 1992. №4. май. С. 1.
33. Корнилов С. Тайны «красного Дон-Кихота» // Станица. 2008. № 1 (50). С. 33.
34. Корноухов В. Поротый председатель // Станица. 1993. № 3 (10). июль. С. 2.
35. Кубанский Василий. Интервью с В.И. Калединым // Голос казака. 1993. № 1. Ростов-на-Дону. С. 3.
36. Кузьмин В. Что происходит в Сунже // Казачий путь. 1991. июль. С. 4.
37. Мартынов А.Г. [Б.н]. //Казачьи ведомости. 1997. 16 ноября. № 3 (16). С.1-2.
38. Мартынов А.Г. Законопроект «О казачестве» и борьба с казачеством вокруг него // Казачьи ведомости. 1997. № 2 (15). С. 2.
39. Мартынов А.Г. Самовозрождение казачества продолжается // Казачьи ведомости. 1998. № 1-2 (17-18). С. 4.
40. Наумов В.В. О ходе выполнения закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества // Казачьи ведомости. 1998 г. № 6-7. С. 3.
41. Обращение атамана Сибирского казачьего войска к Государственной Думе // Казачьи ведомости. 1998. № 1-2. С. 1.
42. Обращение Ассамблеи народов Казахстана к гражданам республики // Казахстанская правда. 1995. 25 марта. С. 1
43. Обращение Президиума Парламента Республики Молдова к гражданам Молдовы с Левобережья Днестра // Независимая Молдова. 1991. № 10. ноябрь. С. 1.
44. Обращение Совета атаманов СКВР от 13 марта 1993 г. // Станица. 1993. № 2 (9). Апрель. С. 1.

45. Обращение Совета атаманов Сибирского казачьего войска к Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации» // Казачьи ведомости. 1998. № 1-2 (17-18). С. 1.
46. Овсянников В. Мы были, мы есть, мы будем // Казачьи ведомости 1998. № 3-4 (19-20). С. 11.
47. Павлов Михаил. Можно ли отсидеться у своих куреней. // Голос казака. 1993. № 1. Ростов-на-Дону. С. 19.
48. Петров Виталий. Представители войсковых казачьих обществ получили знамёна из рук президента // Российская Газета. 2011. 12 декабря. С. 3.
49. Письмо Президенту республики Казахстан Н.А. Назарбаеву // Казачьи ведомости. 1998. № 5 (21). С. 3.
50. Попов Юрий. Казачий дух – не грим актёрский // Голос казака. 1993. № 1. С. 6-7.
51. Римский С.В. Казачество, религия, терпимость // Международная жизнь. 1992. № 7. С. 89-93.
52. Родин В.А. Решение Большого Круга Объединения донских казаков Луганской области «Об участии в предстоящих выборах» // Казачьи ведомости. 1998. № 1-2 (17-18). С. 11.
53. Самсонов Георгий. II Круг Союза казачьих войск России // Станица 1993. № 4 (11). Август. С. 3.
54. Самсонов Георгий. Так кому нужны казаки в Приднестровье? // Станица. 1992. № 3. апрель. С. 7.
55. Своик Пётр Национализм как главный политический вызов для страны // Казачий курьер. № 10 (87). 2011. С. 7.
56. Седова Диляра. С нагайкой на рубеже // Российская Газета. 2009. № 57 (4881). С. 3.
57. Серба А. Возрождение казачества и политика // Станица. 1992. № 1. январь. 1992. С. 2.
58. Серба А. Ряд замечаний к очередным казачьим указам Президента // Станица. 1996. № 2. май. С. 12.
59. Чабану Д. Страсти кипели на двух берегах... // Независимая Молдова. 1991. № 1. С. 2.
60. Шарков В.Ф. О положении на Северном Кавказе // Казачьи ведомости. 1998. № 3-4. С. 2-3.
61. Щуков Валерий. Переломный круг в Уральске // Станица. 1996. № 1 (15). Апрель. С. 9-10.
62. Юдин Леонид. На круги своя // Голос казака. 1993. № 6. Ростов-на-Дону. С. 6-7.

Электронные публикации

1. Алмазов Борис. Слава тебе Господи что мы казаки. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://borisalmazov.narod.ru/stati/nevskaja_stanitsa.htm яз. рус. Дата обращения: 19. 01. 2008.
2. [Б.а.] Атаман, академик, князь // Новая газета. 2014. № 78. июль. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/64479.html> яз. рус. Дата обращения 3. 10. 2014.
3. [Б.а.] Пригородный район Северной Осетии. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/17209> яз. рус. Дата обращения: 20. 04. 2013.
4. Баженов Г. Возрождение Семиреченского казачества // Официальный сайт «Союза казаков Семиречья в Киргизии [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://skvskr.ucoz.net/publ/internet/sajt/vozrozhdenie_semirechenskogo_kazachestva/4-1-0-4 яз. рус. Дата обращения 03. 08. 2014.
5. ВГТРК ГТРК «Калмыкия» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://vesti-kalmykia.ru/society/7635-minprirody-i-soyuz-kazakov-kalmykii-podpisali-soglashenie-o-vzaimodeystvii.html> яз. рус. Дата обращения: 20. 09. 2014.
6. Дейч М. Осетино-ингушский конфликт: у каждой из сторон – своя правда. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/11/m112936.htm> яз. рус. Дата обращения: 20. 04. 2013.
7. Донцов С.Е. Казачество в постсоветской России. Ростов-на-Дону. 1998. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://cossac-awards.narod.ru/Zametki/Zametka16_Kazachestvo.html яз. рус. Дата обращения: 20. 04. 2013.
8. Ерохин И.Ю. Казачество в свете национальных отношений: краткий дискурс по проблеме. // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 3 (35). С. 161-165. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/03/32979> яз. рус. Дата обращения: 20.10.2015.
9. Иванов С.В. Информация о мерах по расширению участия казачьих обществ в организации охраны общественного порядка на территории федерального округа. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.yuga.ru> яз. рус. Дата обращения: 25. 07. 2014.
10. Интервью с Геннадием Баженовым // Информационное агентство Евразийского Союза Rus.kg [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: rus.kg/news_rus/rusmir_rus/6973-gennadiy-bazhenov-vozrozhdenie-semirechenskogo-kazachego-voyska.html яз. рус. Дата обращения: 21. 09. 2015.
11. Информационный сайт Республики Калмыкия. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://r08.info/o7.php> яз. рус. Дата обращения 20. 09. 2014.
12. Казачество Казахстана в призме внутренней и внешней политики Российской Федерации // Сайт «Association of political studies» [Электронный ресурс] – Режим доступа

– свободный. URL: <http://apsk.kz/en/index.php/en/2013-11-08-01-25-28/library/26-2013-11-08-22-25-50> яз. рус. Дата обращения: 22. 06. 2015.

13. Косташ Ион «Была война!», события 1990–1992 годов на Днестре. 2 марта 2007. [Электронный ресурс] URL: <http://politicom.moldova.org/news/ion-kostash-bila-voina-sobitiya-19901992-godov-na-dnestre-199328-rus.html>. Дата обращения: 21. 09. 2013.

14. Массовые и наиболее серьезные нарушения прав человека и положение в зоне вооруженного конфликта в г. Бендеры июнь-июль 1992 г. Доклад общественной организации «Мемориал». [Электронный ресурс] URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/moldavia/benderyr.htm> Дата обращения: 21. 09. 2013.

15. Мацневский Г.О. Основные этапы политической истории российского казачества в XX веке // Современные исследования социальных проблем. № 3. 2011. С.5. [Электронный ресурс] Режим доступа – свободный. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-politicheskoy-istorii-rossiyskogo-kazachestva-v-hh-veke> Дата обращения: 1.05.2015.

16. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution. яз. рус. Дата обращения: 20. 07. 2015.

17. Официальный сайт «Союза казаков России» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://www.allcossacks.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=357:-q-q&catid=52:2010-06-03-19-21-09&Itemid=56. яз. рус. Дата обращения: 3. 06. 2014.

18. Павловская Т. Булава и плетка для полковника. Со сменой атамана в Кубанском казачьем войске начинается новая эпоха // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2007/11/21/reg-kuban/vlasty.html>. яз. рус. Дата обращения: 18. 11. 2011.

Литература

1. Абашин С.Н. Национализмы в Средней Азии: В поисках идентичности. СПб., «Алетейя», 2007. 304 с.

2. Абдулатипов Р.Г. Парадоксы суверенитета: Перспективы нации, человека, государства. М., 1995. 220 с.

3. Авдеев Н., Сметанин С. Наш путь // Казачий курьер. 2011. № 11 (88). С. 10.

4. Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: в 2 ч. Ставрополь, 1996, Ч. 2. 168 с.

5. Алексеенко Н.В. Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав, 1870–1914). Алма-Ата: «Наука» КазССР., 1981. 112 с.

6. Алексеенко Н.В. Этапы и источники формирования славянского населения Казахстана в XVIII–XX вв. // Вестник Евразии. 2000. № 2. С. 5-21.

7. Алипатов Вячеслав. Бог подал знак //Голос казака. 1993. № 2. Ростов-на-Дону. С. 5.

8. Аманжолова Д.А. Советский опыт межкультурной интеграции народов // Материалы международной научно-практической конференции «историко-культурное наследие татарского народа и современность». Семей, 2015.С. 12-20.
9. Андреев А.А. Россия и Казахстан в 1990-е гг.: опыт сотрудничества: автореф. Дисс. ... канд. Ист. Наук. Санкт-Петербург, 2009. 24 с.
10. Андреев А.А. Россия и Казахстан: этнокультурное взаимодействие в постсоветский период // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2011. С. 133-134.
11. Антропов О.О. Движение возрождения казачества в Астраханской области в 1990-е гг. // Новый исторический вестник. 2003. № 9. С. 46-67.
12. Бабилунга Николай. Русско-турецкая война 1806-1812 гг.: освобождение Бессарабии от Османского ига // Русин. 2012. № 1 (27) С. 62-68.
13. Баранов А. Межнациональные отношения в Казахстане. Факторы устойчивости и риски дестабилизации // Национальные проблемы в государственной политике Казахстана: По материалам казахстанской и российской прессы. М., 1998. С. 127–152.
14. Барсенков А.С. Распад СССР и русский вопрос // Трансформация цивилизационно-культурного пространства бывшего СССР. Мат-лы конф., М., 1994. С. 145–159.
15. Барсенков А.С., Вдовин А.И., Корецкий В.А. Русский вопрос в национальной политике XX век. М.: Московский рабочий, 1993. 160 с.
16. Безугольный А.Ю. Народы Кавказа и красная армия. 1918-1945. М.: Вече, 2007. 512 с.
17. Белая Книга ПМР / Авторский коллектив. М.: REGNUM, 2006. 168 с.
18. Берлизов А.Е. Дорога чести: Избранные произведения. Краснодар: Сов. Кубань, 1995. 544 с.
19. Бершин Ефим. Дикое поле. Приднестровский разлом. М., 2002. 189 с.
20. Бли М.Ш. Участие народов Карачаево-Черкесской республики в Грузино-Абхазской войне 1992-1993 гг. // Научная мысль Кавказа. 2010. № 3 С. 117. С. 116-121.
21. Богданович В.Ю., Маначинский А.Я., Егоров Ю.В. и др. Конфликты и войны после распада СССР. Житомир, «Полесье», 2006. 440 с.
22. Божко Л.Л. Теоретико-методологические основы исследования процессов экономического развития приграничных территорий: автореф. Дис. ... докт. Полит.наук. Екатеринбург, 2011. 24 с.
23. Борисова О.Н. Современное российское казачество: идеология и возрождение // Известие вузов. Северо-кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 6. С. 37-41.
24. Брусина О.И. Национальная государственность и «русский вопрос» в Казахстане // Этнический фактор в современном социально-политическом развитии Казахстана. М., 1996. С. 5–13.

25. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики (90-е гг. XX в.). М., 2004. 408 с.
26. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 25, ст. 1429.
27. Вершинина М. И., Агапов П. В. Конфликты в Южной Осетии и Абхазии и Российско-Грузинские отношения: проблемы регионального и международного сотрудничества // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и Политология. 2010. № 2. С. 115-129.
28. Внешняя политика России на Южном Кавказе: проблемы и тенденции развития, пути модернизации с целью повышения эффективности. — СПб.: Скифия-принт, 2012. С. 242 с.
29. Возрождение казачества: надежды и опасения / Под ред. Г. Витковской и А. Малашенко. М., 1998. 242 с.
30. Возрождение казачества: история и современность: Сб. науч. Ст. 5-й Междунар. (Всерос.) науч. Конф. Новочеркасск: Новочеркасский гос. Техн. Ун-т, Ростовский гос. Ун-т. 1995. 163 с.
31. Воскобойников Г.Л. Советская конница в Великой Отечественной войне. М.: Вече, 2008. 336 с.
32. Голунов С.В. Этнический фактор в контексте безопасности границы между Россией и Казахстаном // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 1. С. 247-254.
33. Горбачёв М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: ИПЛ. 1988. 271 с.
34. Государственность Приднестровья: история и современность /Авт.-сост. Н. Бабилунга, Б. Бомешко, П.Шорников. Тирасполь, 2007. 344 с.
35. Государственные акты по вопросам российского и донского казачества. В 2 т. (1991–2000 гг.). Ростов на-Дону: ООО «Ростиздат», 2001. Т. 2. 464 с.
36. Градницын А.А. Общественное мнение о возрождении донского казачества // Социс. 1991. № 12. С. 78-85.
37. Губогло М.Н. Этнополитическая ситуация в Казахстане в восприятии его граждан // Казахстан. Реальность и перспективы независимого развития. М., 1995. С. 287–299.
38. Губогло М.Н., Дробижина Л.М., Комарова О.Д., Осипов А.Г., Степанов В.В., Тишков В.А., Чешко С.В. Межэтнические отношения в Российской Федерации. Ежегодный доклад ИЭА РАН. М., 1998. 179 с.
39. Гусев Б.Н. Государственная служба — смысл существования казачества // Казаки России. 1999. Ноябрь. С. 35-38.
40. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Мысль, 1989. 766 с.

41. Гунькин Н.В. Казачий кулак против экспансии инородцев: о задаче вооружённого восстановления русской империи – М.: Terra, 1998. 427 с.
42. Давидсон А.П. Ключевая проблема XXI столетия: последствия распада империй // Новая и новейшая история России. № 2. 2006. С. 3-21.
43. Девятков А.В. Россия и вооружённая стадия Приднестровского конфликта (1991-1992 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 10. С. 108-112.
44. Демографический ежегодник Российской Федерации. М.: Госкомстат России, 1994. 419 с.
45. Демографический ежегодник Российской Федерации. М.: Госкомстат России, 1995. 494 с.
46. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова август 1917-апрель 1918. М., 1991. 378 с.
47. Дзидзоев В.Д. Никаев Р.М. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе как вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. 406 с.
48. Дзидзоев В.Д. От Союза объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР. 1917-1924 гг. (Начальный этап национально-государственного строительства народов Северного Кавказа в XX веке). Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2003. 210 с.
49. Добровольский В.В. Современное казачество на Юге России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3 (36) С. 375-382.
50. Дубовицкий В.В. Россия в Среднеазиатском регионе: три века геополитики // История и современность. № 1. 2009. С. 190-221.
51. Дюкарев В.В. Дубоссары 1989-1992 гг. За кулисами политики. Тирасполь: Упрполиграфиздат ПМР, 2000. 416 с.
52. Жирохов М.А. Семёна распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. СПб.: БХВ-Петербург, 2012. 688 с.
53. Жуков Д.А. Войны на руинах СССР. М., Яуза. Эксмо, 2009. 252 с.
54. Жунданбаев М.К. Приграничное сотрудничество между Республикой Казахстан и Российской Федерацией на современном этапе: характер развития, проблемы и перспективы: автореф. Дис.... Канд. Полит. Наук. М., 2014. 34 с.
55. Журавлёв В.И. Военный коллаборационизм на юге России. // Вестник РУДН, серия История России. 2009. № 4. С. 20-33.
56. Закутнов О.И. Астраханское казачество как часть культурного наследия России // Альманах современной науки и образования. 2003. № 10 (77). С. 65-68.

57. Зайцев А.А. Кубанская казачья Рада: в поисках третьего пути // Проблемы истории казачества XVI-XX вв. / отв. Ред. А. И. Козлов. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1995. С. 124-126.
58. Зотов В. Казачество российский феномен // Свободная мысль. 1994. № 4. С. 66-76.
59. Иваненко С.А. Будет ли Дон тихим? // Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 30-35.
60. Идрисов Ноокатбек. Создание некоммерческих организаций в Кыргызской Республике. Бишкек.: Международный Центр Некоммерческого Права (ICNL), 2011. 87 с.
61. Информационный бюллетень № 3 по государственной и иной службе казачества. Январь-октябрь 2000 г. Ростов-на-Дону. 2000. С. 40-62.
62. Информационно-аналитический бюллетень «Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье» № 6. М.: Институт стран СНГ, 2000.
63. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в – 1917). / Под ред. А.Л. Нарочинского. М.: Наука, 1988. 659 с.
64. История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней / Ассоциация ученых Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару; 2-е изд., перераб. И доп. Кишинев: Epan Poligraf, 2002. 360 с.
65. Казачий словарь-справочник / сост. Г. В. Губарев, ред. изд. А. И. Скрылов. (Репринтное издание. Сан Ансельмо Калифорния, США, 1968). М., ТО «Созидание», 1992. Т. 2. 341 с.
66. Кесян Г. Этнополитические конфликты - следствие социальных трансформаций// Обозреватель/Observer. 2009. № 6. 85-91.
67. Кислицин С.А. Государство и казачество: сотрудничество и конфронтация // Проблемы казачьего возрождения: сб. науч. Ст. Ростов-на-Дону, НМЦ «Логос», 1996. Ч. 1. С. 15-25.
68. Кныш С.В. Государственная политика приграничного сотрудничества России в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве: автореф. Дис.... Канд. Полит. Наук. Москва, 2012. 27 с.
69. Ковалёва О.В. Политическое поведение казачества в сфере межнациональных отношений // Вестник РУДН. Серия Политология, 2001. № 3. С. 159-165.
70. Козлов А. И. Возрождение казачества: история и современность (эволюция, политика, теория). Ростов-на-Дону: Ростовский ун-т, 1995. 248 с.
71. Котикова Е.И. Социально-философские проблемы возрождения казачества: автореф. Дис... канд. Филос. наук. Ставрополь. 1997. 39 с.
72. Королёв В.Н. Донские казачьи традиции: от какого наследства мы отказываемся // Проблема истории казачества XVI-XX вв. Ростов-на-Дону, Изд-во Рост. ун-та 1995. С. 169-171.

73. Королев В.Н. Иноэтнические элементы в донском казачестве // Казачий сборник. Вып. 3. Ростов-на-Дону, 2002. С. 399-420.
74. Королев В.Н. Происхождение донского казачества: донские славяне и казаки // Возникновение казачества и становление казачьей культуры: материалы науч.-практ. Конф. (15-16 окт. 1999 г.). Ростов-на-Дону, 1999. С. 3-12.
75. Коцюбинский И.П. Российско-казахстанское приграничное сотрудничество (конец XX-начало XXI вв.): автореф. Дис. ... канд. Ист. Наук. М., 2009. 24 с.
76. Кривошеев Г.Ф. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 608 с.
77. Кудланов В.В. Возрождение тарского казачества в 1997-2012 гг. // Омский научный вестник. Серия: исторические науки. 2014. № 2 (126) С. 22-26.
78. Кудряну Геннадий Днестровский Разлом. Приднестровский кризис и рождение ПМР: Роль и место спецслужб. Тирасполь. ГИПП «Типар». 2002. 208 с.
79. Легойда В.Р. Русскоязычная диаспора в государствах Центральной Азии и Закавказья: современная ситуация и перспективы // Южный фланг СНГ возможности и вызовы для России. М., 2003. С. 74–95.
80. Малькова В.К. Образы этносов в республиканских газетах (опыт этносоциологического исследования). М.: ИЭ АН СССР. М. 1991. 183 с.
81. Мельтюхов М. Бессарабский вопрос между мировыми войнами, 1917 – 1940. М.; «Вече», 2010. 464 с.
82. Миндагалиева А.Ш. Цели и методы приграничного сотрудничества Российских регионов со странами СНГ (на примере Казахстана): автореф. Дис. ...канд. Полит.наук. М., 2006. 13 с.
83. Минников Н.А. Альтернативный взгляд советского историка // Казаки. История. Владикавказ, 1991. С. 300-310.
84. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941-1945. Сборник документов и материалов в двух томах. Т.2. Кишинёв: Штиинца, 1976. 676 с.
85. Мухаметшин Ф.Х., Исаев Г.А. Региональный политический процесс в федеративном и социологическом измерениях. — Казань: «Идел-Пресс», 2002. 152 с.
86. Мэтлок Д. Смерть Империи. М.: Рудомино, 2003. 580 с.
87. Назарбаев Нурсултан. Дружба на века // Российская газета. 2012. 5 октября. С. 4.
88. Назария С.М. Сфатул Цэрий, «объединение» с Румынией и отношение к нему молдаван и нацменьшинств Бессарабии (1917-1918 гг.) // Русин. 2013. № 3 (33). С. 138-164.
89. Озеров А.А. Киблицкий А.Г. История современного Донского казачества. Ростов-на-Дону. 2000 г. 225 с.

90. Польшов М.Ф. Проблемы и противоречия в развитии национальных отношений в СССР в 1970 – первой половины 1980-х гг. // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2008. № 2. С. 3-26.
91. Россия и Северный Кавказ. История и современность. / Под ред. Н.Ф. Ковалёва. М.: Аккад. Проект, 2006. 463 с.
92. Савин И.Г. Этническая идентификация городского населения республики Казахстан 1992-2005 (на примере казахов и русских в Южно-Казахстанской области): автореф. Дис. ... канд. Ист. Наук. М., 2006. 33 с.
93. Савоскул С.С. Русские нового зарубежья. Выбор судьбы. М.: Наука, 2001. 438 с.
94. Северный Кавказ в составе Российской Империи, Под ред. В.О. Бобровникова и И.А. Бабича. – М., 2007. 460 с.
95. Скопин А. Миграционные процессы в Казахстане: прошлое, настоящее и будущее // Миграционные процессы после распада СССР. М., 1994 С. 169–178.
96. Скорик А.П. Станица или столица: культурологический аспект возрождения казачества // Полис. 1992. № 3. С. 153-155.
97. Скорик А.П., Озеров А.А. Этносоциальный адрес донцов: научно-полемический дискурс. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2005. 232 с.
98. Смирнов А.А. Казачьи Атаманы. СПб.: Издательский дом «Нева», 2002. 544 с.
99. Смирнов А.А. Путеводитель по казачьему Санкт-Петербургу: адреса, памятники, уроженцы. СПб. 2016. 56 с.
100. Стребков А.И., Абгаджава Д.А. Российский федерализм и проблема национальной идентификации. // Вече. №15-5. СПб., С 32-47.
101. Столяров М.В. Россия в пути. Новая федерация и Западная Европа. Казань, 1998. 304 с.
102. Сопов А.В. Сопов М.А. Казачество: этнический и социальный статус. // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 1-9.
103. Сошин Ю. Дерусификация по-ингушки. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.pravaya.ru/look/13574?print=1> Яз. Рус. Дата обращения: 20. 04. 2013.
104. Суворов В.Л., Шукшин В.С. Межнациональные конфликты и терроризм на постсоветском пространстве как угроза безопасности Российской Федерации. М.: Литературная газета, 2005. 375 с.
105. Таболина Т.В. Возрождение казачества: истоки, хроника, перспективы, 1989-1994. Т.1 М.: ЦИМО, 1994. 562 с.

106. Таболина Т.В. Казаки: драма возрождения. 1980-1990-е годы. М., ИЭиА РАН, 1999. 252 с.
107. Таболина Т.В. Казачество на рубеже XXI в.: проблемы и возможности. М., ИЭиА РАН, 1997. 33 с.
108. Тегуев А.И. Межнациональные отношения на Северном Кавказе: эволюция, опыт, тенденции. Нальчик, 2006. 352 с.
109. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности России. М.: Русский мир, 1997. 532 с.
110. Тишков В.А., Филиппова Е.И. Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад М., 1999. 151 с.
111. Ферганская долина: этничность; этнические процессы; этнические конфликты. М.: Наука, 2004. 224 с.
112. Хакимов Р.С. Подходы к федерализму: вариант Татарстана // Современные национальные процессы в Республике Татарстан. Казань, 1994. С. 58-68.
113. Хоперская Л., Харченко В. Состояние казачьего движения в республиках Северного Кавказа // Возрождение казачества: надежды и опасения. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. С. 87-103.
114. Цуциев А.А. Осетино-ингушский конфликт (1992): его предыстория и факторы развития. Историко-социологический очерк. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 1998. 200 с.
115. Шамшуринов В.И. Актуальные проблемы казачьего движения // Социс. 1992. № 9.-С. 17-29.
116. Шевченко В.Ф. Образование первых общественных организаций в Краснодарском крае и их взаимодействие (1990-1993 гг.) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10-1. С. 174-176.
117. Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М., 2006. 696 с.
118. Щетнев В.Е. Нэп и кубанское казачество // Проблемы истории казачества XVI-XX вв. / под ред. А.И. Козлова. Ростов на Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1995. С. 157-160.
119. Этничность и религия в современных конфликтах. М., 2012. 296 с.
120. Laruelle M., Peyrouse S. Les Russes du Kazakhstan. Identités nationales et nouveaux États dans l'espace post-soviétique. / Préf. De Pujol C. – P.: Maissonneuve et Larose: IFFAC, 2003. 354 p.
121. Lieven Anatol. Chechnya. Tombstone of Russian power. Yale University Press. New Haven and London, 1998. pp. 456.

Список сокращений

АОКО – Астраханское окружное казачье общество
 АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
 АЭС – Атомная Электростанция
 ВИРКО – Верхнеиртышская казачья община
 ВЦИК – Высший Центральный Исполнительный Комитет
 ГД – Государственная Дума
 ГУКВ – Главное Управление Казачьих Войск
 ГУВД – Главное Управления Внутренних Дел
 ДВИК – Донской военно-исторический круг
 КГНК – Конфедерация горских народов Кавказа
 КЛК – Кавказское линейное казачество
 КНБ – Комитет Национальной Безопасности
 КПСС – Коммунистическая Партия Советского Союза
 МВД – Министерство Внутренних Дел
 МССР – Молдавская Советская Социалистическая Республика
 МЧА – Международная Черкесская Ассоциация
 МЧС – Министерство по чрезвычайным ситуациям
 НКАО – Нагорно-карабахский автономный округ
 НФМ – Народный Фронт Молдовы
 ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
 ОМОН – Отряд Милиции Особого Назначения
 ООН – Организация Объединённых Наций
 ОПОН – Отряд Полиции Особого Назначения
 ОСТК – Объединённый Совет Трудовых Коллективов
 ПМР – Приднестровская Молдавская Республика
 ПМССР – Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика
 РАОЕЭС – открытое акционерное общество энергетики и электрификации «Единые Энергетические Системы России»
 РК – Республика Казахстан
 РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия
 РОВД – Районный Отдел Внутренних Дел
 РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
 РФ – Российская Федерация
 СНГ – Содружество Независимых Государств
 СКВ – Семиреченское казачье войско
 СКВО – Северокавказский Военный Округ
 СКВР – Союз казачьих войск России
 СКВРиЗ – Союз казачьих войск России и Зарубежья
 СКОВД – Союз Казаков Области Войска Донского
 СКООК – Союз казачьих общественных объединений Казахстана
 СКС – Союз казаков Семиречья
 СКСК (Глава I) – Ставропольский краевой Союз казаков
 СКСК (Глава III) – Союз казаков Семиречья в Киргизии
 СКР – Союз казаков России
 СМИ – Средства Массовой Информации
 ТСО – Территориально-спасательные отряды
 ЦК – Центральный Комитет
 ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет
 ЮКО – Южно-Казахстанская область

Приложение 1

Материалы интервью с Валерием Ясницким от 19. 07. 2014.

1. Как попали в Приднестровье и сколько там находились?

Был я там в первый раз в период конца марта – начале апреля Кошница, Дороцкое, Глинное. Второй раз – в составе ТСО на Кицканах, с июля по начало августа. Всё началось с того, что Б.А. Алмазов, один из руководителей «Невской станицы», услышал о том, что в Приднестровье происходит какой-то «беспредел» и предложил поехать туда в командировку с целью ознакомления с ситуацией. К этому движению присоединилось много людей, как молодёжное казачье движение под руководством Валерия Карпинского, прошедшего через военно-патриотический лагерь, так и люди, придерживающиеся монархистско-имперских взглядов. Таким образом, собралась своеобразная команда, состоящая из людей, придерживавшихся сходных политических взглядов, куда входили как казаки, так и люди из других организаций. Дорога до Приднестровья была оплачена «Невской станицы». Дальнейшее обеспечение лежало на Приднестровской стороне. Прибыли мы туда в марте 1992 г. Регистрация проходила в Тираспольском доме советов, при этом мы должны были предъявить мандат от организации, от которой нас туда послали. Позиция наша располагалась в пионерском лагере под Дубками. В первые дни был очень большой недостаток в патронах и оружии, хотя трофейное оружие ввозилось в Россию в достаточно большом количестве именно «полувоенизированными» казачьими организациями. Особенно в этом отличились «донцы». Во время второго приезда мы в казачество даже не сунулись, так как без военного билета устроиться туда было нереально. Плюс осложняло всё и внутренние противоречия, так как каждый атаман был сам себе начальник и сам себе генерал. Доходило до того, что многие атаманы издавали приказы о назначении себя главнокомандующим вооружённых сил юга России. Кроме того, начиная с 1992 г. эмигранты стали засылать деньги, которые шли на публикации о генерале Краснове, о батьке фон Панвице и о идеях Альфреда Розенберга о Казакии.

2. Национальный состав ополчения Приднестровья.

Среди нас были молдаване, гагаузы, составляющие, как правильно ополчение, приехали даже якуты. Естественно было много русских, причём не только из собственно России, но и из прибалтийских республик. Разделение шло не по национальному признаку, а по схеме «империя-сепаратист». Причём, для многих из нас это была некая «сублимация» Советского Союза через имперские идеи. Украинцев я лично не видел, но многие говорили, что среди них были ребята и из УНА-УНСО. С другой стороны они могли и не определяться как националисты. Что касается казаков, то там были и донцы, и кубанцы, и уральцы, и сибиряки. Причём южные работали вахтовым методом, по сему, у меня

сложилось впечатление, что казачьи организации Юга России проводили своеобразную обкатку людей. Все казаки «работали» в отдельных отрядах. По моему приезду в Приднестровье находились: Сводная казачья сотня в Дубке, отдельная кубанская сотня в Григориополе и подразделения местного – Черноморского казачества. Хотя казаки не только воевали, но также и создали имидж «злых казаков», от которых надо бежать как можно дальше.

3. Общие настроения в ополчении.

Как я уже говорил, что идеи развивались по схеме «империя-сепаратист». Молдавия рассматривалась как сепаратист, которая решила отделиться от империи. И большинство людей в ополчении разделяли именно эти понятия. Ну а местные (как русские, так и молдаване), воевали против кишинёвского правительства.

4. Характер взаимоотношений с 14-й армией.

Конкретно у нас не было никаких отношений с 14 армией. Однако у нас ходили рассказы, что оружие от неё ополчению перепадало, причём осуществлялось это при помощи женского забастовочного комитета, который либо путём убеждения, либо какими-то другими манипуляциями, «захватывали» оружие у 14-й армии. Сама эта армия проявила себя только после бендерских событий.

5. Отношение с А.Ю. Костенко и его «гвардией».

Ни каким боком мы самого А.Ю. Костенко не касались, единственное, мы о таком персонаже слышали только краем уха.

6. Характеристика событий 19-26 июня 1992 г. в Бендерах.

В Бендерах я не был. Я был в Приднестровье только в марте и в конце июля 1992 г. По этому, здесь я ничем помочь не смогу.

7. Характеристика Черноморского Казачьего войска.

Черноморское казачество не было казачеством в чистом виде. По сути там было много людей, которые казаками и не являлись, были даже евреи. Воевали они отдельно. И именно они, по рассказам, выдавливали молдавские вооружённые силы из Бендер. Ну и в Дубоссарах они тоже работали.

8. Характеристика вооружённых сил Молдовы.

На обратном пути я ехал в одном купе с солдатом, которого мобилизовали как раз во время приднестровском событий, который взял увольнительный и просто сбежал из Приднестровья в Петербург. Главными ударными силами был ОПОН и идеологически накаченные волонтеры. Простым солдатам эта война была никак не нужна. Она им только мешала нормально жить.

9. *Характеристика повседневной жизни во время участия в Приднестровском конфликте.*

Повседневная жизнь заключалась в дежурстве на позициях, т.е. окоп – кровать, кровать – окоп, не считая переходов при смене дислокации. Местное население к нам относилось очень хорошо, по сути именно местные обеспечивали нас довольствием, при чём на добровольных началах. Никто ничего не крал, и никто никого не принуждал делиться едой с ополченцами. Во второй приезд с оружием было получше, потому как нам выдали три миномёта на пятерых. Хотя возникали некоторые противоречия с комендантом Тирасполя Бергманом. Как я говорил, нашим обеспечением должны были заниматься Тираспольские власти, однако с вооружением, боеприпасами и обмундированием было туго.

10. *Характеристика военных действий.*

Ни в первый, ни во второй раз никаких крупных боевых действий не было, только локальные перестрелки. Так что в целом всё было спокойно. Единственное, когда приезжал Невзоров, он спровоцировал небольшую перестрелку, так как решил на камеру дать очередь в сторону молдаван.

11. *Ваша позиция по отношению к данному конфликту.*

Моя позиция такова, что он был вызван желанием молдавской верхушки объединиться с Румынией, а Приднестровцы такое «объединение» в гробу видали, тем более, что их никто не спрашивал.

12. *Являетесь (являлись) ли членом какой-либо казачьей общественной организации?*

Я являлся атаманом отдельной сотни при станице Охтинской «Невской станицы», и ушёл из организации после 1996 г., когда окончательно убедился, что атаманы, возглавляющие казачьи организации, в большинстве своём используют своё служебное положение либо для того, чтобы получить бюджетные деньги, либо для того, чтобы организовать какой-либо свой бизнес.

13. **(Если является)** *Как вы можете охарактеризовать её деятельность?*

В казачество я пришёл из монархическо-имперской тусовки. Сама ситуация с казачеством заключается в том, что это всё-таки больше некий бренд, потому как преемственность поколений я не наблюдаю. Осознание того, что я казак пришло с течением жизни, так как сам я не являюсь потомственным казаком. Формировалось казачье движение у нас в городе как все демократические фронты. Хотя, если в начале 1990-х хотели сделать какое-то единоначалие, то сейчас это дело бросили вообще. Раскол и образование независимых станиц и сотен было вызвано больше денежным вопросом, нежели идеологическим.

Казачество 1990-х гг. это общественные организации, в которых могло быть как несколько сотен, так и три - четыре человека. Отсюда и возникли всякие ряженые казаки.

14. Характеристика взаимоотношения казачьих организаций с государством.

На мой взгляд, государство само не знало, чего оно хочет от казаков, а атаманам, как я уже говорил, от государства нужны были материальные блага. Были, конечно, среди атаманов и идейные люди, тот же самый Игорь Половинкин, но они, как правило, высоко не поднимались.

15. Какова роль казачьих организаций в формировании добровольческого движения России.

В масштабах всей России я сказать ничего не смогу, но что касается Петербурга, то у нас роль «Невской станицы» была именно организующей. Ребята из «Невской станицы» были основным ядром в той добровольческой команде, которая отправилась в Приднестровье. Думаю, что в других регионах, особенно на юге, было то же самое.

Приложение 2

Материалы с интервью с Игорем Половинкиным от 12. 07. 2014.

1. Как попали в Приднестровье и сколько там находились?

Участие в Приднестровском конфликте стало наиболее значимой вехой в моей жизни. Было «за державу обидно», бросил всё и поехал. Как раз опыт, полученный во время срочной службы, пригодился как никогда. В числе группы питерских добровольцев я отправился в Приднестровье после сюжетов телепередачи «600 секунд» о событиях, произошедших в Бендерах в июне 1992 г. Служить мы попали в ТСО – подразделение, созданное на базе местной структуры частей гражданской обороны. Помимо ТСО армия Приднестровья состояла из республиканской гвардии, ополчения и казачества. Когда началась эта война, казаки одни из первых откликнулись на призыв о помощи. Защита Приднестровья стала первым боевым крещением возрождающегося казачества.

Наш батальон занимал позиции у большого села Кицканы, вдоль берега реки Днестр, прикрывая направление на Тирасполь. Линия обороны проходила по дамбе, защищавшей от наводнений. Конечно, с военной точки зрения, позиция была «аховая», так как дамба, где находились наши окопы, была отмечена на всех картах. Над правым флангом доминировала высота, хорошо укрепленная «румынами» (общее прозвище противника – прим. авт.) и колокольня Кицканского монастыря. Превосходство в живой силе и технике было не на нашей стороне, но, к счастью, в июне на этом участке не велось боевых действий. Война была в основном позиционной, но без потерь не обошлось.

2. Национальный состав ополчения Приднестровья.

Ополчение состояло как из местных жителей, так и из добровольцев со всего бывшего Советского Союза от Таллинна до Владивостока: украинцы, молдаване, русские, казаки... все спешили на помощь Приднестровью.

3. Общие настроения в ополчении.

Мы все стремились отстоять Приднестровье любой ценой, не допустить гибели этой маленькой частички русского мира. Это выигранное сражение было первым шагом к возрождению России.

4. Характер взаимоотношений с 14-й армией.

Опять же нам не приходилось сталкиваться с 14-й армией, поэтому ничего о ней сказать не смогу.

5. Отношение с А.Ю. Костенко и его «гвардии».

Игорь Половинкин отказался давать какие-либо комментарии по данному вопросу, так как лично не сталкивался с этим человеком и выразил мнение, что его личность носит

достаточно противоречивый характер, поэтому не следует затрагивать эту тему в рамках нашей с ним беседы – прим. автора.

6. Характеристика событий 19-26 июня 1992 г. в Бендерах.

Повторюсь, я прибыл в Приднестровье после Бендерских событий, поэтому ничего, сверх того, что было показано в программах «600 секунд».

7. Характеристика Черноморского Казачьего войска.

Черноморское казачество возродилось здесь же, в боях. Оно объединило проживающих в Приднестровье потомков древних казаков. Они участвовали в самых горячих фазах конфликтах и являлись самыми боеспособным казачьим подразделением. Однако с ними я не сталкивался.

8. Характеристика повседневной жизни во время участия в Приднестровском конфликте.

Повседневная жизнь состояла из обычных военных будней: дежурство на позиции, наблюдение за противником, смена и отдых. Случались и небольшие перестрелки, но, тем не менее, и они уносили жизни. В первый же день на позиции погиб мой товарищ Лёня Широков. Так что, на войне, как на войне...

9. Обеспечение сил Приднестровского ополчения.

Обеспечением обмундированием, оружием и боеприпасами занимались Тираспольские власти, чем-то помогали и местные жители, с которыми у нас сложились прекрасные отношения. Были, конечно, трудности, но это всё было терпимо.

10. Характеристика военных действий.

Как я уже говорил, боевые действия носили позиционный характер, случались короткие перестрелки, но даже и они уносили жизни, так что всё время надо было находиться на чеку и следить за передвижениями «румын».

11. Ваша позиция по отношению к данному конфликту.

По моему мнению, «битва за Россию» началась на берегах Днестра в 1992 г. Приднестровская Молдавская Республика с оружием в руках отстаивала своё право от посягательств националистов из правительства Молдовы во главе с президентом Снегуром, проводившим политику «румынизации». Для меня Приднестровье было клочком земли «государства российского», который нуждался в помощи своих соотечественников. К слову сказать, именно там, на берегах Днестра, казачество не посрамило славы предков и показало, что казаки – это не ряженные в старинных мундирах, поющие залихвацкие песни, а настоящие и умелые бойцы.

12. Являетесь (являлись) ли членом какой-либо казачьей общественной организации.

В 1991 г. после возвращения городу на Неве исторического названия, с головой окунулся в движение по возрождению казачества. Тогда в Петербурге была всего одна, но достаточно многолюдная станица «Невская», где атаманом был замечательный человек Борис Александрович Алмазов. С той порыв участие в казачьем движении стало вторым своеобразным служением помимо моих занятий краеведением. В настоящий момент уже шестнадцатый год возглавляю казачью общину «Станица Екатерининская»

13. (Если является) Как вы можете охарактеризовать её деятельность?

Наша деятельность носит культурно-просветительский характер. Мы изучаем как культурные, так и исторические особенности казачества. С 1995 по 1997 гг. я возглавлял Центр изучения истории и культуры казачества при Северо-Западном филиале НИИ природного и культурного наследия. Несмотря на неблагоприятные времена, удалось организовать и провести три научные конференции, в том числе совместно с Институтом генеалогических исследований при ГПБ (название конференции «Генеалогия и геральдика казачества» – при. авт.) и Главным управлением навигации и океанографии Министерства Обороны (название конференции «Морская история казачества» - прим. авт.).

14. Характеристика взаимоотношения казачьих организаций с государством.

Наша организация является общественной, она не входит в государственный реестр, по этому нам не хватает законодательной базы для более практической деятельности

15. Какова роль казачьих организаций в формировании добровольческого движения России?

Казачество первое откликнулось на зов приднестровцев, поэтому я считаю, что роль казачьих формирований была определяющая. Пример казаков стал показателем для многих россиян.

Приложение 3

Материалы с интервью с Ильёй Пивником от 2. 03. 2010.

1. С чего началось ваше знакомство с культурой и историей казачества?

Всё началось ещё в 1960-х гг. Тогда Роман Шарлович Сотт, который являлся главным библиографом Артиллерийского музея, начал собирать молодых людей при библиотеке его библиотеке. Он сумел их заинтересовать как военной историей в частности, так и историей, как наукой в целом. В середине 70-х годов этот кружок стал базироваться при музее Суворова, как раз в это время в него вступил и я. К казачеству это общество прямого отношения не имело. Собрания в клубе проходили в виде семинаров, где зачитывались небольшие доклады на интересующие собравшихся темы. Затем постепенно перешли к попыткам реконструировать форму и обмундирование. Когда началось изучение этих предметов, нам захотелось их надеть на себя и почувствовать себя в «духе эпохи». В итоге, в конце 80-х гг. мы уже плотно занялись военно-исторической реконструкцией. Вскоре, в один из военно-исторических праздников, в 1990 г. с нами связался будущий атаман «Невской станицы» Б. А. Алмазов. Увидев как то казачью униформу, в которой мы ходили, он решил пригласить нас в ещё только формирующуюся казачью общественную организацию. 9 мая 1990 г. в Лисино-Корпусе состоялось наше собрание, на котором мы официально решили вступить в будущую «Невскую станицу».

2. Какая общая идея объединяла реконструкторов и казаков?

Общей для обеих организаций идеей было возрождение казачьих традиций и истории казачества Санкт-Петербурге. После того забвения, которое казачество испытало в Советском Союзе, мы считали правильным вновь возродить славную историю казачества.

3. Как развивалось Ваше сотрудничество с Б.А. Алмазовым?

Я сразу оговорюсь, что в 1991 г. мне пришлось оставить руководство клубом и моё место занял Ю.Ю. Алексеев. При нём сотрудничество «Лейб-казаков» с «Невской станицей» стало более тесным. Так, совместными усилиями был взят на поруки и восстановлен комплекс Крестовоздвиженского храма. Благодаря нашему участию в 1993 г. были возвращены исторические имена Большому и Малому Казачьим переулкам (обе улицы, после революции получили название Переулок Ильича – прим. авт), а также Атаманской улице (бывшая улица Красного Электрика – прим. авт). В 1991 г., по просьбе митрополита Иоанна, мы участвовали и в пасхальном богослужении, на котором было установлено казачье оцепление в Свято-Троицком соборе. Внутри храма находилось около 100 ребят из нашего клуба в форме Лейб-Гвардии казачьего полка. По признанию Владыки Иоанна, когда у храма встали казаки, первый раз не было никаких эксцессов. Второй нашей

совместной акцией стало участие в похоронах Великого князя Владимира Кирилловича весной 1992 г. Об этом тогда писали в «Смене» и во многих других питерских газетах. По благословению митрополита Владыки Иоанна и при непосредственном взаимодействии с одним из членов «Невской станицы», А.Г. Крамаревым, который тогда возглавлял правоохранительные органы Ленинграда, сорок три казака встали в оцепление внутри Исаакиевского собора во время отпевания Великого князя. Также казаки держали караул и во все время нахождения гроба главы императорского дома в Никольской церкви и при погребении его в Петропавловском соборе. Ещё одним из этапов совместной деятельности «Лейб-казаков» с «Невской станицей» стала раздача некоторого подобия гуманитарной помощи своим членам. Это происходило в трудные времена 1990 г. когда прилавки в стране пустовали, и была введена карточная система. Тогда с Юга, с Кубани, с Дона, от кубанских и Донских казаков пришла помощь в виде зерна, которое мы раздавали членам нашей организации.

4. Что же послужило причиной Вашего разрыва с «Невской станицей»?

Поскольку в 1991 г. я вышел из организации, то боюсь тут быть не точным в суждениях, но, насколько знаю, там начался раскол по идеологии, кто-то был не согласен с политикой организации. Одни хотели заниматься исключительно возрождением истории и культурой казачества, другие хотели организовать какой-то бизнес, на этом и разошлись.

5. Чем занимался «Лейб-гвардии казачий полк после выхода из «Невской станицы»?

В 2000-х годах деятельность «Лейб-гвардии казачьего полка» сосредоточилась в основном на участии в военно-исторических праздниках, историческая работа, патриотическое воспитание молодых людей (в том числе и казаков), изучение истории полка. Ежегодно клуб проводит полковой праздник, отмечаемый 17 октября - дата Битвы Народов под Лейпцигом. Недавно, к 20-летию нашего клуба (2010 год – прим. авт.) мы открыли выставку на Поварском переулке, там сейчас базируется военно-исторический клуб «Эскадрон», который объединяет реконструкторские клубы, занимающиеся кавалерией.

6. Расскажите подробнее об этой выставке.

Она состоит из двух частей: первая – это репродукции и материалы, которые удалось найти: награды, реконструкции из оловянных солдатиков, казачьи сабли наполеоновских войн и шашки времен Первой мировой войны. Так же мундиры Лейб-гвардии казачьего полка Эпохи Наполеона, и времён Первой Мировой Войны. Вторая часть выставки посвящена собственно истории клуба «Лейб-гвардии казачьего полка» с фотографиями членов клуба, его деятельности и наград, полученных клубом. Выставка возникла в октябре 2008 г. Кроме того, у нас налажены связи с потомками казаков из Лейб-гвардии казачьего полка, проживающих во Франции.

7. Какого рода сотрудничество вы ведёте с потомками иммигрантов?

Члены клуба имеют возможность поработать в местных архивах и посетить музей, которые потомки казаков устроили в Корбевуа - пригороде Парижа. Недавно совместными усилиями была выпущена книга, посвященная пулемётной команде «Лейб-гвардии казачьего полка», а также установлена мемориальная доска на здании казармы полка, на Атаманской улице.

8. Какие Ваши дальнейшие планы?

Дальнейшие планы клуба – получить помещения в исторических казармах Лейб-гвардии казачьего полка, на Атаманской улице, так как на данный момент мы не имеем своего здания.